ЗАВТРА

ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖДЕНЦЕВ

№ 1

ЗАВТРА
ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖДЕНЦЕВ

Париж
7 января
1933

СОДЕРЖАНИЕ:

от редакции

Все расширяющееся объединительное после-революционное движение, названное «утвержденчеством» (по имени его идеологического основоположника и водителя, — журнала «Утверждения») в настоящее время уже захватило значительные слои молодой трудовой эмиграции. Новая читательская среда предъявила и новые требования. Одного журнала, выходящего со сравнительно большими перерывами, многостраничными книгами, оказалось уже недостаточно — ибо при таких условиях «Утверждения» мог рассматривать современность лишь с большой духовно- культурной высоты. Оказался необходимым второй, подсобный орган, ближе соприкасающийся с будничной жизнью, выходящий часто, небольшими тетрадями и отражающий на своих страницах проблемы текущего дня. Таким изданием должно явиться «Завтра».

Вокруг нового журнала собралась утвержденческая молодежь, которая высоко ценит идеологическую работу своих старших товарищей, но сама еще не чувствует себя достаточно подготовленной, чтобы принять ответственное в ней участие.

«Завтра» — орган молодых — для молодых. Но это не значит, что на его страницах не будут печататься пореволюционеры старшего поколения: наоборот, они всегда — желанные гости и ценные наставники.

Зачинатели настоящего журнала хотят создать из него орган, расчитанный на широкий круг читателей, которым, после тяжелого рабочего дня, не всегда доступны отвлеченные научные статьи, но которым ин-

тереснее знать: как-же эти большие и бесспорные идеи должны претворяться в жизнь? Как надо, например, относиться, с пореволюционной точки зрения, к тому или иному событию?

Не претендуя на безошибочность суждений — наоборот, заранее зная, что ошибок будет много — утвержденческая молодежь быть может дерзновенно, но глубоко взволнованно и с чувством величайшей ответственности берется за новое для нее журнальное дело. Она будет только признательна за серьезную и вдумчивую критику ее исканий.

Кто такие утвержденцы?

Утвержденцы — не политическая партия, а политико-идеологическое **объединительное движение,** в котором принимают участие представители **самых различных** пореволюционных групп, организаций и направлений.

Ибо утвержденчество в организационном отношении «есть прежде всего стремление к сочетанию и сосредоточению усилий ныне разрозненно-ищущих пореволюционных направлений».

В движение вливаются еще и все те внепартийные русские люди, что ищут **нового** разрешения вечных вопросов, — что **потеряли** веру в жизненность старых **(до-революционных)** программ — но и не **приемлют** также кровавые методы **революционные;** те, что стремятся найти свое место в России завтрашнего дня, России **по-революционной.**

Старые политические **партии доживают в** эмиграции свои последние дни. На великом российском экзамене они провалились — а история, — увы, — не дает переэкзаменовок.

Но на смену старым мыслям идут новые, на смену старым партиям — новые течения. И эти новые здесь перекликаются с новыми настроениями **там,** с теми, что на нашей родине **с неумолимостью биологического** закона скоро выдвинутся на авансцену русской революции.

В настоящем номере, к сожалению, еще очень мало конкретного. Приходится поневоле начинать с общих положений — главным образом для тех из наших читателей, кто почему-либо еще не ознакомился с «Утверждениями». Мы не можем в ежемесячнике дать сводку трех больших томов — громадного, разностороннего матерьяла.

Тем, кто захочет нас действительно и по настоящему понять мы советуем начать с внимательного ознакомления с «Утверждениями»: книги были в свое время бесплатно разосланы почти по всем библиотекам и прочесть их не составляет особого труда.

Острой постановке вопросов программы и тактики мы решили посвятить **половину** своих номеров — а именно все **четные.** Для того, чтобы дать больше свободы высказываниям — они будут печататься в ограниченном количестве экземпляров, **«на правах рукописи»** и распространяться только в пореволюционных кругах. В этих «закрытых» №№ будут обсуждаться проблемы устроения «нового социального уклада, одновременно антикапиталистического и антикоммунистического, на основах христианской правды». **Четные** номера будут также предназначены для широкой самокритики и внутри-пореволюционной полемики.

Выписывать эти четные номера смогут лишь лица или уже включенные в утвержденческую сеть, или примыкающие к одной из местных пореволюционных группировок (через их посредство), — или-же, наконец, могущие сослаться на серьезную рекомендацию в пореволюционном лагере.

Мы полностью разделяем идеологическую систему «Утверждений»: веру в российское мессианское призвание, в освободительную миссию России в мире, в то, что она призвана сказать этому миру **новое слово.** Не будучи узкими догматиками мы ищем нового, **социального** раскрытия христианства; утверждаем первенство духовного **начала** над матерьяльным, идей над интересами, общего над частным; социально мы обращены прежде всего к трудящимся и эксплоатируемым.

Но принимая идеологическую линию «Ут-

верждений», считая ее **своею** — свои **«тактические рейды»** мы будем производить **за собственный страх и риск.** Из утвержденчества, как построения **синтетического,** можно вывести целый веер различных установок (**как** в свое время и из социалистической доктрины). Исходя из пореволюционной идеологической конструкции — можно провозглашать обращенность к различным социальным образованиям (напр. к рабочим, крестьянам, партийцам, интеллигентам и т. д.), — устанавливать различные тактические схемы (эволюция, переворот, революция), не одинаковые внешне-политические линии (империалистическая, пацифистская, освободительная), — наконец, разные методы проведения в жизнь (бонапартизм, идеократизм, гандизм, неодемократизм и т. д.).

Мы будем искать **наиболее последовательных,** с нашей точки зрения, пореволюционных установок, — исходя из достижений утвержденческой идеологии. В этой области нашими старшими соратниками нам предоставлена свобода исканий, свобода — так высоко ценимая в утвержденческой среде. Наша молодежь не хочет, чтобы ее тянули на аркане в душную атмосферу все уже предрешивших новых партийных сект.

Мы ищем под ценным и опытным руководством; но мы **сами** найдем свой путь.

«Завтра»... На завтрашнем дне сосредоточено все наше внимание. **Его** облик хотим **мы** разгадать в пророчествах прошлого. **Признаки его** наступления ищем мы в сложном сегодняшнем историческом дне. В нем, в этом **завтра,** — наш порыв, наша цель, наша вера безмерная .

Мы знаем, что с Революцией началось бессознательное, стихийное выпрямление национально - исторических путей нашей страны. Что коммунисты — только слепое орудие исторического замысла. Что страна охвачена созидательным порывом, — вопреки всем трудностям, тупому доктринерству и саботажу ее правящей верхушки.

Мы знаем также, что не коммунистическому правительству справиться с лежащими перед Россией мировыми задачами. Оно, это правительство, — уже стало тормазом Революции. Оно мешает ее духовно-национальному просветлению. Оно ведет Россию в тупик вульгарного, отжившего матерьялизма. Оно не дает молодой, творческой революционной динамике переключиться на новые рельсы. **Помочь** этому переключению будем стремиться **мы.**

Пусть нас мало, пусть мы — только «стрелочники». Стрелочники Истории.

Конечно — ничтожны наши силы по сравнению с вихрем мчащегося, даль разрывающего экспресса. Но **своевременно** и **ответственно** сказанное слово — иногда тот-же перевод ж.-д. стрелки; не требуя применения большой **физической** силы — он тем не менее меняет маршрут несущегося поезда...

Мы слабы силами — но сильны верою. Настанет день — и правительство паразитов и саботажников величайшей в мире Национальной Революции будет историей вышвырнуто вон.

. . . .

«Мы готовы помочь Истории...».

НАШ ПУТЬ

Можно ли уважать эгоистов, купающихся в болоте собственных переживаний, неспособных и не желающих признавать свой огромный долг перед родиной на пути ее тяжелых исторических испытаний? Вполне-ли достойны звания людей те, — кто ставит выше всего матерьяльное благо и приобретение (все равно каким способом) возможно большего состояния, чтобы заполнить матерьяльными-же удовольствиями идущую изнутри душевную пустоту и скуку?

Неужели нужно еще доказывать, что **только** собственная личность — этого мало. Что мы должны служить ближнему, на-

шей стране, человечеству. Что тот, в ком нет ощущения этого долга, тот, кто пришел в мир с мыслию о себе, и только о собственном благополучии — социально и духовно-обреченный человек.

Но те, которые стремятся оказать посильную помощь своему отечеству, — те должны внимательно выбирать путь для совершения своего дела. Слишком многие ошибаются, — и не они одни от этого страдают.

Мне кажется, что Истина жизни была нам дана. Путь к свободе, равенству, братству был указан. Но мы деловито суетимся на безвыходных узких тропинках, не видя широкой торной дороги, ведущей прямо к цели. Говорят, что несмотря на то, что эта дорога пряма и коротка, по ней до невозможности трудно итти. Забывают, что каждый шаг вперед по этой дороге неизмеримо больше сокращает путь, чем бесчисленные километры, пройденные по тропинкам без выхода.

Мы, издающие эти страницы, стремимся итти по светлой дороге. То, что мы видим в ее конце — нам дороже всего в жизни. Мы хотим достижения этой Цели в полной чистоте и целостности. Но пока, — Она еще только **светит** нам. При ее свете мы видим все уродливые, искаженные пути наших братьев. И этот свет, который сам по себе — энергия, да претворится он в нас в энергию живую, в действенную помощь тем, кто ищет и **не видит** света. Лучи Христианства должны просиять в России и пронизать сумерки человечества; мы ищем каким способом мы сможем отдать на это и свои силы. Мы знаем, что веру нельзя навязать, она приходит сама. Но можно **видеть дела** верящих и **поверить** в их истину. Именно этим путем мы и хотим завоевать доверие. Мы отбрасываем два «пути к блаженству» современного человечества: коммунизм и капитализм. Они враги друг другу, но мы враги им обоим. Мы ищем претворения в жизнь Христовой Истины в Ее незапятнанном виде. Мы ищем в себе силы не ограничиться одним церковным — личным благочестием; христианство очищенное, христианство новое, к человеку и человечеству обращенное, христианство социальное — вот путь сияющий впереди. Смиренно и дерзостно вступаем мы на эту дорогу.

Христианство — наша основа, наш исход и наша цель.

Валентин Андреев.

в порядке обсуждения

Ниже мы перепечатываем программную часть статьи Ю. А. Ширинского-Шихматова «Освобождение», появившейся два года тому назад в первой книге «Утверждений». Автор считает ее значительно устаревшей — но мы полагаем, что статья является и по сие время прекрасной **исходной** установкой для всестороннего обсуждения пореволюционной программы-минимум.

Мы, — те, кого принято считать «идеологическими утопистами» — вполне реалистичны в своих политических требованиях и твердо знаем, что большая ломка в настоящих условиях будет для страны убийственным ударом. Эта наша точка зрения была достаточно ясно указана в третьей книге «Утверждений»... «придется, разумеется, исходить из нынешнего советского государственного устройства, постепенно и последовательно внося в него поправки и коррективы, **соответствующие нашим основным миросозерцательным установкам»** (стр. 9).

Перепечатывая статью мы расчитываем на то, что наши читатели пришлют в Редакцию свои критические замечания, каковые будут использованы в последующих номерах «Завтра», — однако при непременном условии, что замечания будут сопровождены **конкретными формулировками,** долженствующими, по мнению критиков, заменить собой или дополнить то или иное оспариваемое положение. Мы при этом надеемся, что наши читатели, чтобы внести предложения действительно-**реальные** — захотят пред-

варительно ознакомиться с тем государственным устройством, которое они стремятся изменить; такое ознакомление будет тем более полезно, что в эмиграции сейчас многие охотно о многом судят — но далеко не все знакомы с тем, о чем говорят. Мы хотели-бы, чтобы люди пореволюционного сознания оказались в этом отношении исключением.

Считаем нужным при этом добавить, во избежание всегда возможных кривотолков, что вопрос о «поправках и коррективах» мы ставим совершенно вне зависимости от модной в эмиграции триады — «революция — переворот — эволюция». При **всех** условиях мы полагаем, что **предотвращение** грубой ломки всего жизненного, что содержится в **советском** строе (а не в коммунистической доктрине) — есть вопрос первостепенной важности и прямого патриотического долга.

«...Вырабатывать сейчас **подробную** политическую программу — занятие и без того в эмиграции слишком распространенное, к тому же — едва ли целесообразное. Однако **общие** линии наших программных утверждений пора уже наметить. Думаю — они сведутся примерно к нижеследующим положениям:

1. Свобода религий.

2. Конфедеративное государство с сильною центральной властью, опирающеюся на систему свободно-избранных советов («Союз Народов Государства Российского»).

3. Элементарные гражданские свободы, независимый суд, равенство всех перед законом.

4. Укрепление экономического самодовления, диктуемого как международной обстановкой, так и географическими особенностями страны. Дальнейшее осуществление индустриализации, увязанной с общей экономической конъюнктурой.

5. Сосуществование государственной и частной промышленности под общим контролем государства (планирование).

6. Признание частно-хозяйственного начала в области трудовой земельной собственности (функциональной); поощрение коллективизации, как формы **добровольной** кооперации; развитие сети крупных государственных хозяйств для нужд экспорта и регулировки внутреннего хлебного рынка.

7. Действительное проведение в жизнь обещанного, но фактически не данного коммунистами социального и рабочего законодательства.

8. Усиление обороноспособности страны.

9. В области внешней политики: всемерное стремление к мирной ликвидации конфликтов; доброжелательное отношение к освобождающимся колониальным народам и эксплоатируемым слоям населения капиталистических стран...».

(«Утверждения» № 1 стр. 38-39).

Некоторыми критиками в этой тактической программе-минимум были усмотрены противоречия между первой и второй половиной отдельных параграфов.

Мы-же, наоброт, склонны приветствовать **эластичность** вышеприведенных положений, указывающих одновременно на **должное** — и на **путь** к нему. **Конфедерация — и, для** закрепления ее, на время переходного периода — путь **сильной** власти. **Индустриализация,** как цель — и **увязка** с экономической конъюнктурой, как путь. Мирная ликвидация конфликтов — как цель — и освобождение угнетенных, как существеннейшая к тому предпосылка, — и т. д.

Читателям, которые откликнутся на наш призыв и примут участие в обсуждении поднятых здесь вопросов — мы еще хотим напомнить следующее место из уже выше цитированной третьей книги «Утверждений» (стр. 7-8):

«...Мы живем в исключительно-динамическую эпоху — и программа, как нечто одновременно мало-подвижное и сниженное, наименее нужна в своем прежнем, дореволюционно-устойчивом смысле. Вот почему теперь жизненно лишь сочетание незыблемой, вечной идеологии — с крайне подвижными, чисто-тактическими и кратковременными программами минимум...».

В заключение мы рады поделиться с чи-

тателями обещанием, полученным от Ю. А. Ширинского-Шихматова — дать в одном из ближайших номеров **«Завтра»** очередную формулировку пореволюционной программно-тактической установки.

Редакционная Коллегия.

о революции

Еще до сих пор многие склонны рассматривать Революцию, как захват власти шайкой интернациональных бандитов. Захват случайный, происшедший благодаря «измене», «жидам» и «левым». По мнению этих многих, революции, собственно, и не было — все лишь недоразумение, темнота народа и ловкость разбойников. Другие говорят: «да — увы — революция произошла, Россия погибла, России больше нет и не будет. Все, что от России осталось — это полковой значок, висящий в квартире ротмистра NN в Париже». На этих суждениях останавливаться не стоит: это мнение — пусть стилизованное — давно духовно умерших людей, для которых Россия лишь форма: с разрушением «прежней России» для них уничтожилась и сама Россия. Третьи на парижских собраниях покрикивают о необходимости новой «Национальной» Революции. Люди эти не заметили, что Русская Революция (нравится ли это им или нет) — но по характеру своему, по размаху, по скрытым еще пока от многих современников конечным своим целям — с первых дней **уже была национальна.** Не к новой революции нужно стремиться, — необходимо углубить национализацию революции нынешней, уже давно ставшей на защиту национальных интересов России, часто вопреки воле ее внешних руководителей. Ошибочно думать, что Революция началась с Октября (еще того менее — с Февраля) и кончилась крушением «Белого Движения»: истоки Революции нужно искать за двести с лишним лет назад. А продолжается она и по сей день. И не коммунистами кончится. Революция — это эпоха заострения сознания. Она выдвигает новые требования, новые идеи, новые проблемы в предельно-концентрированном виде, и требует немедленного (и от того часто скороспелого) их разрешения. Сфера революции есть сфера молодежи, молодых сил, нетерпеливых и страстных, не останавливающихся перед невозможным и не боящихся ошибок. Ее поле действий — рушащийся прежний правящий слой и выбивающийся из под его обломков — слой новый. В настоящую минуту, благодаря наличности всех этих данных, Россия находится в состоянии Революции и будет в нем пребывать, пока вопросы, выдвинутые русской историей и поставленные Октябрем не найдут своего разрешения.

Русскую Революцию нельзя рассматривать, как явление местное, касающееся только России: это революция вселенская и проблематика ее — всемирная. Характерна ее всеземная устремленность — «мировой пожар раздуем». — Это не только кризис сознания русского, но и кризис сознания мирового. Европа давно уже забрела в тупик матерьялизма и бездуховности, и под ее влиянием и другие народы попадают в тот же тупик. Именно русский народ, по своей молодости и порывистости, первый произвел попытку пробить вставшую перед ним стену и вырваться на свежий воздух. Сейчас он еще не вырвался — он только вырывается, ослепленный пылью, поднявшейся столбом над рухнувшей стеной, оглушенный грохотом ее падения. Теперь очередь за другими народами: или пробить и у себя брешь — или погибнуть: история не может останавливаться, остановка равносильна смерти.

Не даром, не как анекдот привел я в начале этой заметки образчики «воззрений» на Революцию. К сожалению, такие суждения приходится слишком часто слышать в эмигрантской среде. Это доказывает непонимание или незнание русской истории и полную оторванность от русского народного со-

знания. Типично, что суждения эти исходят из среды или чисто реакционной, т.-е. абсолютно некультурной (ибо первое условие культуры есть свобода), или-же из среды «интелигентской», представительницы европейской цивилизации, абсолютно чуждой России. Будто эти люди 50 лет тому назад погрузились в летаргический сон, и, только что проснувшись, продолжают прерванный разговор, не зная еще, что произошло за проспанное время. Круги реакционные народом русским не интересовались никогда. Интеллигенция интересовалась им по-своему, придумывала даже «народные» доктрины, не замечая, насколько она чужда живому, подлинному народу. Борясь с правительством, интеллигенция считала, что народ — с нею, не замечая, что он живет своей особой жизнью и что ему не нужна чуждая, навязываемая ему под видом культуры, цивилизация.

Русскую Революцию можно понять только поняв всю жизнь русского народа — его историю, его душу — его культуру. Но народ нельзя рассматривать, как некую сумму живущих теперь русских людей, народ это: жившие, живущие и те, что еще будут жить. Культура российская — это весь духовный опыт народа в его целом. С этой точки зрения факты масштаба Революции перестают быть «неожиданностью» или «недоразумением», и бесцельный вопрос **почему,** естественно, заменяется творческим **для чего.**

Революция происходит тогда, когда «линия жизни» народа искусственно и болезненно искривлена. Подсознательно чувствуя себя на ложном пути, народ «выпрямляется» — и эта его реакция должна быть соразмерна отклонению, ее породившему. Искривление «линии жизни» российского народа началось, собственно, с Петра. Западная цивилизация, введенная им в качестве «прививки» к основной (русской) культуре, была получена из Европы в уже больном, уже дегенерировавшем виде, а его наследниками она воспринималась, как единственно-истинная, как культура «с большой буквы». Она и насаждалась в течении двух веков в ущерб подлинной культуре русской. Интеллигенция, ставшая на защиту народа против правительства, сама воспиталась на этой цивилизации (выродившейся культуре) еще в большей степени, нежели дворянская верхушка правящего класса, и благодаря этому была, как и она, если не больше, — чужда народу. Два века продолжалось расхождение между народом и высшим слоем, к каковому в равной степени надлежало причислить и дворянство, и бюрократию, и буржуазию, и интеллигенцию. История подготовки революционного взрыва (в материальном плане) не столько история нарастания народного сознания, сколько **история разложения правящего слоя,** в котором постепенно слабели и распадались социальные связи. Восстание декабристов было первым сигналом; с него началось.

Характерно, что в отличие от других народов, в России революции прежде производились сверху: Иван Грозный, Петр Великий, Александр II. Но в 1917 году революция сверху оказалась немыслимой в силу ставшего уже **полным** непонимания правительством народа. Революция «пошла» снизу. Нарыв, назревавший два века прорвался и затопил гноем страну; **но с выходом гноя организм стал очищаться.**

Мы видим из этого, что революция подготовлялась в течении долгих лет, что она явилась исторической неизбежностью. Отвергать ее, не отвергая русского народа, его путей и его предназначения — мы не можем. Приветствовать такое явление, не имеющее себе примеров в мировой истории по своим зверствам и ужасам, мы, конечно, также не можем; мы должны просто признать, что свершившееся свершилось.

Задача наша сейчас — не пытаться раздавить Революцию, но использовать ее размах и динамику для **национальных достижений.** Иначе говоря — «национализировать» революцию, помочь просветлению буйной ее стихии.

Для нас ясно, что эта Революция имеет конечною целью выпрямление искривленной линии нашей истории. Но искривление это продолжалось века, и не мог Октябрь одним махом попасть на верные рельсы. Произошло новое искривление, количественно по-

чти соразмерное предыдущему, но в диаметрально противоположную сторону. И еще не мало лет может быть понадобится для исправления этого нового, неизбежного зигзага.

В Революции, если всмотреться, мы видим Российскую Идею, как на берегу озера — в опрокинутом отображении: те же задания, но с переменой знака. Вселенскость в форме интернационала. Соборность — в облике коллективизма. Веру — ибо коммунизма есть вера — но в «бога Машину». Жажда блага всемирного. Защиту угнетенных всей земли. Наконец, и самое характерное: сознание **исторической миссии, — миссионизм.** И как не сопоставить его с извечным российским мессианским сознанием; — ведь в нем так и звучит песнь о том, что Россия явит миру новую правду, создаст идеальную форму жизни, станет светочем и руководителем всех народов. Сознание это, замершее двести лет назад под наносным песком чуждой цивилизации, с необычайной силой воспрянуло в самой толще народа теперь, хотя и в искаженном, «негативном» виде.

Россия переживает сейчас кризис болезни, долгой и мучительной, продолжавшейся двести с лишним лет. Коммунизм — не новый мир: это последняя борьба старой болезни с наростающими новыми силами; отсюда искривления и зигзаги «температуры» в жизни народа, уродливые формы коллективизма и механического матерьялизма. Неужели мы окажемся настолько слепы, что не поймем этой болезни, — а видя лишь ее теперешние формы, постараемся убить самого больного, уже ставшего на путь излечения? Неужели мы будем столь маловерны, что, смущенные ужасом настоящего, проклянем русский народ, разуверившись в его духе и в его извечных, Богом отмеченных путях? Теперь, когда бесчисленными страданиями Россия добивается правды (пускай еще не осознанной, или пока осознанной неправильно) — нам-ли, «забортному грузу» — пытаться дать крен ее историческому кораблю? Нет, мы должны по мере сил своих стараться направить революцию в ее истинное русло, мы не можем отказываться от нее, отказываться от народа, который мудрее нас, ибо за ним века опыта и страдания, и он более чем кто либо чует, где правда. Перед народом и во имя народа — мы должны воздвигнут (ныне еще незримый для него) стяг нашей мессианской Исторической Идеи.

Принимая Революцию и глядя **дальше** ее, видя новые горизонты, раскрывающиеся перед Россией, мы тем самым с Россией себя связываем, — с извечной и неумирающей Россией, не с Империей Российской вчерашнего дня, не с СССР дня сегодняшнего, но с Россией перед Лицом Божьим, стоящей над временем и выше всего временного.

У многих естественно должен возникнуть вопрос: — хорошо, наша задача — содействовать национализации революции, ускорить эту национализацию. Но как? Что надо для этого делать здесь, в эмиграции? Или надо ехать в Россию и там включаться в процесс?

Прежде всего — мы должны твердо знать, чего именно **не надо делать:** не мечтать об интервенции, не призывать к актам саботажа и вредительства, не ставить знака равенства между Россией и комвластью, между коммунизмом и Революцией. Не возвращаться легально в Россию, ибо там придется или отказаться от себя, от всего самого ценного и заветного — или молчать; ибо Слово наше еще не выковано.

Не менее ясно то, что нам **надо** делать. Прежде всего понять совершающееся в России, всю его «не случайность», всю его историческую предначертанность.

Для этого: 1) Заняться прежде всего повышением собственной квалификации, собственной культурности, политической грамотности. 2) Внимательно следить за всем тем, что творится в России; читать советскую литературу, газеты, журналы. 3) Единственное, — но может быть и самое важное, что мы должны дать России — это **по-новому осознанную ее Вечную Историческую Идею.** Там люди идут ощупью, инстинктом, говорят не те слова, **молятся чу-**

жим богам; идут бессознательно и потому ошибаются, попадают в ямы и тупики. **Мы должны блоковским «Двенадцати» показать ведущего их Христа.** 4) Для этого работа наших передовых пореволюционных мыслителей и ученых должна вестись не дезорганизованно, как теперь — а **концентрически и планово.** В эмиграции имеется для этого полная возможность: надпартийный, объединительный журнал «Утверждения». Пора прекратить все еще существующее растаскивание Идеи по частям, в свои партийные будки, для обращения ее изуродованных частей на потребу отдельным течениям. Надо, наконец, понять свой долг и великую ответственность перед Россией. 5) После того, как пореволюционная идеология («Российская Историческая Идея в ее проэкции на современность») будет наконец оформлена и четко выражена — наши молодые кадры смогут тронуться в последний и великий путь: через границы, на борьбу — за душу России.

Л. Савинков.

ПЯТИЛЕТКА

Вся эмигрантская пресса переполнена статьями и сообщениями о «провале» пятилетки. Об этом же толкуют, кричат и кипятятся многочисленные эмигрантские собрания.

Грустное и тяжелое зрелище. Эмигрантское общественное мнение до сих пор (который уже год?) не может вырваться из плена своей эмоциональной стихии. Попрежнему эмоция заслоняет разум и сердце. Понимание действительности и лицезрение истины подчиняются все тем же личным, болезненным чувствам: бессильной злобе и ущербленному самолюбию, партийному или профессиональному.

Вот почему мучительные процессы тягостных усилий и напряжений великой страны, строящей закорузлыми руками фундамент своего счастья и независимости, сопровождаются здесь едва ли не гиканьем и улюлюканьем «торжествующего врага». Не тревога и не беспокойство за неудачи и затруднения, испытываемые **Россией,** а злорадство и самодовольство за «провал» и «банкротство». Таков лейт-мотив эмигрантского настроения.

Критикуя пятилетку, эмиграция не видит России за коммунистами, за этим смертельным своим врагом. Она не видит, что пятилетка есть **не только** доктринерский план и правительственная авантюра.

Если бы творческие замыслы о создании экономической независимости Родины не охватывали **миллионной** массы населения, при этом населения наиболее активного, жизнеспособного и молодого, то можно было бы не связывать пятилетки с Россией, а считать ее навязанным ярмом со стороны политической власти. Но ведь это не так — пятилетка есть некая органическая часть культурной жизни всей страны. За пятилетку ответственен весь русский народ в целом и особенно в лице его ведущего слоя, каковой простирается **далеко за пределы** власти правительства и коммунистической партии. Говорить о том, что культурная жизнь Советской России за данный период времени «не удалась» и «провалилась» столь же трудно, как и говорить о мировом экономическом кризисе с точки зрения выполнения имевшихся до этого кризиса надежд рвачей капитализма и империалистических вожделений отдельных держав. Эта аналогия тем более уместна, что главные причины, кстати эмиграцией тщательно замалчиваемые, экономической депрессии в России являются, с одной стороны,—неблагоприятная конъюнктура мирового хозяйства, а с другой — низкий урожай двух последних лет. Говоря о «крахе» пятилетнего плана критики рассуждают примерно так: взялись люди в 5 лет построить 10 домов — а в итоге в 4 года построили только 8; значит — провал плана!.. Хорошо, пусть частичный провал плана (мы, по-революционники, еще 2 года назад говорили, что, собственно, не

имеет особого значения, будет-ли план индустриализации проведен в действительности в 5 или 7 лет) — но ведь первые «8»-то домов — выстроены? Отчего-же весь крик сосредоточен на 2-х недостроенных — а не на 8 построенных?

Эмигрантская критика вызывает возмущение и протест не столько своей аргументацией, сколько тем **настроением**, которым она проникнута. Не чувствуется благородства в этой критике, а одно лишь личное и больное. Ушибленность большевизмом и неспособность выйти за круг личных переживаний — вот печальный диагноз эмигрантской немощи.

Когда наши солдаты и офицеры сидели в окопах и, в лучшей своей части, сознательно утверждали в себе лозунг борьбы до победного конца, — приходило-ли в голову какому либо безумцу, что расход снарядов под Перемышлем, например, **не рентабелен,** подрывает хозяйственное благополучие страны, вызывает голод, и т. д.? Разве лозунг «пятилетка в четыре года» не есть тотже все лозунг «войны до победного конца»? И разве «безрассудные» жертвы пятилетки людьми и народным благосостоянием, не суть все те-же жертвы живою силою и снарядами, кои так обильно расходовались на войне? Пятилетка — война и как всякая война имеет свое особое хозяйство, свой особый баланс потерь и завоеваний, свою особую логику и мораль. Ни экономистам, ни публицистам эти мудрости военной науки не понятны. И разве Днепрострой, Магнитогорск и Турксиб не суть именно завоеванные крепости и форпосты, которые должны служить опорными пунктами для дальнейшего наступления русской революции на силы старого мира?.. И если завоевания эти стоили огромных жертв, то русскому человеку, чей пульс бьется вместе с растущей, становящейся Россией, не остается-ли только почтительно склонить свою голову перед этими жертвами? А если завоеванным форпостам российского величия и русского героизма грозит опасность, то не **пораженчеством**-ли должно назвать всякое злорадство по поводу военных затруднений русского наступления?

И когда-же это русские зарубежные люди поймут и почувствуют, что проблема «мы и они», никогда не выведет эмиграцию из безисходного тупика? Пусть попрежнему разделяют внутренние разногласия, но пусть умолкнут и вражда, и разногласие **там,** где начинается **большая** политика, где Россия выходит на мировую арену, где противостоит она врагам русской исторической идеи. Неужели не ясно, что наш народ (каков он есть, вместе со своими большевиками, со Стенькой и Иоанном, с Петром и Лениным) волею судеб оказался сейчас в центре мировой истории? Он стал на путь дерзновенного своего исторического призвания: он почувствовал себя правомочным разрешить судьбу всего человечества путем страшного и кровавого, но и бескорыстного служения этому человечеству, — и принес ему в дар свое национальное величие, свое имя, свою славу и свое матерьяльное благополучие.

Мы, сыны России, каково бы ни было сейчас наше политическое credo, должны быть внутренно с нею, а не вне ее, не отрезанным ломтем, не изгнанниками, а частью ее самой, ее авангардом, проводником ее воли на мировой арене.

Что это значит? Это значит, что мы, как часть целого, несем в себе ту же идею, что и сама Россия... Но если там диалектика истории преломляет эту идею, как коммунизм, то здесь, в преемственной связи со всем русским прошлым, негативная стихия русской революции сияет уже своими позитивными лучами надежды и предощущения новых форм жизни.

Такова должна быть роль нынешней эмиграции: быть фотографом, проявляющим пластинку русской истории, чтобы выявить негатив революции и **позитив пореволюционности.** Этим проявителем должна быть русская традиция, носительницей которой ощущается себя почти вся эмиграция.Но этого мало. Нужен еще закрепитель, фиксаж. Таким фиксажем да будет «социальное покаяние»: эмиграция должна понять, что в истории ничего не совершается случайно; что все то, что осуществляется сегодня, — существовало вчера, как его сегодняшнее

становление. Разложите большевизм на его составные элементы — все они существовали в потенции в предыдущих поколениях; они медленно созревали и взлелеяны всеми социальными слоями общества. Что посеяли, то и пожали. Большевизм — продукт коллективного творчества всех слоев всего русского народа. Поэтому те из русских, которые обрушиваются на большевизм **со стороны,** как на нечто чужое и постороннее им, глубоко ошибаются. Это не чуждое им, а **свое собственное.** Большевики для них не «они», а «мы», — и большевизм есть их собственная беда, их собственное несчастие, их собственное преступление, за которое несет ответственность сам русский народ в целом перед собой, перед историей, перед Богом.

Нельзя отрекаться от России **какова бы она ни была.** Тот, кто духом своим включен в **уходящую** Россию, тот исторический труп, музейный экспонат. Тот, кто духом своим приобщен к **становящейся** России, тот жив, тот будет в России и Россия будет с ним всегда и во всем.

М. Артемьев.

России нужна передышка [1]

Вот скоро месяц, как я в Литве — и все еще не могу привыкнуть никак к воздуху эмиграции! Здесь люди как будто с луны свалились, потому что они совсем Россию не чувствуют и не понимают.

Что сказать об СССР нашем? Сейчас очень тяжело. Сколько мы вложили в свое новое строительство веры, доверия, сил и энтузиазма! Сколько погибло нашей молодежи — первейших геройских ударников — в шахтах Донбасса! Разве мы отмеривали свою кровь за мощь, обстройку и будущее великой России?

Но сейчас уже перетянули. Надо хомут поотпустить и дать отдохнуть. Иначе все лопнет — и в морях крови погибнет не только наша Революция — погибнет и родина-Россия. Разве слепые, голодные и обиженные массы пожалеют какой-нибудь наш Магнитогорск больше, чем прежнюю помещичью усадьбу? Все может запылать!

И всему один виновник: Сталин, главный головотяп. Да еще ему помощник: подголовотяп Каганович. А те, кто — честные, кто предупреждал — где они? Лучше и не спрашивать. Уж течет от новых врагов кровь рабоче-крестьянская...

Ужасный может быть срыв России. Так вот — чтобы она не дала себя завоевать жадным иностранцам, чтобы не надели на нее снова цепи железные, чтоб она сама себя с горя не побила — надо по всем заводам, по шахтам, по колхозам — доказывать, убеждать, требовать:

— **России нужна передышка!!**

Дайте помыться, заштопать штаны, отоспаться, перекусить! А то лучшие надорвутся — что тогда понастроит шпана? Мы хотим и будем строить свою Россию, мы покажем всему миру, каков путь к светлому счастью! Может и впрямь Христос ее ведет. Но и мы-то не отстанем!

«Вожди» нам все уши прозвенели — мы есть железная фаланга, бьющая молотом истории по наковальне будущих веков. Это еще так Бабель написал. Верно, что железная. Однако и железу нужен присмотр — как-бы отдых: смазка. А то сотрется.

Хлебище дайте жрать ржаной — Маяковский-то почище Бабеля выразился. Такой лозунг не есть сдача на милость мировой буржуазии и не ход назад. Назад в пропасть нас тянут Сталин с Кагановичем и другие. Мы хотим отдохнуть — и **вперед!** На строительство! По зову нашей Великой Национальной Революции!

Но это «вперед» возможно только **завтра.** А сегодня — России нужна передышка!..

Донской.

---

1) Эта статья-письмо написана бывшим комсомольцем, деятелем так называемой «правой оппозиции». Под угрозой ареста он перешел границу. Помещаем этот интересный матерьял в порядке информации.

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

Революции не «устраиваются» — они «происходят», когда **процесс назревания** вызывающей их духовно-исторической конъюнктуры достигает своего максимального развития. Нельзя «создать» массовый процесс: но можно для своей идеи **использовать процесс,** стихийно происходящий: то, что сделала в 17-м году группа большевиков. Успех или неуспех такого использования зависит прежде всего от того, каков **характер** происходящего стихийного (органического) процесса: творческий или разрушительный; ибо творческий процесс извергнет разрушительную идею — и творческая идея не найдет почвы в разрушительном процессе.

В истории редко бывают процессы чисто-творческие или чисто разрушительные. Обычно каждый распадается на две стадии: первую — разрушительную, и вторую — созидательную.

Первый период нашей революции (разрушительный) видимо завершается; этому завершению соответствуют сумерки коммунистической идеи, под знаком которой произошел развал старого мира. Сейчас мы видим, как идея находится на переломе: от марксизма к ленинизму, от ленинизма к сталинизму (какой еще «изм» впереди??), причем три четверти ее содержания рассыпалось и затерялось по дороге. То-же и в жизни: разрушение, конечно, еще продолжается — но одновременно, под ним, под обломками начинает простать и новая жизнь (строительство). Где-то, очень недалеко — второй этап, — конструктивный. Наша Идея — **Идея творческая;** созидательный, творческий процесс ей **по пути.** Да к тому-же она ведь не пасынок, не подкидыш на духовных путях нашей страны: недаром в мессианизм России верили все наши крупнейшие мыслители и провидцы.

История работает на нас. Наша Идея — Идея России завтрашнего дня. Но как воплотить идею в жизнь? Не путем-же овладения эмиграцией? Ведь вопрос будет решаться **не здесь, а там!**

Можем-ли мы, молодые пореволюционные эмигранты, перебросить свою пропаганду в Россию? Конечно, в настоящих условиях — еще нет. Наша идеология только складывается, у нас еще мало людей, совсем мало денежных средств. При таких условиях мы не можем, даже в мечте, намечать свою тактику на **всю** Россию. Никакая нелегальная литература в нужных количествах туда не дойдет. Надо **выбрать** определенный социальный слой, — сосредоточить «идеологическую бомбардировку» на четко-ограниченной социально-политической территории — притом отдавая себя ясный отчет, что мы не найдем отклика в среде консервативной, пассивной и морально подавленной (например, крестьянство); такой «территорией» может быть только **актив нации,** выдвинутый стихийным процессом революции. Мы не оппортунисты, но мы должны искать **именно активные** элементы, так как наша Идея — максимально-активна (еще-бы — идея российского мессианизма!) и динамична, — она **предельно-революционна** — или, может быть, даже за-предельно революционна (так как по-революционна); в аморфной среде наш голос никак не прозвучит.

Выбор свой мы сделали. И ставим вопрос так: **как овладеть душами советской учащейся молодежи** — кадрами новой, нарождающейся интеллектуальной верхушки нашей страны? Как помочь ей сознательно творить то великое будущее России и человечества, которое она сейчас, в лице комсомольцев, ударников, выдвиженцев — творит бессознательно, с громадной и нелепой тратой сил, энергии, крови, человеческих жизней, народного благосостояния? Ибо именно в овладении этой молодежью, в **просветлении ее динамики** национально-исторической Идеей — вся проблема ускорения национализации Революции...

Ясно, что ответ на поставленный вопрос выдвигает на первый план другую проблему: **проблему наших кадров.** Мы — застрельщики. Авангард. Передовой дозор. **Где,** из

кого пополним мы в эмиграции свои ряды — ряды тех, кто понесет в Россию новое слово освобождения? Конечно —

«дерзновенны наши речи»...

Мы и сами знаем, что

...«на смерть осуждены
слишком ранние предтечи
слишком медленной весны»...

Но ведь эти соображения никогда не останавливали русскую молодежь...

Ибо в ней одной среди эмигрантов еще мог-бы пробудиться жертвенный порыв...

Но мы знаем, что из ее среды **нас услышат немногие.** Те, чья душевная (и духовная) «антенна» способна уловить в хаосе современности трагический ритм истории. Этой малой фаланге молодежи не надо «доказывать»: она сразу откликается, и даже не на аргументы, а на одни **утверждения**. Она уже сама, интуитивно, — дозрела. Она чувствует крушение старого мира. Видит его неправду. Она слышит зов грядущего дня.

В эмиграции таких мало. Очень мало. И мы зовем именно их сплотиться и итти с нами — для совместного искания новых путей.

Каковы эти пути? Как ускорить нам осознание и оформление нового, пореволюционного мировоззрения? Как найти общий язык с нашими братьями в России? Сегодня еще братьями по плоти, — завтра — по духу?

Я ставлю этот вопрос нашим молодым, разбросанным судьбой по лицу земли: молодым эмигрантам. Пусть задумаются они над ним. Пусть отзовутся — статьей, заметкой, письмом.

Все ценное — целиком или в выборках — будет напечатано. Мы рады будем вступить в переписку и с не-единомышленниками — ибо привыкли внимательно и непредвзято вникать во всякое искреннее и обоснованное суждение.

Но мы ждем от пореволюционной молодежи прежде всего попыток **точного анализа** положения, четких формулировок наших задач. **Реальных и конкретных** предложений.

От слов пора перейти к **делу.**

А. Ярмидзе.

ВОСКРЕШЕНИЕ ТРОЦКОГО

На первый взгляд: что особенного в поездке Троцкого в Копенгаген? — Социал-демократические студенты пригласили его прочесть лекцию. Отставной «вождь» обрадовался случаю проветриться. Собрал чемоданы, друзей, жену — поехал... Но все-таки: совершают-ли для одной лекции, хотя бы и за счет богатых социал-демократов, путешествие вокруг всей Европы, такое сложное и дорогое? Месячное содержание целой семьи, ее охраны, специальные каюты и купе, отдельные паровозы, моторные лодки, автомобили. Что то необычное!.. Вдумайтесь дальше в те исключительные предосторожности, какими оказалась обставленной эта поездка. Неужели дело только в том, что этот «профессиональный революционер», «организатор Октября», предреввоенсовета и пр., и пр., на деле труслив, как курица? Я читал в газетах отзыв одного из сопровождавших его полицейских агентов: «в жизни моей не видал ничего более трусливого». Я не склонен особенно брать под защиту личное мужество Троцкого. Но и только курицей я его не считаю. Правда, меры охраны своей особы он принимал всегда исключительные — как никто в Советской России. Помню: когда он был назначен Наркомпутем, то велел в Запасном дворце, где помещалось путейское ведомство, пробить особый ход с улицы прямо в свой кабинет, чтобы входить и выходить незаметно. То же было и в Реввоенсовете. Любопытно, что когда потом Наркомпутем стал Дзержинский — человек, имевший не меньше, а, пожалуй, больше оснований бояться за свою жизнь, — он велел эту дверь заколотить, ходил там, где все, по самым

людным коридорам. И все таки мне думается, что исключительная осторожность Троцкого всегда вызывалась у него не столько личной трусостью, сколько повышенным представлением о своем значении для мировых судеб. Надо только вспомнить: описывая как-то, как он попал в действительно опасное положение на фронте — один раз за всю гражданскую войну, — Троцкий писал: «так чуть не погибла Революция». Для него революция и его персона — одно и то-же. То-же представление, несомненно, у него и сейчас. Но дело не в его личных представлениях. Дело в том, что сегодня неменьшим сознанием ценности его персоны для какого-то дела оказались проникнутыми и люди, организовавшие его поездку. И если предосторожности самого Троцкого заключались сейчас в нахлобученной до подбородка шляпе, в погашенных огнях купе, в разговоре шепотом, в револьверах под подушкой и пр., — то предосторожности инициаторов его поездки гораздо значительнее: тут и полицейские кордоны, и подача специальных поездов, и допущение на его лекцию только «самых испытанных» социал-демократов — и то лишь по проверке паспортов и прочих документов; тройная проверка входных билетов, наглухо запертые все время лекции двери зала, тщательная конспирация и охрана его местожительства в Копенгагене. Все это, согласитесь, возможно лишь в том случае, если не сам только Троцкий, но какие то серьезные и влиятельные силы имеют основания придавать исключительное значение ему и его поездке. А это говорит, что его поездка вовсе не имела целью какую то лекцию — и что за ней стоял не только какой то союз датских социал-демократических студентов, но еще и гораздо более значительные лица и организации. Кто же?..

Поставим другие вопросы: что происходит сейчас в России? в ее правящих кругах? где Сталин? что с ним? почему он молчит? почему его видят только **издали?** почему он разговаривает с «массами» только **письменно?**

Еще: нет ли оснований думать, что Сталина — во всяком случае, прежнего, с прежними физическими силами и физическим влиянием — уже нет или почти нет? не стоит ли в связи именно с этим внезапная и странная смерть его жены, Аллилуевой?

Мы не имеем сейчас точного ответа на все эти вопросы. Но мы все таки можем с большой вероятностью предположить, что на советских верхах идет сейчас глухая, для стороннего глаза почти скрытая, но самая напряженная и жестокая борьба за то, кому быть наследником Сталина: каким людям, какой политике. И, может быть, люди важнее сейчас политики.

Грубо очерчивая, можно различить две основные борющиеся сейчас группировки: те, кого я обычно называю «русские сталинцы», если хотите, просто русские (и компартии, и государственного аппарата), — и те, кого я, по имени их нынешнего объединителя, называю «кагановичи».

Русские верхи опираются и могут опираться только на внутри-русские силы: на народную массу с ее все более резко окрашивающимися в националистические тона настроениями.

«Кагановичи» могут расчитывать на победу лишь при поддержке извне.

Что такое поддержка извне? Это — поддержка всех мировых противонациональных сил, включая сюда и часть интернациональных капиталистических кругов — и социал-демократию. На почве какой платформы, за счет каких жертв русскими национальными интересами договариваются (или уже договорились?) с этими силами кагановичи, этого мы еще знать не можем. Но цель сговора ясна: создание единого противонационального фронта против осмелившегося по всему миру поднять голову национализма народов. В Европе — это прежде всего единый фронт против Хитлера и его движения в Германии, против аналогичных движений в других странах. В России — утверждение у власти кагановичей, разгром всего противостоящего им, использование физической силы русских народных масс и создаваемых ими материальных рессурсов

против национально-освободительного движения других стран.

Повидимому, иностранные союзники Кагановича — да может быть и его внутрирусские союзники — считают его самого недостаточно сильным и авторитетным для руководства «решающими боями» и во внутри-русском и, тем более, в международном масштабе. Нужна более сильная, более опытная рука — особенно для заграничной работы. Кто же иной, как не Троцкий!? Не отсюда-ли — воскрешение Троцкого? Не отсюда-ли — его копенгагенская поездка?

«Революция — это искусство», говорит Троцкий. Его и пригласили, как мастера искусства революции. Не он-ли должен — посредственно или непосредственно — помочь разгромить русские силы в России? Не он-ли должен подтолкнуть, направить по правильному руслу подготовку коммунистической революции в Германии? Затем, может быть, и в каких либо иных странах. Вот почему те же самые социал-демократы, которые несколько лет назад, стоя у власти в Германии, отказали Троцкому в визе, — теперь провезли его, не останавливаясь перед трудностями и затратами, по всей Европе: для совещания с ним соответствующих людей, для выяснения его условий, наконец, для оценки его нынешних сил. Ведь легко может статься, что «мастер революции» выдохся — и ни на что уже негоден...

Будущее покажет, удались-ли копенгагенские смотрины, подошел ли Троцкий для предназначаемой ему роли военного вождя объединенных сил интернационального марксизма. Настоящее-же (самим фактом этого «странного путешествия») говорит за то, что кагановичи и России и всего мира, повидимому, уже переходят в решительное наступление.

С. Дмитриевский.

„Независимая" Манчжурия

Итак, Манчжурия объявлена независимым государством. Ввоз из Китая облагается пошлиной, передвижение из Китая или в Китай затруднено, организация почтово-телеграфного сообщения и управление железными дорогами находятся в японских руках, изменена денежная единица и т. д. Неизменным остается только язык, попрежнему китайский, так как на нем только и изъясняется тридцатимиллионное китайское население Манчжурии (манчжурский язык, как известно, уже мертвый язык). Новым «независимым» государством номинально управляет несчастный отпрыск последней китайской династии, действительная же власть принадлежит японскому «полномочному послу», т.-е. в сущности военному генерал-губернатору, опирающемуся на многочисленные японские войска.

Трудно было бы намеренно придумать положение, которое больше компрометтировало-бы идею не только Лиги Наций, но и любых международных соглашений и договоров, которое настолько не оставляло бы камня на камне и от Вашингтонского соглашения девяти держав, и от пакта Келлога, и просто от элементарных положений международного права, — как все то, что проделано Японией в Манчжурии среди бела дня, на глазах у всего, т. н. «культурного человечества». Тем не менее это так. Посмотрим, что же за реальные выгоды дало подобное положение Японии?

Прежде всего может казаться, что Япония приобрела возможность углубленной эксплоатации Манчжурии, как рынка для ввоза. Дешевые китайские фабрикаты из Шандуньского полуострова и из Шанхая теперь облагаются пошлиной и это должно бы увеличить шансы на ввоз японских товаров. Но для тех, кто близко знает характер китайского потребления в Манчжурии, ясно, что отделение от Китая вызовет к жизни рост китайской же домашней индустрии в Манчжурии и мало что прибавит к иностранному ввозу, да еще теперь, после пережитого краем беспримерного наводнения и при все возрастающем раззорении земледельче-

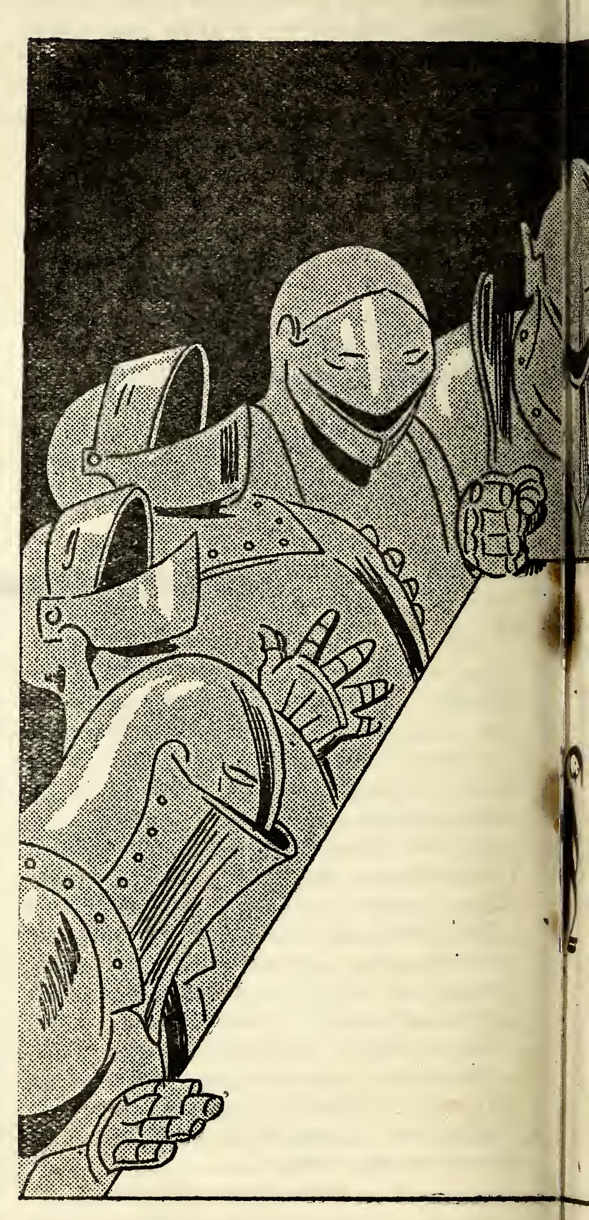
ского населения из за непрекращающихся восстаний, грабежей и усмирений. Нельзя ждать и быстрого роста японской промышленности в крае. Фушунские копи, принадлежащие южно-манчжурской дороге, уже три года кряду сокращают, а не расширяют программу работ, **несмотря на все поиски** рынков для угля за пределами и Манчжурии, и Японии. Самое большее, что. сейчас может быть создано, это сталепрокатный завод да рефрижераторы для мяса из Монголии, но и то единственно за счет японских государственных субсидий, так как на частный кредит не приходится расчитывать ни вне, ни внутри Японии.

Гораздо более существенно то, что для Японии стало возможным безо всякой помехи и в срочном порядке построить стратегические железные дороги по оси Северная Корея — Чанчунь — Солунь — Хайлар, приближающей Японию к советской Монголии и обеспечивающей возможность надежного военного натиска, как на Тянцзин — Пекин — Шанхай, так и на Ургу — Кяхту, навстречу русским силам. Не приходится сомневаться, что важнейшие недостающие участки этих дорог, как Расин — Дунхуа и Чанчунь — Солунь, **уже строются**, как и воздвигаются долговременные укрепления на стратегических пунктах по реке Сунгари, вниз от Харбина.

Этот несомненный успех Японии, по своему значению выходящий за пределы собственно-**манчжурских интересов, находит** свой противовес в следующих теневых сторонах положения.

Восстания и партизанщина вспыхивают поочередно то на востоке, то на Западе, то на юге Манчжурии. Поскольку дело идет о бунтующих «манчжурских» войсках, они все равно предназначались раньше или позже к замене японскими, так что «усмирение» их входит в планы Японии. Другое дело — партизанщина, развивающаяся из старых организаций «хунхузов». Хунхузские неуловимые, вечно «возникающие из пепла» отряды существуют в Манчжурии с самого начала ее интенсивного заселения. В лесах и горах Гиринской и Хейлунцзянской провин-

международн



ПАРАГРАФ РАЗ

...ы конференция

...РАЗОРУЖЕНИИ...

«Kladderadatsch»

ций, на самых гранях плодородных долин, а в разгаре лета и в чащах гаоляна вечно передвигается эта неуловимая и бесшабашная вольница, сумевшая, однако, издавна установить не только свою систему обложения земледелия и торговли, но и свои полицейские силы, поддерживающие порядок в облюбованной полосе. Но теперь это не тысячи, как раньше, а многие десятки тысяч, ушедшие в хунхузы прямо из рядов чжансюеляновских войск (**рассеянных японцами**) и принесшие с собою как жгучую ненависть к наследственному врагу, так и яркое сознание своего кровного родства со всем огромным китайским народом, живущим к югу от Шанхай — Гуаня, то-есть не под японским игом. Это обстоятельство на много лет вперед исключает возможность ввести в Манчжурии тот-же любезный Японии порядок вещей, что и в Корее, где японская полицейская регламентация так сильна, что даже длинные хозяйственные ножи (например, для убоя свиней) в точности зарегистрированы и вверяются только благонадежным корейцам — по одному на десятки семейств. Чтобы подчинить себе на столько-же китайское население Манчжурии, надо по крайней мере десяток-другой лет. А до того придется все только тратить, но не извлекать.

Если положение внутри Манчжурии заключает в себе мало приятного, то международная обстановка, хотя она и не испытала еще резкого перелома, также складывается все более неблагоприятно для Японии. Меньше всего, конечно, в этом повинен вырождающийся гоминдан, который сейчас больше, чем когда либо, блещет своим ничтожеством. Игру делают совсем другие силы. Антисоветский блок с Запада и с Востока, на который раньше ставила ставку Япония, решительно расстраивается. Вместо того, чтобы захватывать Владивосток и Читу, как события наверное обернулись бы, не случись японского выступления в Шанхае, приходится, наоборот, добиваться признания для «манчжурского независимого государства» со стороны СССР даже ценою уточнения советских прав на Китайско-Во-

сточную железную дорогу. Обсуждение Лигою Наций доклада комиссии Литтона совпадает по времени с переговорами между Соединенными Штатами и европейскими странами по вопросу о междугосударственных долгах. Надо полагать, что быть может не сразу, а после длительного и тяжелого торга, но Соединенные Штаты добьются серьезного дипломатического поражения Японии.

Вот эта то перспектива не может не беспокоить японские правящие круги. Что предпринять, если международная изоляция Японии станет свершившимся фактом? Реакция как общественного мнения, так и широких кругов армии или по крайней мере ее офицерского состава, будет крайне болезненной. Если бы обладание Манчжурией оказалось чудесным и быстро действующим целительным бальзамом для японского народного хозяйства, то стоило бы попытаться просто замкнуться в суровом одиночестве, чтобы, уврачевав экономические и социальные язвы, вернуться на международную арену омоложенным Фаустом, гордым своей силой. Но для такого исцеления надо было бы овладеть не Манчжурией, но всей долиной Яндзы, с Шанхаем и Ханькоу и не просто овладеть военным ударом, но владеть в спокойной обстановке, позволяющей привлечь к делу международный кредит. Однако, этого не дано. Между тем внутреннее положение Японии не улучшается, расстройство хозяйственной жизни все сильнее выражается в напряжении социальных отношений, повышенный тонус политических чувствований неизбежно должен не замирать, но звучать все явственнее. Движения в армии, «датунизм» и т. д. — все это, как и неожиданно-агрессивная позиция такого безукоризненно-либерального органа печати, как «Асахи», отражает все тот же процесс беспрерывно нарастающего социального беспокойства. И если Япония должна будет покинуть Лигу Наций, то это обстоятельство вместе с неизбежным параллельным разочарованием в экономических результатах овладения Манчжурией, толкнет правительство на новые шаги и в новом направлении. Придется, стало быть, как то иначе и активно реагировать на дипломатическое поражение, т.-е. сделать новый резкий жест, чтобы дать раздраженной и ежечасно все более раззоряющейся стране какую то иллюзию удовлетворения. Такой жест — военный, разумеется — возможен в сторону как севера, так и юга. Но первый, даже в случае успеха, обещает только прибавить территории с трудностями неизмеримо горшими, чем в Манчжурии, а второй скоро привел бы от международной изоляции к торговой, а затем и военной блокаде Японии. Есть над чем призадуматься.

Ключ к положению в отношениях между Соединенными Штатами с одной стороны и Англией и Францией — с другой. К тому, как они сложатся, Япония вынуждена прислушиваться с напряженным вниманием. И ближайшие судьбы Манчжурии решатся скорее на берегах Атлантического, чем Тихого океана.

10/XII. Прага. **Г. Танасов.**

махатма ганди

В Индии война и революция. Она началась давно, почти непосредственно вслед за русской революцией 1905 года. Так что сейчас уже не парадокс, что Цусима для Англии может оказаться более чувствительной раной, чем была она для России. Цусима в глазах Востока осталась символом поражения не только русских, но вообще всех «белых чертей», всей «белой расы»; теперь же, благодаря политике большевиков и в неменьшей степени благодаря политике «государственных людей» современной Европы и Америки, русские перестали быть в глазах Востока «белой расой». Эта условная «белизна» утеряна ими в портах Гонконга и Шанхая, в пароходных трюмах для «цветнокожих», где русские эмигранты делили и труд, и досуг с китайскими «кули» и афри-

канскими неграми. И вот в трехмиллиардном «цветном» мире русские, смыв с себя свою гордую «белизну», постепенно стали не только равными, но и «первыми». И это «первенство» нам следует принять, как одно из главных, хотя и невольных, «завоеваний революции». Вспомним, что и Цезарь когда-то предпочел первенство в деревне второму месту в Риме и **для России будет очень, очень печально,** если в попытках вернуться на задворки Европы, она потеряет свое новое, столь ответственное, первенство, приобретенное ценой крови, пота и страданий.

Коммунисты со своей стороны уже постепенно его теряют. Захватив это первенство миражем величия силы воли и духа, перед которыми всегда преклонялся Восток, мессианством освободительных идей и грандиозностью планов миростроительства, они позорно быстро стали падать с этих высот в трусливую тиранию слабости и подлости, слишком хорошо известную Востоку и слишком им презираемую. То, что остается еще от преклонения перед ленинской фатаморганой тает перед фактами глупой, обреченной политики «безбожья», — органически неприемлемой ни для России, ни для Востока. Мне часто приходилось говорить на заводах с рабочими арабами, индусами, китайцами и персами — и я видел, как неизбежно всякий раз останавливалось на этой грани их влечение к коммунизму, за которой они каким то своим инстинктивным чутьем угадывали не начало новой счастливой жизни, а все тот же мертвящий, убийственный для них оскал западного материализма. Интересно, что эту антирелигиозную политику СССР они считают позднейшей, и **им кажется кощунством приписывать ее Ленину.**

Теперь глаза их невольно отрываются от Москвы и обращаются к Дели. Там полунагой, истощенный старик, одинокий в тюрьме, ведет упорный бой за свободу своей родины с могущественной европейской державой и направляет величайшую социальную революцию, освобождает от унижения и гнета шестидесятимиллионный обездоленный класс населения. Новые граждане, вчерашние парии и нечистые, входят как равноправные в новый гражданский и политический строй страны, возрождаемой на основах примата духа над материей, идеи над силой.

Победа Ганди над Англией, ради которой сейчас так же слепо работают коммунисты, как некогда работала Англия над подготовкой Цусимы, — может оказаться одинаково роковой, как для советских верхов, так и для английского могущества.

Тогда Восток окончательно уйдет от Москвы к Дели, от Сталина к Ганди — а Европа будет все так же трусливо искать новых пактов, но уже не с СССР.

Место, которое Россия безмерными страданиями и унижениями приобрела на Востоке, может быть легко утеряно. С задворков Европы она может быть отброшена, благодаря глупости, невежеству, материалистической косности ее теперешних вождей... на задворки Азии.

А это была бы уже не только духовная, культурная летаргия русского народа, как сейчас, — но и действительная физическая его смерть, материальное разложение, которое, по законам естества, неизбежно следует за духовною смертью...

Имя Ганди — известно всем, но мало кто отдает себе отчет в его связанности с судьбою России.

Ганди — чистокровный индус и по крови и по духу. Таков он для Индии; для нас же, русских, он интересен еще и тем, что является как бы действительным воплощением идей Льва Николаевича Толстого, как бы продолжением его в иной, не совсем понятной для нас, обстановке индийского Востока.

Теперь, кажется, уже ясно всем, что в России и в Европе толстовство было и остается чистой утопией, и, надо сознаться, утопией вредной. Оно способствовало тому, что разрушительные идеи встретили разрыхленную почву, на которой не могло базироваться никакое сопротивление. В конечном итоге «непротивление злу» вылилось в пассивное «приятие зла», а в дальнейшем да-

же в столь же пассивное «способствование **злу».**

Половинчатое приятие толстовских идей Россией может, до некоторой степени, быть объяснено половинчатостью их вдохновителя. Толстой моралист, философ и ересиарх, загорающийся при каждом упоминании о Востоке, никогда не победил в себе представителя нашей западнической аристократии, графа Льва Николаевича, добродушного яснополянского помещика, одинаково любящего и цыганские песни, и душеспасительные разговоры с игуменом соседнего монастыря.

Ганди, конечно, не сравним с Толстым ни по силе, ни по красоте, ни по логичности мысли, но он натура **цельная** и в **этом его** несомненное превосходство в сфере активности. Другим источником силы является у Ганди его **активная религиозность,** совершенно отсутствовавшая у Толстого. Религия у Ганди — реальность, у Толстого — идеология. У обоих она — синтезообразная смесь представлений Христианства и учений Средней Азии, но Толстой **нисходит с** непостигнутых им мистических высот христианства в дохристианские предчувствия Азии. В этом его **падение,** если не осознанное им, то интуитивно чувствуемое, приведшее его на пороге смерти к порогу Почаевского монастыря. Ганди, наоборот, **восходит** в своем индуизме к новой идее, из которой он вмещает все, что может вместить и воплощает в жизнь все, что может воплотить. Принимая идеи Толстовского Христианства, Ганди остается стопроцентным индусом. Индуизм — религия синкретизма, гостеприимно принимающая в свой пантеон всевозможных богов. Ганди вполне законно для своей религии ставит Христа синкретически в ряд многих других пророков, через которых и в которых Божество открывается миру. Христос для него новая форма, новая идея безграничного добра и любви и отсутствия насилия. Новый этический порядок, которому надо следовать, и которому он следует до полного, по его мнению, подражания в любви и страдании. В отношении к Индии, в «которую он влюблен», он стремится сознательно уподобиться Христу «пострадать за грехи своего народа», «искупив их».

Таким образом Ганди, приняв этически, эстетически и морально христианство Нагорной Проповеди в толковании Толстого (которого он считал своим учителем и с которым был в 1908-1910 г.г. в переписке) не только не становится половинчатым, полуевропейцем, «евразийцем», — но наоборот, становится лишь более цельным и лучшим индусом. В нужную минуту он находит силу сбросить с себя даже видимость европейца (будучи по образованию лондонским юристом и адвокатом), сбросить, все, до последней нитки европейской одежды, и, голый, в собственноручно сделанной повязке вокруг бедер, является в глазах Индии и Востока глубочайшим воплотителем идеи национального роста освобождающихся народов. Голый стоит он один против всей Англии, против ее штыков, пулеметов, орудий, против ее губернаторов, солдат и тюремных сторожей — и побеждает их... силою Духа.

В. Зубов.

новые течения европейской мысли

Российская Революция поставила перед миром поистине мировые проблемы. И Европе их не обойти. Проявляясь в разных формах, российская революция **уже** стала явлением мировым.

По всему свету разбросаны очаги ее жалких подражателей — местные компартии. — Появились и другие течения, — самостоятельные — из которых одни уже теперь думают о том, что будет **после** революции, другие — как бы эту революцию миновать, похитив из ее арсенала самые сильные, сознательно-взрывчатые идеи, пытаясь направить их по иному пути.

Русским людям пореволюционного сознания надо быть в курсе этих исканий и по-

туг новой европейской мысли. Ее установки интересны тем, что позволят нам проверить по ним и наши теоретические искания. Критика их положений иногда явится для нас также и самокритикой. Попытки приложения новых теорий к жизни (фашизм, национал-социализм) для нас должны быть особенно поучительны.

Мы предполагаем в каждом «не-четном» номере давать краткий обзор какой-либо группы новых вне-российских течений. На этот раз, за недостатком места, мы ограничиваемся кратким обзором одной только Германии.

Там развивается сонм родственных течений, на первый взгляд мало чем друг от друга отличающихся; ниже мы кратко укажем наиболее характерные из них. Современное сложное положение в Германии заставляет воздерживаться от рискованных прогнозов; удержится-ли Шлейхер? Окончательно-ли «упустил свой шанс» Хитлер? Не выдвинется-ли кто-нибудь третий, ныне еще берегущий себя на вторых ролях? Сейчас судить об этом трудно. Да и не так это в сущности важно: кто-бы ни закрепился сколько нибудь **прочно** во главе сегодняшней Германии — он все равно принужден будет черпать свой социально-идеологический багаж из того-же самого **общего** источника: всего «комплекса» новых течений, а который именно **оттенок** восторжествует — имеет, в конечном счете, третьестепенное значение.

Поэтому нас может интересовать главным образом то **общее,** что имеется во всех немецких «пореволюционных» (если можно так выразиться) направлениях.

Самое яркое немецкое течение, — конечно — национал-социализм. Это вообще тип мировоззрения очень близкий германскому духу. Национал-социалисты и против капитализма борются главным образом потому, что он чужд германскому народу, т.-е. **из националистических побуждений.** Есть в них и непреодоленная до-революционность: многие установки — лишь случайно выхваченные и уродливо преувеличенные отдельные черты старо-классического пан-германизма. Так, национал-социалисты являются защитниками чистоты германской расы и открыто проповедуют антисемитизм. В них прежде всего **национальная гордость определяет сознание.** Они, в общем, враждебно настроены по отношению ко **всем** расам. Отношение к евреям — только самое резкое проявление этой ненависти. О России они просто говорят, что, «если нам понадобится земля, мы возьмем ее на Востоке» (Hitler «Mein Kampf. — Jung «Der Nationale Sozialismus»).

Гораздо интереснее для нас экономические положения «наци», направленные против капитализма. Их программа, переизданная в 1932 году Г. Федером, содержит кроме общеизвестных «25 пунктов», специальный отдел, касающийся сельского хозяйства. Хитлеровцы призывают немцев вернуться к земле. «Вся земля принадлежит государству». Только оно имеет право сдавать в аренду и продавать землю. Частная собственность признается лишь постольку, поскольку собственник пользуется ею для общественного блага: в противном случае — она конфискуется в пользу государства. Банки, анонимные общества, тресты, переходят в ведение государства.[1])

Замечается и у национал-социалистов попытка утверждения принципа коллективизации. Фабрики, «товарные дома» (универсальные магазины) «должны принадлежать всем сотрудникам совместно» (Rosenberg «Das National-Sozialistische Program»).

Борьба национал-социалистов против капитализма является, по их заявлениям, прежде всего борьбой против **злоупотребления** капиталами и против накопления **мертвых** капиталов в частных руках.

На другом участке фронта, национал-социалисты являют себя ярыми врагами также и марксизма — потому что «он проповедует матерьялизм». Они утверждают, что германцам изначально свойственна религи-

---

[1]) Другая (более умеренная) немецкая группировка, за последнее время даже сблизившаяся с ген. Шлейхером, и представленная журналом «Die Tat» («Действие»), принимает почти целиком те же экономические позиции. Но она называет их «государственным капитализмом». — **И. И.**

озность. Но национальная религия Германии, хотя и должна быть христианской (они отрицают, в брошюре Г. Федера, всякую связь с Вотанистами), но не католической и не протестантской, а «германо-христианской» (Jung «Der Nationale Sozialismus»).

Из этого видно, что вся «духовность» у хитлеровцев связана с их культом расы.

Однако, вышеперечисленными германскими направлениями не исчерпываются попытки сопречь национализм с социальным радикализмом. Нельзя не отметить группу, издающую журнал «Vorkämpfer» — ставящую себе ту же задачу, но идущую много левее «наци» и свое требование социальных реформ доводящую часто до утверждения чистого социализма, что, в свою очередь, роднит ее с отколовшейся от хитлеровцев также влево группой Отто Штрассера — «Schwarze Front».

Насколько хитлеровцы сосредоточивают пафос своей борьбы на столкновениях с коммунистами (причем, если учесть их руссофобство, не знаешь, — не борятся ли они с ними, как с авангардом Москвы) — настолько же группа «Vorkämpfer»-а занимает подчеркнуто-руссофильскую позицию и, может быть, как раз по этой причине, никакой агрессивности по отношению к коммунистам не высказывает.

Хитлеровцы стремятся заменить стены и подвести новый фундамент под крышу старой германской государственности. «Передовые бойцы» («Vorkämpfer»: Передовой Боец») видимо считают, что строить можно только на **чистом** месте — и потому, провозглашая первой и ближайшей задачей низвержение капитализма, они готовы сочувственно наблюдать за революционным разрушением старого мира коммунистами. В этом отношении они, конечно, в наибольшей степени «пореволюционны» (в буквальном смысле) изо всех германских искателей новых форм общественной жизни.

Интересно еще указать на объединение, определяемое журналом «Gegner» («Противостоящий»); он был создан в связи с прошлогодним франкфуртским съездом новых политических направлений западной Европы. «Gegner» — зачинатель подготовки «четвертого интернационала» — «идеократического». Не касаясь здесь вопроса об осуществимости такого проэкта, все же отметим, что «Gegner» уже теперь пытается, как и мы, объединить молодых деятелей на основе **положительных утверждений.** Журнал базируется на необходимости в виду «общего духовного хаоса нашей эпохи, снова углубиться в основные вопросы и, исходя из них, установить новый порядок» (статья Шульце-Бойзен).

Для новых течений европейской мысли несомнен конец капитализма (а в некоторых конструкциях — вместе с тем и матерьялизма). «Этот конец надо ускорить»: в этом отношении они также все согласны.

Но каков должен быть **завтрашний** день им определить, конечно, трудно. Труднее, чем послезавтрашний, который несомненно, хотя и смутно, но уже чается некоторыми из них: чается почти таким-же, каким видят его — не представители Европы (хотя и молодой), — а те, для кого европейское «послезавтра» есть уже российское «завтра»: русские пореволюционники.

Ирина Ильинская.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Наши критики, причисляющие себя к «старшему поколению», упрекают молодых в самомнении, в стремлении к невыполнимым «мировым задачам, к миссианским и мессианским «бредням».

Конечно, чрезмерность порывов иногда смешна, но она смешна **радостно.**

Радостно видеть, что ни поражения, ни нужда, ни безвыходность не сломили, не примирили с «канареечными» достижениями.

Радостно видеть, что даже из своего ужасного «ничего» молодые стремятся к высоким, творческим целям.

Если и падут, не вынесут, разменяются... Кто бросит в них камень?

У тех, у «старших», все было иначе.

Была «Великая, Державная Россия».

Много в ней было хорошего, не мало плохого и лежала перед теми, «прежними», всегдашняя будничная задача: плохое исправить, хорошее развить.

Но оказалось, что и они «дела себе богатырского» искали.

Один стал «рубить основы самодержавия»... и создал только «Дни».

Другой «уничтожал средневековый социальный строй»... и всего лишь породил «Возрождение». [1])

Третий «боролся с архаическим православием»... и с изумлением нашел «Иисуса Неизвестного».

И все вместе дружно работали над превращением «Христолюбивого Воинства»... в «Галлиполийское Землячество».

Когда-же общими усилиями «Великая, Державная Россия» рассыпалась, из обломков ее создали... «культурные достижения эмиграции».

И сейчас «старшие» дьявольски горды своими «достижениями» и всей своей недаром прожитой жизнью: «Мы — соль земли» — заявил недавно на торжественном банкете один милый и очень почтенный старичек другим тоже очень милым и почтенным старичкам.

Те выслушали, самодовольно улыбнулись; одобрили.

Неужели же они не понимают, неужели настолько утратили свою «соленость», свою чуткость, свою тонкость, на культивирование которых ушли века русской истории?

У нас, «молодых», от этой похвальбы даже «горькая улыбка обманутого сына» беспомощно затерялась под преждевременно поседевшим усом...

Я знаю, наши критики возмутятся, заявят, что это передержка, что Д. С. Мережковский на банкете «Современных Записок» говорил обо всей эмиграции, а не только о своем поколении «старших».

По форме это действительно могло быть и так, но ведь еще так недавно тот-же Дмитрий Сергеевич под зеленой лампой опускал термометр в душу младороссов, констатировал «повышение на две десятых» и так же публично и торжественно заявил: Сатанисты.

Ведь почти в каждой заметке о «молодых» «Возрождение» не находит других эпитетов, как «простоватый», «грубоватый», «некультурный» и т. п.

Ведь и «Последние Новости» — правда, более снисходительно и культурно — дают понять своим читателям, что все это — милые мальчики, к сожалению берущие на себя задачи не по разуму...

Но может быть «старшие» полагают, что все эти недостатки исчезают в величии роли эмиграции, что бывшие профессора, бывшие генералы, бывшие министры, бывшие «вожди» вместе с «простоватыми», «некультурными мальчиками» все же — Соль Земли... Но тогда почему же исключать профессоров, грубоватых и простоватых мальчиков, безумствующих и страдающих там, в далекой России? Почему не отказаться от своего дьявольски гордого, **разделяющего** «мы» и не присоединиться к нашему, смиренно - мистическому, **объединяющему:** не мы — грубоватые и некультурные — но мы — **вся Россия,** ибо всю тебя, земля родная, в рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя...

Монтаржи. **Влад. Балканцев.**

[1]) Правда, что с тех пор он испытал буйный прилив империализма и к России успел присоединить еще и славянство.

хроника

В течение летнего сезона 1932 года в Париже состоялось 24 собрания различных кружков, прикосновенных к «Утверждениям»

Во французском Обществе Друзей Ганди был прочитан доклад Ю. А. Ширинским-Шихматовым о российском пореволюционном движении; сообщение вызвало горячий

обмен мнений и большой интерес, особенно в среде молодых представителей местной индусской колонии.

О третьей книге «Утверждений» нам доставлено уже свыше 20 отзывов; критика прибалтийских и дальневосточных органов печати еще до нас не дошла.

После выхода в свет второй книги «Утверждений», издательство «У.М.С.А.» приступило к выпуску 2-х месячного журнала «Новый Град», во многом близкого нам органа старшего поколения нео-народников. — Отныне этот журнал будет, к сожалению, выходить только 4 раза в год.

По примеру «Утверждений», «Новый Град» ввел у себя дискуссионный отдел, в котором помещена статья одного из «последних могикан» старой гвардии евразийства — П. Н. Савицкого.

В Париже вышло несколько неморов ежемесячной газеты «Имперский Клич». Имея немало общего с «младороссами», «имперцы» приятно отличаются от них отсутствием наивного династического реставраторства. В ближайшем будущем мы внимательно остановимся на этом течении, в котором заметны и пореволюционные тенденции.

Вышел из печати № 2 двухнедельной газеты «Обыватель-Гражданин», издаваемой М. Н. Калугиным. Приветствуем расширение пореволюционного фронта. Впечатлениями об этом органе мы поделимся в одном из ближайших закрытых номеров «Завтра», когда «Обыватель-Гражданин» успеет в более законченной форме выявить свою политическую платформу.

7-8 августа в Брюгге (Бельгия) состоялась вторая Международная Конференция по делам защиты памятников искусства. Предметом суждения конференции, как и в первый раз, был проэкт международного соглашения («Pacte Roerich»), выдвинутый известным русским художником Н. К. Рерихом. Проэкт предусматривает создание международного флага (по образцу флага Красного Креста), каковой должен был-бы, в случае войны, защищать все произведения искусства и культуры: старинные здания, библиотеки, музеи и пр. Целый ряд стран прислало тысячи снимков с памятников, которые должны были-бы быть защищенными рериховским флагом. Начата широкая кампания, целью коей является принятие державами «Пакта Рериха».

В середине сентября в Кламаре снова собирались евразийцы, стремящиеся возродить движение. Была выпущена листовка о которой будет дана заметка в одном из наших «четных» номеров.

16 ноября, в Париже, состоялось официальное открытие Пореволюционного Клуба, основанного весной 1932 года по инициативе утвержденцев. Общество Друзей Рерих-Музея предоставило Клубу прекрасное постоянное помещение.

Во Временный Совет Старшин (Старостат) Клуба персонально вошли некоторые молодые парижские писатели и представители различных пореволюционных направлений.

Зал Социально-Экономического Института был полон; стояли в проходах.

Среди присутствовавших — много утвержденцев, национал-максималистов, младороссов, евразийцев, нео-демократов; от «Нового Града» присутствовали проф. Г. П. Федотов. Было много писателей (среди них М. И. Цветаева, М. А. Алданов, Ю. А. Фельзен, Г. В. Адамович и др.), журналистов, представителей политического, научного и артистического мира.

Советом Клуба было получено много приветствий.

В Пореволюционном Клубе 30-го ноября состоялась беседа на тему **«Религиозная идея, как орудие противорусской политики».** Докладчик В. Е. Зубов дал интересный анализ современных панмонгольских (главным образом японских) агрессивно-миссионистических религиозных течений, под знаком которых на Востоке намечается некая «мобилизация духовных сил» против России. На Западе та-же «мобилизация» проводится главным образом в англо-саксон-

ском мире, под эгидой Британско-Израильской Всемирной Ассоциации, призывающей англо-саксов духовно вооружиться для последней борьбы с апокалиптическим Армагеддоном — Россией.

В прениях приняли участие Ю. А. Ширинский-Шихматов, С. П. Виноградов, М. М. Артемьев и Н. Д. Филиппов.

14-го декабря в Клубе начался цикл бесед по систематическому ознакомлению с пореволюционными течениями. Докладчик Ю. А. Ширинский-Шихматов, дав общую схему новых течений «по степени их пореволюционности» и кратко рассказав историю их возникновения и развития — подробно разобрал явление «сменовеховства» в двух основных его разновидностях — устряловском «национал - большевизме» (Харбин) и пражско-берлинском «накануиистве».

Отметив положительные и отрицательные стороны идеологической конструкции Н. В. Устрялова — докладчик указал на полную неприемлемость «лояльного сотрудничества» с коммунистической властью и противопоставил возвращенству формулу национал-максималистов: «сближение с молодыми силами современной России может быть только сближением **через головы** как эмигрантщины, так и коммунистической опричнины».

После перерыва Вал. Л. Андреев поделился с молодой аудиторией своими мыслями об общепризнанной пассивности эмигрантской молодежи и дал интересный социологический анализ историко-бытовых причин этой пассивности.

ОТКРЫТИЕ ПОРЕВОЛЮЦИОННОГО КЛУБА

16 ноября 1932 года состоялось в зале Социально-Экономического Института первое собрание Пореволюционного Клуба. Председательствует **А. Н. Михеев.** Слово предоставляется **В. Л. Андрееву** (от Совета Старшин Клуба). Он отмечает, что инициатива создания Пореволюционного Клуба возникла весной текущего года среди лиц, близких к журналу «Утверждения», и выражает благодарность Обществу Друзей Музея Рериха за предоставление Клубу прекрасного постоянного помещения. Совет надеется, что в Клубе будут сотрудничать последователи всех пореволюционных течений. Клуб рассчитан на те молодые русские силы, которые ищут новое, сомневаются в старом и, хотя и лишены культурной связи с современной Россией, но в душе остались русскими. Клуб хочет создать дружескую и свободную обстановку, в которой молодежь могла-бы встречаться и обмениваться мыслями. Задача его — устремление к светлому будущему России, содействие самоусовершенствованию и самообразованию пореволюционной молодежи.

В. Л. Андреев указывает, что некоторые политические образования, к сожалению, унаследовали от старых стремление к дроблению. Клуб должен помочь преодолеть «частное» ради «общего», которое и есть главное».

Это «общее» устав Клуба определяет так: 1) примат духовного начала над матерьяльным и вытекающие из него анти-капитализм и анти-коммунизм, 2) признание Революции **путем** к России завтрашнего дня, 3) утверждение вселенского характера исторического призвания России.

Ближайшими задачами Клуба является: 1) осознание и обоснование целостного пореволюционного мировоззрения в условиях непредвзятого дискуссионного обсуждения, 2) объединение различных пореволюционных направлений путем утверждения всего того общего, что они содержат, 3) помощь молодежи в деле самообразования и изучения России.

Оратор отмечает, что молодежь, получившая образование заграницей, мало знает Россию. Ей нужно изучать, прежде всего, свою историю, свою культуру и свой народ. Это будет для нее вместе с тем и самопозна-

Печать об Утверждениях

...Редакционные разъяснения обязывают отнестись с особым доброжелательством и сочувствием к литературному начинанию трудовой эмигрантской молодежи. Для нас, уходящего с жизненной сцены поколения, нет перспективы более трагической и страшной, как исчезнуть, не оставив свежей культурной смены себе. И нас не пугает, что молодежь так подчеркнуто обращена душой вперед, в «пореволюционное» будущее России, что она ищет непременно «нового» сознания, — тем лучше. Значит, она действительно молода; а кто же, с другой стороны, станет отрицать, что старые основы интеллигенческого сознания неотложно требуют весьма серьезного пересмотра.
(«Современные Записки» № 47. В. В. Руднев.).

...отталкиваясь по Бердяевски от нынешних форм «научного» социализма, «Утверждения» не только страстно отрицают «грешную» форму капиталистического строя, но в своей жажде новых, справедливых социальных отношений уже сейчас идут в ногу не с буквой, конечно, **а с духом всего пореволюционного, небывалого по силе, повсеместного низового движения за социальное раскрепощение, за освобождение труда.** Во-вторых, отталкиваясь от парламентарных форм народовластия, «Утверждения» опять таки идею свободы и абсолютной ценности человеческой личности решительно включают в список новых утвердительных и учредительных пореволюционных государственных ценностей. (А. Ф. Керенский. «Дни» № 125).

...«Утверждения» — не случайное явление. Они есть лишь одно из отражений совершающейся — или, быть может, совершившейся — перемены настроений. Должны ли, можем ли мы этому потоку противиться? Не свидетельствует ли он о выздоровлении эмиграции от тех болезненных явлений, против которых мы в свое время сами ополчались? Не больны ли мы, наконец, чего доброго, сами той же болезнью, от которой лечили других?

Было бы ошибочно не признать в этих новых настроениях связи с тем, за что мы сами боролись. (П. Милюков. «Последние Новости» № 3839).

...Было бы несправедливостью по отношению к «Утверждениям» сводить все их содержание к принятию советской действительности за фундамент, на которм построится русское будущее. Утвержденцы — в некотором смысле продолжатели славянофильского мессианизма. Они верят в существование «великой и многообразной российской идеи», идеи христианской и вселенской и некоторые из них делают попытки эту идею глубже раскрыть и разъяснить. («Возрождение» № 2628. Передовая).

...Если спросить себя, чем, в сущности, отличаются — в главном и основном — «Утверждения» от «Нового Града», то ответ будет: в «Утверждениях» есть пафос... (П. Н. Милюков. «Последние Новости» № 4173).

...Все без исключения статьи в отчетном номере так интересны, столько в них искренности, простоты, русского проницательного ума, ширины и преданности идее и мысли, что говорить что либо в отдельности о каждой — нет возможности. Статьи эти над лишь читать. Всякий пересказ или отзыв, по моему, просто неуместны. В общем — вся отчетная книга производит впечатление лучшего, что у нас есть в этом роде за рубежом; читая эти прекрасно-изданные страницы, чувствуешь редко вызываемое в наши дни книгой моральное удовлетворение... («Звено» № 11. А. Попов).

...В отделе «Объединение» в газете «За Свободу (№ 24-3697) помещена статья, без подписи: «Виленские утвержденцы». Статья эта глубоко знаменательна и чрезвычайно характерна для приемов, какими отличается всякая вообще в полном смысле слова недобросовестная полемика... Понимаем ли мы (т.-е. редакция «Нашего Времени»), что «утвержденство» лишь вывеска, прикрывающая пропаганду коммунизма и сменовеховства? Конечно, не понимаем, ибо это — глупейший вздор, выдуманный кем-то из «беззастенчивых» и неразумными повторяемый... («Наше Время» № 31/431. Передовая).

...Писателей, группирующихся вокруг парижских «Утверждений» можно отнести к категории тех душевных работников, живущих в рассеянии, за рубежом русской границы, которые и в данном, кажущемся хаотическим и бурным, течении полноводной реки нашего времени, стараются угадать, уловить смысл и приказ Русской Истории сегодняшнего и завтрашнего дня.
(«Народная Газета» № 3435).

...Ряд авторов... со свойственной утвержденчеству прямотой и простотой мысли, со все больше устанавливающейся определенностью — выговаривают свое слово. («Русский Голос» № 46. Вл. Гриненко).

...Журнал производит очень хорошее впечатление: свежесть, искренность, смелость, отсутствие того развитого идолопоклонничества пред разными политическими авторитетами, которое было и есть в нашей периодической литературе. «Утверждения» — фактически единственный независимый русский журнал. («Русский Курьер» № 33).

несколько тезисов из журнала

УТВЕР

Стремление журнала: не столько убедить в чем-либо свою читательскую общину, сколько облегчить ей возможность самостоятельного и сознательного выбора пути. («Утв.» № 3, стр. 5).

Утвержденцы не политическая партия. В утвержденчестве сплетаются все отдельные пореволюционные тропинки, сливаясь в широкую, торную дорогу. («Утв.» № 3, стр. 3.).

Нам необходима концентрация всех сил, всего пореволюционного фронта для выполнения первостепенной важности задачи: оформления единой пореволюционной идеологии, формулировки Российской Исторической Идеи в ее проэкции на современность. («Утв.» № 1, стр. 7).

Вино старое Российской Исторической Идеи хотим мы влить в мехи новые. («Утв.» № 2, стр. 1.).

Мы живем в эпоху, когда вопрос духовный делается основным вопросом и с ним неразрывно связан вопрос социальный, вопрос о творчестве новой жизни. («Утв.» № 2, стр. 4).

Наша цель установлена достаточно ясно: устроение нового социального уклада, одновременно анти-капиталистического и анти-коммунистического, на основах христианской правды. («Утв.» № 3, стр. 9).

Свобода есть высшая ценность. **(«Утв.» № 2, стр. 7).**

Никогда не примиримся мы с возвратом к эксплоатации человека человеком. («Утв.» № 2, стр. 4).

Всемерно утверждая идею свободы (основоположную идею христианства) — мы не склонны обязательно связывать ее с «демократическими» формами государственного устройства. («Утв.» № 2, стр. 9).

Наша политическая позиция вполне определенна: она непримиримо революционна по отношению к коммунистическому правительству современной России. Наша позиция столь-же непримиримо враждебна всякой реставрации. («Утв.» № 1, стр. 8).

Для нас равно неприемлемы тезисы капитализма и антитезисы коммунизма. Мы ищем новые формы, новые пути. («Утв.» № 1, стр. 8).

К проблеме Революции нельзя подходить упрощенно... Нельзя забывать, что она не только кризис России — она кризис всей современной цивилизации. («Утв.» № 1, стр. 4).

Борясь с компартией — мы тем самым преодолеваем и марксистско-коммунистический этап Революции. («Утв.» № 1, стр. 4).

Националист не может быть пораженцем: не может стремиться к своей цели путем содействия военному поражению своей родины. В этом его отличие от интернационалиста. («Утв.» № 3, стр. 165).

Путь России — это путь от советской действительности к осуществленной Российской Идее. («Утв.» № 3, стр. 10).

К коммунистической власти мы относимся **непримиримо** и сближения с современной Россией ищем через голову как эмигрантщины, так и коммунистической опричнины. («Утв.» № 3, стр. 166).

Духовно-творческому процессу, имеющему предварить чаемое преображение родины и должна — и потому может — способствовать в условиях свободы пребывающая эмиграция. От того — поймет-ли она свое призвание зависит вообще, сыграет ли она какую-либо роль в становлении новой России; эта роль откроется перед ней только в том случае, если она сумеет выделить из себя идеологический авангард новой России.
(«Утв.» № 2, стр. 22).

нием. Для того, чтобы судить о правильности той или иной точки зрения, надо расширить свой культурный и научный горизонт. Для этого, в помещении Клуба с 1 января начнут действовать четыре семинара.

От парижской группы Национал-Максималистов берет слово **Ю. А. Ширинский-Шихматов.** Он говорит, что в определении содержания понятия пореволюционности еще не создалось единогласия даже среди лиц, специально интересующихся политикой. Многие склонны забывать, что революция еще не завершилась и потому пореволюционность еще не сегодняшний исторический день, а день **завтрашний.**

Пореволюционному сознанию свойственно восприятие капитализма, как некоего исторического тезиса — коммунизма, как антитезиса и чаемого синтеза, как творческого сопряжения в течении послереволюционного периода всего того **положительного и жизненного,** что было в тезисе и антитезисе. Объективным критерием для определения тех ценностей, которые должны будут войти в синтез, явится их соответствие духовному облику и историческому пути нашего народа. Понять облик народа можно только изучая **его творчество,** его национальных мыслителей и провидцев, носителей искры Божьей на земле. Они — антенна, почувствовавшая судьбы **исторического** (а не эмпирического) народа; они-же — его рупор, чувство облачающий в слово.

Русская история рисуется, как арена борьбы «трех Римов», трех средоточий духовного водительства миром. После католического Рима, бремя вселенского служения взяла на себя Византия — второй Рим. Еще на пороге русской государственности было произнесено великое слово: «Москва есть третий Рим, а четвертому не бывать» (инок Филофей). За последние триста лет второй и первый Рим внешне победили третий. Второй Рим — Византия — изгнал в раскол тех, кто в исправлении Богослужебных книг и церковно-бытового уклада по греческим образцам видел умаление третьего Рима. При Петре первый Рим вместе с римским **право**сознанием ополчились на русскую христианскую правду и русское **правдо**сознание. В борьбе первого и второго Рима с третьим, во временном успехе первых двух, завязался тот сложный узел, который разрывается теперь на наших глазах.

В 40-х годах прошлого века окончательно оформляется конфликт. Русская мессианская идея **в ее религиозном облике** ушла в скиты, оставив государству одну внешнюю церковь. Русская историческая идея **в ее общественно-политическом** облике стала в оппозицию господствующей власти в лице славянофилов, а в лице народников — вступила с ней в борьбу.

Нынешняя Революция имеет величайшие национальные задачи: соединить во-едино все, прежде разрозненное.

Большевики только **бессознательные** выполнители некоторой части высшего задания, предуказанного Блоком в «Двенадцати». Исторической судьбой на третий Рим лишь **временно** надета безобразная маска Третьего Интернационала.

Люди творчества, создавшие в истории русской мысли определенную духовно-культурную традицию — **пророки российской мессианской идеи.** Их разбросанность по разным лагерям и школам не мешает их полному единогласию **в главном.** Многочисленные цитаты, приведенные оратором, иллюстрируют правильность такого утверждения.

История русской мысли дает в итоге **Российскую Идею;** ее надо **оформить** в стройную идеологическую систему; она — **стержень** целостного пореволюционного миро-воззрения.

И. И. Ильинская (от Группы Пореволюционной Молодежи) видит большой недостаток современной молодежи в том, что эта молодежь плохо знает русскую культуру и историю. Ей надо много учиться. Строить новое не значит отрицать значение **всего** старого. И в нем была наша русская правда. Но в дореволюционный период эта правда оказалась разделенной на два враждующих лагеря; и эти две половины правды постепенно искажались накопившейся вокруг них ложью. В старом строе сохранилось русское национальное чувство и русская христианская церковь. Но **они** были

искажены насилием и формализмом. В революционном движении таилось русское мессианское чаяние и искание справедливости. Но мессианство было неосознанное и во имя справедливости часто боролись не только против чужой лжи, но и против чужой правды.

Значение русской революции в том, что она раскрыла глаза грядущим поколениям, указав им, где была правда и где ложь. Пореволюционная задача — очистить две враждовавшие половины правды от накопившейся вокруг них лжи и соединить их опять в единую истину.

Тут, заграницей, молодежь может быть пока только духовной участницей того, что должно произойти в России. Но она должна осознать и развить в себе русское культурное начало, пока имеет возможность свободно читать и говорить, — чего лишена молодежь, находящаяся сейчас в России. Только так мы сможем внести наш вклад в общее дело, когда соединимся с ними для общей работы. А пока эмигрантские молодые должны забыть свои мелкие несогласия во имя великой общей любви к родине. Они еще не разделены закоренелой партийной враждой, как старшее поколение. И они станут силой только тогда, когда смогут образовать «единый фронт пореволюционной молодежи».

Приветствовал создание Клуба и известный пореволюционный публицист **М. М. Артемьев.** Он указал на выдающуюся роль политических клубов в истории всех общественных движений, особенно в революционные периоды (Якобинский клуб и др.). Отметил, что атмосфера клуба создает более органическое единство, чем мертвая форма политической партии. Выразил надежду, что клуб будет содействовать действительному объединению пореволюционных течений.

После перерыва, слово предоставляется **Л. Б. Савинкову** (от Литературно-Художественного Кружка).

Он полагает, что пореволюционное сознание не может ограничиться политической сферой. Еще важнее ее — область религии, культуры, историософии и искусства.

Он ставит проблему нового сознания в поэзии. Ее область — мета-культура и мета-история, но место поэта — в культуре и в истории. Вот почему поэт трудно отделим от эпохи и от духовного лица своего народа. Духовно оторвавшись от России, эмигрантские поэты замерзли в безвоздушном пространстве. Характерны для них стихи:

«Хорошо, что Бога нет, хорошо, что нет России»...

Подлинная лирика отражает в себе нечто гораздо более глубокое и универсальное, чем единоличное переживание. Но и лирика, и трактовка «вечных проблем», имеют свои истоки в народном духе, хотя бы сам поэт не сознавал этого. Лирика Блока и Есенина непреходяща, ибо через свое «я» они выявляли смутное, неосознанное «я» своих современников. Советская поэзия не лучше эмигрантской. Она — противоположная крайность: это своего рода индустрия. В ней диктатура социального заказа противопоставляется бестемности эмигрантской литературы, ее подражанию Прусту.

Главный порок и советских, и эмигрантских поэтов—в оторванности от российской культурно-исторической традиции. Ни тот, ни другой путь для нас не приемлем.

Л. Б. Савинков призывает молодых поэтов и писателей неустанно работать над собой; духовным и культурным возвышением, верой в неумирающую Россию и в вечную русскую поэзию — подготовить себя к грядущему.

От Общества Друзей Рерих-Музея с краткой приветственной речью выступает **Г. Г. Шклярев,** желающий Клубу полного успеха на путях служения культуре.

Затем слово предоставляется **В. С. Макарову** (от Редколлегии «Утверждений»), который указывает, что до сих пор деятельность представляемого им журнала была сосредоточена на объединении **идейном.** Тут уже кое-что сделано. Тот факт, что на страницах «Утверждений» нашли себе место Бердяев и Кускова, Тимашев и Устрялов, Степун и Дмитриевский, — подтверждает правильность основной установки: широкой терпимости к чужому мнению, способность отвести на второй план свое частное, ради утверждения общего «во имя России завтра-

шнего дня». Но от слов надо перейти к действию, от свободной встречи идей, к свободной встрече их носителей. В. С. Макаров заканчивает тем, что призывает Клуб держаться основных начал, на которых он был задуман: свободного и непредвзятого обсуждения проблем, взаимного уважения и терпимости, — особенно-же воздержания от голой критики, к которой склонна молодежь; «надо искать положительных конструкций и творческих утверждений».

От Редколлегии «Завтра» берет слово **А. И. Ярмидзе,** заявляющий, что объединительное пореволюционное движение настолько в настоящее время расширилось, что одного журнала «Утверждения» для его обслуживания недостаточно. Подготовляемый к печати новый журнал «Завтра» должен стоять ближе к жизни, откликаться на текущие события, явиться некиим «камертоном пореволюционного ритма». Он будет органом молодых — для молодых.

А. И. Ярмидзе приветствует Пореволюционный Клуб, как место, где молодые, ищущие новой правды, могут свободно высказываться устно, и надеется, что «Завтра» явится тем органом, на страницах которого эти молодые захотят высказываться печатно. Он призывает молодежь к дружной, совместной работе для раскрытия в себе пробуждающегося нового сознания.

Н. Д. Филиппов (от группы Христианских Националистов) указывает на путь, коим современный европейский человек от образа Христа опустился до образа самодовольного зверя. «Теперь говорить о банкротстве матерьялизма значит ломиться в открытые двери». На верхах человеческой мысли матерьялизма, как мировоззрения, никогда и не существовало. Ни один подлинный великий ученый не был атеистом (Паскаль, Декарт, Спиноза, Ньютон, Пастер, Менделеев). Ныне-же вся философски-мыслящая интеллигенция пережила и преодолела матерьялизм. Он сохранился только еще в невежественных городских массах.

В России вера в живого, доступного к общению, Бога, никогда не угасла, ни на верхах философской мысли, ни в народной глубине. Эта вера спасет нашу родину. Хотя истинные христиане не борятся против врагов, а молятся за них, — они победят большевиков. Их сила — сила духа любви.

После Н. Д. Филиппова слова просит **А. Н. Павлов** (от группы «Единый Фронт»). Он выражает сожаление, что на открытии Пореволюционного Клуба не присутствуют те несколько тысяч русских шоферов и рабочих, которые должны были бы считать пореволюционное дело — **своим.** Он полагает, что отчасти в этом виноват слишком сложный идеологизм пореволюционных направлений («некоторые даже занимаются изобретением собственного бога») и призывает устроителей Клуба пойти навстречу рабочим массам эмиграции. Отметив «неуместность и ненужность новоградской попытки создания второго клуба», А. Н. Павлов надеется на скорое установление единого фронта пореволюционных течений.

После него слово предоставляется писателю **Н. Н. Былову** (нео-демократу). В дополнение к **идеологическому** определению пореволюционности, данному Ю. А. Ширинским (к каковому он присоединяется), Н. Н. Былов формулирует **политическое** определение пореволюционности.

Указав, что в прошлом истина была разбросана по всему спектру до-революционных направлений, он полагает, что в пореволюционном синтезе должны будут слиться: 1) **национальное чувство,** прежде монополизированное «правыми», 2) **социальный радикализм,** одушевлявший «левых» и 3) **утверждение свободной человеческой личности,** которое отстаивалось преимущественно прежними центральными группировками, Этот синтез тесно связан с идеей Бога, вне которой не мыслимо действительное утверждение личности и человеческого достоинства.

Перед закрытием собрания председательствовавший **А. Н. Михеев** благодарит ораторов и гостей от имени Пореволюционного Клуба.

По сети утвержденцев

1.

Просьба ко всем соратникам и друзьям, проживающим во всех **крупных** городах Финляндии, Латвии, Литвы, Бессарабии, Северной Америки (особенно Чикаго, Детройт), Китая (Харбин и Шанхай) — ударно наладить представительства по распространению пореволюционной литературы. Все, созданное до сих пор, совершенно не удовлетворительно. О сделанном известить, с указанием, какое количество экземпляров какого журнала каждое представительство обязуется распродать на месте, как через книжные магазины, так и непосредственно.

Предлагается проявить широкую личную инициативу. Не опасаться создания параллельных представительств — они будут впоследствии увязаны с главной сетью; работы хватит на всех.

2.

Чтобы подойти к рассмотрению основных пореволюционных политико-идеологических установок — необходимо подготовиться, расширить свой горизонт.

Рекомендуется, по примеру старших групп, наладить на местах кружки политического самообразования **первой ступени** — а именно:

1) Кружок по изучению истории русской мысли (Филофей, Чаадаев, Хомяков, Аксаковы, Киреевский, Самарин, Герцен, Гоголь, Леонтьев, Данилевский, Бакунин, Соловьев, Достоевский, Федоров, Бердяев);

2) Кружок по изучению русской историософии (не хронологическое, но **смысловое** изложение связи событий, в свете мессианской Российской Исторической Идеи);

3) Кружок по изучению современной России (государственное устройство, законодательство, политграмота, программа В.К.П. и т. д.).

В Париже работает в настоящее время три семинара по вышеуказанной программе. Руководители семинаров дадут все нужные справки и советы тем, кто к ним обратится через одну из наших редакций. Возможно и заочное участие в общей работе.

3.

Прибалтийские и Дальневосточные соратники отстали в отношении доставки вырезок из повременной печати (о пореволюционном движении и рецензии на 3-ю книгу «Утверждений»). До сих пор неизвестно, во все ли органы печати книги были доставлены для отзыва.

4.

Мы ждем для «Завтра»: краткие, но четкие идеологические статьи, заметки о тактике и по вопросам самокритики; корреспонденции с мест; освещение родственных нам политических направлений. От всех, проживающих вблизи России — ждем бе-

сед с людьми «оттуда» и всесторонней информации. Всю переписку направлять на Редакции.

5.

В тех местах, где пореволюционные группировки еще не дозрели до согласования своих действий и здорового сотрудничества (хотя-бы в форме контактных комиссий) — создавать пореволюционные клубы, по образцу парижского.

6.

Югославия и юг Франции отстали в отношении сбора средств в издательский фонд. Напоминаем, что **каждый** утвержденец, каждый сочувствующий должен ежемесячно **регулярно** отчислять — пусть самую малую, но **определенную** сумму на общее дело. Эти взносы имеют не только практическое значение, позволяя увеличивать тираж изданий — они имеют еще большее значение **моральное.** Каждый молодой, воздерживающийся по нескольку раз или от обеда, или от посещения кинематографа, каждый студент, бросающий курить, чтобы справиться с ежемесячными отчислениями — делает нечто **большее,** чем членский взнос или простое пожертвование.

Центральное руководство расчитывает, что на местах ставки самообложения будут после 1-го января снова повышены и каждый по прежнему исполнит свой долг.

7.

Из разных стран поступают известия об образовании ячеек утвержденцев. Горячо приветствуем новых соратников.

Предлагается всем органам печати

обмен изданиями

В случае помещения отзыва о «ЗАВТРА» — просьба высылать 2 экземпляра в Редакцию.

Редколлегия сохраняет за собою право сокращений и исправлений текста.

Рукописи не возвращаются.

Justification de tirage:
2.500 exemplaires.

Gérant : R. Goux.

Impr. de la Soc. Nouv. d'Ed. et d'Imprim.
32, rue de Ménilmontant, 32. Paris (20e)

На правах рукописи

В порядке обсуждения

ЗАВТРА

ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖДЕНЦЕВ

2

ЗАВТРА

N 2 ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖДАЮЩЕЕ

ПЛЕНУМ РЕДКОЛЛЕГИИ : ДВЕНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК.

ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ Ю.А. ШИРИНСКОГО ШИХМАТОВА.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий номер открывающий собой ряд дискуссионных /четных/ выпусков журнала, даст пореволюционному /и тем самым сравнительно подготовленному/ читателю несистематизированный, СЫРОЙ матерьял; пленум редколлегии постановил, в порядке опыта, дать в номере полную свободу высказываться своим сочленам, ~~как~~ а также и посторонним журналу пореволюционнерам.

Второй номер "Завтра" сложился совершенно свободно, из целого ряда ПЕРСОНАЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. С нашей точки зрения в этом - его главная ценность. Пореволюционному движению не хватало такого органа, где люди могли бы свободно писать о том, что они считают важным и своевременным, не испрашивая на то никаких партийных индульгенций, не "согласовывая" свои мысли с "пунктами программы".

"Завтра" - орган исканий молодой пореволюционной смены.

В дискуссионных номерах мы наконец увидим людей без масок, без ярлыков, мы действительно почувствуем пульс пореволюционного движения. Здесь нами открывается некий клапан для СВОБОДНОГО ТВОРЧЕСТВА - в некоторых кругах поставленного под запрет.

Мы не боимся самой заостренной, самой резкой постановки проблем; чем резче - тем лучше. Мы среди своих. Это - не "выносение сора из избы". Это - бесстрепетное выявление "перегибов", "перебоев" и попытка творческого их преодоления.

Мы надеемся, что наши четные номера явятся шагом вперед на пути, указанном "Утверждениями": создать ту реторту, в которой начнут впервые СВОБОДНО И ГАРМОНИЧЕСКИ сочетатся основные элементы пореволюционного миросозерцания.

15 Февраля 1933

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ.

Основным определением пореволюционного сознания является утверждение примата духового начала, формулированное в "Утверждениях". Всякое течение, всякое единение только тогда жизненно, когда оно построено не на минутной необходимости, не на случайном переживании, но когда оно свободно от случайных требований человеческой греховности, когда оно основано на вечных началах, на началах ДУХОВНЫХ. Из утверждения духовного начала прежде всего явствует, что все действия - экономические, политические и тактические - подчинены этому высшему началу. Действия эти перестают быть самоценными и самоцельными - они суть лишь формы, конкретизации духа, проэкции его на разные формы социальной жиз-

ни. Действия эти, следовательно - не свободны: они подчинены духу. Свобода допускается лишь за этим духовным началом, всеобъемлющим и всеопределяющим.

Такая постановка неизбежно ведет к полной свободе личности в ее ДУХОВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ, как носительницы духовного начала. В целях общественно-идеологичкской работы, возможен лишь подбор духовно-однородных личностей. В вопросах духовного порядка никакого "заказа" предъявлять нельзя, иначе духовное утрачивает свою свободу и из определяющего попадает в положение определяемого и приводит к омертвлению и опошлению Идеи. Я боюсь, что в пореволюционном лагере царит эта опасность, и что многие стали уже сбиваться на путь политиканства и фактопоклонства, безсознательно принявши "соц. заказ" данной тяжелой минуты. Дух начинает подпадать под власть политического заказа и гибнуть. В порев. лагере появилось психологически-неизбежное стремление к активности. В нестоящих же условиях никакой активности быть не может, кроме как в направлении создания четкой и ясной идеологии, повышения общего культурно-духовного уровня и единоличной или тесно-кружковой подготовки себя самого к дальнейшей - Христианско-социальной - работе в России. Это желание активности объясняется тем, что порев. движение в своем большинстве состоит из людей молодых и энергичных, но мало культурных и часто не образованных, не понимающих значения и необходимости духовной подготовки. Активность проявляется исключительно в политиканстве, ибо за рубежом никакой политики, в настоящем, высоком значении этого слова, быть не может. Порев. люди, долженствующие быть прежде всего членами ДУХОВНОГО ОРДЕНА погрязают в гнилой политической буче, в мелких распрях эмиграции и размениваются на доклады по злободневным вопросам, на обработку "программ". Неизбежное совершается: политиаа /в обычном смысле/ настолько узка и бездушна, что приходится ограничиваться узким строем идей и сдерживать, если не отметать вовсе, всякий свободный творческий порыв выходящий за эти рамки. Но так как утверждается примат дух. начала, то порев. молодежь, погрязая в политическом болоте, уверена, что служит высшим духовным целям, что вся ее работа определяется духом и

искренно не замечает своей узкой политичности. Такой оборот дела приводит к следующим результатам: уничтожение личности и творчества, замена их дисциплинированным коллективным сознанием, следовательно - к уничтожению самой возможности всякой духовности.

Что привело нас к этой пропасти? Откуда это смешение ценностей, это ограничение личности и творчества, не умещающееся в создавшиеся партийные рамки? - Это - результат т.н. "активности". Следует ли из этого, что всякая активность дурна, что мы должны бездействовать. Конечно нет. Дело в том, что наша, "активность" пошла по ложной дороге. Случилось это по двум причинам. I/ В виду молодости и малой культурной подготовке наличного состава. 2/ Ввиду недостаточной ясности основных идеологических положений. На первом пункте, в виду его бесспорности, останавливаться не стоит: многие молодые зачастую не продумали свои утверждения и работа их, искренняя и честная - безответственна.

Основные причины "уклона" в недостаточной ясности и четкости, иногда прямо граничащей с игрой словами основного, определяющего порев. дела утверждения о примате духа. Мы пошли вперед, уверенные что мы являемся носителями духовности, что наши действия ее обуславливают. Но после некоторого времени работы появилось сознание что "что-то неладно", что в делах зачастую приходится итти в разрез с этим утверждением, а заодно и со своими убеждениями и совестью. Теперь ясно: духовность наша - слова и поток чернил. На деле мы не лучше " профессиональных политиков", а морально значительно хуже их: те прямо признаются в своей исключительной политичности, оставляя личность в ее духовных проявлениях в покое. Мы же - "не политики". Результат: духовные ценности мы стараемся втиснуть в политическое русло, а для этого их приходится так обстригивать, итти на такие компромиссы, что от ценностей этих ничего не остается.

Итак, мы поставлены перед неизбежностью выбора: или свернуть на чисто-политическую дорогу, стать политической организацией и потонуть в общеэмигрантской болтовне, или же пойти по первоначаль

но намеченному пути духа. Думаю, что все согласны, что именно второй путь - истинный. Но нужно начать с самого начала - необходимо пересмотреть ценности, осознать наши исходные утверждения и напряженной работой подготовиться к их действительному проведению в жизнь.

Мы утверждаем примат духовного начала. Хорошо. Но нам нужно условиться, что мы под этим разумеем. Ведь истолковать его можно как угодно. Этот же девиз могут начертать на своем щите и сатанисты, ибо они тоже "духовны" - отрицательным духом. Наш дух есть Дух христианский и все наши действия - политические, тактические, общественные - должны быть руководимы этим сознанием. Мы не должны в таком случае итти ни на какие компромиссы, открыто принять звание "утопистов" и "пассивных", которыми нас не замедлят наградить патентованные политики, "спасающие Родину" в Париже и Праге, и уйти с эмигрантско-политической арены к личной и тесно-кружковой работе на орденских началах. Если мы верим в Христа - то иного пути не может быть. Если же мы считаем, что христианство не есть сила горами двигающая, что для действия этого не достаточно - перестанем именовать себя христианами и ограничимся политической работой, только. Мы должны выбраться.

Я исхожу из утверждения в основе Христианства. Необходимо, во первых, выяснить, что такое христианство, а затем провести его в жизнь, чтобы и это не осталось праздным разговором, ибо о таких вещах можно говорить только ответственно, или не говорить вовсе.

Раз мы исходим из Христианства - условимся, что мы понимаем под этим термином. Ведь любой изувер, любой сумасшедший, изобретающий своего Христа, готов назвать себя христианином. Мы должны быть Христианами и работа наша должна быть в делах, а не в разговорах "на тему". Единственным нашим учителем и руководителем может и должна быть лишь Православная Церковь, единая содержащая Христову Истину в наибольшей полноте. Мы можем видить ее исторические ошибки; ее теперешнюю пассивность - я ни оправдываю, ни осуждаю. Дело не в этом: к Ней мы обращаемся не как к лицу историческому, спо-

собному ошибаться, но как к лицу мистическому, к Духу. Индивидуальные же домыслы далеки от христианства и на них христианской общности построено быть не может. Христианство по делам судится. Если мы хотим быть христианами - то должны быть ими во-первых в своей личной жизни - а не на публичных выступлениях - иначе все останется словами. Христианство познается не домыслом, а личным опытом - и дело совести и веры каждого быть по мере своих сил христианином.

На какие же рельсы поставить нам нашу работу? Она должна быть религиозно-культурной. Мы должны изучать христианство /и поступать согласно ему/. Мы должны создавать кружки - литературные, художественные, по изучению культуры, поощрять всякое творчество, и стараться выработать твердый взгляд на политическую жизнь мира ибо идеи проводятся в жизнь политическим путем; но мы должны подготовить себя духовно к осуществлению в России политики духа, а не узкой и бездушной матерьялистической "политики ради политики", единственно-возможной формой политики в эмиграции. Пусть меня обвиняют в "утопизме", "непредрешенчестве" и т.д. - я прямо ставлю вопрос: верим ли мы, что мир спасется духом? Духом-Христом и духом человеческим - творчеством и культурой, или мир можно оздоровить подновленными и прикрашенными политическими приемами. Кто верит в первое и кто хочет ради этого работать, не должен итти на компромисс с политическим "заказом" - оставьте политику политиканам и стройте политику новую - веры и культуры в непресганной работе над собою, в тесной кружковой работе людей готовых итти до конца по путям духа. Наш путь - к России. Но разве единый путь - путь политический? Разве путь культурный и религиозный не больше, не выше и не дает более глубоких результатов? Порев. течение сбивается с дороги, уходит в политиканство в неудачных поисках "активности" Личному человеческому долгу и человеческой совести грозит быть замененными социальным заказом, личности - коллективностью, - а всему духовному - рассеятся и распылится по дорогам мирской суеты.

Пока не поздно - образумимся!

Л. Савинков.

О МНОГОСТОРОННОСТИ ХРИСТИАНСТВА.

Правильная и четкая постановка вопроса о христианстве должна вызвать в пореволюционных течениях особую заботу. Все они сходятся в отрицании матерьялизма и в утверждении преобладания духовного начала, а потому и в оценке христианства, как фактора к преодолению революционной и дореволюционной неправды. Революция выбросила из себя христианство, как несовместимое с ее чисто матерьялистической основой, но означает ли это что после революции христианство должно возвратиться в облике спиритуалистической реакции и в тех же формах, в которых оно существовало и до революции. Не требует ли общее обновление, проповедуемое пореволюционизмом, обновления в этой области и поскольку такое обновление возможно, без изменения сущности христианства, без впадения в ересь или отступничество? Все это вопросы безконечной важности. "Малейшая ошибка может повлечь катастрофические последствия, так как динамическая сила христианства сама по себе огромна и всякий неловкий механик, попавший от руля под колеса, будет уничтожен ею". Так думают многие. Огромность динамики христианства мне кажется уже преувеличением. Мы привыкли считать христианство не жизненным или "вне жизненным", непригодным ни для какой энергической деятельности и "борьбы". Христианство в представлении многих, все еще только "овечье стадо" а всякий истинный христианин - "агнец, ведомый на заклание" и в этом "заклании" видящий венец своего существования, своего "уподобления" Христу. Поэтому нельзя удивляться, что среди людей с сильными душевными эмоциями, с сильными жизненными потребностями, такие "христианские" идеалы вызывали инстинктивное, чтисто ЖИВОТНОЕ отталкивание, что, лишь скрывавшееся под формами наружного благочестия, лицемерие и ханжество. Поэтому - то, когда лицемерие перестало быть нужным, вдруг открылась вокруг нас такая ужасающая сатанинская сарабанда. Комсомольцы в России, "титанисты" в эмиграции, вотанисты в Германии и сатанисты, сатанисты повсюду. И все это безстыдное, иступленное братание с торжествующим "козлом" - протест против обреченного "овечьего стада". Мы слишком привыкли к этой слащавой библейской мета-

оре, особо понятной маленькому пастушескому народу, вокруг рваных шатров которого ничего, кроме "овец" и "козлищ" и не было.

Теологически уже в средние века христианство было многогранным, но, подобно тому как в первые века христианства, все сосредотачивалось около идеи близкого, Второго Пришествия и Суда, так и в средние века преобладающее, окрашивающее христианство, стала идея покаяния, крестной смерти и "подражание Христу, - а между тем эти идеи менее всего характерны для христианства и придают последнему пассивный аспект буддизма и мрачность религий пирамид. Действительное и действенное христианство начинается как раз там, где буддизм и религии пирамид кончаются. За покаянием, за смертью лежит самая действенная идея христианской Пасхи, не как страдания, а как "Светлого Дня" обновления всего человека, всей земли, всей твари. Покаяние и смерть - только вступительные моменты в Путь христианства, - подлежащие преодолению, для истинного христианина уже только символы, мрачная реальность которых преодолена самим Христом. Через таинство крещения и в таинстве Евхаристии, перед христианином лежит возможность "облечся во Христа Воскресшего" и "приобщиться Его вечной Жизни и неустанной деятельности" по "освобождении всей твари от рабства, тлению и свободу славы чад Божьих". "Что Отец Мой делает и Аз творю".

Истинный христианин, "крестившийся" и "приобщившийся" Христу, должен подражать Ему не в покаянии и в смерти - это область ветхозаветная - а в воскресении и в воскрешении.

"Дела, которые Я творю и вы сотворите и больше сих сотворите."

Христианин не агнец, ведомый на заклание, а величайший во Христе пастырь всех народов, владыко, избавитель всей твари "с надеждой ожидающий откровения славы сынов Божьих."

В этом христианский "титанизм" и перед ним жалким прахом рассыпается тлетворное величие "планетарных заданий" слепорожденного комсомола и безстыдно ликующее - сарабанда козлоногих "активистов" антихристианства.

Задача каждого из нас стать действительным христианином: войти в сотворчество со Христом и Богом к обновлению и преображению всей земли, "войти всею душою своею, всею крепостью своею и всем разумением своим".

Это - величайшая социальная задача, открываемая христианством, требующая непрерывной энергии, деятельности и труда.

Преподобный Серафим Саровский - может быть, величайший русский подвижник, после семилетнего затвора выходящий из кельи для служения человеку и миру - знаменует и утверждает именно этот аспект христианства.

Евгений Белоруссов.

УГРОЗА НЕЧАЕВЩИНЫ.

Если от той или иной системы политических идей обратиться к их зримым носителям и исповедникам, то легко проследить с какой четкостью и закономерностью проявляется зависимость и так сказать, диалектическое взаимодействие, между данными идеями и человеком. Политические идеи воспитывают и подбирают строго определенный психологический тип и обратно: люди определенного склада души тяготеют к родственным им по духу течениям.

В условиях русского характера - прямолинейного с уклоном к фанатизму - закономерность особенно строга и рельефна. Если бы привести в связь нашу историю политических учений с данными описательной психологии /биографий/ и художественной литературы, то можно смело говорить о ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ, как о некой, вспомогательной к социологии, науке.

Оставим в стороне тип правый "государственно-мыслящий", "национально-религиозный", который в русском обиходе всегда надо больше относить к области чистой психологии, чем психологии политической /более девственная цельность натуры, чем продукт мозговой деятельности/. За то чрезвычайно характерен тип центральных, демократически-либеральных течений: обращенный в разбегающуюся ширь "на-

родоправства" с "делегированием власти", со ставкой на предполагающееся за всеми "гражданское сознание, солидарность и уважение к праву"; - исходным пунктом были больше абстрактные дедукции, чем реальная сущность русской жизни. Спрессованный плотинами справа и обреченный таким образом на политичес- бездействие, либерало-демократизм остался скорее маяком, чем движущей силой; и психологисеский тип ему соответствующий , как в зеркале, всеми клеточками своего существа отразил абстрактность, огромную нравственную чистоту. Но и неменьшую волевую импотентность. - Так сказать, благочестивая расхлябанность.

Социалистов революционеров надо характеризовать другими словами, но не другим типом: надо помнить, что все их героическое, волевое напряжение пошло, т. ск., на самосгорание в борьбе с самодержавием, т.е. опять таки в плоскости индивидуально-нравственного начала. Воля к власти холодный, политический рассчет, и действенняа организованная решимость, нашли себя, к сожалению, только в марксизме и тут надо прибавить и подчеркнуть то, что в конце концов и привело его к теперешней победе - это принципиальная безнравственность марксизма: все метафизические идеи отвергнуты, отвергнуто и абсолютное право /т.е. то, что у атеистов и позитивистов центрального лагеря заменяло, более или менее успешно, метафизическую мораль/. И первые же лица, затронутые марксизмом - Ткачев и в особенности Нечаев, дают полностью уже классический тип русского марксиста: твердая воля, революционность, приверженность своим абстрактным идеям и, наряду с этим, в этическом мире - принципьяльный прохвост.

Твердокаменное воспитание и широкую разверстку этот тип разумеется получил при владычестве коммунистов. Высшим, надгосударственным регулятором явилась "революционная целесообразность" /т.е. партийный, или, еще точнее, индивидуальный произвол/; этика, признанная обязательной только для внутрипартийного обихода, естественно стала простым животным страхом перед "коммиссиями по чистке", - стала т.ск. осторожностью во внутрипартийных гадостях.

Опасность - самая грозная - пореволюционному фронту вытекает сама собой: становясь в положение наследников революции мы, вне своей воли, попадаем в разлив нечаевщины. Беру смелость сказать, что метод зримых наблюдений вполне подтверждает опасения выводимые из теории. От этого нас не защищает и то, что все пореволюционные течения объединены "приоритетом духа над материей", - боговорение не мешает феноменальным пакостям.

Опасность нечаевщины пореволюционному фронту таится не только в наследовании революции, но заключена и самой идеологии: идеи пореволюционизма, до сих пор, как бы шире раскрывали свои объятия моментам духовно-национальным, государственно-коллективным, чем индивидуально-нравственным; - последние, везде присутствуют, но занимают в синтезе более скромное место. А это обстоятельство всегда грозит создать настроенность духа на "цель оправдывает средства".

Пресечение нечаевщины - в привлечении большого внимания к индивидуально-нравственному сектору.

Николай Былов.

ВОЗМОЖНО ЛИ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ТЕЧЕНИЙ?

Мы должны раз навсегда решить вопрос: являемся ли мы рядом партий, на манер кадетов, эс-эров, эс-дэков и т.д. дореволюционной России, или мы действительно представляем собой нечто новое, цельное, слитное - то что называется пореволюционным движением?

Мне кажется, что первое предположение приходится отбросить. Ибо действительно, ОСНОВНЫЕ установки всех пореволюционных течений - одинаковы. Все эти направления утверждают примат духовного начала над материальным, видя по преимуществу в христианстве наиболее полное осуществление этого начала; утверждают первенство общего над частным; ощущают катастрофичность эпохи и начало новой эры, в которой России суждено сыграть мировую роль, все они антикапиталистичны и антикоммунистичны,

стремясь найти пореволюционный синтез в свете русской исторической идеи.

Беда только в том, что второстепенные установки часто в большей степени определяют их настроения, чем основные.

Вопрос также в СТЕПЕНИ осознания основных эти утверждений и, тем самым, и в СТЕПЕНИ ПОРЕВОЛЮЦИОННОСТИ каждого течения. Уж очень глубоко вселилас в людей "партийная гордость" и, скажу, партийная мелочность. Это несомненный признак непреодоленной дореволюционности...

Два года назад группа пореволюционников создала журнал "Утверждения", орган объединения новых направлений. Нельзя отрицать, что журнал добился многого на путях подготовки объединения. Но все же почему в н м не сотрудничают представители довольно многочисленной, называющей себя пореволюционной группы младороссов. Почему столь сочувственно отнесшиеся к идее "Утверждений" неонародники, через год выпустив № I СВОЕГО журнала "Новый Град" перестали сотрудничать в органе объединения. Где осталась одна из первых пореволюционных группировок- евразийцы /ибо представители того направлени пишущие на страницах "Утверждений", учавствуют в журнале лишь ПЕРСОНАЛЬНО.

Выводы напрашиваются сами. Первенство "общего над частным", конечно, очень красивые и очень благородные слова, которые всегда полезно включить в свою декларацию. Но...нельзя же ради "туманного" ОБЩЕГО отказаться от своих значков и орденов, от СВОЕГО журнала, от СВОИХ узко партийных интересов. Но пусть даже так, пусть "табачек врозь", но "хлеб соль"-то надо же "вместе"..

Это -только первая стадия, утверждение СВОЕГО личного, в ущерб общему. Вторая - отрицание "чужого": "Мы - такое то течение - ЕДИНСТВЕННОЕ истино-пореволюционное, единственное знающее путь к спасению Россиии". Стадья третья: всеобщая драка.

Где тут пореволюционность, где первенство общего над частным, где примат духовного над матерьяльным? Мы опускаемся в полную дореволюционность, в борьбу партий, самолюбий и честолюбий.

Пусть раз навсегда, каждое течение: евразийцы

национал-максималисты, новоградцы, младороссы, устряловцы, все без исключения, поставят перед собой вопрос: должно ли впредь так продолжаться. И пусть они наконец отдадут себе отчет в том, что каждое течение является обладателем лишь ЧАСТИЦ пореволюционной истины и для того, чтобы истина эта стала целой необходимо соединить эти растасканные частицы. Только при этом условии единство пореволюционного миросозерцания станет фактом. Ибо среди людей действительно-пореволюционного сознания не может возникнуть непреодолимых расхождений. Они одинаково привержены духовным основам пореволюционного движения и для них одинаково второстепенны и незначительны технические разногласия.

Не то изолирует младороссов, что они стоят за реставрацию. Пореволюционное сознание может допустить возможность и монархии, но в обновленных формах. То что их изолирует, - это утверждение монархии ПРЕЖДЕ утверждения пореволюционности. и утверждение легитимизма прежде монархии. Это их делает странно похожими на националистов дореволюционной России.

Того же рода замечание можно сделать неонародникам. Несмотря на все их пореволюционные тенденции, они крепко, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, стоят на позициях отжившей, дореволюционной демократии. С теми, кто ее не приемлет, им не объединиться.

И все это называется приматом общего над частным.

Обращаюсь ко всем партиям/ другого слова пока, к сожалению, не могу применить/: эти мелкие разногласия, эти внутренние распри, - губят движение. Мы не враги друг другу, мы согласны во всем главном, во всем основном. Пусть опомнятся те кто вносит разложение в свое же дело, в наше общее дело. Мы должны понять всю величину нашей задачи духовнаго раскрытия идеи России, ее жертвенного величия. Перед этим, право, не так уж существенно, будет ли в каком то отдаленном будущем в России монарх, диктатор или президент. Споры такого рода умаляют нашу идею. Наша ставка не на Кирилла, или другого кандидата в монархи, не на личность вообще и не на политическую партию; мы смотрим выше: наша ставка на русский народ, на его совесть, его душу, его историю.

Знаю, что мало кто станет меня слушать, еще меньше кто захочет понять. Но от имени группы молодых утвержденцев, которые являются представителями идеи объединения различных пореволюционных течений, беру слово. Пореволюционное ДВИЖЕНИЕ станет возможным только тогда, когда различные течения будут работать вместе, а не каждое за себя, в ущерб другим.

Оно сложится, когда хронолически пореволюционные, т.е. возникшие после революции, течения, станут и ДУХОВНО ПОРЕВОЛЮЦИОННЫМИ, т.е. проникнутся основными положениями пореволюционности, указанными в начале этой заметки.

Ни из одной пореволюционной партии никакого движения не возникнет. Оно появятся только в итоге усилий их СОВОКУПНОСТИ. Неужели, имея перед глазами ужасные последствия раздробленности в дореволюционном политическом лагере, мы уподобимся ему. Если так, то не стоит и начинать ничего нового. Оно явится лишь повторением старого. Не мы, мелкие пешки, но должно сыграть свою большую роль.

Мне думается, что все, кто думает так же, должны были бы понять свой долг перед Христом и Россией.

Ирина Ильинская.

ОБЪЕДИНЕНИЕ.

Вот уже три года как среди национал-максималистов наметилась тенденция к подготовке объединения пореволюционных течений.

Ищем почвы для сотрудничества и с евразийцами, и с новоградцами, и с нео-демократами. Но объединение организационное не удается. Это ни хорошо, ни дурно. Это - логическая неизбежность. Условием всякого объединения является некий сверхличный элемент, появляющийся у группы людей одинаково прежде всего верующих и с одинаковой устремленностью. Говоря о нашем объединении - нужно понимать под этим словом создание некоего нового ордена духовного. Объединение же случайное, вызванное тактическими соображениями или

[illegible]

стях нисшего порядка - недолговечно и непрочно. Во всех порев. группировках есть, без сомнения, некоторые общие элементы xxxxxxxxxxxx но это элементы или исключительно политического порядка, или - увы - фразеология. На одной политике объединения не построишь в лучшем случае - более или менее сомнительное сожительство. Причина провала попыток к организационному объединению нужно искать глубже, чем мы это делаем. Провал показывает, что порев. движение, как течения ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО ПОРЯДКА, не существует. Есть различные группы - партии, некоторые - с уже закостенелыми программами и лозунгами, другие - еще не застывшие - но рано или поздно долженствующие видимо пойти по той же дороге. В этих условиях никакое объединение, понятно - немыслимо. То политическое общее, что есть у всех - так ничтожно по своей сущности, что рассчитывать на него не приходится. Это общее - суть политические "азы": согласие на том, что Россия есть Россия, что Революция произошла, что коммунизм плох и т.п. Но ведь это - сознание эпохи, к которому почти все уже пришли, за исключением нескольких заматерелых "зубров". А через год или два и эти "последние могикане" переведутся. Если становиться на такую точку зрения - все пореволюционны, но "вынося за скобки" это "общее" - остаются меж-партийные дрязги, тупое убеждение в абсолютной правоте своих жалких программишек. Ведь смешно говорить об объединении Младороссов с Нео-демократами например, да и не к чему это: пустолай.

Что же можно из всего вышеуказанного заключить. - То, что порев. движение утеряло свою основную цель: создать новое духовно-культурное единение, которое пришло бы на смену нынешнему материализму и бездуховности. Замысел о формировки "рыцарей духа", долженствующих кинуть в опустошенный мир Идею - провалился, и разговор о духовном остался только разговором. Никто не верит, что дух может победить косную материю и рассеять тьму. Формально об этом объявлено не было, но все перекинулось на чисто политическую работу, на "программы", на выступления, и, наконец - просто на нудную эмигрантскую бормотню о "спасении России". Порев. дух заменился порев. политикой, рыцари об-

тились в политиканов с пренебрежительной улыб-
.. говорящих о "бреднях". Я уже не говорю о
.хотворности придумования заграницей политичес-
х програм для России. Не говорю о том, что в
.сси есть побольше чем здесь людей политичес-
.й складки, лучше нас знающих политическую
.йствительность и нужды современной России.
.конец, не буду указывать на анекдотические явле-
.я, вроде все-эмигрантских императоров, диктато-
.ов, президентов и, начинающих подавать надежды,
.аполеонов. Все это за внешним комизмом скрывает
.лубокую трагедию, трагедию нашей гибели и разва-
.а. Вместо того, чтобы заняться единственно целе-
.ообразной работой - созданием духовных кадров -
.овой Христианской и культурной смены - порев. де-
.о становится нянькой политиканов, карьеристов,
.езответственных брехунов и духовно вырождается.

Неужели история человечества недостатояно яс-
.о указывает на то, что судьбы мира вершились не
.олитикой, а Идеями. Что политика только послушное
.рудие этих идей и что ИДЕИ вызывают из тьмы нуж-
.ых политических людей. В России эти люди есть и
.ни могли бы с успехом заменить политиков ком-
.унистических, но им не из чего исходить - за ни-
.и нет Идеи.

Порев. движение оправдает свое наименование
.ишь тогда, когда дух его действительно станет
.ореволюционным. Духовной же СИЛОЙ оно явится, ког-
.а его участники посвятят себя этой духовной рабо-
.е.

Мы зашли в тупик и нам грозит опасность рас-
.шибить себе головы о стены, нами же воздвинутые.
Вернемся же к исходной точке - к идее создания ду-
.овного течения. Будем мужественны и честны - соз-
.аемся в своих ошибках. Я настаиваю: понятие "Поре-
волюционность" есть понятие духовного порядка, а
.е политической окраски. С тем, что есть, создать
объединение немыслимо. Попытаемся же объединиться
.а главном, о котором мы забыли: создать содру-
.ество на основах религиозных, культурных и твор-
.еских, на любви к России вне зависимости от пар-
.ийного лица. Попробуем рассматривать все явление
.ак общественной, а не личной жизни через эту

призму и перестанем заграждать именем пореволюционеров слепых политиков.

Объединение возможно лишь в тесном кругу верующих, где, плечо к плечу, душа к душе, мы создадим великое единение - единение христианское, единение духовно-культурное, исполненное верою в то, что Дух рассеет тьму и что Правда Христова воссияет над миром.

На грани краха, на краю опасности, к которой мы подошли, я говорю:

Имеем веру в Дух - и победим.

Л. Савинков.

СНОВА: ОТ СЛОВ К ДЕЛУ.

Мы переживаем минуты, когда человек должен жертвовать своими интересами и переживаниями ради общего дела.

Культурные "низы" пореволюционного движения - молодые - так и поступают; но все ли благополучно на "верхах".

Действительно, каковы задачи момента. Кидаться ли с пулеметом под мышкой в Россию, как то предлагают разные болтай-активисты, преблагополучно продолжающие сидеть в эмиграции; или начать с того, чтобы выковать наше "во имя", то "во имя", которое мы все чувствуем, но не можем еще выговорить словами.

Ответ кроется в самой постановки вопроса. Начинать надо сначала - с точного определения того, ради чего мы готовы пожертвовать всем; иными словами - с оформления целостного пореволюционного христианского мировоззрения и уточнения его "проэкции на действительность".

Можем ли мы, молодые, справиться сами с этой задачей. Конечно - нет. У нас просто нет для этого достаточного запаса знаний и культуры.

Но для наших культурных "верхов", для профессуры, находящейся в эмиграции и в той или иной степени сочувствующей /часто только на словах/ пореволюционному движению - задача значительно менее сложная.

Среди них много первоклассных ученых, фи-

сософов, богословов, историков, экономистов, государственников; если они ДЕЙСТВИТЕЛЬНО считают себя пореволюционерами - они должны были бы уделить хоть часть своего времени на то, чтобы: в результате СОВМЕСТНОЙ, ЗАРАНЕЕ СПЛАНИРОВАННОЙ работы, ДАТЬ СИНТЕТИЧЕСКУЮ ФОРМУ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕИ.

Затем КАЖДЫЙ ПО СВОЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ - "проекцию" этой ЕДИНОЙ ИДЕИ, ее конечное претворение в жизнь в той или иной области государственного, общественного, экономического и т.д. строительства.

Мы, молодые, с этим справиться не можем: мы завалены черной физической работой, утеряли навык усидчиво заниматься умственным трудом, наконец - не можем достать все необходимые для такой задачи книги и источники. Ведь мы должны были бы годами и годами изучать для этого русскую историю, историю русской мысли - богословской и общественно-политической, параллельно пополнять собственное общее образование /чтобы иметь возможность критически разбираться в матерьяле/ и т.д. и т.д. Одного этого перечисления достаточно, чтобы понять утопичность такого замысла.

Но ведь рядом с нами, в Париже, Праге, Берлине, Белграде, Софии, Вене, в Харбине и Лондоне, в Нью-Йорке и Юрьеве - имеется безценнейший кадр ПОСЛЕДНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ЭЛИТЫ - которой изучать в этой области ничего не надо, которая все это знает так, как мы при всем желании и возможностях никогда узнать уже не могли бы.

Я не говорю о "социальном заказе": речь идет о тех, кто сам заявлял о своей духовной близости к пореволюционному движению.

Но, каждый в отдельности, взывая о плановости во всех видах строительства, всемерно ее утверждая - никто не берет на себя инициативу ВЫРАБОТКИ ПЛАНА той конкретной работы, ТРАГИЧЕСКАЯ СРОЧНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ КОТОРОЙ ВОПИЕТ К НЕБУ. И даже если б план был разработан - стали бы наши культурные верхи "планово" в нужном направлении работать. Хоть по два часа в неделю... По совести скажу: не думаю. А как мы все горячо хотели бы это знать...

Ибо конечно очень соблазнительно заниматься-

ся тем, что в настоящую минуту хочется, тем, что в настоящую минуту больше всего интересует - ссылаясь на свободу творчества... Один читает лекции немцам, другой - англичанам, третий - чехам; один изучает конституционное право древнего Египта, другой - эскимосский эпос. Каждый забивается в свой угол, лишь на словах утверждая необходимость планового начала - а на деле всемерно его отрицая...

Задам дерзкий, нахальный вопрос: мы имеем право его задать. Он вымучен и выстрадан нами, он напитан любовью к России и горячим желанием служить ей.

Имеют ли они нравственное право - они - обязанные России, всей ее культуре и истории своими знаниями и опытом - отделываться статейками /да и то с каким невероятным трудом выпрашиваемыми/ на отдельные "разрозненные" темы. Тогда, когда каждый пропущенный день стоит России ПОТОКОВ КРОВИ, когда времена и сроки национализации Революции и перемещения ее динамики на рельсы конструктивного порев. периода - зависят м.б. исключительно от времени оформления ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ мировоззрения, от указания той самой "проэкции на действительность" извечной росс. истории. Идеи - КОТОРУЮ ВОТ УЖЕ 15 ЛЕТ ТАК МУЧИТЕЛЬНО И СТРАСТНО ИЩЕТ ВЕЛИКАЯ СТРАНА.

Время не терпит. Не терпит оно еще и потому, что наша уцелевшая культурная элита - уже не первой молодости. Тяжкие условия эмигрантского существования еще более сокращают драгоценнейшие для России жизни...

Снова: ОТ СЛОВ ПОРА ПЕРЕЙТИ К ДЕЛУ. Мы, молодые, берем на себя инициативу. Поставим себе срок: ДО ПЕРВОГО МАЯ 1933 года мы должны совместными усилиями выработать текст анкеты, которую мы разошлем всем нашим квалифицированным пореволюционно-настроенным деятелям. И мы верим, что они согласятся уделить хотя бы два часа в неделю на уплату своего величайшего долга России завтрашнего дня.

А. Ярмидзе

О ПРАВОМ УКЛОНЕ В.К.П.

В кругах зарубежной пореволюционной молодежи довольно прочно укоренился отрицательный, я бы даже сказал, несколько пренебрежительный взгляд на правый уклон, на правую оппозицию коммунистической партии. И утвержденцы, и евразийцы, и даже младороссы расценивают правый уклон как то "свысока", как некое вырожденчество революции, снижение революционной темы, "ползучий эмпиризм" и т.д. Еще кламарская "Евразия" защищала эту точку зрения. И теперь она находит яркое выражение в последнем "Постановлении" нынешнего евразийского центра, клеймящего платформу правой партийной позиции презрительной кличкой "безыдейное делячество" и вменяющее ей в вину "возведение практицизма в принцип".

Нет ничего более неверного и вредного, нежели такая трактовка. И необходимо решительно предостеречь против нее нашу пореволюционную молодежь. Ибо она, воистину, - худшая форма салонного пробольшевитского снобизма, гнилого и дешевого.

Смешно уличать Бухарина и Рыкова, Угланова и Рютина в безпринципном приспособленчестве и деляческом перерождении. Элементарная ошибка - усматривать в них отступников идеократии, расстриг "организационной идеи" и перебежчиков в I9 век. Печальное недомыслие, либо наивная демагогия - атакуя генеральную линию, в то же время строить кокетливо-пренебрежительные гримасы по адресу правой оппозиции.

Это сугубо не к лицу молодым зарубежным группировкам, претендующим на "конструктивную пореволюционность": правый уклон объективно-исторически льет воду как раз на мельницу их идеологии.

Он отстаивает экономический реализм против азартной фантастики генеральной линии. Не отрекаясь ни от индустриализации, ни от плановой идеи, он отчетливо и конкретно, в несказанно сложных условиях советской обстановки, развертывает программу ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЙ системы хозяйства, первая наметка пятилетнего плана, объявленная потом "вредительской". Он менее всего склонен капитулировать перед буржуазной стихией, но в то же время ясно сознает, что вне реальной смычки с крестьянством

ет выхода из набухших трудностей, грозящих плаевным срывом всей революционной тем. Именно он, правый уклон, держит курс на создание нового правящего слоя, носящего по существу "сверхклассовый" идеократический характер. Именно он подсказал в свое время Сталину идею самодостаточности, относительной "автаркии" нашего государства и парализовал на четырнадцатом съезде интернационалистический "перманентизм".Троцкого. Именно его победа сулила бы плодотворные перспективы так же и культурному, идеологическому ренессансу в С.С.С.Р.

Это ясно каждому, кто внимательно вдумывается в текущую советскую действительность и диалектику русской революции. Так зачем же компрометировать в сознании зарубежной молодежи надежный шанс просвета в наличной невеселой обстановке: зачем ополчаться на правый уклон.

Могут сказать:

Да, Бухарин и Рыков - не безыдейные дельцы и не ползучие эмпирики; но опасна среда на которую они опираются, стихия, которой они потворствуют. С правым уклоном ворвется в революционную страну дух уныния и усталости, воскреснут мещанские ухватки, проснется буржуазный индивидуализм - и тогда прощай все завоевания революции.

Я понимаю, когда против правых такие аргументы выдвигают фанатики генлинии. Но совершенно противоестественно слышать их в устах представителей зарубежных группировок. Ибо ни одна из них не защищает позиции интегрального коммунизма, и все согласны что текущая эпоха диктует именно сочетание, именно компромисс или синтез начал государственно-социалистических и частно-хозяйственных.

Конечно, дух уныния и усталости, с которыми считается правый уклон, представляет собой грозную опасность. Конечно, досадная инерция буржуазного общества жива в стране, особенно в деревне. Но преодолеть эту усталость и эту инерцию возможно только путем серьезнейшего учета их как непреложного и естественного фактора современной советской действительности. В десять или двадцать лет коммунистического общества не построишь и человека не переродишь. Есть так же придел жертвенности и напряжению. Когда Ленин вводил Неп, он не сдавался на милость частно-

хозяйственной стихии, а лишь трезво учитывая ее удельный вес в нашей стране и вводил ее в надлежащее русло. И своим глубоким стратегическим маневром предотвратил пагубный срыв.

Вспомните знаменитые "уклонистские" выступления Бухарина о политическом завещании Ленина и крестьянской политике партии, вспомните предостерегающие тезисы Рыкова на заре пятилетнего плана - и вам станет очевидна та огульная, кустарная напраслина, которая с "детской резвостью" возводится на правый уклон политическими романтиками из стана эмигрантской молодежи. Следует осознать и запомнить: если основным интуициям нашей зарубежной смены суждено в какой то мере облечься плотью и кровью, то это может произойти только через победу правого партийного уклона и его политико-хозяйственной линии. x/

Иначе, катастрофа и дурная, хаотическая реакция. Ибо теперь уже становится очевидным, что прямолинейное, стопроцентное торжество сталинского социализма - исключено. Всетаки "объективные причины" нельзя обвинять безконечно, и не легко без устали хватать историю за глотку.

Либо спуск на тормозах право-оппозиционной платформы к государственно-частному хозяйству и советско-евразийской идеократии, либо срыв генеральной линии в бездну постыднейшей социально-политической реакции, хозяйственного регресса и неслыханного государственного распада.

Дм. Турбин.

НА КОГО "СТАВИТЬ".

Невольно приходит в голову мысль: не ошибается ли талантливый Д.В. Турбин, предлагая пореволюционной молодежи делать свою политическую ставку на т.н. правый уклон В.К.П.

----

x/ для данной постановки вопроса несущественно, осуществит ли программу правого уклона сам Сталин, либо для этого потребуется смена руководства. На мой взгляд, первый вариант более желателен, хотя, к сожалению, менее вероятен.

Шире: не ошибаются ли вообще те пореволюционеры, которые до сих пор, на 16-ый год Революции - еще мечтают о перерождении компартии - по инициативе того или иного уклона. Один /как, повидимому, Д.В. Турбин/ - о перерождении буржуазном, другие /напр. евразийцы/ - православно-идеократическом.

Думается: не далек от истины Турбин, полагая, что успех порев. идей в России отчасти связан с успехом правого уклона. Правый уклон - единственный, с победой которого можно хоть немного расчитывать на создание атмосферы СВОБОДЫ /пусть даже крайне-урезанной/ - но без которой распространение в России наших идей просто НЕВОЗМОЖНО. Однако, видит ли он, что этой свободой нам придется воспользоваться ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРОТИВ САМОГО ПРАВОГО УКЛОНА.

Глубоко заблуждается автор, полагая, что правый уклон "исторически льет воду как раз на мельницу их /нашей/ ИДЕОЛОГИИ"; увы - как раз наоборот: правый уклон, имея много /к сожалению - очень много/ общих с нами конкретно-политических лозунгов, предельно их СНИЖАЕТ И ТЕМ САМЫМ ОПОШЛЯЕТ НАШУ ИДЕОЛОГИЮ, ибо его лозунги, не вправленные в рамку БОЛЬШОЙ ИДЕИ /а в правом уклоне они выдвинуты чисто-опортунистически/ могут привести только к одному: к срыву Революции в мещанскую трясину, к торжеству эгоистически-рваческой стихии, к культу бифштекса и доллара.

Конечно, не "вожди" правой оппозиции отравлены "ползучим эмпиризмом": отравлена та среда, та ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА, которая эту среду определяет. И совсем не надо быть "фанатиком генлинии" чтобы это видеть.

Как характерна для деятеля, "ставящего на правый уклон" следующая фраза Турбина: "...текущая эпоха диктует именно сочетание, именно КОМПРОМИСС ИЛИ СИНТЕЗ начал госуд.-социалистических и частнохозяйственных". Вот в этой то постановке вопроса и кроется наше разногласие: Турбин готов и на компромисс, а мы понимаем всю, кроющуюся в нем опасность срыва к пан-буржуазности и упорно ищем

СИНТЕЗ.

По отношению к коммунизму мы стремимся пойти ДАЛЬШЕ, преодолев его затянувшийся этап - а правый уклон чувствует свое бессилие разрешить эту задачу и откатывается НАЗАД, к стабилизации НЭПА. Наши пути ведут в диаметрально-противоположные стороны. Мы просто встречаемся на пересадочной станции.

В 29-м году, в одном из дискуссионных пореволюционных изданий того времени, я пытался дать типологический анализ различных уклонов В.К.П; могу и теперь повторить то, что говорил тогда о правой оппозиции.

"...Мы - авангард стихии, насыщенной идеологизмом, по стилю своему наступательной и, в известном смысле - оптимистической; правый уклон, в массах, - безъидеологичен /если только не антиидеологичен/, отступателен и пессимистичен. ПСИХОЛОГИЧЕСКИ МЫ - АНТИПОДЫ.

Правый уклон типологически "отрицателен", для него характерны именно ОТРИЦАНИЯ. У нас наоборот - мы прежде всего стремимся строить именно на УТВЕРЖДЕНИЯХ. Для нас характерна ВЕРА. Для массовых правоуклонщиков - РАЗОЧАРОВАНИЕ. Они повидимому сами склонны рассматривать свое течение, как изживание "идеологических заблуждений" - не ком-идеологических только: эта масса начинает отталкиваться от ВСЯКОГО ИДЕОЛОГИЗМА ВООБЩЕ. Вместо него отовсюду лезет мелко-буржуазный, пошленький, утилитарный рационализм.

Наконец - правый уклон - продукт УСТАЛОСТИ. В нем много от упадочничества, от политической есенинщины. Неужели же это - НАША среда.

В оценке стихийных процессов /а именно таковым является Революция/ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР имеет РЕШАЮЩЕЕ значение. Ведь и большевики в Октябре сыграли не на программных тезисах /наоборот - они их спрятали/ - а только на правильном учете массовой ПСИХОЛОГИИ. Гениальный тактик, Ленин, - выиграл бой на лозунгах, отвечавших настроениям /"за землю и мир, за хлеб и свободу"/, но не имевшим ничего общего с его программно-идеологическими установками. Именно ПСИХОЛОГИЧЕСКИ мы и правоуклонщики - огонь и вода..."

Мой вывод: успех правого уклона вероятно облегчит нашу исходную работу в России, его победе мы можем РАДОВАТЬСЯ, но духовной и идеологической близости между нами нет никакой и искренно СОЧУВСТВОВАТЬ правой оппозиции мы не можем.

Для того же, чтобы не скомпрометировать нашу Идею фактом совпадения наших и правоуклонных политико-тактических тезисов ДАННОГО МОМЕНТА - я полагаю, как и в 29-м году, что выход у нас имеется только один: всемерно популяризировать наши жизненные требования /свобода, функциональное право, государственно-частная система хозяйствования при сохранении планирования, свободно-избранные советы, отказ от насильственной коллективизации и т.д. /КАК ЛОГИЧЕСКИЙ ВЫВОД ИЗ ВСЕЙ НАШЕЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ/ - тем самым резко отмеживаясь от тех же тезисов, выдвигаемых чисто-оппортунистическими элементами РАЗЛОЖЕНИЯ компартии.

Надо прежде всего сугубо подчеркнуть, что в нашем представлении все эти требования занимают ПОДЧИНЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, положение ОПРЕДЕЛЯЕМОГО ИДЕОЛОГИЕЙ - а не положение самодовлеющее, так сказать, "самоцельное".

Добавлю еще, что раз мы можем ставить только на ПСИХОЛОГИЮ /это - единственно-реальная "ставка"/ и должны учитывать, что всякий, впадающий в уклон /безразлично - правый или левый/, рядовой партиец в значительной степени уже тем самым поколебался в исповедании ВСЕЙ КОММ. ИДЕОЛОГ. СИСТЕМЫ В ЦЕЛОМ - то уже скорее можно было бы искать ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РОДСТВЕННОСТИ с "левыми", чем с правыми.

Однако мне кажется, что теперь уже "ставить" ни на какие уклоны В.К.П. нельзя - ставить так сказать, "положительно", т.е. не для свержения нынешнего комправительства. НАША СТАВКА - НА НОВОГО ЧЕЛОВЕКА, творчески преодолевающего Революцию - на учащийся молодняк, все более и более отдаляющийся от партии. Это отдаление вполне в порядке вещей: КОММУНИСТЫ, В СИЛУ ВСЕЙ ОБСТАНОВКИ ПОСТЕПЕННО ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ПЕРЕРОЖДАЕТСЯ: становятся К О Н С Е Р В А Т О Р А М И - творческая же молодежь неминуемо наталкивается ими, на путях искания социальной правды, НА ДОРОГУ РЕВО-

люционную, на путь дальнейшего /национально-над-национального/ УГЛУБЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ.

Вот xxxxx те несколько мыслей, которыми хочется поделиться, читая интересную заметку Дм. Турбина.

Юрий Гиринский.

5 СЛОВО И ДЕЛО.

Действительность всякой политической организации должна развиваться в двух направлениях: уточнение программных положений и осуществление их как в эмиграции, так и в России. Первую половину задачи должны выполнить журнал "Утверждения" и Пореволюционный Клуб; вторую - журнал "Завтра" и... только. Пока.

"Утверждения" - хороший журнал, с успехом делающий свое полезное дело объединения родственных течений и лиц, живущих общим миросозерцанием, для формирования и совершенствования пореволюционной идеологии.

О Пореволюционном Клубе - рано еще говорить, но имена его руководителей, не без основания, вселяют надежду, что и он выполнит свою задачу.

Журнал "Завтра" - значительный шаг вперед в направлении конкретизации идей утвержденцев. Справедливость, однако, требует сказать, что редколлегии следует еще поработать, чтобы журнал этот стал вполне соответствующим своему назначению. Перегруженность номера матерьялами характера хроники и отсутствие интересных для данного момента тем /о кризисе правительства во Франции; о Гитлере, фашизме, демократии; о программе Р.Д.О./ - вот главные недостатки журнала.

Но наиболее важным этапом деятельности утвержденцев, как об этом упомянул один из молодых авторов, явится, конечно, организация действия, т.е. проникновени в Россию для пропаганды, создания своих ячеек и групп.

Только при наличии такого рода деятельности, политическая группировка сможет оправдать смысл своего существования. Однако, для осуществления такой задачи, требующей большой и сложной работы, необходим целый ряд предпосылок, из которых две:

спайка и дисциплинированность организации и наличие четких и ясных лозунгов, вытекающих из хорошо проработанной идеологии. Первое условие требует замкнутой, орденский характер организации; второе - политическую зрелость и обособленность. Утвержденцы с "Утверждениями", с широкими расплывчатыми границами идейных настроений, уходящих далеко вправо и влево, представляют из себя историософское течение, которое не может, очевидно, заняться таким делом. Вот почему ненужна и программа утвержденцев в номере первом "Завтра", которая, в силу своего происхождения / сговор нескольких течений/, как всякий компромисс, не выразительна и слишком обща.

Выполнение этой задачи, полной великого смысла, должна взять на себя крепко-спаянная и дисциплинированная группа, составляющая ядро утвержденцев, - группа национал-максималистов, - имеющая все шансы на успех.

Подавай Бог.

К. Кочетков.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ.

Нам хочется напомнить уважаемому автору заметки, что утвержденчество есть объединение различных порев. направлений и та программа минимум, о которой шла речь в № I "Завтра" должна быть СИНТЕТИЧЕСКОЙ т. е. включать в себе то основное общее, что способно объединить порев. течения. Это не есть задача каково бы то не было определенного течения, сколько бы его последователей ни работало в объеденительном пореволюционном движении.

ЗАМЕТКИ О ПОЛИТИКИ.

Порох всемирного коммунизма, медленно и верно подмокает. Еще тлеют во многих местах заложенные русскими коммунистами фитили, но на взрыв мировой революции будто бы все меньше и меньше шансов. Чего же еще ждать, если не подсушил этот порох даже мировой экономический кризис.

Даже с точки зрения самой советской власти

проблемма мировой революции по всей вероятности перестала быть внешней агрессивной политикой, превратившись в простой козырь лавирования в своих внутренних делах. Если не поздно еще наладить компактность партии, временно избавиться от внутренних расколов и брожений - то это пожалуй легче всего сделать на внешнем объекте. Перед идеологически заскучавшими и партийно разлагающимися кадрами можно поставить новую увлекательную картину : германской хотя бы революции, неизвестно какой по счету и на этот раз будто бы настоящей. Если и не даровой, то во всяком случае более дешевый козырь, чем собственная пятилетка. И, пожалуй, даже более эффектный, если действительно можно еще продлить эту революционную болезнь, в корне своем уже явно выздоравливающего германского народа. Это отвлекает своих же внутренних критиков от строительных неудач и даже может временно вновь раздуть потухающие угли коммунистического энтузиазма.

Болезненный интерес ко всякой теоритической словесности падает на наших глазах вр всем мире. Никакими книжными теориями массы уже скоро не увлечешь. Свирепствующий повсюду экономический кризис не привел к мировой революции не потому, что его не пытались использовать коммунисты, а потому, что сам коммунизм к тому времени уже обанкротился минимум на 50 %. Мировая революция происходит и завершается незаметно для нас - и на наших глазах: мы в ней сейчас живем - она то и есть"мировой экономический кризис". Он "напоминает" революцию, но выход из него уже не революция.

В наши дни политика есть экономика и экономика есть политика. Под этим расписались бы коммунисты, теоритически воснесшие экономику до небес, а фактически затоптавшие ее же в грязь под ноги голой и ни с чем не считающейся политики. Под этим расписались бы и буржуазные идеологи, теоритически парящие в сантиментальных высях идеологии, а практически плетущиеся на поводу самой низменной матерьяльной экономики. В живой и полной конвергенции обоих этих элементов человеческой жизни заложено разрешение современного положения. При полном крушении "левого консерватизма", при полном изжитии его идеологической фразеологии, подымает

голову консерватизм правый. Его идеология, конечно, тоже не имеет большого будущего, но в запасах "правого консерватизма" имеется тот здравый государственный практицизм, полное отсутствие которого у "левых" как раз и вызвало полное идейное крушение всякой левой дореволюционности.

Русская революция, конечно, имеет мировое значение. Жалкие склоки с нее в других странах врядь ли что либо существенно изменят, даже если бы и имели место. Мировая революция проходит в Европе и Америке другими путями; тем лучше, может быть, для Европы и Америки. Если у Америки нам в будущем и придется еще, может быть, кое что заимствовать, - то именно благодаря размаху страшного русского опыта; социологически мы БУДЕМ В БУДУЩЕМ ВПЕРЕДИ ЕВРОПЫ.

Владислав Иванов.

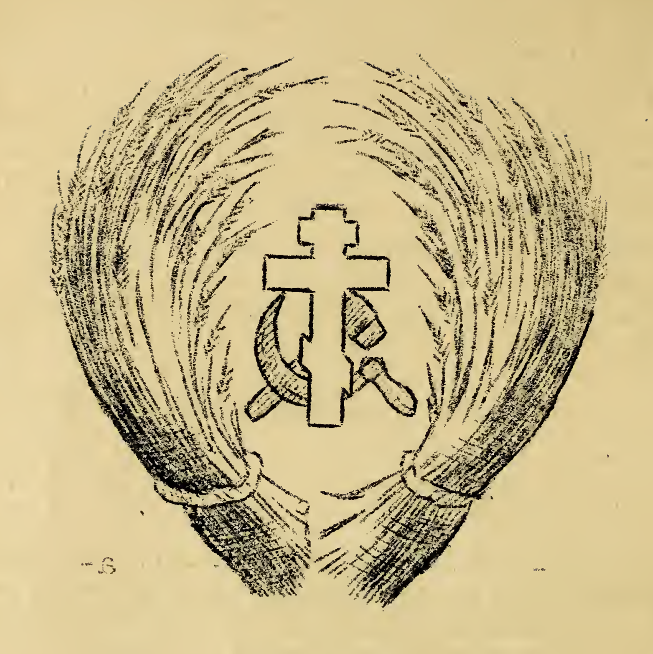
ЭМБЛЕМА.

С 1923-го по 27-ой год почти почти все листовки национал-максималистов, посылавшиеся небольшими пачками в Россию, имели над печатным текстом изображение креста на фоне серпа и молота, в рамке из двух снопов. Ниже мы воспроизводим эту эмблему, вызвавшую в свое время не мало разногласий в пореволюционной среде.

Наши внутрироссийские единомышленники того времени /именовавшие себя там, из тактических соображений, национал-большевиками/ отзывались весьма положительно о впечатлении, произведенным этим символом. Они писали нам, что когда они показывали значок совершенно неподготовленным людям эти последние "сразу понимали, в чем дело: власть рабочих и крестьян, просветленная и осененная крестом; значит - да здраствует новая Россия, страна веры и труда".

После 27-го года многие наши нити прервались, работу пришлось перестраивать по иному; забылся и значек - символ так образно передающий наш подход к делу строения пореволюционной России.

Я думаю, что эта эмблема могла бы быть принята ныне ВСЕМ ПОРЕВОЛЮЦИОННЫМ ФРОНТОМ /к како-



чему я не отношу, конечно, всякую некультурщину, развлекающуюся антихриситанскими богоизобразительством/. Ведь и серп и молот -прекрасные символы; но они - только орудие; все зависит от того, под каким знаком они стоят. Под знаком пентаграммы они -орудие злобы и ненависти, механической, бездушной, принудительной работы. Под знаком Креста - они символ свободного труда, творческого и радостного.

Игорь Сабатаев.

О ВАЖНОМ.

Так гармоничен и целен мир и все в нем, также точно должно быть и представление о нем в сознании человека. Только тогда это будет цельным и верным миропониманием. В этом только случае оно ответит на все вопросы жизни и, в частности, на вопросы об

устроения общественного порядка.

Но, увы, существующие моностические миропонимания, как спиритуалистические, т.е. духовные, так и матерьялистически-диалектические, хотя и называют себя цельными, истинными и даже "научными" х/ но с реальной жизнью, со всеми ощущениями человека и его запросами находятся в полном и очевидном разрыве. И построенные на этих миропониманиях, на этих верах, общественные порядки калечат и мучают до конца здравый смысл и живую человеческую жизнь. Не стоит терять времени и слов для доказательства этого положения, так как все это хорошо известно из истории и практики. Но тут только одно важно заметить, что в споре "духовиков" с матерьялистами все же последние находятся в более выгодной позиции, хотя их общая установка также неверна, как и первых: это объясняется их попыткой устроения так называемого матерьяльного плана жизни и нахождение социальной правды, что, примитивно говоря, является основой реальной жизни.

Но уместно поставить вопрос, почему же так всегда происходило /а, повидимому будет происходить и впредь/, что общественные порядки, на "истинах" построенные, всегда рушились, искалечивши жизнь людей и целых поколений?

Объяснений приходится искать в нашей философской науке.

В самом деле, еще со времен Аристотеля, человеческая мысль, анализируя суть вещей, пришла к выводу, что все сущее может быть разделено /значит единство нарушено/ на "дух" и "материю". Две основных субстанции были так определены:

I/ Все, что реально, т.е. видимо, осязаемо - матерьяльно.

2/ Все, что реально и нематерьяльно - то духовно /напр. мысль/.

И ученые люди спрашивали: а что из этого главного, что основное. И отвечали одни - одно, другие - другое. И на этом строились соответствующие миропонимания. Так или примерно так, мыслят многие еще и теперь.

х/ Научная гипотеза не есть еще точное знание.

Но правильно ли это?

Проверка перваго из этих определений, а значит и второго / т.к. они тесно связаны между собою / может быть произведена в наши дни помощью данных, известных нам из опытной науки /напр. химии/. Из фактов радиоактивности и разложения некоторых химических элементов следует, что материя не может быть только вещественна. Материя, масса - это только проводная, реальная видимость, а не суть. В основе материи могут лежать только СИЛЫ, а не вещество и потому на вопрос что же такое атом и каково его строение - мы имеем гипотезу о его электронном строении.

Итак материя т.е. система сил, есть некий вид энергии; она реальна и нематерьяльна. Значит духовна. Но если материя в своем естестве духовна, то что же есть тогда дух? Какое между ними различие?

Ответа по аристотелевской системе, просуществовавшей до наших дней, быть не может, и мы в заколдованном кругу, из которого, в рамках старо-философских концепций, нам не выбраться.

Или надо найти новое определение понятия "дух" или же признать, что само это деление было ошибкой.

Было бы интересно выслушать компетентные мнения по этому вопросу и особенно от лиц, стоящих на пореволюционной точке зрения.

Во всяком случае, мне кажется, что рано строить, не зная фундамента.

С. Иговский.

О "ПЕРЕГИБАХ"

Приятно отметить темпераментность утвержденцев. То глубокое напряжение с исключительной заостренностью трактующее об общественно-политических идеях нашего времени имеет большой и широкий отзыв в душах передовой молодежи.

Нужно думать, что общий курс взятого направления утвержденцев - правилен и исторически, в данный момент, логичен. Но, к сожалению, есть большие вопросительные знаки когда утвержденцы говорят по национальному вопросу. Можно привет-

ствовать и утверждать исключительное значение духовного начала в человеке, можно утверждать его первостепенную роль, как остов новой и живой идеологии, но нельзя сводить это значение в степень характеризующую уже вред национальным интересам России.

и Едва-ли будет исторически верна речь о Третьем Риме, если принять позицию по национальному вопросу, высказанную в кн. третьей "УТВЕРЖДЕНИЙ" Г-ном Хара-Даван. "Прежде всего", говорит автор статьи "Национальный вопрос", "надо нам бороться за ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ /курсив автора/ проведение в жизнь советской конституции, выработанной представителями народов Советской России, но вскоре аннулированной компартией, т.е. за утверждение права народов на выход из "федерации".

Наша историческая Идея, в психолого-историческом разрезе, была СОБИРАТЕЛЬНОЙ идеею и ее мессианизмом было духовное раскрепощение "страждущих и угнетенных". Отсюда и явление славянофильства и отправная идеологическая база Достоевского. Поэтому и большевизм страшен для России только со стороны духовного начала, как гонитель истинной свободы человека - и здесь, только в этой плоскости, должен быть центр борьбы.

Этому моему утверждению не следует придавать тот смысл, что отрицается национальная культура народов, населяющих Россию. Их самобытность, их язык народное национально-культурное значение должны быть свободными и независимыми в духовно-культурном отношении.

Это программно-политическое положение ясно редактировано в первом номере журнала "Утверждения" в статье г-на Ширинскаго Шихматова "Освобождение" как программно-психологическая предпосылка, база утвержденцев это - "национальное освобождение за право всех населяющих Россию народов свободно строить свою жизнь и РАЗВИВАТЬ СВОИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ. Отсюда следует, что редакция "Утверждений", печатая статью г-на Хара-Даван, весьма двусмысленно решает политико-национальные вопросы и эта неточность и неясность положения волнует пореволюционную русскую молодежь.

В. Жгун

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

/Ответ В. Жгуну/

Пореволюционному движению приходится заниматься переоценкой ценностей. Под эту переоценку, в числе других, подпал и национальный вопрос.

До революции вопрос этот оставался, собственно говоря, неразрешенным. Одни стояли на националь ных, другие - на интернациональных позициях. И те и другие давали своей точке зрения очень веские и серьезные обоснования, но к соглашению не пришли.

Теперь утвержденцы пытаются найти формулу пореволюционного отношения к национальному вопросу.

В № I "Утверждений", К.А. Ширинский Шихматов указывает на необходимость для России КОНФЕДЕРАЦИИ т.е. ДОБРОВОЛЬНОГО вступления национальностей, населяющих Россию, в союз народов российского государства.

В № 3 того же журнала, Э. Хара Даван предлагает:"федерацию заменить конфедерацией - свободным и добровольным согласием организованных национальностей на образование сверхнационального государства, на основе признания равенства всех народов, его составляющих".

Мысль развивается совершенно последовательно.

Пореволюционное сознание требует свободы для всех. Отрицая порабощение народов /и духовное, и матерьяльное/ оно может допустить только их ДОБРОВОЛЬНОЕ объединение.

Утверждая примат духовного начала над матерьяльным пореволюционное движение может защищать лишь ту государственную систему, которая держится на двухстороннем согласии и доверии, а не на власти сильнейшего. То же утверждение предполагает, что дух всероссийской культуры уже достаточно спаял отдельные народы, населяющие Россию и их физическое прикрепление явилось бы актом маловерия в силу и истинность нашей исторической идеи - идеи освободительной по приемуществу.

Утвержденцы видят в русской истории две стадии: первая - дореволюционная - собирала землю и создавала единое тело России. Вторая - пореволю-

ционная должна оформить и углубить уже создавшееся единство культурное, а в дальнейшем, и единство духовное.

Мы верим, что вторая стадия уже наступила и народы населяющие Россию уже не нуждаются в матерьяльном прикреплении, чтобы остаться с ней. Если же найдутся среди них дезертиры, которым не под силу будет предстоящее величайшее духовное и физическое напряжение для выполнения российской, освободительной миссии - мы не бросим в них камня. В рай палками не загоняют. Тем более не ПУТЬ К НЕМУ - тяжелый и ответственный.

Что касается сильной централизации, которая упоминается в статье Ю.А. Ширинскаго Шихматова, то она также должна явится последствием ДОБРОВОЛЬНОЙ передачи прав всеобщих единому центру, для лучшего осуществления всех соединяющей раскрепостительной идеи.

Только при таких условиях может создатся сильное и прочное государство.

Ирина Ильинская.

СОДЕРЖАНИЕ №1 ЖУРНАЛА "ЗАВТРА":

От редакции. - В. Андреев: Наш путь. - Редколлегия: в порядке обсуждения. - Л. Савинков: О революции. - М. Артемьев: Пятилетка. - Г. Донской: России нужна передышка. - А. Чрмидзе: От слов к делу. - С. Дмитриевский: Воскрешение Троцкого. - Г. Танасов: "Независимая" Манчжурия. - В. Зубов: Махатма Ганди. - В. Балканцев: Соль земли. - Хроника. - Открытие Пореволюционного Клуба. - По сети утвержденцев. -

---

LE GÉRANT [illegible]

IMPRIMÉ AU BUREAU DU JOURNAL

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ.

Наши чётные, дискуссионные номера не поступают в общую продажу и потому ложатся тяжким бременем на и так уже до крайности перегруженный утвержденческий бюджет. Следующий дискуссионный номер- четвертый- будет напечатан в количестве экземпляров, точно соответствующем КОЛИЧЕСТВУ ЛИЦ, ОПЛАТИВШИХ ПОСЛАННЫЙ ИМ НАСТОЯЩИЙ НОМЕР.

Все те, кто сочувствует нашему начинанию - создать некую "реторту", в которой бурлила бы СВОБОДНО молодая пореволюционная мысль, где все установки могли бы подвергатся В СВОЕЙ СРЕДЕ самой заостренной САМО-КРИТИКЕ без риска для их авторов быть обвиненными в "вынесении сора из избы", где можно было бы выступать без "покушения на чистоту партийных риз" - все те, кто стремится К ОЧИЩЕНИЮ ПОРЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ И ДЕЛА - могут и должны посильно поддержать инициативу утвержденческой молодежи.

Редколлегия поместит охотно всякую, не превышающую обычных размеров, статью каждого пореволюционнера - поскольку в ней, кроме критики /и самокритики/ будут указаны конкретные выходы из критикуемого положения. Поддержка матерьялом - конечно - самое ценная. Но ее одной мало. Совершенно необходима еще и поддержка матерьяльная.

Четвертый /дискуссионный/ номер ЗАВТРА имеющий выйти I5-го апреля с.г. /I5-го марта выйдет "открытый" третий номер/ - БУДЕТ ВЫСЛАН ТОЛЬКО ТЕМ, КТО ПРИШЛЕТ В РЕДАКЦИЮ СТОИМОСТЬ НАСТОЯЩЕГО /2-го/ НОМЕРА - /пять франков/ - ДО 3I-го МАРТА I933 ГОДА.

Мы предпочитаем иметь малый, но за то тесно-сплоченный и НЕ ТОЛЬКО НА СЛОВАХ общему делу сочувствующий круг читателей наших "закрытых" номеров.

От редакционной коллегии журнала „ЗАВТРА“

Ежемесячник утвержденцев будет выпускать в год шесть «открытых» номеров (нечетных), при тираже в 2.500 экз., и шесть «закрытых» (четных), в 300 экз.; последние будут посвящены заостренной постановке проблем пореволюционности и печататься «на правах рукописи», в дискуссионном порядке, давая место и широкой самокритике и «внутри-пореволюционной» полемике.

Выписывать четные номера могут лишь лица или уже включенные в утвержденческую сеть, или примыкающие к одной из местных пореволюционных группировок (через их посредство), — или-же, наконец, могущие сослаться на серьезную рекомендацию в пореволюционном лагере.

Пореволюционными признаны по сие время следующие течения: национал-максималисты, евразийцы, устряловцы, младороссы и новоградцы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1933 ГОД:

Во Франции:

6 нечетных №№	12 фр.
3 нечетных №№	6 фр.
12 №№ (четных и нечетных) . . .	40 фр.
6 №№ (четных и нечетных) . . .	20 фр.

За границу:

6 нечетных №№	18 фр.
3 нечетных №№	9 фр.
12 №№ (четных и нечетных) . . .	50 фр.
6 №№ (четных и нечетных) . . .	25 фр.

Цена отдельного номера:
(во Франции и за-границей)

нечетные	по 3 фр.
четные	по 5 фр.

«УТВЕРЖДЕНИЯ» и «ЗАВТРА» можно выписывать в **Польше:** через Zofia Bochan-Sawinkova, Targowa 21, Wilno; **в Прибалтике:** через V. Gušťšik, Koidu 16. Tallinn (Reval). Esthonie.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *G. SCHIRINSKY-SCHIKHMATOFF*, 29, Rue Barbès, Issy-les-Moulineaux (Seine). Проживающие во Франции могут пользоваться для денежных отправлений compte chèques postaux 1260-96, à diriger sur Paris.

ЗАВТРА

ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖДЕНЦЕВ

несколько тезисов из журнала УТВЕРЖДЕНИЯ

Стремление журнала: не столько убедить в чем-либо свою читательскую общину, сколько облегчить ей возможность самостоятельного и сознательного выбора пути. («Утв.» № 3, стр. 5).

Утвержденцы не политическая партия. В утвержденчестве сплетаются все отдельные пореволюционные тропинки, сливаясь в широкую, торную дорогу. («Утв.» № 3, стр. 3.).

Нам необходима концентрация всех сил, всего пореволюционного фронта для выполнения первостепенной важности задачи: оформления единой пореволюционной идеологии, формулировки Российской Исторической Идеи в ее проэкции на современность. («Утв.» № 1, стр. 7).

Вино старое Российской Исторической Идеи хотим мы влить в мехи новые. («Утв.» № 2, стр. 1.).

Мы живем в эпоху, когда вопрос духовный делается основным вопросом и с ним неразрывно связан вопрос социальный, вопрос о творчестве новой жизни. («Утв.» № 2, стр. 4).

Наша цель установлена достаточно ясно: устроение нового социального уклада, одновременно анти-капиталистического и анти-коммунистического, на основах христианской правды. («Утв.» № 3, стр. 9).

Свобода есть высшая ценность. («Утв.» № 2, стр. 7).

Никогда не примиримся мы с возвратом к эксплоатации человека человеком. («Утв.» № 2, стр. 4).

Всемерно утверждая идею свободы (основоположную идею христианства) — мы не склонны обязательно связывать ее с «демократическими» формами государственного устройства. («Утв.» № 2, стр. 9).

Наша политическая позиция вполне определенна: она непримиримо революционна по отношению к коммунистическому правительству современной России. Наша позиция столь-же непримиримо враждебна всякой реставрации. («Утв.» № 1, стр. 8).

Для нас равно неприемлемы тезисы капитализма и антитезисы коммунизма. Мы ищем новые формы, новые пути. («Утв.» № 1, стр. 8).

К проблеме Революции нельзя подходить упрощенно... Нельзя забывать, что она не только кризис России — она кризис всей современной цивилизации. («Утв.» № 1, стр. 4).

Борясь с компартией — мы тем самым преодолеваем и марксистско-коммунистический этап Революции. («Утв.» № 1, стр. 4).

Националист не может быть пораженцем: не может стремиться к своей цели путем содействия военному поражению своей родины. В этом его отличие от интернационалиста. («Утв.» № 3, стр. 165).

Путь России — это путь от советской действительности к осуществленной Российской Идее. («Утв.» № 3, стр. 10).

К коммунистической власти мы относимся **непримиримо** и сближения с современной Россией ищем через голову как эмигрантщины, так и коммунистической опричнины. («Утв.» № 3, стр. 166).

Духовно-творческому процессу, имеющему предварить чаемое преображение родины и должна — и потому может — способствовать в условиях свободы пребывающая эмиграция. От того — поймет-ли она свое призвание зависит вообще, сыграет ли она какую-либо роль в становлении новой России; эта роль откроется перед ней только в том случае, если она сумеет выделить из себя идеологический авангард новой России. («Утв.» № 2, стр. 22).

№ 3

ЗАВТРА
ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖДЕНЦЕВ

Париж
1 июня
1933

СОДЕРЖАНИЕ:

от редакции

В России усиливается голод. Зимой положение может стать катастрофическим. Бездарная власть не только сама ничего не делает для предотвращения надвигающегося бедствия — она еще и скрывает всячески факты, давно бесспорные и общеизвестные; в России официально «голода нет», т. к. ударные стройки, крупные центры (вернее, населяющее их комдворянство) и части ГПУ снабжены пока еще удовлетворительно.

Но в стране медленно наростают взрывчатые силы и требуют выхода. Сталин, одной рукой поощряя «правых» (обещание сделать всех середняков-колхозников — зажиточными), — другой рукой бросает кость «левым»: «энергетизацию темпов», серию новых ударных задач, гипноз второй пятилетки...

Вместе с тем экстренно принимаются меры и иного характера: из центров выселяется все непроверенное (паспортизация) население, колхозы берутся в ежовые рукавицы «политотделов», инсценируются процессы, гибнут десятки — если не сотни невинных людей.

Спасут-ли все эти меры диктаторов? Едва-ли. Оттянут-ли их бесславный обвал? Это бесспорно.

Используем-же данную судьбою отсрочку, чтобы ускорить, упорядочить подготовку наших кадров. Необходимо предельно усилить работу кружков самообразования и изучения России; всем подтянуться, внутренно собраться, дисциплинироваться. И, наконец, от слов действительно перейти к действию.

На западе «Революция идет»... И принимает она, в первоначальных своих стадиях, в разных странах — разные формы. Ведь и финансовый крах в С. Америке, поколебавший доллар, эту твердыню капиталистического мира, и самосечение германской демократии, «конституционно» спасовавшей перед Хитлером, — столь-же характерны и знаменательны для нынешней эпохи «кризиса сознания» — как и провал Лиги Наций в деле захвата Японией Манчжурии, как медленное умирание так называемой «конференции по разоружению».

«Революция идет»... и, в страхе перед участью, уготованной ему судьбой (быть вечно между молотом и наковальней) — второй, «социалистический» интернационал спешит предложить третьему «руку и сердце».

«Революция идет»... И невольно возникает вопрос: прорвала-ли в России ее лава свой **единственный** кратер? Выбросит-ли вулкан, забивший на дне российского океана, всю столетиями накоплявшуюся в недрах человечества горечь обид, оскорблений, злобы и ненависти? Или скоро — везде и всюду — «вода запылает огнем»?

В настоящих условиях труден точный прогноз: внешняя политика стран так тесно связана с различными социальными сдвигами, их взаимообусловленность до того несомненна — что вероятность второго («катастрофического») исхода как будто становится все более и более грозной.

Во всяком случае — не нам, христианам, становиться где-бы то ни было на защиту капиталистического строя. Наш враг — **воинствующий матерьялизм**; как в коммунистическом, так и в капиталистическом его обличьи; от Ком-интерна — до Кап-интерна.

Мы должны помнить, что наши силы, знания и жизни — принадлежат России; ибо в ней — и только в ней — может еще возгореться светоч, который когда-нибудь укажет **всему человечеству** путь к «новому небу и новой земле».

Второй (закрытый) номер нашего журнала вызвал целую волну бесед и споров, загрузив редакцию обильной корреспонденцией.

Некоторые читатели высказывали сомненье, полезно-ли для общего дела ставить вопросы, хотя-бы и первостепенного значения, так **остро**, как они поставлены в некоторых статьях. Редколлегия полагает, что в дискуссионых номерах **только так** их и следует ставить — только такая постановка обеспечивает полность и подлинность внутренней жизни пореволюционного движения.

Разномыслие между сторонниками чисто-политической деятельности и исповедниками идеи духовного отбора, некоей «духовной концентрации» орденского типа — всегда существовало. Проблема объединения новых направлений — в первую очередь проблема четкого **разграничения сфер деятельности без нарушения единства действия.** Это будет успешно осуществлено лишь при условии, что одни согласятся признать невозможность духовно-идеологического творчества, оторванного от попыток его претворения в жизнь путем и **политической** работы, а другие — невозможность для пореволюционеров утверждения политики, как «автономной сферы», не определяемой **духовно-идеологическими** велениями.

Авторы дискуссионных статей № 2 **«Завтра»** в равной степени (хотя исходя и из разных установок) разделяют вышеизложенную объединительную точку зрения. Несмотря на заостренность тезисов и оценок, наличествующая в дискуссионном номере **«разноголосица» не есть разногласие.** Это должно быть точно установлено в первую очередь.

В переписке, возникшей вокруг № 2, выяснилось еще одно обстоятельство. Некоторые наши корреспонденты встревожены возможностью возникновения «атмосферы пессимизма» в пореволюционной среде в итоге тех самообличений, которым было дано место. В такой точке зрения проскальзывает еще не до конца преодоленная эмигрантская психология (выросшая на интерпретации, например, и советской самокритики, как признака слабости и скорого крушения). Редакция полагает, что честный до конца и бесстрашный анализ собственных недостатков и ошибок есть прежде всего **залог творческой силы и нравственного здоровья.** Са-

ма горячность некоторых авторов лишь утверждает чувство **моральной ответственности,** им свойственной — и глубокую преданность общему делу.

Мы только напоминаем своим соратникам, что они и впредь должны давать не «критику ради критики» — а сопровождать свои замечания вполне конкретными, конструктивными предложениями.

Настоящий, третий, номер — выходит с большим опозданием. Это, конечно, непростительно — но, к сожалению, объяснимо. Издающая журнал молодежь зарабатывает свою жизнь тяжелым трудом — и свирепствующая повсеместно безработица не смогла не отразиться на регулярности поступления сумм, подписанных в порядке самообложения.

Ныне издательский бюджет консолидирован и Редакция расчитывает впредь уже без особых перебоев выпускать очередные — «открытые и «закрытые» — номера.

В открытых будет продолжаться популяризация утвержденческих установок. За закрытыми сохранена роль подготовительной «реторты», в которой будут сначала сталкиваться, а затем начнут, — мы надеемся, — **свободно и гармонически сочетаться** основные элементы пореволюционного миросозерцания.

кризис правосознания

Чем резче ломаются эпохи, тем более высокие ценности ставятся под сомнение. Современный кризис ставит под вопрос, среди многих других «ценностей», также и моральный авторитет Римского права. Удары по этому тысячелетнему базису европейского правопорядка и культуры наносятся все определеннее и **на практике** (в СССР), и **в теории** (доктрины Дюги), и **в идеологии** (пореволюционные течения в эмиграции).

Интересно отметить одновременность отрицаний римского права как в России, так и в пореволюционно-настроенной эмиграции; многим эта одновременность покажется соблазнительной — а потому лучше всего, пожалуй, сразу-же попытаться выяснить истинный характер этого совпадения отрицаний. Надлежит указать, что в противоположных лагерях отрицание относится как раз к **противоположным** идеологическим основам, каковые оказались искусственно сопряженными в римской юридической системе, легшей в основу европейского правосознания.

Дело в том, что Кодекс Юстиниана, Пандекты и Институции оформились только **в Византии** и потому естественно отразили не одно языческое правосознание Рима, но и новую, нарождавшуюся, мораль Вифлеема.

Возникал компромисс — особенно ярко отразившийся в Кодексе Теодорика, в каноническом праве. На этом компромиссе построила все свое могущество Византия, на нем-же в течение свыше тысячелетия балансировала и продолжает балансировать Европа, вызывая то удивление и восхищение своими «римскими доблестями», то негодование и ропот своими «христианскими добродетелями».

И думается, что скорее самый факт компромисса, чем внутреннее его содержание вызывает такое одновременное противодействие с разных сторон.

Истинный лик Рима и его учреждений эпохи упадка сейчас особенно отчетливо встает перед нами (например в исследовательских работах проф. Ростовцева) — и аналогия с совершающимся в наши дни по истине разительна: боги осмеяны и забыты, — и только одна «богиня» Юстиция, окруженная ликторами, пучками розог и секирами, профанированная и низведенная, творит свою земную «справедливость» на службе всепожирающего государства. Даже жеребец Калигулы, пожалованный званием сенатора, не кажется сейчас большим анахронизмом.

Вспомним историю: дипломат и великий политик Константин бежал из обреченного Рима, основав на берегах Босфора свою Ви-

зантию; к этому времени «Восток был почти весь христианским» и самая победа Константина над Максентием была одержана под знамением Креста, поднятым над языческими легионами, к великому смущению обезоруженных этим символом восточных максентиевых дружин... Победитель, — еще вчера «прирожденный бог и владыка» — принял тогда новый титул «раба Божия» и объявил себя защитником христианства. Казалось, что в нем должна была-бы совершиться величайшая революция сознания — каковая неминуемо отразилась-бы в его законодательстве, пронизала-бы правосознание последующей эпохи. Но... ничего (или почти ничего) не случилось. Римлянин до мозга костей, Константин вложил крест в руки статуи бога солнца, перед которой молился в притворе христианского храма. Краем христианской церковной ризы стремился он лишь прикрыть поруганную языческую богиню «справедливости», во всем блеске своего прислужничества перекочевавшую из Рима в Византию...

Именно против этого, случайно уцелевшего в римско-правовых конструкциях, обрывка христианской ризы и протестует столь яростно лагерь воинствующих матерьялистов. Против языческих богов и богинь в христианских ризах, с крестами в руках, — протестует просыпающееся христианское сознание.

Чудовищный компромисс распадается у всех на глазах. Эквилибристике римского «правового сознания» приходит конец.

Или — или...

Е. Белоруссов.

от права к правде

«Наша цель установлена достаточно ясно: устроение нового социального уклада, одновременно анти-капиталистического и антикоммунистического, на основах христианской правды». Такова общеизвестная формула утвержденцев.

Значит-ли это, что мы мечтаем, в условиях современного духовного уровня человечества, построить в России государство «по Евангелию» — т.-е. некое подобие «царства Божия на земле»? Конечно, нет. Мы твердо помним слово Бердяева: «исторически-действенным может быть лишь соединение максималистической идеи с большим реализмом в понимании действительности». Наша установка — **целевая**, т.-е. указывает на **направление** наших исканий — и наивно было-бы говорить о немедленном и стопроцентном ее воплощении в жизнь.

Римское право **до сих пор** еще определяет собою сознание т. н. «цивилизованного» мира; кризис этого правосознания — никем ныне уже не отрицаемый — яркий симптом близкого крушения **европейской** цивилизации. Человеческие массы уже чувствуют, что **право** далеко не есть **правда**. Формальные свободы уже не обеспечивают действительной **свободы**. Мы все теперь на собственном опыте знаем, что «право на свободный труд» на практике сводится к праву одних эксплоатировать труд других, к праву этих других свободно умирать с голоду. В основе современного права лежит римская, до-христианская, языческая «мораль»: «человек человеку волк». На этой «морали» возрос капитализм: узаконенная экономическая война всех против всех. В отталкивании от этой эгоистической морали родилась (но все в том-же матерьялистическом плане) другая ее разновидность — в еще **усиленном** виде: мораль классовая, эгоизм целого слоя, коммунизмом провозглашаемая война класса с классом. Римско-правовая языческая «мораль» есть в первую очередь мораль **резделяющая**, мораль не сотрудничества, но **борьбы**.

Человечество захлебнулось в порожденной этой «моралью» атмосфере зависти, алчности, ненависти и злобы. И ни одного атеиста, ни одного «равнодушного» в современных условиях уже не испугает постановка про-

блемы нового, христианского **правдо**сознания — ибо трудно поверить, что оно — как **этика**, как **моральная основа социального устроения** — окажется для любого иноверца менее приемлемой, чем «этика» права римского, за две тысячи лет уже ставшего **мертвой формой**, — ныне наполненной морально-нестерпимым содержанием; формой, прикрывающей «законную» эксплоатацию человека человеком, — узаконяющей «право» биржевых маклеров, посредников, ростовщиков и банкиров.

Языческо-римской «морали» («человек человеку — волк») мы противопоставляем новую основу нового правосознания: **этику христианскую, этику объединяющую**, этику сотрудничества, содружества и **общего дела.** Утверждение основ нового законодательства пореволюционной России на евангельских **этических** представлениях — и есть, по нашему убеждению, первый шаг на пути к тому новому социальному укладу, к которому зовет утвержденчество.

А. Ярмидзе.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

В пореволюционных кругах все чаще и чаще обсуждается проблема устроения социального порядка на основах христианства, т. н. «социального раскрытия христианства».

Прежде всего надлежит указать, что искание христианского социального строя намечается не только среди русских пореволюционеров. Оно существует в кругах христианской молодежи всех стран: у французских католиков и протестантов, у англокатоликов, у немцев.

Но между всеми этими группами и русскими новыми течениями существует одно основное различие: поскольку европейские христиане интернационалистичны (я не говорю о хитлеровцах, лишь **называющих** себя христианами, но по существу очень далеких от христианства, не только своими действиями, но и всей своей расовой тенденцией), — постольку у русских идея христианства неразрывно связана с российской национально-исторической идеей. Таким образом, у первых христианская социальность, принимая характер космополитический, становится в данный момент осуществимой лишь единицами, а не целым народом — и потому это социальность кружковая, ограниченная. У русских же христиан есть конкретная социальная плоть для проведения в жизнь своей идеи: целый народ, ощущающий свою призванность к голгофскому пути.

Действительно, Российская Идея, если проследить ее путь через всю историю русской мысли, по существу своему идея **христианская.** Но не надо забывать, что историческая идея народа есть его вечная **заданность.** А поскольку мы — политики, мы должны, при самой высокой **целевой** установке, сохранять чувство реальности.

Что же требует от нас «социальное раскрытие христианства» и что, с другой стороны, лежит в плане возможностей человеческого греховного существа? Ставлю этот вопрос не для его разрешения (что может быть по плечу только самым крупным из наших мыслителей) — но для уточнения, поскольку возможно, самой **постановки проблемы.**

До сих пор христианство понималось лишь в порядке личного благочестия. При таком толковании, в христианстве каждой отдельной личности предполагалось два момента: момент веры и момент действий. Для каждого христианина эти два момента должны быть неразрывно связаны.

Теперь, если это понимание перенести на целое общество, т.-е. наполнить это понимание **социальным** содержанием, то окажется, что каждый член этого общества и все общество в целом, должны носить в себе эти два основных христианских момента; и требования, предъявляемые к каждой отдельной личности, входящей в целое — сразу же чрезвычайно повышаются: личность обязана христианским отношением не только к Богу и к ближнему — но еще и к «дальнему», ко всему социальному целому.

Однако такое общество, в данный период, возможно лишь в том случае, если члены его будут религиозно близки друг ко другу. Мы же стоим перед народами Государства Российского — где есть и магометане, и евреи, и буддисты, и всевозможные сектанты.

Доказывает ли это неосуществимость нашей заветной мечты? Нет. С нашей точки зрения было бы грешно думать, что Бог собрал все эти верования различных национальностей в единую нацию по ошибке или случайно.

Поэтому, если мы хотим согласовать возможные сейчас действия с российской идеей, мы должны сами задать себе вопрос: не заключен-ли именно в этом «смешении языков» великий смысл — «да прославится Имя Господне»? И не лежит ли в данный момент, в теперешнем отрезке извечного пути российского народа, именно на **православных христианах** великий долг духовной инициативы и примера?

Другими словами, если христианская часть населения возьмет на себя обязанность проведения в жизнь **христианских действий,** не пойдут ли за ней все нехристиане, которые стремятся к содружеству и сотрудничеству всего народа российского, всей российской нации, во имя справедливости и общего блага?

Мне кажется, что для того, чтобы не отрываться от реальности, надо признать нашей первой задачей устройство внутри-российского социального строя, основанного хотя бы на требовании действий, не расходящихся с духом христианства, т.-е. на **христианской этике.** Задача сама по себе уже бесконечно большая, если посмотреть на то, что делается в России сейчас. Задача, с другой стороны, ведущая нас, через века, к нашей вечной Цели, как я ее понимаю: всеобщей христианизации жизни.

Несомненно от христианской этики до христианства — еще очень далеко. Но от современной «морали» («буржуазной» или «пролетарской» — безразлично) до этики христианской — не ближе.

Поставим же себе теперь большую, но вполне конкретную, реальную задачу: разработку основ социального уклада, одухотворенного той этикой, высоту и чистоту которой никогда еще не оспаривало ни одно, даже враждебное, вероучение.

На этом пути мы пойдем плечо к плечу со всеми теми, кто, веруя **по разному** в Единого Бога — стремится к дейтвительному просветлению жизни, к насыщению ее духовным содержанием.

Но мы должны все ясно отдать себе отчет: этот путь ведет **не назад** в катакомбы, к кострам инквизиции, к «крестовым» походам, в келью от мира укрытого монастыря. Пореволюционную Россию наш путь зовет **вперед — к новому и небывалому.**

Ирина Ильинская.

из области экономики

«Наша цель...: устроение нового социального уклада, одновременно антикапиталистического и антикоммунистического». Так трактуют «Утверждения» задачи пореволюционной эпохи, давая в ряде статей **идеологическое** обоснование этой абсолютно-ясной формуле, не допускающей упреков ни в реакционности, ни в большевизанстве.

Здесь я попробую дать беглый обзор поставленной проблемы в плане социально-экономическом. Рассмотрим сначала какие причины заставляют пореволюционную мысль отказаться от веками налаженной капиталистической системы.

Прежде всего потому, что благодаря чудовищному духовному ослеплению, человечество оказалось заведенным этим строем в моральный тупик: оно приняло средства за цель — промышленность, торговля, наука — все попало в рабство к золоту, которое, по первоначальному замыслу, должно было служить лишь единицей обмена. Извлечение матерьяльной пользы, «делание денег» — стало целью «экономического» чело-

века. Эта «цель» нашла и достойный попутный «идеал»: право на безделье.

Поставленная задача — неминуемо приводит к необходимости эксплоатации человека человеком в целях извлечения из труда прибавочной стоимости, т.-е. процентов, на которые богатые могут жить не растрачивая основного капитала. В результате — узаконенная экономическая борьба всех против всех, чувство обособленности (индивидуализм), развитие эгоизма, жадности, исчезновение духа солидарности и социальности.

Подобный «моральный» базис лишает предпринимателя возможности разумно руководить своим предприятием, вынуждая его, в смертельной борьбе с конкурентами, без оглядки расширять свое производство, не увязывая производительную способность предприятия с емкостью рынка или предпринимая те или иные «маневры», экономически часто разрушительные — но спекулятивно выгодные в биржевом отношении. Трудность сбыта порождает необходимость торгового посредничества и рекламы, расходы коих покрываются за счет потребителя.

Таким образом, расширяющееся производство, не будучи в состоянии, в условиях капиталистического строя, найти сбыт своей продукции, ведет к промышленным кризисам и финансовым крахам, влекущим за собой раззорение тысяч мелких акционеров и безработицу для миллионов тружеников.

Из этого положения вещей исходит стремление заправил современного финансового мира обязательно загнать рост производства в такие колодки, в которых предложение товара не превышало бы хорошо оплачиваемый спрос на него, — и тем поддержать цены на уровне, обеспечивающем акционерам высокий доход с капитала.

Но тут то и вскрываются органические противоречия капиталистического строя, при которых потребитель заинтересован в безостановочном увеличении количества доступных жизненных благ и в максимальном снижении цен, вплоть до совершенного уничтожения предпринимательского процента на оборотный капитал — а предприниматель, наоборот, заинтересован в максимальном росте этого процента, хотя бы ценой понижения жизненного уровня народных масс.

В поисках выхода из экономического тупика возникла идея введения планового начала в организацию промышленности — по советскому образцу. Но буржуазные реформаторы, очевидно, забывают, что капиталистически - индивидуалистическое хозяйство развивается лишь в условиях «экономического либерализма» — полной свободы частной инициативы. В случае принудительного планирования производства, промышленность неминуемо пойдет по пути т. н. «картеллирования», т.-е. поглощения мелких производств более крупными. В результате должна вспыхнуть открытая война между планирующей властью и картеллированной промышленностью, т. к. последняя захочет диктовать условия и цены, вопреки интересам государства; война-же между буржуазно-демократическими правительствами и банками кончится безусловно победой банков — т. к. именно они (через свою печать и партийные кассы) фактически назначают эти правительства. Все вернется в «исходное положение» — но экономическому благосостоянию страны будет нанесен еще лишний удар, а за битые горшки придется расплачиваться потребителю.

Такая «социально-экономическая какофония» может привести только к социальной революции в наиболее законченной форме ее выражения — к коммунизму.

Останавливаться на критике коммунистической доктрины я не буду, т. к. людям духоверческого мировоззрения вся уродливость марксистской матерьялистической конструкции особенно ясна.

Но вот в последнее время стал очень модным проэкт разрешения экономической проблемы на основе совместного использования государственного и частного начал в национальном хозяйстве. Нежизненность этой гипотезы наглядно показала судьба так называемой НЭП — политики, проводившейся комвластью в период 1922-1928 г.г. Такому сосуществованию двух систем неминуемо грозит поглощение одной из этих систем другою. И если бы НЭП не была своевременно пресечена, то «командным высотам» социалистического сектора промышленности угрожало бы быть захлестнутыми сво-

бодной конкуренцией частных предприятий, и реставрация капиталистического строя в короткое время стала бы фактом. Эта угроза и вынудила большевиков вернуться к псевдо-коммунистическим (гос-капиталистическим) принципам.

Я полагаю, что организация промышленности на основе сосуществования государственного и частного начал может быть лишь временной («паллиативной») мерой переходного периода от капитализма к коммунизму (или наоборот), а не к какой-либо другой, на совершенно ином начале утвержденной, системе, — рассчитанной «всерьез и надолго».

Всем экономическим системам, построенным на матерьялистической основе, должна быть противопоставлена действительно **новая** экономическая политика, направленная к осуществлению максимально-возможной социальной справедливости и утверждению реальной духовной свободы человека.

Мы видели, до чего довела мир «воинствующая экономика» — обратившая жизнь человечества в какой-то грандиозный пищеварительный процесс. Пора поставить ее на **подчиненное** (по отношению к духовно-культурным процессам) место.

Наиболее соответствующим путем к осуществлению наших принципов в данную эпоху я считаю корпоративно-кооперативную форму организации экономической жизни идеократического государства.

Поскольку капитализм есть узаконенная жесточайшая война («на истребление») единиц между собой — «всех против всех» — а коммунизм — война (тоже «на истребление») социального слоя со слоем — обе эти системы построены, в конечном счете, **на одном и том же** «разделяющем», эгоистическом начале. И лишь самым широким образом понятая **кооперация** (сотрудничество), связанная с системой профессионального представительства, выдвинет не только новое начало экономического устройства, но и начало «объединительное», т.-е. более высокого морального уровня, — и, что для нас может быть важнее всего: наиболее приемлемое с точки зрения христианских этических представлений.

Такая система, при рациональном использовании народной энергии и национальных богатств, должна объединить интересы потребителя с интересами производителя, в отличие от фурьеристского принципа приоритета интересов потребителя и противоположного ему принципа сен-симонизма.

Опыту подробного рассмотрения такой экономической конструкции я расчитываю посвятить на страницах «Утверждений» отдельную статью.

А. Холодилов.

СИЛА ИДЕИ

Часто слышишь жалобы: «значение эмиграции ничтожно. В России нам нет места, за границей нам нечего делать. Мы не имеем возможности вести активной политической работы. Пока большевики не будут побеждены силой, бессмысленно о чем бы то ни было говорить». Как будто — большевизм — нечто внешнее, что может быть уничтожено силой и как будто действительность можно перестроить чисто внешними средствами. Грубейшая ошибка, с которой встречаешься на каждом шагу. Всякое доказательство противоположного вызывает такое же недоумение, какое встретили некогда слова Христа: «взявший меч от меча погибнет». Большевизм кажется теперь столь же непоколебимым, как в те времена Римская Империя, и предлагаются те же средства борьбы — **внешняя сила.**

Между тем институт например **рабства** фактически был уничтожен не революцией, не указом, а **новым правосознанием.** Доблестному — по понятиям того времени — презрению к невольнику было противопоставлено абсолютное достоинство человеческой личности, и новая, высшая **идея** победила.

В настоящее время пред миром стоит осуществление новой очередной задачи — решение социального вопроса. И прежде чем браться за оружие или ждать в неопреде-

ленном будущем соответственных политических возможностей, — нужна огромная, чисто **идеологическая** работа. Мы живем в удивительную эпоху, в эпоху гибели старого и рождения нового мира. Чтобы сознавать это, не надо быть ни пророком, ни ясновидящим. На рубеже новой эры, новой религиозной культуры, в эпоху головокружительной смены идей и событий мы совсем **по новому** воспринимаем творчество Хомякова, Киреевских, Вл. Соловьева и др. Лишь после опыта революции русская общественно-политическая мысль обрела свое истинное лицо. Плеяда современных религиозных мыслителей тесно примыкает к своим предшественникам, продолжая культурную русскую традицию. Бердяев, Франк, Лосский и др. глубоко вскрыли сущность западной цивилизации, ее достижения и ошибки, разрыв между религиозными истоками культуры и внешними ее проявлениями.

«Утвержденчество» становится знамением времени, оно овладевает **жизнью:** мы видим, как вчерашний эсер становится евразийцем, позитивист — религиозным, коммунист — человеком пореволюционного сознания.

В исторический процесс вольется только то, что будет целостно и жизненно, независимо от того будет ли жить человек в Москве, в Париже или на острове Яве. Эмиграция — не вне исторического процесса, потому что Россия — не только страна и государство, Россия — идея, нераздельная с нами. **Вольется ли данный человек в исторический процесс или будет за бортом — зависит от того, будет ли он на высоте новых идей, идущих на смену старому миру.**

София Бохан.

национальная идея-правительница

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Одним из распространенных психологических состояний является, несомненно, убежденность в необходимости сложных мероприятий и идей для преодоления сложной обстановки. Такая точка зрения в настоящее время царит среди эмиграции, беспомощно пытающейся разобраться в русских дебрях. Это душевное состояние вызвало изобилие разнообразных исканий, главным образом философского и социального порядка, основная черта коих сказывается в тяготении к сложным разрешениям предполагаемых заданий. Соответственно этому подходу, в эмиграции замечается большое оживление в областях теорий и всяких суждений, расчитанных на более или менее далекое будущее, при полном отсутствии каких либо практических результатов, в смысле преодоления настоящего неудовлетворительного положения вещей. Последнему обстоятельству нисколько не приходится удивляться, так как всякое достижение получается в итоге действий, порожденных господствующей в сознании человека **идеей.** При наличии множества идей, одинаково и одновременно притязающих на руководство человеком, — усилие, пробужденное в одном направлении какой либо идеей умаляется, скашивается или уничтожается действием, основанным на другой мысли.

Конечно, идейное богатство человека составляет его силу. Но творчество и длительные достижения невозможны вне одной единственной двигательной силы, **подчиняющей** себе все остальные. Сознание этой необходимости выдвинуло представление об «идеократии» и идее-правительнице.

Само определение идеи, как **Правительницы** — уже указывает на то, что далеко не всякая мысль способна быть ею. В этой роли понятия частного и специального вытесняются понятиями общего и генерального: лишь идея, которую можно назвать **общенациональной** (в смысле принятия **всею** нацией) является, по моему мнению, единственно-возможной идеей-правительницей. Ей, как идее совокупного и общего, принадлежит первенство перед всеми социальными

представлениями классового или индивидуального характера, выразителями частного и местного.

Но идея, долженствующая прочно объединить всю нацию, не может быть случайной или временной — ибо в противном случае уже не будет разницы между национальной идеей и **преходящим настроением** народных масс. Для того, чтобы явиться действитлельно-крепкой основой идеократии, она должна быть **прежде всего** еще **и исторической идеей,** — т.-е. одухотворять собой народное творчество на всех исторических путях страны.

Какова же российская национально-историческая идея?

Дать ее окончательную формулу — вопрос ответственный. Может быть и непосильный для каждого из нас в **отдельности.** В настоящей заметке укажу лишь некоторые характерные признаки, которые **должны** были бы быть свойственны исторической идее **каждого** великого народа. Ее можно определить прежде всего, как **отказ** от угнетения человека человеком, социального слоя — слоем, народа — народом. С другой стороны — как **утверждение** свободного, сознательного сотрудничества людей (Общего Дела) во имя поднятия человечества (и человека) на высшую духовно-культурную ступень.

Национальная идея, оставаясь «правительницей», может сочетаться почти всегда с любыми взглядами на различнейшие социальные проблемы, поскольку они утверждают принцип **Общего Дела,** как **основу** человеческих отношений. В частности и применительно к современной обстановке, российская идея менее всего связана с реставраторством — ибо она, как всякая национально-историческая идея — надвременна.

Вместе с тем совершенно очевидно, что коммунистическая власть, преследующая своей ненавистью всякую национальную идею и стремящаяся всячески ее подчинить и использовать на «частные» цели классовой борьбы и угнетения, не может сознательно быть национальной властью. Она составляет помеху в развитии творческих сил России и поэтому подлежит устранению.

Национальная идея — основа жизни. Если Россия еще жива, то потому, что загнанная в подполье, национальная идея, хотя еще непроясненно, но продолжает гореть в русских сердцах. Кто перечтет всех тех, кто думает служить России, защищая коммунистическую власть? Но пора опомниться и осознать, что национальная идея — не служанка, а повелительница и что частное укладывается в общем, а не общее — в частном. Поэтому, как ни велики поставленные революцией социальные проблемы, как ни ценны оплаченные безумными жертвами ее уроки, все же необходимо признать их бесплодность вне общенациональных основ, т.-е. основ содружества, без коих не может быть твердых человеческих отношений.

Только осознание, оформление и последующее восстановление в правах национальной идеи-правительницы, воплощающей в себе принципы исторической преемственности и совместного культурного творчества на великое, общее дело — даст выход из тупика.

Б. Шварц.

К проблеме идеократии

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Каждый народ бессознательно идет по путям своей национально-исторической Идеи. Это очень плохо, что **бессознательно:** попадает в тупики, вырывается из них ценою крови и страданий, мучительно (и тоже бессознательно) выпрямляет им-же искривленную линию своего культурного развития.

Но как познать ведущую Идею своего народа? Она, очевидно, как-то предстоит перед его **духовным** взором — но как вывести ее из сферы подсознательного, как постичь, изучить, — чтобы затем **сознательно** ею руководствоваться во всех отраслях народной и государственной жизни? Ведь от степени

этого необходимого познания зависит возможность создания государственного строя и социального уклада, соответствующих духовно-нравственному облику народа, его правовым и этическим представлениям, его миссии среди других народов.

Не плебисцит-же устраивать? Ведь не мнение т. н. **«эмпирического»** народа (данного населения страны) нам надо узнать — и не преходящее его настроение; нам надо постичь **«исторический»** народ, понять его призвание и извечно заданные ему пути, — «исторический» народ, как некую **сверх-личность**, совокупность предков и потомков, — живущих, умерших и еще не родившихся, — так сказать «народ перед Лицом Божиим». Только поняв его историю, как некий вид **биографии** сверх-личности — сможем мы понять, почувствовать его **душу.**

Национал-максималисты, к каковым принадлежу, полагают, что лучшим и вернейшим способом познать свой народ и осознать незримо ведущую его национально-историческую Идею является внимательное и вдумчивое изучение **народного творчества.** «Теперь уже перестали спорить о том, индивидуально оно или коллективно, творит-ли художник и писатель или **весь** народ: для огромного большинства уже стало ясным, что **творит именно весь народ** — и не эмпирический народ, а «народный гений», — «народ перед Лицом Божиим». Носители «искры Божией на земле» — люди творчества — только **антенна и рупор,** — почувствовавшие еще не всем доступное, выразившие дотоле для всех еще невыразимое: великие национальные мыслители и провидцы, философы и отшельники, поэты и святые...» («Утверждения», книга III, стр. 29).

Итак надо вслушиваться в то, что воспринимают «антенны», что вынашивают в душе «рупоры» народного подсознания — «мыслители и провидцы». Ибо они — провозвестники путей того вечного, «исторического» народа, определенное преобладание велений которого над настроениями народа «эмпирического» — и есть основная предпосылка всякой истинной идеократии.

В настоящем номере нашего журнала, «в порядке справки» приведено несколько цитат из творений представителей подлинно российской мысли (ибо была у нас и школа т. н. «западников», творчество коей явилось не столько органическим, сколько **переводческим).** Через них проходит «духовная магистраль» — «от славянофилов и народников до анархистов типа Бакунина включительно» — которая сама говорит за себя. В этих цитатах, как в зеркале, отражен и **облик** народа, и сознание им своей особой, неповторимой **миссии** — и даже дана некая примерная ее **формулировка.**

Серьезное изучение национальной мысли и национального творчества во всех его видах и преломлениях даст нам неисчерпаемый, ценнейший матерьял, до сих пор еще совершенно недостаточно (и не в надлежащем разрезе) разработанный.

Национальная идея есть **сложный комплекс** и в нем наличествуют разные составные элементы; изучая ее надо помнить, что и в этом комплексе **должна быть установлена четкая иерархия ценностей;** помнить, что «мир задуман стройно и гармонически» — и что национальные идеи различных народов должны стремиться к органическому, творческому между собой сопряжению, что все они до известной степени взаимообусловлены и что задание их — итти «в **согласном** хоре к окончательной цели, им всем предназначенной» (Достоевский). В каждой национальной идее имеются моменты индивидуальные, неповторимо-ценные, — но долженствующие занять в общей иерархии ценностей место более скромное, чем моменты «всечеловеческие», «вселенские», подлежащие преимущественному утверждению.

В итоге всего сказанного, прихожу к выводу, что ближайшей задачей пореволюционно-мыслящих должно быть добросовестное и объективное изучение, осознание и оформление национально-исторической Идеи нашей страны, в ее высшей, всечеловеческой интерпретации.

Затем — уточнение ее «проэкций» на **современную** действительность во всех отраслях государственной и социальной жизни.

Наконец — теоретическая разработка проблемы пореволюционного строя «соответствующего духовно-нравственному облику на-

рода ,его правовым и этическим представлениям, его миссии среди других».

Как практически осуществить «правление Идеи»? То, что Н. С. Трубецкой назвал **«идеократией»** — противопоставив ее «геронтократии» (правлению старейших), «аристократии» (правлению лиц определенного происхождения) и «демократии» — давно уже ставшей «плутократией», т.-е. правлением богатых.

Для того, чтобы населяющий в данную минуту страну «эмпирический» народ прислушался к звучанию ведущей его исторической Идеи — т.-е. иначе говоря прислушался к себе самому, к тому лучшему и вечному, что в нем живет и не умирает — необходимо, чтобы Идею почувствовал и понял тот социально-общественный слой, который ведет страну в данный момент ее истории. Ибо всегда и при всех условиях всякую страну ведет какой-нибудь вполне определенный социально-общественный слой — как-бы его представители не стремились скрыть, затушевать его роль в государстве, — или даже отрицать самый факт существования подобного слоя (например, в демократиях).

Стихийность, бесконтрольность в деле создания и оформления ведущего слоя — основная язва современного государства. Ее трудно излечить уже потому, что даже сама **постановка** проблемы вызывает возражения и отталкивания.

Что-же представляют собой все эти вышеперечисленные «кратии»? Чем они главным образом отличаются друг от друга? Да как раз неодинаковостью того принципа, на основе которого в них складывается «ведущий слой». В первых двух (геронтократия и аристократия) отбор производится чисто-механически, по признаку возраста или происхождения — т.-е. фактически без той или иной возможности волевого воздействия на отбор. И во всяком случае — **безо всякой гарантии чуткости отобранного слоя к национально-исторической идее страны.** Еще хуже с «демократией» — выдвинутые ею элементы отнюдь не склонны признавать известную фактическую «забронированность» их привиллегированного положения. Прав Трубецкой: «формально отбор здесь производится по признаку отражения общественного мнения и получения общественного доверия: т.-е. к правящему слою принадлежит всякий, кому известное (сравнительно значительное) число лиц данной местности при помощи голосования доверяет отражать мнения этой группы лиц. Но фактически дело обстоит, конечно, иначе. Правящий слой при демократическом строе слагается из людей, профессия которых состоит не столько в улавливании и отражении фактического мнения разных групп граждан, сколько в том, чтобы внушать этим группам разные мысли и желания под видом мнения этих самих граждан. Сюда, следовательно, входят активные члены партий, руководители разных профессиональных организаций, журналисты, профессиональные ораторы и, наконец, столь-же **профессиональные депутаты.** Весь этот слой представляет из себя нечто довольно **однородное** (несмотря на обязательную, вызванную самой техникой политической жизни, многопартийность), так что всякий новый человек, вступивший в эту среду, либо ею ассимилируется, либо извергается вон» («О государственном строе и форме правления», стр. 5).

Если к этому добавить, что практически выбирают те, кто финансируют выборные кампании и поддерживают печать — т.-е. консорциумы и банки — то говорить о «гарантиях чуткости к национальной Идее» при «демократии» не приходится.

Но ныне сама жизнь выдвигает новые формы отбора ведущего слоя — отбора не по возрасту, не по происхождению или по большинству купленных голосов — а по **общности мировоззрения:** это — «пред-идеократии» СССР, Италия, Германия — и, до известной степени, — Польша и Турция.

Называю их **пред**-идеократиями, так как в СССР, Польше и Турции выдвигаемая ныне «идея-правительница» только очень отдаленно напоминает национально-историческую Идею каждого из этих народов; что-же касается Италии и Германии то они, конечно, много ближе стоят к подлинной идеократии — однако, в обоих случаях в комплексе,

именуемом нами Нац. Идеею, подчеркивается не **лучшее**, призванное когда-нибудь вырасти в **общечеловеческое** — а главным образом частное, вторичное, — иногда и темное, шовинистическое, подлежащее всемерному преодолению.

И все-же надлежит указать, что именно **в этом** направлении должны быть сосредоточены искания наших пореволюционных течений; ибо завтрашний исторический день есть несомненно день **идеократии.** И потому особенно современной становится проблема организации **ведущего слоя.**

Чтобы лучше понять все значение сознательного и рационального его отбора в современном государстве, совершенно необходимо сразу-же отметить сравнительную **второстепенность** проблемы т. н. «формы правления». Действительно, демократическая монархия (например, Англия) стоит гораздо ближе к демократической-же республике, чем к монархии аристократической (например, Абиссинии), — а полу-идеократическая итальянская монархия несомненно наиболее близка к полу-идеократической германской республике. Ясно, что при таких условиях принцип, на основании которого народ выдвигает ведущий слой страны, становится фактором первостепенной важности.

По этой-же причине особо существенной является разработка и обоснование тех начал, которые должны стать фундаментом и мерилом **сознательного и целеустремленного** отбора ведущего слоя в новом идеократическом государстве.

Евразийцы одни из первых задумались над этой проблемой — но решение ее предложили совершенно неудовлетворительное. Они хотели просто заменить диктатуру «единой и единственной» партии коммунистической — диктатурой тоже «единой и единственной» (хотя еще и не созданной) партии «евразийской».

Такое решение мне кажется неприемлемым прежде всего потому, что правление Идеи (т.-е. действительных и искренних ее носителей) здесь подменяется правлением партии, желающей **монополизировать** представительство этой идеи; в ее ряды немедленно кинутся все наличные авантюристы, «любители по-править», а через десяток лет весь идеологизм (который, конечно, будет иметь место вначале) выветрится и строй незаметно выродится в типичную олигархию (власть насильственную); место идей займут интересы; из «служителей Идеи» новое «правящее сословие» неминуемо создаст кадр безыдейных **поработителей** идеи и «Идея-Правительница» (как при Сталине) неизбежно обратится в «идею-служанку»...

Евразийская концепция идеократии не дает никакого **прочного и обоснованного** критерия для определения **содержания** ведущей идеи; поневоле создается **бессодержательная** форма — тем самым весьма опасная и легко могущая стать орудием любой олигархии (ибо нельзя-же серьезно считать «идеей» остроумное замечание, что Россия географически не Европа и не Азия — а своего рода «Евразия»); если не иметь необходимого критерия, если не утвердить, что **именно и только историческая Идея, в национальном творчестве познаваемая,** дает содержание идеократии — то никакой не будет разницы между «новым строем» и любой южно-американской «партийной диктатурой в рамках демократического строя».

Неприемлемой мне кажется и диктатура какой-либо партии («отбора»), как **нормальное и постоянное** явление государственной жизни. «Дух дышет, где хочет» — евангельский завет имеет для нас исключительное значение: **вне свободы нет и не может быть христианства;** христианская этика никогда и ни при каких условиях не может оправдать насилия, особенно со стороны более сильного в отношении более слабого.

В четвертой книге «Утверждений» будет помещена одним из лидеров нашего движения обстоятельная статья, излагающая **положительное содержание,** вкладываемое нами в понятие идеократии. К сожалению, размеры «Завтра» не позволяют разработать на его страницах эту тему достаточно всесторонне; а она того заслуживает.

В заключение настоящей заметки укажу лишь, что в моем представлении идеократический строй должен быть **правлением национально-исторической Идеи,** осуществляе-

мым в условиях **гражданских свобод** силами некоего **ведущего слоя,** выдвинутого не по матерьяльному (партбилет) признаку, а по принципу совершенно иному: выдвижение людей определенного морально-психологического облика, независимо от их партийной принадлежности и религиозных убеждений.

Мне лично кажется, что Россию можно лучше всего определить, как **страну веры и труда.** Люди веры и труда — это те, кем на протяжении веков создавалась наша родина — создавалась духовно и матерьяльно. Мне думается, что именно на людей такого духовно-нравственного склада и ляжет великая миссия строения и устроения пореволюционной России.

Игорь Сабатаев.

в порядке справки

(К проблеме российской национально-исторической идеи)

...«Видно подошел срок чему то вековечному, тысячелетнему, что подготовлялось в мире с самого начала его цивилизации...».

Ф. М. Достоевский.

...«Мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество...».

П. Я. Чаадаев.

...«Нищая земля наша может быть в конце концов скажет новое слово миру...».

Ф. М. Достоевский.

...«История призывает Россию стать впереди всемирного просвещения; она дает ей на это право за всесторонность и полноту ее начал...». **А. С. Хомяков.**

...«Мы призваны обновить жизнь цивилизованного мира, внести в нее высшие элементы, которые сама она выработать не в силах...». **Н. Чернышевский.**

...«Я чую сердцем и умом, что история толкается именно в наши ворота...».

А. И. Герцен.

...«Лесная и степная Россия — неопрятная деревенская люлька, в которой беспокойно возится и беспомощно кричит мировое будущее...». **В. Ключевский.**

...«Мы веруем, что русская нация — необыкновенное явление в истории всего человечества...». **Ф. М. Достоевский.**

...«Русская история имеет значение Всемирной Исповеди. Ее можно читать, как жития святых...». **К. С. Аксаков.**

...«Ужасна, дика, нестерпимо-мучительна эта чреватость земли русской будущей самостоятельной идеей — и тяжкими, суровыми осложнениями грозит она для организма рождающей...». **Ф. М. Достоевский.**

...«Теперь уже совершенно ясно, что мы слишком мало походим на остальной мир, чтобы с успехом подвигаться по одной с ним дороге...». **П. Я. Чаадаев.**

...«Эта почти братская любовь наша к другим народам, эта потребность наша всеслужения человечеству... Там, в Европе, каждая народная личность живет лишь для себя и в себе, а мы начнем с того, что станем все слугами для всеобщего примирения...».

Ф. М. Достоевский.

...«Мы не противопоставляем народное общечеловеческому. Мы знаем хорошо, что общечеловеческое осуществляется в истории черезъ народность...». **Ю. Ф. Самарин.**

...«Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским может быть и значит только — стать братом всех людей, всечеловеком...».

Ф. М. Достоевский.

...«Россия слишком велика и могущественна, чтобы проводить национальную политику. Ее дело в мире есть политика рода человеческого...». **П. Я. Чаадаев.**

...«Кто хочет быть выше всех в Царствии Божием — стань всем слугой. Вот как я понимаю русское назначение в его идеале...».
Ф. М. Достоевский.

...«Цель России не здесь, а в более прямой и всеобъемлющей службе христианскому делу...». **В. С. Соловьев.**

...«Русской земле... чужда идея какой бы то ни было отвлеченной правды, не истекающей из правды христианской...».
А. С. Хомяков.

...«Историческая задача России состоит в универсально - жизненном осуществлении христианства...». **В. С. Соловьев.**

...«Может быть главнейшее предызбранное значение народа русского в судьбах всего человечества и состоит в том, чтобы сохранить у себя этот божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придет время — явить этот образ миру, потерявшему пути свои...». **Ф. М. Достоевский.**

(Продолжение следует)

гражданские свободы

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Собираясь хоронить какую нибудь политическую систему, надо прежде всего задаться вопросом — «что в данном покойнике есть ценного» — иначе всегда может случиться, что похороны окажутся мнимыми, — покойник восстанет из гроба, как живой водой вспрыснутый. Несоблюдение этого золотого правила политики очень наглядно на опыте коммунистов: не признавая ни в одной политической системе, бывшей до них или стоящей вне их, абсолютно ничего хорошего, они тем самым создают психологические предпосылки для реакции; памятуя при этом о их собственном марксистско-троглодитном творчестве, назовем эти мечты о реакции вполне объяснимыми. Несомненно, что и самые скверные годы рухнувшей империи и какая нибудь экзотическая Либерия в праве замерцать, как недосягаемый идеал, для несчастных граждан коммунистического государства.

В такое же положение попадают фашисты и национал-социалисты по отношению к демократии: она проглатывается без остатка, как шпага факиром. Самое слово «демократизм» приобретает характер мистического, абсолютного зла, навязчиво преследующего сознание.

Все новые русские политические искания, приобретшие права гражданства под именем пореволюционных течений, конечно, следует охарактеризовать, как родственные фашизму, — шире и глубже его по исходным мыслям, но того же рода — не надо избегать этого сравнения! — Но так как наши пореволюционные направления находятся еще в зародышном состоянии, то может быть не упущен еще момент, чтобы проверить отношение к демократии, исходя из «золотого правила».

Действительно-ли в демократии нет никаких ценностей и вся она сводится к нескольким дюжинам биржевых зайцев и вертлявых журналистов? Нельзя-ли сквозь толстую кору пошловатого позитивизма и торгово-таможенного национализма прощупать кое-какие и настоящие ценности? — И для того, чтобы беспристрастно отнестись к отправным ее идеям, постараемся забыть на время гиблые фигуры самих демократов, одаривших нас эрой версальского человечества.

— Свобода — правовое укрепление личности: неприкосновенность ее, свобода совести, слова, печати — вот идеи демократии, которые совершенно не надлежит хоронить вместе с ней; фашисты и хитлеристы остаются между двумя эпохами и демократизм, исходя из непреходящей ценности свободы, останется в ореоле мученика, готового воскреснуть — и воскреснуть со всем тем, чему оживать вовсе не следует.

Выше мы упомянули о родстве между пореволюционизмом и фашизмом; отметим и огромное принципиальное расхождение: все русские пореволюционные течения (за микроскопическими исключениями) исходят из христианства и самое слово «политика» по-

нимают, как способ осуществления в жизни христианской правды. Как известно, фашизм и национал-социализм чужды христианству, и во всяком случае не исходят из него; как следствие этого, они сверх меры питаются провинциальными идеями антропологических особенностей. Если же пореволюционные течения в основу свою кладут именно христианство, понимающее личность, как самоценность, то дальнейшей политической проэкцией может быть только то, что составляет как бы «охранную грамоту» самоценной личности — гражданские свободы ;всякие уклоны в сторону от них будут уклонами от христианства вообще.

Надо сказать, что такие уклоны от прямых выводов есть. Программные параграфы о гражданских свободах как то прилипают к гортани нашим пореволюционерам; с этим надо покончить. Но, отмечая этот факт, нужно немедленно привести нечто и в его моральное оправдание: действительно трудно говорить о свободах, когда вся наша политическая деятельность имеет одну главную точку приложения: борьбу с коммунистами. Создается как бы инстинктивное опасение, что всякие разговоры о свободе могут только разжижить волю к ликвидации компартии — а на нас лежит миссия крестоносцев! — Встает, как живой, 1917 год...

Думается, что если своевременно начать воспитывать свое сознание на разграничении моментов временных, «борьбистских», — от идеологических, принципиальных — то эти опасения несущественны: свободу надо понять, как обязательную цель, которая достижима очень трудной и долгой борьбой.

Есть и другое, что препятствует пореволюционным течениям подойти к декларациям свобод с той умопомрачительной легкостью, как это делали вожди Февраля.. — Как сочетать новую экономическую структуру, которая мыслится, как равнодействующая между частной и государственной инициативой, с принципом гражданских свобод? Совместимо ли это вообще? И как при этом будет выглядеть административное устройство?

— Это вопросы чрезвычайной важности. Когда они будут разрешены, то тогда, собственно, и начнется новая пореволюционная эпоха, — совершенно так, как в свое время кодекс Наполеона поставил на рельсы эпоху теперешнюю.

Относительно новой эпохи мы можем довольствоваться сейчас только **принципиальными** положениями, утверждая ее как **синтетическую,** т.-е. видя в ней синтез между капиталистическим «тезисом» и коммунистическим «антитезисом»; синтез, конечно, духовно-насыщенный, преодолевший матерьялизм и тезиса и антитезиса. Одно лишь можно предсказать совершенно безошибочно: если сейчас про свободы забыть, то они наверное в синтезе фигурировать не будут.

Положительное отношение к гражданским свободам позволяет выдвинуть **понятие неодемократии.** [1]) — Сведем это понятие к наглядной математической формуле: неодемократия есть демократия минус плутократия и плюс христианство.

Николай Былов.

---

[1]) Автор настоящей статьи впервые ввел этот термин в политический лексикон эмиграции. Отмечаем это обстоятельство, так как этим термином стали уже злоупотреблять, искажая вложенное в него Н. Н. Быловым содержание. — **Ред.**

О самоограничении

Россия голодает. Вот уже 15 лет, как страна, под давлением объективных и субъективных причин, постепенно превращается в огромный монастырь с суровым голодным уставом. Было-бы смешно надеяться сохранить связь с нею, с подлинной современной Россией, не участвуя в ее посте.

Народники 70-ых годов надевали лапти и армяки и уходили в села, жили крестьянской жизнью. Вот интересный и едва-ли не единственный путь активизма: поставить себя на средний советский паек; пол-фунта хлеба, фунт картофеля, x-унций жира... И так изо дня в день, долгие месяцы. Как легко тогда было-бы понять друг друга, — сблизиться, — даже полюбить. Эта мысль может показаться смешной; но смех — не аргумент.

Впрочем мы, в огромной массе своей, живем (в силу объективных причин) в тяжелых матерьяльных условиях. И почти нет опасности, что нас встретят упреком: вы плясали и обжирались, мерзавцы. Но ведь советский гражданин урезан не только в калориях. По страшной логике вещей — доктрина, взращенная подвигом и самоотвержением, осуществимая лишь в какой-то зависимости от победы духовных начал над инстинктами—мнит себя предельно материалистической. И на данном, слепом этапе, под тяжелым прессом, — зажато, завинчено, корчится и извивается почти все безсмертное, что есть в человеке. Духовный паек советского гражданина пропорционален его мясному пайку.

А мы! Какому канкану, какому словесному блуду, отвратительным излишествам — предаемся мы?! Пред нами океаны религий, систем и культов. Как это все поглотить? Мы обожрались, опились, ходим пьяные, бормоча страшные слова: нам известно, чего Бог не хочет, Св. Тереза наша личная знакомая, Блавацкая и Св. Франциск Ассизский нам родственны, златокудрые звери бегают по Монпарнассу; каббала и Дж. Джойс. Где нам все эти слова наполнить содержанием? Разве — проживи мы десять жизней! Впрочем, чем больше духовный опыт — тем скромнее словарь. Франциск Ассизский вряд ли считал себя мистиком...

Старые революционеры безошибочно узнавали охранников и провокаторов по красноречию, с которым они звали на баррикады. Кто простит нам эту разнузданность в голодное время, пьяную расточительность и безответственность? Каждое сказанное нами слово, при известном стечении обстоятельств, раньше или позже — упрется в кровь.

О скромности, о самоограничении, о духовной дисциплине, о чувстве ответственности, о реальном весе — во времени и в вечности — **каждого** чувства, мысли и слова, — эта статья.

В. С. Яновский.

Красный аграрный фронт

(Корреспонденция)

С первых дней января правительство напрягло все силы для подготовки весеннего сева. Речи Сталина (на январьском пленуме) о реорганизации и чистке «аграрного фронта» дополнили собой декреты о «принудительной сдаче хлеба», о «создании Политотделов», о «мероприятиях на Северном Кавказе», о «ремонте тракторов и мобилизации тягловой силы», — а также и пресловутый декрет 7-го августа 1932 года «об охранении социалистической собственности», ныне применяемый ударно. Все эти речи и меры должно были «подтянуть» и «наэлектризовать» отстающие от намеченных темпов крестьянские массы. Наконец, состоявшийся в феврале московский съезд «колхозников-ударников», собравшихся со всех сторон СССР, особенно подчеркнул то исключительное, **пристальное внимание**, которое вожди уделили вопросам весеннего сева.

На этом съезде делегаты колхозов, — «лучшие из лучших» (как писали о них газеты) не имели, разумеется, возможности высказаться: говорили за них вожди. Сам Сталин, принимая «красный парад крестьянства», обратился к ним с речью весьма знаменательной и для многих неожиданной: как будто из небытия вновь выплыло (но, правда, только промелькнуло) давно забытое бухаринское «обогащайтесь»...

«Первое достижение на аграрном фронте», говорил он, «это то, что миллионные массы бедняков, жившие раньше впроголодь, стали теперь в колхозах середняками, стали людьми обеспеченными. Мы добились того, что подорвали расслоение крестьян на бедняков и кулаков, разбили кулаков и помогли беднякам стать хозяевами своего труда внутри колхозов, стать середняками».

«Однако», добавил Сталин, «было-бы неправильно думать, что мы должны остановиться на этом первом шаге, на этом первом достижении. Чтобы двинуться дальше и окончательно укрепить колхозы, мы должны сделать второй шаг, мы должны добиться нового достижения. В чем состоит этот

второй шаг? Он состоит в том, чтобы поднять колхозников — и бывших бедняков и бывших середняков — еще выше. Он состоит в том, чтобы сделать всех колхозников зажиточными. Да, товарищи, зажиточными. (Продолжительные аплодисменты)» («Правда» от 23 февраля 1933 г.).

Едва отзвучали эти заманчивые слова, как 2.700 отборных большевиков, со значительным партийным и боевым стажем, было отправлено Москвой на пополнение Политотделов и в МТС,[2]) дабы «оживить политическую работу деревни», т.-е., другими словами, осуществить **милитаризацию весенней посевной кампании.**

За последние недели не только центральная, но особенно местная печать дает обильный матерьял в связи с деятельностью Политотделов. Мы таким образом имеем возможность «во всесоюзном масштабе» наглядно судить о той ожесточенной борьбе, которая сейчас происходит на аграрном фронте. Так в «Правде» от 28 апреля читаем: «Первое, за что взялись Политотделы — это чистка совхозов от классово-враждебных элементов»; дальше видим, что, например, в 24 совхозах УССР вычищено 1.340 человек — или 14,8% всего состава. По Сев. Кавказу в 17 совхозах вычищено 22% состава. В 6 совхозах Н. Волги вычищено 12%. В некоторых предприятиях вычищенные антикоммунистические элементы составляют 25-30% работников. «Не трудно представить», пишет автор корреспонденции К. Сомс (начальник Политуправления Наркомсовхозов), «каково состояние совхоза, если в нем **каждый четвертый или третий человек** работает на разрушение совхоза».

Вредительство сильно сказалось на ремонте тракторов. Так, например, в центральной мастерской Пятихатского Зерносовхоза, в только что **отремонтированном** тракторе, в коробке скоростей, обнаружен болт... В другом случае, тоже в коробке скоростей, оказался подложен железный «зубок»; в третьем, в картере, — найдены куски колец, шайб, гаек, железного лома и т. д. Впрочем надо сказать, что поломки и аварии машин не всегда вызваны сознательным вредительством: нередко их можно объяснить также и «низкой технической подготовкой рабочих и специалистов». Во многих совхозах не хватает трактористов: «хорошие трактористы уходят с работы из за плохих материальных и бытовых условий... За зиму, из имевшихся в прошлом году 79 тысяч трактористов ушло 47 тысяч человек».

Как заместить ушедших и создать новые технические кадры? «Политотделы взялись за техническую учебу», пишет Сомс; но автор признает, что начали это дело слишком поздно; колхозникам, ушедшим в поле, теперь не до учебы, и «даже неподготовленные трактористы сейчас заняты севом». В результате: «ежегодные массовые поломки тракторов». И далее: «Для того, чтобы прекратить текучесть квалифицированных рабочих, требуется решительное улучшение их материально-бытовых и культурных условий. Начальники Политотделов рисуют весьма неприглядную картину положения по причине невнимания руководителей совхозов. Директора в общежития не заглядывают месяцами. Нет даже медицинского обслуживания рабочих...». Нет дров, нет освещения, нет печеного хлеба, — хлеб есть, но черствый, не приготвлены обед, ужин... Если в совхозе и есть школа, баня, ясли, библиотека, красные уголки, то «вследствие преступного отношения, все это заброшено»...

А вот еще картина: «Политотделы Северного Кавказа за работой». Статья принадлежит А. Штейнгарту, начальнику политсектора С.К.К. Мы знаем, что эта область одна из самых отстающих и наиболее «караемых» советским правительством. Тут работает 225 политотделов; 10% начальников имеют дореволюционный партийный стаж, 25% работало в армии в качестве комиссаров корпусов. Сопротивление населения, всячески подавляемое этими отборными парторганами, выливается тут в самые своеобразные формы: «кулацкие и антиколхозные элементы», пишет автор, «не выступают теперь открыто за срыв сева, но они стремятся качественно его провести таким образом, чтобы понизить урожай (огрехи, просевы, сев по сорнякам, мелкая пахота, подрыв учета)». «По-

---

[2]) МТС — Машинно-тракторные станции.

чти все бригады в начале сева не выполнили норм; поломки и простои трактористов были обычным явлением...». В Армавирской МТС, «73 трактора выведены из строя» («Правда» от 9-го мая). Политотделы напрягли все силы, чтобы «преодолеть отставание при помощи четкой организации производственных процессов в поле, внедрения железной трудовой дисциплины». Они пытаются сочетать «меры репрессивного характера» с «массово-разъяснительной работой». В бригадах проводятся политдни, читка газет, производственные летучки, укрепляются кадры колхозных ячеек. Увеличивается контингент партийных рабочих и комсомольцев. Так, например, в Татарии, где посевная кампания прошла с исключительным успехом, на производстве в бригадах было занято 60% партийцев и 70% комсомольцев...

Изуродованная **насильственной** коллективизацией и милитаризацией, русская деревня все более принимает жуткий образ Аракчеевских поселений. В тяжелой грозовой атмосфере борьбы крестьянства с политотделами побледнели и затуманились заманчивые сталинские обещания «зажиточных колхозов»...

Андрей Якутов.

борьба за китай

Вопрос о Манчжурии, в сущности, отошел в небытие. Япония одержала успех непререкаемый и окончательный. Резолюции Лиги Наций, осудившие это завоевание и сильно задевшие чувствительное самолюбие Японии, — это только бумажная формальность, предназначенная спасти моральный авторитет Лиги Наций, но не Манчжурию. Уже после заключительной резолюции Лиги Наций и вопреки ей Япония завладела целой новой провинцией — Джехолом — и все же практически ей ничто не угржает. Даже захват Долонора — на пути от Пекина к Урге, и половины дороги от Шанхай-Уаня до Тянцзина не вызывают никаких шагов ни с чьей стороны, если не считать жалких попыток китайских войск, присутствие которых служит скорее удобным предлогом, чем препятствием, для продвижения к Тянцзину и Пекину.

Внутри самой Манчжурии Япония не только отстроила уже участок железной дороги Гирин-Хойрен (с ответвлениями в Корее на порты Расин и Сейсин), но и заканчивает новую линию Лафачжань (к востоку от Гирина) — Харбин, связывающую пункты значительно севернее Харбина (Харбин-Хайлунскую линию) с Чанчунем, Кореей и Дайреном в обход Кит. Вост. жел. дороги, которая, таким образом, может и совсем перестать функционировать без всякого ущерба для края. Нечего и говорить, что «независимое» манчжурское государство передало Японской Южно-Манчжур. железной дор. в полное управление все остальные жел. дор. линии, за исключением Кит. Вост. ж. д., которая, вероятно, вскоре не мытьем так катаньем будет также включена в систему японского управления. Пока что ее связь с Россией уже прервана.

Как же можно оценить все произошедшее?

1. Японское море во всех отношениях стало внутренним японским водным бассейном. Закрытое с одной стороны Сахалином (не на половину, но на три четверти уже японским) и Цусимой, оно сейчас в центре своем, между Цуругой и Расином (у Посьетского залива, на виду русских владений), служит надежным соединением Японии с средней и северной Манчжурией — по ж. д. линиям вдоль северного берега Кореи к Гирину, Чанчую, Харбину, Хайлуну.

2. Экономическое, военное и политическое значение Владивостока и всех русских владений на западном побережьи Японского моря сведено к нулю. Полная военная гегемония Японии к северу и западу от Манчжурии — до Охотска, Благовещенска и Читы — не оставляет ни малейших сомнений.

3. Печилийский залив, это извечное внутреннее Китайское море, перестало им быть, так как его северная половина ныне омывает японские берега. Пекин обойден через Джехол с северо-запада и сообщение с Рос-

сией через Монголию окончательно отрезано.

Ближайшим последствием этих перемен неизбежно будет распространение влияния Японии на северный Китай. Манчжурию постигла участь Кореи, а Шандунский полуостров, Тянцзин и весь бассейн реки Желтой с Пекином займут в японской экономической и политической системе прежнее место Манчжурии. Мы находимся накануне реализации все той же перспективы, которая была обрисована 21 требованием 1915 года, а затем, 1920-1921 г.г., едва не вовлекла Японию в войну с Соединенными Штатами и заставила Англию осуществить проект сингапурской военно-морской базы. Вашингтонская конференция сначала, а затем временное пробуждение активности русской дипломатии в годы нэпа приостановили экспансию Японии на юг, отодвинув на десяток лет резкое нарушение дальневосточного status quo. Но сейчас экспансия возобновилась и вряд ли может быть остановлена иначе, как силой.

Одной из существенных причин всего происходящего, — и в этом был глубоко прав японский делегат в Женеве, Мацуока, — надо считать тот политический и экономический вакуум, который сопутствует хаотическому государственному устройству Китая. Китай — это такой же «больной человек» Дальнего Востока, каким долго была Турция на Ближнем Востоке. Обманчивые признаки, будто этот больной «берет одр свой в руки свои», давно рассеялись, и как только общая международная обстановка позволила, борьба за китайское наследство возобновляется, естественно, по инициативе Японии, которая издавна видит в овладении Китаем средство к уврачеванию собственных социальных зол.

Однако, этим давним японским стремлениям всегда противостояли:

а) **Россия.** Сейчас ее сопротивление надо считать совершенно устраненным, для судеб Китая оно — quantité négligeable. Скорее всего Япония сначала захватит Кит. Вост. жел. дор. и создаст видимость угрозы русской территории, а, если московское правительство черезчур испугается этой угрозы, то Япония и «округлит» свои приобретения в Китае за счет русских владений и внешней Монголии, но единственно для того, чтобы как можно больше удалить Россию от главного театра войны и интересов.

б) **Англия**, имеющая огромные торговые и отчасти промышленные интересы, преимущественно в долине Ян-Цзы-Цзяна. Не имея надежды увеличить, расширить эти интересы, Англия стремится только сохранить их и для этого давно уже усвоила политику соглашений и компромиссов как с Китаем, так и особенно с Японией. Распространение Японией своего влияния на Тянцзин должно обеспокоить Англию, но все же оно не ударит прямо по ее интересам, пока ограничится бассейном р. Желтой.

в) **Соединенные Штаты,** уже свыше трех десятков лет рассматривающие весь Китай, как потенциальный рынок для их фабрикатов и капиталов. Соединенные Штаты, с их положительно пасторской непрактичностью во внешней политике, возлагают надежды на национальное движение в Китае, не делая, однако, ни малейшего шага, чтобы практически индустриализировать Китай (и особенно снабдить его путями сообщения) и тем дать в руки сочувствующим им социально-политическим группировкам возможность организовать Китай на современный лад. Все ограничивается моральным поощрением гоминдана, несмотря на то, что его престиж в стране основывается единственно на возрождении ксенофобии такого же типа, как существовавшая во времена боксерского движения.

Япония гораздо более активна, чем Соединенные Штаты. Она индустриализирует Китай с севера, от Кореи, стараясь создать из близлежащих его частей естественное продолжение территории, принадлежащей Японии. — Тот самый Мацуока, что так картинно описывал в Женеве китайский хаос и бессилие нанкинского правительства, мог бы многое поведать женевскому ареопагу о тех приемах, при помощи которых он лично, будучи вице-председателем правления Южно-Манчж. жел. дороги, добывал у китайской знати жел. дор. и промышленные концессии в Манчжурии, по большей части

на подставные (китайские) имена. — Но, добившись известной модернизации части китайской территории, Япония коротким ударом завладевает ею и политически, отбирая в то-же время наиболее лакомые куски от китайского чиновничества и буржуазии для своих Мицуи, Митцубиши, Кухара и пр. магнатов. Конечно, этот метод модернизации Китая по частям и последующей его японизации гораздо более эффективен чем благочестивые причитания американских миссионеров и дипломатов. Сейчас Соединенным Штатам, — единственному, в сущности, сопернику Японии в Китае, — не удастся вернуть Японию к исходным позициям иначе, как противопоставив ей серьезную военную силу, для чего нужно было бы предварительно создать мощную противо-японскую коалицию держав...

Трудно, конечно, предсказать с достоверностью, когда и как разыграется на китайской земле новая кровавая трагедия и кто выйдетъ изъ нее победителем. Но несомненно, что борьба за Китай, чем дальше Япония продвигается к югу, вступает во все более решительную фазу. Соединенные Штаты временно бессильны в обстановке экономического кризиса неслыханной остроты. Но с другой стороны и Япония не только не извлекает из своих завоеваний ничего ощутительного для улучшения тяжелого социально-экономического положения внутри страны, но и вынуждена все более напрягать свои слабые экономические ресурсы, чтобы продолжать завоевание и в то-же время готовиться к неизбежной внешней реакции.

Г. Танасов.

Прага, апрель 1933 г.

Проснувшаяся Германия

...«В нашем лагере — Германия будущего. Дайте ей место! Мы сегодня единственные представители идеи германской свободы и социальной справедливости. Мы требуем очищения всей нашей жизни от порчи и разложения...». И еще: «...Перед нами стоит одна лишь задача. Из вороха партий, союзов, конфессий и мировоззрений должен подняться германец одноплеменник, родной нам всем по крови, защитник жизненных прав нашего многомиллионного народа. Если наши знамена окажутся победными только для интересов новых правительств или партий — то разорвите и растопчите их! Мы собираемся восстановить духовные ценности нашего народа. Наша цель — не простое восстание, а революция германской души, завоевание нами человека нашей народности. Сегодня издают законы для охраны республики. Целью **наших** законов явится охрана нации, народа...».

Так заявлял Хитлер во время своей борьбы за власть и не переставал призывать к служению идеалу, связывающему чувство национальной гордости с исканием социальной правды. Рядом с главным врагом — марксизмом — он указывал на зло господства анонимного капитала и на классовую ограниченность, своекорыстие и малодушие националистов-консерваторов. Его официоз пишет в дни канцлерства фон Папена: «Надо крепко связать национал-социализм с порывом к свободе немецких рабочих. Сегодня многие миллионы пробудились к новой жизни и сознанию, что национализм и социализм должны крепко держаться друг друга. Кто их стремится разъединить — идет против своего народа...».

Хитлер шел и вел своих не к захвату власти, а к получению ее законным путем, «в силу народного к нему доверия». Он отказывался от всяких уступок и компромиссов по существу, требуя руководящей роли на верхах государственной власти и полноты ответственности, в соответствии с значением и силой пробужденного и организованного им широкого народного движения. Однако, мы теперь видим, что путь к власти через парламентские двери не обошелся без компромиссов. Хитлер принял власть, но в союзе с националистами-консерваторами, грехи которых перед германским народом он и его друзья так часто выставляли на показ.

Глашатай «будущей Германии народного доверия», «вождь духовной революции», не

решился продолжать выжидательную тактику: народ, утомленный и раздраженный повторными выборами последнего времени, все не дававшими положительного результата, не понял-бы дальнейшего отказа от власти при одновременных обещаниях «социальных и экономических перемен Третьей Империи». Неотложная необходимость наступательной борьбы против усиливающегося коммунизма привела к тактическому союзу Германии завтрашнего дня с партией Хугенберга, националистами старого толка.

Предпринятое, после прихода к власти, лихорадочное овладевание государственным аппаратом национал-социалистами, по завершении своем, откроет карты вождя нового движения. Только тогда можно будет действительно ответственно высказаться по вопросу о том, как нам в конечном счете отнестись к политическому и социальному переслоению, ныне происходящему на наших глазах.

По каким путям пойдет «проснувшаяся Германия»? Не будем гадать. Посмотрим. Не все-же России быть опытным полем для экспериментов, на котором учится человечество. Теперь очередь за Германией.

К опыту Хитлера мы должны отнестись чрезвычайно внимательно, с самым живым интересом. Сочетание национального начала с социальным радикализмом — формула перестройки, выдвинутая новым сознанием. На удачах и срывах хитлеризма будут учиться и наши пореволюционные течения.

Однако, наблюдая происходящее сейчас в Германии — скажем теперь-же: нельзя вливать вино новое в мехи старые. Всякое дальнейшее сотрудничество с представителями крупного капитала способно только подорвать социальную базу нового движения.

И еще: глубокое, жизненное познание превосходства духа над материей, всегда утверждавшееся вождями хитлеризма, не может быть обосновано на расовом начале. За то мы видим, что в этом начале удобно укладываются и национальные предубеждения, и примитивный шовинизм. А некоторые «символические» жесты (например, массовое сожжение книг) могут навести только на самые печальные размышления..

Наконец, ежели ко всему вышесказанному напомнить, что в хитлеровские установки **органически вкраплено** стремление к **«экспансии на восток»** (пресловутый Drang nach Osten) — то наше сдержанное отношение к «проснувшейся Германии» должно стать понятным каждому пореволюционеру.

Г. Березин.

объединение пореволюционных писателей и поэтов

Инициативная Группа по созданию Объединения Пореволюционных Писателей и Поэтов обращается ко всем собратьям по перу, сочувствующим пореволюционной идеологии, с предложением вступить в переписку для обмена мнениями по вопросу о желательности и своевременности такого объединения. Редакция журнала «Утверждения» предоставляет пореволюционным писателям, поэтам и критикам около пяти листов своего литературного отдела — вполне автономного. Первый сборник Объединения предположен к выходу в сентябре с. г. Матерьял и переписку надлежит направлять на имя Ред. «Утверждений», Ю. А. Ширинского-Шихматова.

Инициативная Группа.

новые течения европейской мысли

Говорят, что люди, всегда живущие в каком нибудь городе, совершенно не знают его достопримечательностей. Не этим ли объясняется, что проживающие во Франции считают ее самой спокойной, консервативной и демократически-мыслящей страной? Ознакомившись ближе с новыми течениями французской мысли, сразу же убеждаешься в поверхностности такого суждения: живая французская мысль несомненно бьет сейчас не там, где ее принято искать: не в буржуазно- радикальной атеистической среде. Да

и вообще много-ли еще осталось вполне «спокойных» стран в мире и так ли уж далек старый капиталистический строй от бесславного конца, как многие склонны это думать?

Новые французские направления, несомненно, не вполне еще охвачены той к жизни обращенной динамикой, которая характеризует собой германские течения. Положение Германии уже настолько стало катастрофическим, что германская молодежь чувствует необходимость немедленных социальных реформ. Франция-же переживает еще ту стадию сравнительного благополучия, когда можно позволить себе роскошь теоретических исканий. Может быть по этой причине и самый характер новых настроений в Германии и во Франции различен: в первой их несет бурный поток пламенного самоутверждающегося национализма; во второй-же преобладают несколько-туманные, интернационально-космополитические тенденции.

Наиболее интересными, действительно новыми французскими течениями, следует признать группы «Plans», «Ordre Nouveau» и «Esprit».

Названа группа «Plans» («Плановость») по имени издававшегося ею в 1931 и 1932 г.г. журнала, редактор коего и лидер группировки, Филипп Ламур, всегда подчеркивал обращенность течения к тому меньшинству, которое «не только поняло неизбежность и необходимость катастрофы, но и задумывается над проблемами будущего строя». С нашей точки зрения то будущее, которое строит (или строило) это направление, вряд ли желательно. С одной стороны, оно приветствует некий безличный коллективизм на марксистский лад, с другой — утверждая «примат духовного начала», склонно и роли личности в истории отводить достаточно почетное место. Но ведь механическое сочетание подобных элементов вряд ли может привести мир к новому порядку; а путей к органическому их слиянию «Плановость» не указывает.

Второе, также новое, течение определяется группой «Ordre Nouveau» («Новый Строй»). Она весьма четко призывает к революціи во имя освобождения личности, однако, утверждение личности видит исключительно в свободном развитии «разума». Свобода эта, по мнению участников группы, уничтожается «неподвижными идеалами, как Бог или синтез, совершенство или революция, христианство или социализм» (см. статью А. Дандье и Шеваллей, помещенную в «Nouvelle Revue Française»). По мнению представителей этого направления только революция в сознаниях, во имя полного утверждения каждой личности, даст возможность произвести нужные изменения в социальном строе. Для этого течения «фашистская мечта о государстве и марксистская мистика массы в равной степени — величайший обман нашего времени».

Последняя из упомянутых групп — объединение, собравшееся вокруг журнала «Esprit» («Духовность»). Это течение несомненно самое значительное из всех французских группировок, как по глубине и важности затрагиваемых тем, так и по серьезности и вдумчивости их разработки. Не говоря уже о том, что оно идеологически чрезвычайно близко русским пореволюционным течениям — и ответственнее многих из них.

Группа «Esprit» строит свое мировоззрение на основах христианства. Одно это уже определяет уровень духовной устремленности ее участников. Настроена она резко антикапиталистически и антикоммунистически. Номер шестой журнала, вышедший 1-го марта, посвящен специально проблеме неминуемого разрыва между последовательными христианами и буржуазным строем. «Мы должны решить», пишет один из редакторов, Мунье, «хотим ли мы погибнуть с тем, что умирает, или взять от уходящего мира вечные ценности в их истоках, чтобы оплодотворить ими мир грядущий» (стр. 874).

Призывая к борьбе с капитализмом, эта группа в вопросах тактики не исключает желательности и вполне конкретной революции. Но исключительно матерьяльная революция ею не приемлется. Вера в вечную силу духовных ценностей отталкивает сторонников этого движения от коммунизма, от его безличного коллективизма. Эта группа, как и некоторые предыдущие, утверждает первенство личности над обществом. Но не во

имя индивидуализма — а на основах христианской любви и жертвоспособности. «Слово **любовь** успокаивает, слово **коллективизм** беспокоит. Как всегда, — ибо не замечаются требования первой и искажаются требования второго» (стр. 39). Отрекаясь от индивидуализма и от безличного коллективизма, «Esprit» предлагает взаимное служение: общества личности и личности обществу.

Для этого личность должна быть прежде всего освобождена от гнета общества, который наличествует и в капитализме и в коммунизме. Освобождение это должно произойти в плане духовном: личность должна быть поставлена в условия, в которых она могла бы свободно проявлять себя. Но в этом освобождении необходима известная «плановость». Плановость в развитии и поднятии духовного и культурного уровня каждой отдельной личности. Плановость в экономике, чтобы не произошел вторично захват власти немногими для эксплоатации большинства. Плановость и в радикальном социальном переустройстве.

Таковы главные тезисы «Esprit». Это движение, несомненно — самое смелое и самое глубокое во Франции. В нем чувствуется большая сила и крепкая основа...

Борьба за **личность,** нивелированную буржуазно-атеистическим мировоззрением, поглощаемую механическим марксистским коллективизмом — вот основная нота, звучащая в наиболее значительных из новых французских течений .Недаром почти все они выдвигают формулу: «Révolution personnaliste» — «революция во имя личности». Однако в своих метафизических построениях они при этом может быть все-таки недостаточно ясно отмежевываются от того вполне **конкретного** «индивидуализма», которым был отравлен отрицаемый ими мир буржуазного либерализма.

Во всяком случае, сопоставляя новые искания германской, французской и русской пореволюционной мысли, следует отметить отклонения первых двух: германской — к нео-коллективизму, французской к нео-индивидуализму. И лишь в русской мысли, еще не вполне дораскрытое, но уже осознаваемое понятие «соборности» как будто таит в себе надежду на творческое сопряжение **личного и общего,** общества и человека.

Ирина Ильинская.

печать о „завтра“

«Вчера — опыт веков, сегодня — мещанство и материализм, завтра — светлый путь пореволюционной идеологии...

Но кто нам покажет, научит, наставит, вдохновит, укажет пути, объяснит где и как и чем подготовить путь грядущему Завтра?

Где выход?

Группой пореволюционно-мыслящих людей строится мировой союз Правды Христовой и Любви Человеческой. И эта группа выпустила в Париже ежемесячный журнал «Завтра»...

В этом журнале нет сектантства, нет партийности, нет дешевого квасного патриотизма и нет примирения с красными разрушителями — коммунизмом...

Вы ждали слов Правды — она у Вашего порога. Откройте двери!».

Такие сердечные строки находим мы в № 19(39) газеты **«Русское Слово».**

А вот и другое суждение: его высказывает орган «новоподколенцев» — **«За Россию»,** издающийся в Болгарии.

...«Плесень большевицких дней, они ничему не научатся и ничего не дадут»...

Печально, конечно.

«Утвержденческая идеология, сводящаяся прежде всего к действительному и искреннему объединению всех пореволюционных течений за рубежом, имеющему целью осуществление Российской Исторической Идеи в ее многосложном целом — эта самая здоровая и действительная в зарубежной Руси идеология молодых — получает в эмиграции все большее признание» — как-бы отвечает предыдущим **«Русский Голос»** № 6(597).

И продолжает: «...решительность, с которой выступили молодые утвержденцы, ис-

полнена порыва, пытливого взгляда и трезвых, порой неопровержимых переоценок и обоснований. Идеология, на которую взяла курс молодежь из **«Завтра»** — идеология творчества, мира, любви и созидания».

Корректный и добросовестный критик С. С. Ольденбург посвятил первому номеру «Завтра» и, в частности, статье Л. Б. Савинкова, целый «подвал» в № 2834 газеты **«Возрождение».**

Считая пореволюционную молодежь «одержимою революцией», автор предлагает такую, весьма с нашей точки зрения спорную, формулу: «Революцией следует называть торжество темных сил. Их устранение от власти не следует называть тем-же термином».

Нам кажется, что такая терминология — чрезвычайно субъективна и потому неизбежно приведет не к пояснению, а к затемнению любого построения. Ведь те «силы», что для одних являются «темными» — могут казаться «светлыми» другим — и наоборот. «Хорошие» — это значит «мы». «Плохие» — это значит «они». Не поблагодарит будущий историк за такой своеобразный лексикон!

Проф. И. А. Ильин в № 2853 **«Возрождения»** также почтил нас своим вниманием — уделив большую статью, как всегда блестящую — но тоже как всегда спорную, страстную и... пристрастную.

«...у некоторых из них горит **настоящая любовь к России** (курсив подлинника), вера в нее, тоска по ней... Нет, тут есть огонь чувства; тут есть искренность, смятение, кипение...» пишет он об утвержденческой молодежи; однако, далее обвиняет нас в «советской гордости и националистической мании величия», в смешении «священного и пошлого», причем последнее усматривает... в приятии символики «Двенадцати» Блока, стихотворения «безвкусного и соблазнительного», «в котором каждое слово аффектировано в религиозном и художественном отношении, фальшиво и пошло».

Не думаем, чтобы с такой своеобразной оценкой согласилось много молодых — вне зависимости от того лагеря ,к которому они себя причисляют.

Но «мало любить Россию», говорит затем И. А. Ильин — «эта любовь обязывает. Она обязывает прежде всего и больше всего — беречь чистоту и лепоту ее духа и беречь ее прежде всего в самом себе. Невиданные в мире потоки грязи, пошлости, искушения и позора изливаются на нашу родину, пытаясь разложить или вовсе смыть ее духовную силу, чистоту и самобытность. Время героического сопротивления. Время повышенной ответственности и зоркости. Время обязательного для всех нас трезвения и очищения от пошлости. Время закаления духа для борьбы».

Эти заключительные слова и мысли не только не противоречат — они вполне вмещаются, даже органически присущи утвержденчеству, как мы его понимаем. А, думается, утвержденцам принадлежит все-таки в **первую очередь** право судить о том, что действительно является для них важным, **обязательным и первостепенным.**

Объективно-сочувственную рецензию дает одна из распространеннейших в С. Америке газет — **«Новое Русское Слово»** (№ 7322):

«Журнал «Завтра» отображает настроения, мысли и верования молодежи и с этой стороны, конечно, интересен. Отцы должны знать детей — иначе сговориться невозможно. И хорошо, что молодое поколение организовало свой орган, где может высказываться вполне свободно. Рамки журнала не узки — горизонты широки.

Первая книжка составлена культурно, сдержанно и корректно. И подкупает читателя благодаря полному отсутствию злостных выкриков по адресу старшего поколения».

Две серьезные, внимательные статьи посвятила нашему журналу наиболее полно осведомленная и едва-ли не лучше других ведомая в Шанхае русская газета **«Шанхайская Заря»** (№№ 2244 и 2247) — выпустившая, напр., к Пасхе номер в **58 страниц;** рекорд, не снившийся даже нашим парижским изданиям!

«Небольшая тетрадка в 30 страниц, опрятно изданная и выдержанная содержанием в

очень бодрых и уверенных в себе тонах» — так характеризует автор статей общее впечатление о нашем первом номере — и далее дает подробную и на редкость добросовестную о нем рецензию.

«Движение интересное, во всяком случае оригинальное, на словах более, чем смелое и, пожалуй, прав П. Н. Милюков: в этом движении есть пафос» — так резюмирует свое впечатление о молодом утвержденчестве редактор **«Шанхайской Зари»** Л. В. Арнольдов.

Передовую статью посвящает нашему движению варшавское «Слово» (№ 19(126).

«Завтра — орган молодежи, разделяющей идеологию утвержденцев. Но кто-же такие «утвержденцы»?

Утвержденцы — не политическая партия, слепо придерживающаяся буквы своего партийного катехизиса, а политико-идеологическое движение, объединяющее в себе представителей самых различных по-революционных групп, организаций и течений. Утвержденчество зародилось в стремлении части русской эмиграции слить во-едино энергию и волю тех, кто не приемлет ни старых, дореволюционных форм, ни кровавого коммунизма, кто не разделяет взглядов и старых политических партий».

Приведя далее ряд положений из редакционных статей наших журналов, передовик «Слова» продолжает:

«...Как видим, смелости и дерзания много... Но нас в данном случае интересует не само утвержденчество, как идеологическое движение, не его оригинальное миросозерцание. Внимание наше невольно привлекает то внутреннее горение, которым объята утвержденческая молодежь, группирующаяся вокруг «Завтра». Опять таки: революционный пафос, политическую платформу собравшейся вокруг «Завтра» молодежи мы анализировать не станем. Более важна внутренне-духовная, религиозная сторона «кредо» этой молодежи...».

Как всегда ценен и интересен анализ профессора Г. П. Федотова.

«Завтра — юный отпрыск Утверждений — не столько их боевой ежемесячник, сколько орган молодежи из школы Ю. А. Ширинского-Шихматова», читаем мы в № 6 **«Нового Града».** Как орган молодежи «Завтра» подкупает свежестью, чистотой и благородством своего порыва. Трогательно читать христианское кредо Валентина Андреева. Статья Ильинской о новых германских течениях приятно удивляет культурностью. Молодой Савинков пишет ярко и талантливо. Но его статья, как и близкая по теме статья А. Ярмидзе, грешат основным пороком школы: бессознательным гегельянством... Очевидно, юным авторам не приходит в голову, что есть не одна, а две истории, что процесс есть борьба и что в этой борьбе нужно выбрать свой стран. Плыть по тече-
нужно выбрать свой стан. Плыть по тече-
чем от юных и верующих в «жизнь» нельзя и требовать того, чего не хотят видеть многие из годящихся им в отцы».

Хочется напомнить нашему уважаемому оппоненту, что линия наша прочерчена достаточно четко — и наш стан имеет вполне определенные очертания. Что-же касается Истории — то мы просто **отмечаем,** что она нам попутна, что она даже «работает на нас»; это — лишняя «засечка», — придающая, конечно, и бодрости и силы. Как-же в таком случае этой Истории не «помочь»?

Но ежели наши пути и пути истории сегодняшнего дня разойдутся... Ну что-же! Мы пойдем против истории.

прелести капитализма

Так-ли уж отличаются друг от друга обе классические формы воинствующего матерьялизма — капитализм и коммунизм? Невольно задаешь себе этот вопрос, когда вспоминаешь, сколько было пролито чернил по поводу беспризорности в России, как явления, специфически свойственного коммунистическому строю. Но вот в буржуазной печати — германской и американской — замелькало знакомое слово в несколько непривычном, правда, облике: «bezprisorny».

«В Германии и в Америке появились беспризорные», читаем мы в № 4330 «Последних Новостей». Любопытно, что и в Германии, как и в Америке, их называют по-русски: «беспризорные».

Все эти молодые люди родились в тяжелые годы войны и выросли не столько в семье, сколько на улице. К 10 годам они уже в совершенстве постигли искусство залезать в чужие карманы, незаметно украсть у лавочника кусок мяса, селедку, яблоко, несколько картофелин. Когда им минуло 14 лет, начался кризис. Эти дети никогда не знали, что значит регулярная работа.

Без хлеба, без денег, без жилища, они **влачат в Берлине ужасное существование.** Ночи напролет блуждают по улицам северной части столицы, роются в грязи и в талом снегу, и находят себе убежище где-нибудь в погребе.

Среди беспризорных распространены «братства крови». **Молодые бродяги объединяются в шайки** по 5-10-20 человек... Атаманом избирается наиболее сильный, наиболее грубый и жестокий из них. Эти шайки стали настоящей угрозой Берлина».

Откуда-же такие полчища безработных, когда урожай на все продукты питания и растительное сырье, пригодное для обработки, повсюду прекрасен?

«Последние Новости» сообщают:

«В Южной Америке скопились миллионы пудов кофе, которое некуда вывезти из-за **таможенной войны.** В Испании гниют миллионы пудов апельсинов. После Франции ввела строгий контингент на иностранные фрукты и Англия.

Апельсины остаются на деревьях и сотни тысяч сезонных рабочих-сборщиков сидят, сложа руки».

За то не сидят сложа руки уважаемые банкиры, проявляющие свою благотворную деятельность под сенью «римско-правовых этических норм». Наводит на размышления сообщение «Последних Новостей» из Вашингтона от 26 мая 1933 года:

«Работы следственной комиссии по делу Моргана — попрежнему в центре внимания американского общественного мнения. Самое интересное, что в действиях Моргана, **если основываться на нынешнем банковском законе, нет никаких элементов преступления.**

Морган и его компаньоны понесли большие потери после краха на Уолл-стрит в 1931 и 1932 г.г., а американский закон разрешает уменьшать показываемый фиску доход на сумму, равную потери части основного капитала. Налог же исчисляется с объявленного дохода. Поэтому формально Морган имел полное право не платить налогов.

Но средний американец, конечно, не может примириться с мыслью, что самый крупный финансист в мире был освобожден от уплаты налогов, в то время, как средние классы населения приносили огромные жертвы в пользу государства.

Банк Моргана размещает на рынке акции и ценные бумаги. Некоторым своим клиентам и друзьям он имеет возможность продавать выпускаемые бумаги ниже биржевого курса. Это — обычная практика всех банков, **не противоречащая ни закону, ни установившимся порядкам.** У каждого банка есть свои «преференциальные» списки.

Но как ни законны с формальной стороны операции банка Моргана, огромное впечатление произвел тот факт, что в списки банка Моргана были включены влиятельнейшие политические деятели и знаменитости страны.

Бывший президент Кулидж, секретарь казначества Вудин, бывший секретарь казначейства Вильям Мак-Аду, генерал Першинг, Оуэн Ионг, Ньютон Паркер, даже Чарльз Линдберг — не первые встречные» — грустно замечает опечаленный корреспондент...

Но собственно чем рискует Морган? Или оправданием, как Устрик — или дружеским фестивалем, под аккомпанемент объединенного хора обокраденных вкладчиков (см. дело Марты Ано). На такие мысли наводит заметка в № 4164 «Последних Новостей» под лирическим заглавием «Триумфальное возвращение из тюрьмы»:

«Приговоренный в прошлом году к 12-месячному тюремному заключению за мошеннические операции лорд Кильсент отбыл срок наказания и выпущен на свободу.

Освобождение его явилось настоящим **событием в светской жизни Лондона** и сопровождалось торжественным приемом-банкетом на роскошной загородной вилле осужденного банкира и председателя двадцати акционерных обществ.

Лорду Кильсенту 69 лет. Перед осуждением за мошеннические операции и ложные балансы в руководившихся им акционерных обществах, знаменитый финансист успел **спасти большую часть своего состояния** и передать управление им жене. Теперь он вновь вступил во владение своим богатством.

Вечером на вилле состоялся парадный прием. Вилла была иллюминована, а над воротами красовалась огромная надпись из электрических фонарей: «Счастливое возвращение домой».

Своеобразна «иерархия ценностей» свойственная подсознанию бурж.-кап. журналистов. Вот что эпически сообщает корреспондент «Шанхайской Зари» (№ 2277):

«Убытки, понесенные администрацией фабрики резиновых изделий «Чен Тай Рабберр компани» на Тоншан род 1025, от взрыва, происшедшего в минувший вторник, по приблизительным подсчетам достигают суммы в 75.000 таэлей, а кроме того стоило жизней 81 рабочим фабрики».

Очень назидательно это «а кроме того»...

Но и капиталистическому миру присущи иногда «благородные порывы». В № 3709 «Последних Новостей» находим трогательное сообщение:

«По случаю «Недели **доброты»**, в Армии Спасения вчера вечером бесплатно были накормлены 250 парижских бедняков. Меню было парадное: суп Сэн Жермен, рыба под белым соусом, ростбиф, зеленый горошек, сыр, дессерт и кофе.

Обед был изготовлен под личным наблюдением г. Дуэй, главного повара английского короля, недавно вышедшего в отставку, и теперь занимающегося благотворительностью.

Во время обеда играл оркестр и выступали артисты».

Газета забыла упомянуть, что торжество закончилось для его участников возвращением под мосты, где им предстоит в течение 364 дней размышлять о преимуществах супа С. Жермен над случайными меню из мусорных ящиков.

Однако человеколюбие в странах предельного развития капитализма не останавливается на устройстве «Недель доброты».

Любопытное известие находим мы в № 3780 все тех-же «Последних Новостей», которым мы признательны за честную информацию:

«Отчет специальной комиссии, обследовавшей более трех тысяч исправительных заведений в Соединенных Штатах, указывает, что в большинстве тюрем до сих пор применяются **пытки, ничем не уступающие средневековым.** За мелкие даже провинности заключенных сажают в проволочные клетки, в которых человек не может повернуться, поливают в течение нескольких часов холодной водой из брандспойтов, надевают смирительные рубашки или заключают в темные погреба, выдавая в день не более 4 унций хлеба.

Несмотря на это (!!) в большинстве тюрем очень часто возникают бунты, происходят убийства сторожей. Содержание арестантов обходится государству приблизительно в 8.000 франков в год на человека».

Нас могут осудить за то, что в данном обзоре мы ограничились указанием на некоторые «прелести капитализма», не отметив параллельно прелестей другого облика воинствующего матерьялизма: коммунистического строя. Наш журнал распространен главным образом в эмиграции, обслуживаемой почти исключительно буржуазно-капиталистической печатью; благодаря этому, о мерзостях, творимых коммунистами мы все хорошо осведомлены; лишний раз подчеркивать наше революционное отношение к ком-власти нет необходимости. Нашей задачей было призвать задуматься над «прелестями капитализма» тех, кто, исходя из примитивной схемы «коммунизм наш враг, капитализм — враг коммунизма» делают ско-

ростреловый вывод: «следовательно, мы с капитализмом союзники».

Мы думаем, что всякий искренний и морально-здоровый человек, а тем более христианин, внимательно ознакомившись с проблемой, не может сознательно выступить в роли защитника Кап-Интерна. Не может он и не бороться против насилий Ком-Интерна — это само собою понятно. Остается только **третий** (но и единственный) путь — путь утвержденчества, искание **нового** уклада, одновременно антикапиталистического и антикоммунистического, построенного на основах христианской правды.

Л. С.

хроника

В 20-ых числах июня с. г. в Париже, по инициативе Пореволюционного Клуба, созывается **первое объединительное совещание представителей пореволюционных течений.**

С мест уже начали поступать наказы от тех группировок, которые за дальностью расстояния, недостатком средств или затруднениями в деле получения виз лишены возможности командировать делегата.

Совещание предположено двухдневное. Приезжим представителям обеспечены помещение и стол за время работ съезда, путевые-же издержки покрываются из бюджета организаций, командирующих представителей.

Приглашения рассылаются утвержденцам, национал-максималистам, евразийцам, новоградцам, младороссам, национал-социалистам, единофронтовцам, устряловцам, неодемократам и националистам-христианам.

Нам доставлено 17 отзывом о **первом номере «Завтра».** Приносим искреннюю благодарность Редакциям за любезную присылку рецензий.

Все указания «по сети утвержденцев» ныне рассылаются адресатам непосредственно.

В Марселе основана новая пореволюционная организация, принявшая наименование Российской Национал-Социалистической Рабоче-Крестьянской Группы. Во главе ее стоит **Г. Р. Кроон.** Присланные в Редакцию тезисы указывают на близкую родственность нового течения с Российским Национал-Максимализмом. Сердечно приветствуем нового собрата и желаем ему полного успеха.

В том же Марселе, по инициативе Р. Нац.-Соц. Раб.-Кр. Группы и местного очага Союза Младороссов был открыт **Пореволюционный Клуб,** подобный Парижскому.

Открытие состоялось 14-го февраля. Председательствовал **Г. Р. Кроон.** После вступительного слова младоросски **Крыловой,** отметившей повсеместный крах капитализма и тот факт, что Россия «уже сломала капиталистическую преграду», а русский народ «шагает по реальному пути навстречу светлому будущему» — говорит **«О пореволюционности» Г. Р. Кроон;** он находит, что новые течения по существу «скорее революционны, чем по-революционны»; однако «движению, сконцентрированному вокруг журналов «Утверждения» и «Новый Град» присвоено название пореволюционного. Клуб утвержденцев в Париже — пореволюционный клуб. Не желая дробить движение из за чисто формальных признаков» — марсельские национал-социалисты и младороссы приняли это наименование. Оратор выразил надежду, что «в клубе будут лойяльно сотрудничать представители всех пореволюционных течений, все, ищущие новых путей в революционной борьбе за душу России». Основная задача клуба — создание «идеологии синтеза»: элементами его являются «национальный идеал, социальный радикализм и христианская религиозность». От марсельского очага младороссов затем выступал **А. А. Есаулов,** требовавший «полного и всестороннего предрешенчества». Временный Совет Клуба произведенными выборами включены: от младоросской секции — **А. Есаулов** и **В. Максимов,** от нац.-социалистической — **Г. Кроон** и **Л. Лукьянов.** На Г. Р. Кроона возложено несение обязанностей Генерального Секретаря Клуба.

26-го февраля состоялось второе открытое собрание марсельского Пореволюционного Клуба, на котором **А. А. Есаулов** прочел доклад **«О комсомоле»**. В своем сообщении он доказывал, что «неувязка между теорией и практикой» не позволяет коммунастам действительно использовать для национального строительства несомненный энтузиазм молодежи вообще и комсомольцев в частности.

19-го марта в марсельском клубе имело место выступление **Г. Р. Кроона** на тему о **«Кронштадтском восстании и вытекающей из него идеологии национального социализма»**. Доклад этот настолько интересен, что мы на нем особо остановимся в одном из ближайших закрытых номеров «Завтра», при детальном рассмотрении, в дискуссионном порядке, тезисов и доставленной нам декларации Р. Нац.-Соц. Раб.-Кр. Группы.

Интенсивно работает **парижский Пореволюционный Клуб.** Начинание оказалось, видимо, жизненным и своевременным.

29-го декабря в постоянном помещении Клуба состоялось открытие семинара по русской историософии. После вступительного слова руководителя семинара, **Н. Д. Филиппова,** начал свой цикл из трех докладов, посвященных **«Путям России», И. И. Бунаков,** давший исключительно ценный обзор русской историософской мысли. Докладчик, иллюстрируя свои тезисы обильными цитатами, блестяще доказал, что и т. н. «западники», иногда против своей воли, а часто и вполне сознательно (Герценовское «возвращение на родину») — утверждали, вместе с «славянофилами»: «Россия — страна особенная; у нее свой, особый, путь развития; она скажет миру новое слово». В последовавшем обмене мнениями приняли участие г.г. Дабужин, Закович, Ширинский-Шихматов и Ильинская.

11-го января имело место второе выступление **И. И. Бунакова** в историософском семинаре. Докладчик остановился на истории восточных культур и их влиянии на мировую культуру — в частности, на культуру российскую. Участвовали в последовавших прениях г.г. Оначек, Дабужин, Артемьев, Зубов и Ширинский-Шихматов.

25-го января состоялось третье собеседование историософического семинара. **И. И. Бунаков** на этот раз подробно разобрал отношение славянофилов и народников к проблеме «устроения земли» — в частности остановившись на религиозных, общественных и бытовых основах общинного устройства. В беседе высказались г.г. Оначек, Романов, Зубов, Ильинская, Петерсон, Ярмидзе, Дабужин и Новохатский.

1-го февраля общее собрание членов Клуба и их гостей было посвящено **«самокритике и разбору первого номера журнаал «Завтра».** После вступительного слова **Ю. А. Ширинского-Шихматова,** «о достижениях и прорывах» высказались г.г. Авьерино, Филиппов, Зубов, Ильинская, Савинков, Андреев, Артемьев, Слоним, Романов, Кочетков, Хоппе и Петерсон. Было заслушано много пожеланий, которые Редколлегия решила принять во внимание при выпуске последующих номеров.

15-го февраля состоялось в помещении Клуба собрание **пленума Редакционной Коллегии журнала «Утверждения»,** на котором была произведена «планировка» четвертой книги журнала и распределены темы, а также зачитаны матерьялы, поступившие в портфель. Отмечено расширение состава сотрудников и значительная ценность полученных статей. Приняты существенные решения в связи с учреждением литературного отдела.

22-го февраля имело место **открытие семинара по истории русской мысли.** После вступительного слова руководителя семинара **Ю. А. Ширинского-Шихматова,** докладчица **монахиня Мария** (Е. Ю. Скобцова) сказала очень ценное и интересное слово на тему о **«Русской мессианской идее до славянофилов»,** подробно остановившись на «учительном старце Филофее», Дм. Герасимове, некоторых «во Христе юродивых» и святых; докладчица на большой глубине поставила проблему русского мессианизма, как проблему осуществления Богочеловечества. В беседе участвовали г.г. Пилипенко, Бах, Ильинская, Буданов и Медведев.

1-го марта, на **закрытом собрании,** обсуждались **проблемы,** поднятые во втором (за-

крытом) номере «Завтра». Высказались В. Л. Андреев, Л. Б. Савинков, И. И. Ильинская, А. И. Ярмидзе, Ю. А. Ширинский-Шихматов, Е. А. Извольская, Г. Г. Бах, К. М. Кочетков, В. Е. Зубов, В. С. Макаров.

8-го марта имело место **открытие семинара по изучению современной России. Ю. А. Ширинский-Шихматов** познакомил присутствовавших утвержденцев с эволюцией советской конституции за последнее десятилетие.

12-го марта помещение Клуба было предоставлено инициативной группе по созданию в Париже **объединения пореволюционных поэтов и писателей.** Обсуждался проэкт декларации.

22-го марта возобновил работу **семинар по русской историософии,** приостановивший было на некоторое время свое собрания из за болезни своего руководителя. **Н. Д. Филиппов** прочел интереснейший доклад на тему **«Происхождение и судьба русского народа»** — начало цикла, посвященного познанию «души России».

29-го марта состоялась беседа на тему **«Об идеократии»;** в обширном вступительном слове **Б. Г. Шварц** строго-логически разобрал проблему «идеи-правительницы», придя к выводу, что таковой может явиться только идея **национальная.** В прениях приняли участие г.г. Былов, Цингер, Филиппов, Зубов, Ильинская, Кочетков и Ширинский-Шихматов.

5-го апреля в семинаре по истории русской мысли был заслушан доклад **И. И. Ильинской «Славянофильство. А. С. Хомяков»,** очень добросовестно разработанный и давший аудитории полное представление как о необходимости изучения «славянофильского» течения для каждого, стремящегося познать душу России — так и об облике «духовного отца» этого движения, его учении и творчестве. Высказались также Ю. А. Ширинский-Шихматов, В. Е. Зубов, А. И. Ярмидзе, А. Д. Холодилов и Н. Н. Былов.

После двухнедельного перерыва (по случаю Страстной Недели и праздника Пасхи) имел место интереснейший обмен мнений **«О российской национально-исторической Идее».** В прекрасно сказанном вступительном слове **А. В. Цингер** дал общую характеристику русской религиозной, философской мысли, — как матерьяла для суждения о росс. национально-исторической миссии, в ее отображении нашими «гениями и провидцами»; он призывал к точным формулировкам, как прямому пути к построению программы реальных действий. По предложению Н. Н. Былова решено было обратиться к виднейшим представителям русской творческой мысли за рубежом, с просьбой кратко высказаться по вопросу о содержании росс. нац.-историч. Идеи. В беседе участвовали также г.г. Шварц, Зубов, Ширинский-Шихматов, Пилипенко, Шклявер, Павлов и Кузьмина-Караваева.

Идея **«пакта» для охраны памятников старины и искусства** на случай военных действий, выдвинутая **акад. Н. К. Рерихом,** вызвала, как известно, живейшее сочувствие во всех странах. Образовалось целое движение, имеющее целью спасение Культуры вообще — не только от физического разрушения ее памятников, но и от затопления ее волнами грубого матерьялизма. Общественное мнение повсеместно достаточно определенно высказывается в пользу **«Рериховского Пакта»;** ожидается в ближайшем будущем и выступление нескольких правительств в пользу его ратификации. В январе с. г. Нобелевский Комитет зарегистрировал кандидатуру Н. К. Рериха на премию мира.

4-го апреля, по приглашению русской колонии в **Клиши, Ю. А. Ширинским-Шихматовым** был прочитан доклад **«Русское мессианство».**

Идея создания сети **Пореволюционных Клубов,** связанных между собою общностью устава, задач и методов работы завоевывает все более и более широкие круги пореволюционной эмиграции.

В большом числе, из разных стран, поступают через редакцию «Завтра» просьбы о присылке программ семинаров, уставов и полных комплектов журнала «Утверждения»

Свободная атмосфера клубов оказалась, повидимому, наиболее благоприятной для соработы представителей различных пореволюционных течений.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

«Завтра» № 1. Содержание: От Редакции. **В. Л. Андреев** — Наш путь. **Редколлегия** — В порядке обсуждения. **Л. Б. Савинков** — О. Революции. **М. М. Артемьев** — Пятилетка. **Е. А. Донской** — России нужна передышка! **А. И. Ярмидзе** — От слов к делу. **С. В. Дмитриевский** — Воскрешение Троцкого. **Г. Н. Танасов** — «Независимая» Манчжурия. **В. Е. Зубов** — Махатма Ганди. **И. И. Ильинская** — Новые течения европейской мысли. **В. Л. Балканцев** — Соль земли. **Хроника.** Открытие Пореволюционного Клуба. **По сети утвержденцев.**

Обложка худ. Вал. Андреева.

Стр. 32. Цена 3 франка.

«Завтра» № 2 (дискуссионный). Содержание: От Редакции. **Л. Б. Савинков** — Генеральная линия. **Е. В. Белоруссов** — О многосторонности христианства. **Н. Н. Былов** — Угроза нечаевщины. **И. И. Ильинская** — Возможно-ли объединение пореволюционных течений? **Л. Б. Савинков** — Объединение. **А. И. Ярмидзе** — Снова: от слов к делу. **Д. В. Турбин** — О правом уклоне ВКП(б). **Ю. А. Ширинский-Шихматов** — На кого «ставить»? **К. М. Кочетков** — Слово и дело. **В. Д. Иванов** — Заметки о политике. **И. В. Сабатаев** — Эмблема. **С. П. Иговский** — О важном. **В. О. Жгун** — О «перегибах». **И. И. Ильинская** — Национальный вопрос.

Стр. 36. Цена 5 фр.

НОВЫЕ КНИГИ

Н. Былов. Волчья тропа.

В. Гущик. Христовы язычники.

В. Гущик. На краю.

Б. Поплавский. Флаги. Стихи.

В. Яновский. Мир.

В. Яновский. Колесо.

Justification de tirage : 2.500 exemplaires.

Le Gérant : R. Goux.

Société Nouvelle d'Imprimerie et d'Edition
32, Rue de Ménilmontant, Paris (20e)

От редакционной коллегии „ЗАВТРА"

Журнал выпускает поочередно «открытые» и «закрытые» номера. Все нечетные номера (1, 3, 5 и т. д.) являются «открытыми», т.-е. поступают в общую продажу; номера четные (2, 4, 6 и т. д.) — «закрытыми». Эти последние в общую продажу не поступают и выписываться могут лишь лицами или уже включенными в утвержденческую сеть, или примыкающими к одной из пореволюционных группировок (через ихъ посредство) — или-же, наконец, могущими сослаться на серьезную рекомендацию в пореволюционном лагере. «Закрытые» номера издаются на правах рукописи (не для печати), в дискуссионном порядке и посвящены как заостренной постановке проблемы пореволюционности — так и широкой самокритике. Редколлегия журнала считает пореволюционерами утвержденцев, национал-максималистов, евразийцев, русских национал-социалистов, устряловцев, младороссов, новоградцев и неодемократов. Настоящий перечень м. б. пополнен по мере возникновения новых группировок, по получении данных о их программно-идеологических установках.

Подписная цена на «Завтра»: три нечетных №№ — 6 франков; шесть нечетных — 12 франков; шесть четных и нечетных — 20 франков; двенадцать четных и нечетных — 40 франков.

Подписка принимается в редакции журнала — *Mr. G. Schirinsky-Schikhmatoff*, 29, Rue Barbès, Issy-les-Moulineaux (S.). France.

Выписывать можно также от представителей: в Польше — W. P. *Zofia Bochan-Sawinkowa*, Targowa 21, Wilno; **в Прибалтике** — *V. E. Guštšik*, Koidu 16, Tallinn (Esthonie); **в Югославии и Болгарии** — **г. К. В. Белозеров**, Западни Виноград 157, Суботица, Yougoslavia; **в Румынии — кн. маг. Мильштейна** — 47 str. Kousa-Wada, Chisinau, Bessarabia; **в С. Америке** — *G. Bratov*, 2902 Bush str., San-Francisco, California, USA; **в Ю. Америке** — *D. Babenco*, calle Serrano 975. Buenos-Ayres. Argentine; **в Греции** — *W. W. Deitrich*. villa Kelaides, Brd. Penteli. Halandra près Athènes.

«Утверждения» и «Завтра продаются во всех крупных книжных магазинах.

ЧИТАТЕЛЕЙ просим писать нам возможно чаще и подробнее. Наша главная задача — развивать свою сеть «переписок», создавать прочные **личные** связи руководящих утвержденцев с их читательской общиной. Ждем также статьи, корреспонденции с мест, отчеты о собраниях. материал для хроники, вырезки из газет (о наших журналах, нашем движении, отдельных пореволюционных течениях и т. д.).

Просим по возможности выписывать журналы от нас **непосредственно**, чтобы вся их стоимость целиком шла на нужды движения.

ВСЕМ, СОЧУВСТВУЮЩИМ нашему начинанию — предлагаем принять участие в самообложении на покрытие расходов по издательской деятельности объединительного пореволюционного движения.

Взносы могут быть минимальны и высылаться даже марками (из за границы — интернациональными), — но должны поступать **регулярно.** Бесперебойный выход «Завтра» и «Утверждений» зависит исключительно от самих пореволюционеров.

БЕСПЛАТНАЯ РАССЫЛКА, начиная с третьего номера, **прекращена.** Наша молодежь, часто безработная, лишает себя всего самого необходимого, чтобы продолжать издательство. **Читатели должны нам помочь.** Впредь журнал будет высылаться только тем из получивших № 1, кто прислал за него в Редакцию его стоимость; четные №№ будут высылаться только тем, кто прислал деньги за № 2-ой. Мы предпочитаем иметь — пусть малый, но за то тесно-сплоченный и **не только на словах** общему делу сочувствующий круг постоянных читателей.

В случае помещения отзыва о **«ЗАВТРА»** — просьба высылать 2 экземпляра в Редакцию.

Редколлегия сохраняет за собою право сокращений и исправлений текста. Рукописи не возвращаются

Предлагается всем органам печати

ОБМЕН ИЗДАНИЯМИ

Цена номеров „ЗАВТРА“: четных — 5 фр., нечетных — 2 фр.

Читайте единственный в эмиграции надпартийный пореволюционный журнал

УТВЕРЖДЕНИЯ

Если вы продолжаете считать себя русским, если вы думаете о России сегодняшней и завтрашней, если вы верите (или хотели бы поверить) в ее великое будущее — вы должны ознакомиться с новой, смелой и непредвзятой пореволюционной мыслью.

К какому-бы вы политическому направлению не принадлежали — осведомленность **из первоисточника** совершенно необходима для **всякого** добросовестного деятеля.

Содержание книги 1-ой «УТВЕРЖДЕНИЙ»: От Редакции. Н. А. Бердяев: Открытое письмо к пореволюционной молодежи. Е. Ю. Скобцова: Чем может быть пореволюционное народничество. П. С. Баранецкий: О русском мессианизме. Ю. А. Ширинский-Шихматов: Освобождение. Я. М. Меньшиков: Тени свершений. Д. К. Даниленко: Пореволюционные позиции. П. С. Баранецкий: Назревание событий. С. В. Дмитриевский: О нашем историческом завтра. В. Г. Жуков: На тему о национальном перевороте. М. М. Артемьев: Подпольные журналы в современной России. И. В. Степанов: Современный монастырь. А. Д. Хилков: Эмиграция и труд. Отзывы. Стр. 96. Тираж 600 экз. Несколько оставшихся книг по 50 франков (2 ам. долл.).

Содержание книги 2-ой «УТВЕРЖДЕНИЙ»: От Редакции. Н. А. Бердяев: Основной вопрос нашей эпохи. Ф. А. Степун: В защиту свободы. Н. С. Тимашев: В поисках новой России. Е. Ю. Скобцова: Российское мессианское призвание. Я. М. Меньшиков: Отражения. В. Н. Никольский: Азия и человечество. Истоки. А. Д. Холодилов: Вчера. Сегодня. Завтра. Ю. А. Ширинский-Шихматов: Об антитезисе. Г. В. Немирович-Данченко: Монастыри горят. Н. К. Ладов: Ватикан и Квиринал. М. М. Артемьев: Искание нового миросозерцания (религиозно-общественные течения в СССР). Философия культуры. Учение о синакратии. С. В. Дмитриевский: Сталин. И. В. Степанов: Россия и эмиграция. О. А. Сарматов: Дух интервенции. П. Р. Силиченко: Или — или. Е. Д. Кускова: Что именно утверждается? (письмо в редакцию). Хроника. Отзывы. Стр. 144. Тираж 1.200 экз. Несколько оставшихся книг по 25 франков (1 ам. долл.).

Содержание книги 3-ей «УТВЕРЖДЕНИЙ»: От Редакции. Н. Д. Филиппов: О русском мессианизме. Н. А. Тургенева: Пути истории. Ю. А. Ширинский-Шихматов: Два мессианизма. А. Д. Холодилов: Кризис. Д-р Эренжен Хара-Даван: Национальный вопрос. В. Е. Зубов: Два голоса. И. В. Степанов: О труде и свободе. Г. В. Немирович-Данченко: Конец эпохи капитализма. С. Л. Бохан: Мы. Н. К. Рерих: Азия о Христе Иисусе. В. Н. Никольский: Азия и человечество. Индия. Б. Ю. Поплавский: Среди сомнений и очевидностей. **В порядке обсуждения.** Н. В. Устрялов: Зарубежная смена. С. В. Дмитриевский: Против пассивности. М. М. Артемьев: Этика и экономика. В. Д. Иванов: Заметки по вопросам политики. В. С. Макаров: В защиту интеллигенции. И. В. Степанов: Перегоним Америку. Н. В. Васильев: Да-Тун. Г. Н. Танасов: Дальневосточный конфликт. Хуго Вальден: Эволюция Хитлера. Листовка «К слухам об интервенции». Из жизни пореволюционных течений. **Отзывы о книгах.** Стр. 160. Тираж 1.800 экз. Цена 10 франков (40 ам. цент.).

Принимается подписка на книгу четвертую. Во Франции с пересылкой 5 фр. За границу — 7 фр.

При выходе каждого номера — цена предыдущего повышается.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Mr. Schirinsky-Schikhmatoff. 29. rue Barbès. Issy-les-Moulineaux (Seine). France.

На правах рукописи

В порядке обсуждения

ЗАВТРА

ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖДЕНИЕВ

4

несколько тезисов из журнала УТВЕР

Стремление журнала: не столько убедить в чем-либо свою читательскую общину, сколько облегчить ей возможность самостоятельного и сознательного выбора пути. («Утв.» № 3, стр. 5).

Утвержденцы не политическая партия. В утвержденчестве сплетаются все отдельные пореволюционные тропинки, сливаясь в широкую, торную дорогу. («Утв.» № 3, стр. 3.).

Нам необходима концентрация всех сил, всего пореволюционного фронта для выполнения первостепенной важности задачи: оформления единой пореволюционной идеологии, формулировки Российской Исторической Идеи в ее проэкции на современность. («Утв.» № 1, стр. 7).

Вино старое Российской Исторической Идеи хотим мы влить в мехи новые. («Утв.» № 2, стр. 1.).

Мы живем в эпоху, когда вопрос духовный делается основным вопросом и с ним неразрывно связан вопрос социальный, вопрос о творчестве новой жизни. («Утв.» № 2, стр. 4).

Наша цель установлена достаточно ясно: устроение нового социального уклада, одновременно анти-капиталистического и анти-коммунистического, на основах христианской правды. («Утв.» № 3, стр. 9).

Свобода есть высшая ценность. («Утв.» № 2, стр. 7).

Никогда не примиримся мы с возвратом к эксплоатации человека человеком. («Утв.» № 2, стр. 4).

Всемерно утверждая идею свободы (основоположную идею христианства) — мы не склонны обязательно связывать ее с «демократическими» формами государственного устройства. («Утв.» № 2, стр. 9).

Наша политическая позиция вполне определенна: она непримиримо революционна по отношению к коммунистическому правительству современной России. Наша позиция столь-же непримиримо враждебна всякой реставрации. («Утв.» № 1, стр. 8).

Для нас равно неприемлемы тезисы капитализма и антитезисы коммунизма. Мы ищем новые формы, новые пути. («Утв.» № 1, стр. 8).

К проблеме Революции нельзя подходить упрощенно... Нельзя забывать, что она не только кризис России — она кризис всей современной цивилизации. («Утв.» № 1, стр. 4).

Борясь с компартией — мы тем самым преодолеваем и марксистско-коммунистический этап Революции. («Утв.» № 1, стр. 4).

Националист не может быть пораженцем: не может стремиться к своей цели путем содействия военному поражению своей родины. В этом его отличие от интернационалиста. («Утв.» № 3, стр. 165).

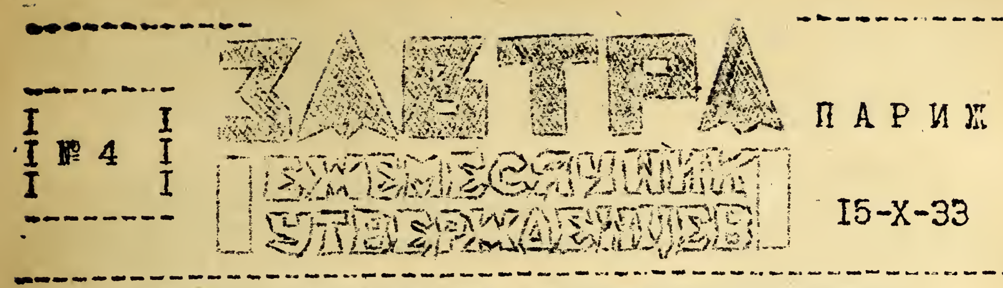
Путь России — это путь от советской действительности к осуществленной Российской Идее. («Утв.» № 3, стр. 10).

К коммунистической власти мы относимся **непримиримо** и сближения с современной Россией ищем через голову как эмигрантщины, так и коммунистической опричнины. («Утв.» № 3, стр. 166).

Духовно-творческому процессу, имеющему предварить чаемое преображение родины и должна — и потому может — способствовать в условиях свободы пребывающая эмиграция. От того — поймет-ли она свое призвание зависит вообще, сыграет ли она какую-либо роль в становлении новой России; эта роль откроется перед ней только в том случае, если она сумеет выделить из себя идеологический авангард новой России.

(«Утв.» № 2, стр. 22).

I № 4 I



ПАРИЖ

15-X-33

ПЛЕНУМ РЕДКОЛЛЕГИИ : ДВЕНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК

ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ Ю.А.ШИРИНСКОГО-ШИХМАТОВА

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий номер посвящен Съезду Представителей Поревол.Течений, Организаций и Группировок, состоявшемуся в Париже 1-го и 2-го июля с/г.

Событие это настолько значительно, что мы передвинули уже подготовленный к печати матерьял, распределив его между пятым /открытым/ и шестым /закрытым/ номерами журнала . Эти №№ будут выпущены, чтобы нагнать опоздание, вероятнее всего в ноябре.

В ноябре-же /или несколько позднее/ предположено осуществить то совещание пореволюционеров, которое не могло состояться весной.

В декабре должна выйти из печати четвертая книга УТВЕРЖДЕНИЙ : в нашем ведущем органе, как всегда, сосредоточены исключительные по значительности статьи,

в числе их - очередное "письмо к пореволюционной молодежи" Н.А.Бердяева, посвященное проблеме христианства и национализма. Получена также ценнейшая статья известного знатока крестьянского вопроса,- Н.Р.Кочаровского, в лице которого мы рады приветствовать нового выдающегося сотрудника и соратника.

Издательская работа утвержденцев все расширяется. К выпуску в течение зимы 34-го года намечена целая серия брошюр /"популярная библиотечка утвержденца"/ и листовок.

Изготовляется система схем для докладов по различным вопросам, каковые схемы будут рассылаться по клубам, кружкам и ячейкам - и тем самым способствовать единству и плановости работы утвержденцев в деле распространения пореволюционных идей.

За истекший период времени наше движение сделало значительные успехи. Открылось много новых ячеек, примкнули ценные люди.

Печатаемые выдержки из писем пореволюционеров должны содействовать взаимоознакомлению членов нашей читательской общины, разбросанной по лицу земли. Этот отдел будет значительно расширен в следующих закрытых номерах.

Наши объединительные идеи стали знамением времени: даже лица и группы, что считают нужным, по тем или иным соображениям, с нами бороться - заражаются, вопреки своей воле, нашими мыслями,- следуя по путям, нами предуказанным.

Бодро и радостно, с полным сознанием своей великой ответственности, с верой в грядущее встречает сегодня наша молодежь наступающее Завтра.

Париж 12-X-33.

СЪЕЗД И СОВЕЩАНИЕ.

В номере третьем "ЗАВТРА" было напечатано о созыве 1 и 2 июля СОВЕЩАНИЯ пореволюционеров. Одновременно, по утвержденческой сети и всем организациям, выражавшим свое сочувствие идее объединения,- были

посланы приглашения на СЪЕЗД Представителей Пореволюционных Течений, Организаций и Группировок, предположенный на 8-ое и 9-ое того-же июля.

Задачи Совещания и Съезда были различны. Совещание не созывалость для вынесения каких-либо обязывающих постановлений - а исключительно для ДРУЖЕСКОЙ БЕСЕДЫ, каковая должна была, как надеялись многие из нас, рассеять атмосферу недоверия и даже иногда враждебности, слишком часто создающуюся отдельными лицами. Такая беседа, думали мы, может создать благоприятную обстановку,подготовить почву будущего объединения, позволит людям встретиться и убедиться на деле,что у них имеется много точек соприкосновения.

Наконец Совещание Пореволюционеров, в большинстве случаев п е р с о н а л ь н о приглашенных,-могло-бы в итоге дать ценный матерьял последующему Съезду - каковой имел-бы возможность, в своих постановлениях, посчитаться с мнениями также и тех деятелей, которые при всех условиях решили остаться ВНЕ объединения .

Однако даже такое невинное начинание немедленно дало повод к заумным догадкам и домыслам опасливых за свои "партгенеральские погоны" эмигрантским "вождям". Под разными дипломатическими предлогами некоторые пореволюционные течения уклонились от участия в Совещании. Таким образом Совещание это потеряло тот смысл,который имелся в виду - и,постановлением Инициативной Группы, было перенесено на более благоприятное время.

Как следствие такого решения был ускорен созыв Первого Съезда Поревол.Течений,Организаций и Групп, который и имел место в дни, намеченные для Совещания и в подготовленном для него помещении: здании Рёрих-Музея в Париже.

На этот Съезд собрались уж люди, наделенные мандатами от своих организаций, с целью оформить в Федерацию ту фактическую идеолого-политическую близость которая особенно укрепилась между представленными группировками со времени основания Поревол. Клуба.

Первого июля, в 3 часа дня Съезд был открыт.Мандатная Коммиссия проверила и признала правильными полномочия делегатов. Председателем Съезда единогласно избирается А.Н.Михеев,член Группы Националистов-Христиан.Представитель музея Рёриха горячо приветсвует собравшимся и желает успеха столь важному начинанию.Се-

кретарем оглашаются письма и приветствия Съезду. Делегаты сообщают наказы своих избирателей. Зачитываются /в порядке информации/ и наказы, присланные на Совещание.

Затем выступает с докладом по вопросам поревол. идеологии Ю.А.Ширинский-Шихматов. Обмен мнениями занимает все вечернее заседание Съезда.

В воскресение 2-го июля с утра работает комиссия по выработке тезисов и формулировок. В итоге горячего обсуждения выясняется, что делегаты не склонны видеть задачи Съезда в том, чтобы "ставить новые вехи на новых путях" - а считают целесообразнее подвести итоги работы последних лет, найти достаточно ОБЩИЕ и ШИРОКИЕ положения, которые смогут оказаться приемлемыми и не только для направлений, приславших представителей или письменные наказы.

В два часа дня снова открывается заседание Съезда. День посвящен программно-тактическим лозунгам, могущим объединить ряд различных течений. Ищутся и находятся формулы. Вечернее заседание занято проблемой организации Объединения. Около 12 час. ночи проголосованы резолюции, устав, наказы, наконец избран Центральный Исполнительный Комитет...

Следует отметить совершенно исключительное единодушие, царствовавшее на Съезде: несмотря на участие представителей весьма различных оттенков пореволюционной мысли - все постановления были приняты ЕДИНОГЛАСНО.

При обсуждении "руководящих положений"участники Съезда решили ограничиться утверждением идеологических и тактических тезисов - т.е. тех, на которых особенно необходимо единочувствие /идеология/ и единомыслие /тактика/; "верим так-то, действуем так-то"; на этом сошлись - ибо это самый крепкий цемент. ВЕРА и ДЕЛО - прежде всего; мечты же и пожелания...

Я думаю, что в итоге длительного периода борьбы осуществятся мечты и пожелания тех, кто КРЕПЧЕ ВЕРИТ и РЕШИТЕЛЬНЕЕ ДЕЙСТВУЕТ.

Ирина Ильинская.

ПЕРВЫЙ ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ СЪЕЗД /резолюции/

Первый Съезд представителей Пореволюционных Течений, Организаций и Группировок постановил:

I.

Признать необходимым и своевременным федеративное объединение пореволюционных течений.

2.

Означенное федеративное Объединение Пореволюционных Течений /О.П.Т./ признать учрежденным сего 2-го июля 1933 года.

3.

Избрать на настоящем Съезде Центральный Исполнительный Комитет Объединения Пореволюционных Течений /Ц.И.К.О.П.Т./ в составе п я т и действительных членов.

4.

При Ц.И.К. учредить постоянный совещательный орган - Совет Объединения Пореволюционных Течений /С.О.П.Т./

Центральный Исполнительный Комитет О.П.Т. имеет кооптировать в Совет особо-выдвинувшихся своей работой пореволюционных деятелей - как в центре, так и на местах.

5.

Предоставить Ц.И.К.-у право назначения /или утверждения/ представителей О.П.Т. в тех местностях, где это необходимо для пользы объединительного пореволюционного движения.

6.

Сроком истечения полномочий ныне избираемого ЦИК-а ОПТ признать день открытия Второго Съезда Представителей Пореволюционных Течений, Организаций и Группировок, имеющего быть созванным ЦИК-ом по возможности до истечения 1935 г.

7.

ЦИК-у предложить созывать ежегодно ЧАСТНЫЕ СОВЕЩАНИЯ ПОРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, персонально приглашаемых из числа представителей в с е х наличных действительно-пореволюционных направлений и групп /как входящих в федеративное Объединение, так и стоящих вне его/ - для дружеского совместного обсуждения, как вопросов текущих, так и связанных с проблемой укрепления и расширения Объединения.

8.

Настоящее постановление опубликовать в пореволюционной печати, а также разослать, с утвержденным Уставом ОПТ, по сети пореволюционных организаций.

П Р О Т О К О Л

Избраны в первый ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Объединения Пореволюционных Течений :

Б Ы Л О В, Николай Николаевич
ИЛЬИНСКАЯ, Ирина Ильинишна
МИХЕЕВ, Андрей Николаевич
ЦИНГЕР, Алексей Васильевич
ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ, Юрий Алексеевич .

Настоящий состав избран е д и н о г л а с н о закрытою баллотировкою .

Секретарь Съезда

/подп./ И. И л ь и н с к а я

2-7-33.

-.-

У С Т А В

ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОРЕВОЛЮЦИОННЫХ Т Е Ч Е Н И Й

§ I.

В Объединение Пореволюционных Течений могут входить на федеративных началах /на основании особого, каждый раз, постановления ЦИК-а ОПТ/ все пореволюционные организации, течения, группы и кружки, видящие свою задачу в действенном претворении в жизнь Российской Национально-Исторической Идеи в условиях новой, надвигающейся эпохи.

§ 2.

Эта Идея разумеется, как утверждение а/ вселенского характера исторического призвания России на путях осуществления в мире христианской правды и справедливости б/ преобладания духовного начала над матерьяльным, идей над интересами, общего над частным - в жизни личной, социальной, национальной и международной .

§ 3.

Всеми,вступающими в ОПТ /предусмотрены и персональные вхождения в Объединение/ нижеперечисленн. положения признаются р у к о в о д я щ и м и :

А. ИДЕОЛОГИЯ

Современное /пореволюционное/ понимание Российской Национально-Исторической Идеи настоятельно требует раскрытия :

а/ христианской правды, как правды социальной

б/ преобладания духовного начала,как действенного преодоления всех форм современного поклонения материи /капитализм и коммунизм/

в/ понятия истинного национализма,как всенародного жертвенного служения Богу и Миру - на своих собственных исторических путях .

г/ идеи пореволюционного государства, как союза Сотрудничества и Общего Дела

д/ христианской этики - как основы правосознания и права - как функции долга /право функциональное/

е/ смысла Революции - как порыва к творчеству новых форм жизни,- социальных,государственных и междунациональных,соответсвующих требованиям нов.эпохи.

Б. ЛОЗУНГИ

Отказываясь от всех видов реставрации и реституции, объединенный пореволюционный фронт стремится в первую очередь перенести на территорию России борьбу за освобождение страны от диктатуры коммунистического /госкапиталистического/ правительства

1. ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ДУХОВНОЕ - за право каждого верить и молиться по своему

2. ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРНОЕ - за свободу творчества во всех областях, за раскрепощение от ига социального заказа

3. ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ - за право всех населяющих Россию народов свободно строить свою жизнь и развивать свои национальные культуры

4. ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЕ - за свободу жить и работать для всех граждан, вне зависимости от т.н. "классового" происхождения /дети лишенцев и пр./

5. ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ - за свободу выборов, собраний и союзов; за широкую амнистию,за отмену смертной казни

6. ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ - за признание принципа подконтрольной государству частной инициативы; за прекращение насильственной коллективизации деревни; за деятельное содействие всем добровольно-кооперативным формам землепользования

В итоге достигнутого о с в о б о ж д е н и я - развернуть в России широкую пропаганду пореволюционных идей и программных установок.

ОРГАНИЗАЦИЯ.

I. Высшим органом Объединения Пореволюционных Течений является очередной СЪЕЗД представителей течений, организаций и группировок /по одному от группы/ вошедших в Федерацию. Равноправными членами Съезда являются и члены сдающего свои полномочия ЦИК-а. Созывается Съезд ЦИК-ом не реже, чем раз в два года.

Права и компетенция очередного Съезда не ограничены.

Съезды ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ собираются ЦИК-ом по собств. инициативе или по требованию не менее половины групп, входящих в Объединение; компетенция такого Съезда ограничена разрешением вопросов, вызвавших его созыв.

2. В промежутке между двумя очередными Съездами - права таковых, в пределах специально-вырабатываемого каждый раз наказа, передаются избираемому на Съезде простым большинством голосов Центральному Исполнительному Комитету О. П. Т.

Основная задача ЦИК-а - координирование деятельности групп, разработка плана работ /утвержденных Съездом/, созыв съездов и совещаний, представительство пореволюционного движения, издание литературы, изыскание средств и т.д.

Всякое постановление ЦИК-а, вынесенное в области, не предусмотренной наказом Съезда или с превышением компетенции, должно быть санкционировано в течение месяца Советом и в течение 3-х месяцев референдумом. Всякое решение, отмененное Советом или референдумом, или-же аннулированное фактом не-представления его на обсуждение Совета или референдума в требуемый срок, не может быть вновь принято ЦИК-ом.

Все постановления ЦИК-а должны выноситься - Е Д И Н О Г Л А С Н О /кворум: три /.

ЦИК назначает представителей ОПТ на местах /или утверждает выдвинутых с мест кандидатов/, контролирует их, смещает и руководит их деятельностью. Он-же назначает членов Совета в центре и на местах.

ЦИК является супер-арбитром при всех недоразумениях, возникающих между отдельными группами и решение его действительно впредь до очередного Съезда

ЦИК имеет право "вето" по отношению к любому постановлению каждой организации, каковая может апеллировать Съезду.

3. Совещательным органом при ЦИК-е является Совет, членами коего состоят все представители ОПТ на местах, а также лица, избранные в Совет ЦИК-ом за их заслуги перед пореволюционным движением.

4. Каждая группа, вошедшая в ОПТ сохраняет свое название, свой собственный распорядок внутренний и свою связь с одноименными группировками /даже не вошедшими в федерацию/.

Каждая группа выдвигает двух кандидатов на звание Представителя ОПТ, из числа коих один утверждается ЦИК-ом. В случае, когда в определенной местности имеется несколько группировок, вошедших в Объединение - они образуют МЕСТНОЕ ОПТ и во главе его становится лицо, избранное ЦИК-ом из числа всех кандидатов, выдвинутых всеми федерированными местными группами.

Все ОТКРЫТЫЕ выступления местных групп или местных ОПТ должны быть предварительно согласованы с местным Представителем, каковой имеет право "вето". Возникающие или могущие при таких условиях возникнуть конфликты разрешаются ЦИК-ом; на решение ЦИК-а может быть принесена жалоба Съезду.

Новые группировки принимаются в ОПТ постановлением ЦИК-а, по ознакомлении с представленными матерьялами и программно-идеологическими положениями. Как правило, новые группировки не могут участвовать в референдумах в течение первых шести месяцев их пребывания в Объединении.

Каждая группа в праве потребовать постановки любого принципиального вопроса, выдвинутого изменением обстановки, на референдум, - принимая однако на свой счет связанные с ним почтовые расходы.

Каждая группа принимает участие в самообложении в фонд ЦИК-а, отчисляя 10% от поступающих членских взносов /каковые должны быть не ниже одного французского франка в месяц с человека/.

Каждая группа обязана провести коллективную подписку на центральные органы печати Объединения.

5. Настоящий Устав может быть изменен квалифицированным большинством /две трети/ на чрезвычайном Съезде или особом референдуме. На очередном Съезде он может быть изменен простым большинством голосов.

ПРОТОКОЛ

Съездом намечен следующий план работ для объединенного пореволюционного движения :

а/ Поддержать всякую инициативу в деле организации помощи голодающим в России. Помощь может быть оказана только ПОМИМО какого-бы то ни было участия комвласти в распределении продуктов на местах. Инициатива поревол. течений должна выразиться в устройстве сбора среди эмигрантов "на оплату фрахта первого парохода с зерном". Лишь такой, осуществленный, действенный почин позволит с некоторым успехом обратиться за необходимой помощью к иностранцам, ныне сжигающим те запасы, которыми можно спасти тысячи жизней.

б/ Весь центр тяжести агитационной работы перенести на внутри-российский сектор. Обратить особое внимание на привлечение к поревол. идеям лиц, едущих или легально возвращающихся в СССР.

в/ Воздержаться от всякого сотрудничества с иностранцами, дабы невольно не нанести ущерба национальным интересам России.

г/ Усилить в эмиграции пропаганду пореволюционных идей путем устройства обширной сети пореволюционных клубов, по образцу парижского.

НАСТОЯЩЕЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО.

Секретарь Съезда

/подп./ И. Ильинская

2-7-33.

В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО .

Наконец положено начало согласованию усилий пореволюционных течений. Мы вполне отдаем себе отчет, что оно пока еще не полно. Но всякое начало, каждая инициатива - всегда и всюду вызывает сначала глухую борьбу и более или менее активную оппозицию.

Положен первый камень - самое трудное сделано. Волею и упорною работою - вырастет здание действительно-всесторонне объединенного /не только идейно, но и организационно/ пореволюционного движения .

Из движения ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО утвержденчество постепенно становится движением ОБЪЕДИНЕННЫХ СИЛ пореволюционного фронта.

Отдадим должное тем, кто первый начал тяжелую и неблагодарную работу подготовки объединения, кто, скоро уж десять лет, вложил в это дело бездну труда, терпения и усилий: российским национал-максималистам.

Эта группа - один из пионеров пореволюционного движения. Как известно, в 20-м году, -"вне всякой физической между собой связи - в эмиграции возникло несколько малых очагов, состоявших из людей, что-то почувствовавших, стремившихся почувствованное осознать, осознанное претворить в действие; людей, вдруг понявших смысл давних пророчеств. Это прежде всего в Харбине - устряловцы, в Софии - евразийцы, в Берлине национал-большевики /национал-максималисты/, в Париже - неснародники..." /"Евраз.Сборник", стр.27/.

Доклад Ю.А.Ширинского-Шихматова "Национал-Большевизм и свободно-избранные Советы, как путь к национализации революции" /Берлин, осень 1920/ дал первую идеологическую формулировку национал-максималистскому течению, - основанному еще в Москве, летом 1917 г. Александром Александровичем ШТАНГЕ, Юрием Алексеевичем ШИРИНСКИМ-ШИХМАТОВЫМ и еще третьим лицом, поныне занимающим в СССР видное служебное положение .

За границей, сначала развивая свою деятельность гл.обр. под покровом других организаций, национал-максималисты /тогда именовавшиеся, из конспиративных соображений, "особой группой" - а при сношениях с внутри-российскими ячейками - "национал-большевиками"/ явились инициаторами почти всех попыток к объединению молодых поревол.сил, имевших место в эмиграции. Всем нам известно, насколько подобная задача неблагодарна в русской политической среде. Все мы отдаем себе отчет, насколько мог быть тернист путь поревол. группировки, искренно ставившей себе не эгоистически-партийные, а над-партийные объединительные задачи. Отмечаю это обстоятельство с тем большей настойчивостью, что сам лично к Союзу Российских Национал-Максималистов не принадлежу.

Начиная с 1923-го года, через посредство разных группировок, шаг за шагом, с успехами и срывами, ведется работа по согласованию усилий молодых течений, действововавших как в России, так и в эмиграции; в круг бесед и переговоров постепенно втягиваются и белокрестовцы, и евразийцы, и национальная молодежь

и нео-народники, и устряловцы;ведутся переговоры даже с некоторыми кирилловцами - в той их части, которая, в значительной степени под влиянием национал-максималистских установок, впоследствии приняла участие в создании т.н."младороссов". Особенно тесно , начиная с 26-го года, с чередующимися /увы/ ритмами притяжений и отталкиваний, - сотрудничают Национал-Максималисты с евразийцами; когда в 29-м году произошел крах этой последней организации - раскол,письма в редакции,взаимообличения и т.д., когда почти весь Совет Евраз.Партии и самые видные члены течения /Сувчинский,Карсавин,Святополк-Мирский,Малевич-Малевский,Арапов,Эфрон и др./примкнули к "левой"/впоследствии - сменовеховской/ группе "Евразия" - только поддержка,оказанная национал-максималистами меньшинству /группе Савицкого-Алексеева/ спасла остатки движения от окончательного развала: поддержка моральная /выступления на собраниях,сотрудничество в евраз.изданиях/,денежная /участие в расходах типографских/ и организационная /выправление "левого крена" брюссельской евразийской группы/ позволили "правым" постепенно выбраться из тины и кое-как консолидировать свое положение .

С осени того-же 29-го года,- как всегда, по инициативе все тех-же национал-максималистов,- впервые выдвигается проэкт не отдельных блоков, а широкого ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ТЕЧЕНИЙ; обсуждается вполне конкретный проэкт УСТАВА такого Объединения, при участии евразийцев и нескольких пореволюционно-настроенных одиночек. Добавим - того самого устава, который ныне положен в основу наконец созданного О.П.Т.,- после некоторой, естественно-необходимой, его модернизации .

К августу 30-го года относится и событие,особенно интересующее нас, - последователей утвержденческого движения: по почину национал-максималистов основан журнал "УТВЕРЖДЕНИЯ", над подготовкой которого /сперва в виде проэкта ежегодн.сборников/они работали с 27г. В предварительных беседах принимают участие и евразийцы, и некоторые нео-народники /нынешние новоградцы/; однако все они не уверены в успехе такого начинания, как "толстый" пореволюционный журнал; в последнюю минуту - ограничиваются изъявлением интереса "к опыту" и платоническим сочувствием .

Срочно собран Ц.И.К. Союза Росс. Нац.-Максималистов. Постановлено: наперекор всем и всему - выпустить журнал, при помощи печати начать пропаганду среди РЯДОВЫХ членов поревол. организаций - "через головы глав"; пропаганду необходимости и неотложности объединения, концентрации, координации усилий для борьбы с коммунистическим правительством за новую Россию. Первым к тому шагом намечена подготовка ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО Объединения - как ступени к объединению ОРГАНИЗАЦИОННОМУ; направленность журнала решено выразить в подзаголовке: "орган объединения поревол. течений".

В итоге шестимесячного самосближения нескольких человек /среди которых, разумеется, преобладали национал-максималисты/ - первого февраля 1931 года выходит из печати первая книга журнала, на скромном еще количестве страниц, в скромном количестве экземпляров. С этой минуты успех расширяется с каждым днем, линия нарастания движения круто взмывает кверху.

В журнал дает свои замечательные "письма к пореволюционной молодежи" Н.А.Бердяев. К сотрудничеству удается привлечь ряд видных пореволюционеров различных политических тенденций. Создается реальная почва для практической соработы: отпадает шелуха - выкристаллизовывается ведущее ядро. Из евразийцев принимают участие Н.А.Перфильев, И.В.Степанов, В.Д.Иванов, С.Д.Бохан, Э.Хара-Даван; из устряловцев - Н.В.Васильев и Г.Н.Танасов; дают статьи христианские анархисты М.М.Артемьев и А.Д.Хилков; полу-младороссы С. Дмитриевский и Г.Немирович-Данченко; примыкают националисты-христиане Н.Д.Филиппов и В.С.Макаров; в цепь включаются такие культурные силы, как Н.К.Рёрих, В.Е. Зубов, А.Д.Холодилов, Н.А.Тургенева; из неонародников печатаются Ф.А.Степун и Е.Ю.Скобцова; со стороны дают статьи Н.С.Тимашев и Е.Д.Кускова...

Параллельно растет успех журнала, увеличивается тираж, количество страниц в каждом номере становится все более значительным.

Убедителен язык цифр: книга I-ая - 100 страниц, II-ая - 150, III-ья - 200. Тираж: первая книга 600 экз., вторая - 1200, третья - 1800. Сейчас первые две книги - уже библиографическая редкость. И все это - без одного "мецената", без "жертвователей" - на гроши жертвенной нашей молодежи...

Движение все расширяется, "Утверждений" не хвата-

ет - нужен еще другой, более легкий журнал; группы - ячейки растут повсеместно;является потребность и во "внутри-организационном"издании - некоем органе "утвержденческой переписки и самокритики", который разгрузил-бы редакционную корреспонденцию: нумерация писем в утвержденческих регистраторах на днях перевалила уже за тысячу...

Издается "ЗАВТРА", порученное нашей молодежи . И здесь ячейка молодых национал-максималистов берет на себя три четверти нагрузки.Тираж - исполненный оптимизма: 2500 шт. Молодежь - на собраниях,при выходе с вечеров - сама распространяет свой журнал. Надо-ли говорить, что от первого номера, по справке Редакции, не уцелело и двух сотен экземпляров ?

Вокруг утвержденческого движения создается целая критическая литература: количество отзывов, заметок, ссылок и перепечаток доходит до I96 : четыре пухлых тома наклеенных вырезок...

К весне текущего года,проблема если не полного, организационного, объединения - то, во всяком случае, тесного сотрудничества различных пореволюционных направлений оказывается определенно поставленной на очередь .

По инициативе редколлегии "Утверждений" и Совета Старшин Пореволюционного Клуба рассылаются приглашения на частное Совещание Пореволюционеров /впоследствии отложенное на осень/ и созывается Первый Съезд Представит.Пореволюц.Теч.,Организаций и Группировок.

Как читатели могут отдать себе отчет из вынесенных Съездом постановлений - он увенчался полным успехом: в итоге его работ наконец создалось первое организационное ОБЬЕДИНЕНИЕ ПОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ТЕЧЕНИЙ .

Впервые в одной и той-же " сверх-организации " - сотрудничают представители разных оттенков пореволюционной мысли - национал-максималисты, утвержденцы, нео-демократы, националисты-христиане, четверторосcы, русские национал-социалисты...

Это мое письмо да не будет сочтено за пропаганду национал-максимализма: идея и сама постоит за себя ! Этот номер "Завтра"- ЗАКРЫТЫЙ, читать его будут только СВОИ,которым эти факты и так давно известны .

Считаю лишь необходимым и СПРАВЕДЛИВЫМ осветить эти факты прожектором . Так как факты слишком часто забываются . А они стоят того, чтобы их запомнили .

Ведь что-бы ни делали теперь "парт-шовинисты",как бы ни упирались - идею объединения поревол.направлений,выдвинутую и утвержденную Национал-Максималистами,- теперь уж не загнать обратно в подполье.Она захватила м а с с ы . И первым после Съезда реальным достижением этой Идеи было соглашение,недавно заключенное в Берлине как раз между представителями МАССОВЫХ организаций эмиграции - под руководством А.А. Вонсяцкого, на национал-большевистских /фашистских/ лозунгах РНСД.

МАССЫ ДИКТУЮТ СВОЮ ВОЛЮ. ЭТА ВОЛЯ ПОРОЖДЕНА - ВСПЫХНУВШЕЮ В ДУШАХ ИДЕЕЮ .

ПРИВЕТ ПЛАМЕНИ, ДУШИ ЗАЖЕГШЕМУ !

Чейи 30-9-33. Конст.Хренников

ОТ РЕДАКЦИИ: Редколлегия "Завтра" всецело присоединяется к оценке К.С.Хренниковым объединительной работы Национал-Максималистов и также приветствует их бескорыстную идейную деятельность .

ЗАДАЧИ ОБЪЕДИНЕНИЯ .

Сердечное спасибо Националисту-Христианину К.С. Хренникову на добром слове. Национал-Максималисты им глубоко тронуты. Но считают,что их перехвалили: сделали они тот минимальный минимум усилий,который,собственно, должны были-бы сделать и все остальные /в этом отношении м.б. недостаточно оттенены несомненн. заслуги некоторых белокрестовцев/.Только думаю: рано нам еще "взаимопоздравляться". Создано еще очень мало. Вся главная работа впереди. Наш журнал назван ЗАВТРА: займемся-же лучше завтрашним днем .

Какие ближайшие задачи лежат перед объединением ? Полагаю :

I. Привлечь к соработе поревол.течения, еще не вошедшие в федерацию. Их в эмиграции два типа : т.н. "массовые" - с прекрасным человеческим матерьялом, но без идеологов и разработанной идеологии /фашисты, РНСД, младороссы/ - и так сказать "элитные" - с прекрасными идеологами,- но без последователей /новоградцы,евразийцы/. В данном случае на Объединении Пореволюц.Течений лежит обязанность стать связующим звеном между этими двумя лагерями . Избранный Съездом Ц.И.К-т /да позволено будет назвать его, - в из-

вестном смысле, утвержденческим/ объединяет для этого в своем лице достаточно идеологов и достаточно их последователей; думается даже,что мы здесь имеем сочетание НАИБОЛЕЕ ГАРМОНИЧЕСКОЕ из всех сочетаний,данных в поревол.среде. Тем более на ЦК.ОПТ лежит обязанность оправдать свое центральное положение и гармоничность конструкции ОПТ, явившись действенным инициатором и осуществителем полного и всеобщего объединения поревол. течений .

2. Уточнить, какие именно идеологические, программные и тактические положения могут быть признаны ОБЩИМИ И ОБЪЕДИНЯЮЩИМИ для поревол.направлений; соответственно дополнить тезисы и лозунги Съезда;лучший для этого путь - путь референдума .

3. Создать центральное информационное бюро для средоточия сведений о России, статистических данных, газетных вырезок,- а также для связи с иностранной прессой .

4. Предпринять необходимые шаги для централизации поревол.издательского дела: один "толстый" журнал, один ежемесячник, одна газета. И сотрудников будет больше,и касса полнее,и информация всестороннее, и взаимной полемики меньше; широко поставленный дискуссионный отдел должен был-бы сделать возможным замену дорого стоющих и нерегулярно выходящих партийных органов - бюллетенями, издаваемыми для обслуживания внутренней жизни организаций,-хотя-бы на ротаторе как закрытые №№ "Завтра".

5. Систематизировать самообложение /приняв во внимание разницу валюты/ по всей сети; выработать финплан для изыскания необходимых средств, которые позволили-бы ускорить переброску работы в Россию.

6. При каждом местном Объединении учредить межорганизационный Суд Чести,для ликвидации недоразумений,могущих иметь место между пореволюционерами,принадлежащими к различн.группировкам.

7. Выделить особую тройку из лиц разной парт. принадлежности для борьбы с возможной провокацией в пореволюционной среде .

Мне думается, что обсуждение затронутых здесь вопросов сейчас важнее, чем раздача друг другу почетных дипломов за прежние заслуги .

5-X-33. Юрий Ширинский .

ЧТО ДЕЛАТЬ ?

Настоящий отклик-на заметку А.И.Ярмидзе в первом номере Вашего прекрасного журнала. Начать позвольте мне с нескольких общих соображений,- пожалуй даже, по Вашему,- утверждений.

Первое: в России пореволюционные установки известны только сравнительно небольшому кругу лиц . Второе: у вас, по вашему собственному признанию,еще недостаточно денег, чтобы посылать людей в СССР для проповеди наших идей. Утверждение третье: вследствие первого и вопреки второму - совершенно невозможно ограничиться работой в одной только эмиграции.

Делаю такой вывод: ежели мы еще не можем сами проникнуть в Россию - надо,чтобы кто-нибудь другой это сделал за нас. Этот другой - те, кто так или иначе л е г а л ь н о едет в СССР.

Конкретные предложения сводятся к следующему :

I. Все проживающие в крупных центрах пореволюционеры должны немедленно выяснить, сколько советских студентов учится в местных ВУЗ-ах,сколько техников-стажеров работает на местных заводах; узнавать их адреса, доставлять нашу литературу,пытаться познакомиться, сблизиться, убедить .

2. Проживающие в курортах должны вести учёт приезжающим из России для лечения или на отдых; стремиться их распрапагандировать .

3. Объектом такой-же обработки должен явиться во всех столицах НИСШИЙ персонал советских дипломатических и торговых представительств, - особенно-же семьи, в частности МОЛОДЕЖЬ. На это дело до сих пор слишком мало было обращено внимания - считалось,что заграничные совслужащие какой-то сугубо-огнеупорный матерьял. Ничего подобного. К тому-же надо помнить, что в свое время именно привиллегированные классы выделили кадры наиболее беззаветно-жертвенных революционеров; в русской традиции, чтобы гл.обр. дети имасть имущих родителей наиболее остро переживали трагедию угнетенных .

4. Не следует бойкотировать возвращенцев . Уж если человек решил ехать обратно в Россию - пусть лучше увезет в голове н а ш и идеи, а не какие-нибудь другие .

5. Особое внимание надлежит обращать на снабже-

ние литературой приезжающих в командировку или отпуск научных работников,крупных техников,спецов,писателей,художников,артистов. Нам надо завоевать в первую очередь культурные высоты нашей страны.

6. Весьма осторожно относиться ко всякому предложению устройства конспиративных ячеек в СССР: слишком легко попасться на провокацию и подвести людей. Ограничиваться пока "перестройкой сознания" едущих в Россию. Они сами -если окажутся на высоте - сумеют сделать надлежащие выводы и выбрать соответствующие пути. Очередная задача - создать некое ПЕРЕДОВОЕ течение,популярное в интеллектуальных верхах и среди учащейся молодежи. Организационная стадия придет в свое время.

Д.КРАТКОВСКИЙ.

Детройт.Май 1933.

ИЗ ПИСЕМ ПОРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

...I. Идеология XX века. "Личность" есть абстракция,фикция - также и "общество". "Индивидуализм" и "социализм" /авторитарный/ возвели эти фикции в абсолюты и представили безплодные или разрушительные утопии 19 века.Реальность есть "ОБЩАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ" или "ОБЩЕНИЕ ЛИЧНОСТЕЙ".Творческое "усовершение" этих реальностей есть "автономизм" или "кооперизм" -свободное целесогласование людей,групп,народов.Автономизм-кооперизм начал побеждать в 18-19 веке и будет утверждаться в веке 20.В нем свершится поворот от культуры механической-технической к органической-религиозной.

II. Программа - с 30-х годов.

В культуре.- Волна "мужественной" духовности, типа "соколов" "скаутов" и т.п. Выступление на арену трех бывших в резерве ОРГАНИЧЕСКИХ сил: "юношества","женства" и "селянства".

В политике.-Разгружение государства,переход от государства "максимального" - идола, к г-ву "оптимальному" "умеренному"- сотруднику кооперизма: форма для того - "новая демократия" - децентрализация,"депарламентаризация",рассвет "прямого" самоуправления" и договорности в самом государстве.

В социально-экономическом строении -"ни капитализм, ни большевизм" - а КООПЕРИЗМ:устранение

абсолютно-фиктивного парламентарного капитала, введение в "свободную конкуренцию" начал подобных "спортивной честности", переход руководящей роли к таланту и труду - тройственный трудовой союз интелегентов-крестьян-рабочих, возведение свободного "царства кооперации".

III. Тактика - завтрашняя. Меры паллиативные, "тонические" - смягчение катастроф - и хирургические - проколы нарывов большевизма и фашизмов. С концом большевизма автаркически завершится в России революция СОЦИАЛЬНАЯ: земля во власти государства и в пользовании крестьян, в индустрии же соперничество всех видов хозяйства. Но может стать необходимостью революция НАЦИОНАЛЬНАЯ, что было бы катастрофой и для нее, и для всего мира - российскому "коннационализму" придется начисто выкорчевать и этот вид "пораженчества", так же как и большевизм.

К.Р.К. /Белград/.

.."Наши Пожелания:

Совещанию всех пореволюционных организаций надлежит найти общий язык для всех пореволюционных течений и СХОДНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ положить в основу НОВОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО БЮРО по борьбе с общим врагом-коммунизмом.

Развернуть, как можно больший фронт и втянуть все пореволюционные течения.

Центральное объединительное бюро может создать один общий объединительный журнал, в котором борьба должна быть направлена ТОЛЬКО ПРОТИВ КОММУНИЗМА, БЕЗ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПОЛЕМИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЪЕДИНЕНИЯ. Этим самым будет достигнута наибольшая терпимость зарубежных течений между собой, и увеличится коэфициент наших сил против коммунизма.

Ежемесячные, еженедельные или иные какие либо периодические издания - должны издаваться каждым пореволюционным течением ОСОБО. Это будет служить показателем силы данной пореволюционной организации и все не могущие издавать каких либо периодических изданий - автоматически включатся в ближайшую идейно-близкую пореволюционную Организацию и тем самым - уменшается чрезвычайное дробление пореволюционных течений.

Для создания фонда "толстого" журнала, устано

вить между всеми членами всех пореволюционных течений минимальный взнос от I до 2-х франков.

Правление центрального объединительного бюро - оно-же Редакционная Коллегия - переизбирается в период времени не менее одного года и не более двух лет, т.е. до следующего генерального совещания всех пореволюционных партий.

Наш "символ веры": гражданская свобода , свобода совести, печати /если не является призывом к низвержению данного существующего строя/, свобода труда , национализация крупных заводов, фабрик, жел. дорог и всех богатств недр земли. Государственный контроль средних предприятий. Государственное планирование; общинное и единоличное пользование землею; социальное страхование; частич.страховка от безработицы.

Прогрессивное уменьшено рабочей недели в зависимости от состояния машинно-технических рессурсов страны и международной экономической ситуации,- чем будет ограждена опасность человека стать рабом машины .

Не предрешать форм БУДУЩЕГО СТРОЯ; благо Родины - высшее благо .

В отношении тактических действий следует центральному объединительному бюро периодически печатать брошюры, специально предназначенные для СССР и найти способы пересылать их туда, имея целью ПРОПАГАНДУ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ комсомола, армии и флота .

В эмиграции - тоже пропаганда пореволюционных тезисов и образование сети поревол.ячеек..."

В.О.Ж. /Тулуза/.

..." Я горячо приветсвую взятый почин к объединению понимающих смысл нынешних судеб России и в это-же время с любовью к Русскому Народу, терпением и бодростью уверенно смотрящих вперед. Попытку установить и подчеркнуть то о б щ е е, что все они носят в себе и исповедают. Я считаю это делом в высшей степени своевременным и полезным .

Мне представляется, что это главное,общее, есть вера в Гений Русского Народа, сознание исторической миссии Русск.Народа и понимание путей, по которым Провидение его ведет вперед к его духовному назначению. В связи с этим : I. Принятие разными участву-

ющими в Совещании группами общего "Символа Веры" является первым необходимым шагом. 2. Развитие сети - основанных на этом общем начале - идейных кружков и клубов, свободных в своих организациях и бюджетах,- мне представляется желательным. А также уже теперь: 3. Создание маленького,надежного и деятельного органа для поддержания постоянной связи между отдельными элементами общего, обращенного к России, духовного фронта. Если это будет достигнуто, то предстоящий Съезд исполнит, мне кажется, все, что в данное время от него можно ожидать. 4. В дальнейшем следует направлять все усилия к установлению и расширению связи с внутренней Россией. 5. Когда ход событий и развитие положения в России откроют возможность более последовательных и определенных с нею связей - то настанет момент необходимого уточнения деятельности групп, что в свою очередь конечно расширит работу центрального органа и вероятно приведет к созыву следующего Съезда, который, согласно изменившемуся, более выяснившемуся общему положению,- выработает уже более уточненную тактическую программу .

Г.Г.Б. /Гаага/.

"...I. Объединение пореволюционных течений необходимо. Даже больше: необходимо объединение всей национальной молодежи /исключая младороссов, которые из за своего кириллизма обречены/. 2. Следует добиться общих программных тезисов и общих идеологических положений. 3. Безусловно нужен только один журнал и одна газета, ибо нет возможности следить за всем и собирать все то,что разбросано в десятке газет и журналов. Надо завести отдел информации /статистические сведения и сводки о ходе строительства в России/; освещать жизнь армянской,грузинской,украинской и т.д. эмиграций,- а также жизнь русских меньшинств в лимитрофах..."

А.И. /Тунис/.

"... От души приветствую первый Съезд пореволюционеров,- и поздравляю утвержденцев еще с одним их шагом вперед, по избанному ими пути ко грядущей новой России. Каково-бы ни было течение Съезда,само его существование,как действенный факт,даст свои благие результаты, может быть даже в недалеком будущем . Не

имея, к сожалению, возможности лично присутствовать на Совещании, с готовностью высказываюсь по предложенным вопросам.

А. Во всех отношениях действительное объединение пореволюционных течений считаю не только желательным, но и единственно-правильным подходом к решению огромного вопроса целесообразности существования русского исторического опыта наших дней. Федерация групп - по моему самая подходящая форма объединения.

Б. Чтобы федеративная стадия, более плотного в будущем объединения была все-же постоянно целиком на глазах, следует иметь уже теперь ЕДИНЫЙ ОРГАН всех вошедших в федерацию течений, со смешанной центральной редколлегией /идеологической или лишь с заданиями техническими/. В последнем случае необходимы идеологические редколлегии на местах. Очевидно, что такой орган будет принадлежать к типу "толстых" журналов, не меньше, как двух-месячник. Форма самообложения мне видится не пропорциональная участию каждой отдельной группы, - а в виде некоей равной части всей расходуемой на издание суммы.

В. Считаю, что без общего для всех, желающих объединиться идеологического "символа веры" - никакого объединения, в сущности, и не произойдет, не может произойти. Таким связующим звеном могла-бы служить и политико-экономическая декларация; но это иное дело, - поскольку мы находимся пока в преддверии объединительного процесса. "Символ веры" объединенных течений, по моему, достаточно определенно и широко-приемлемо сказан символом веры утвержденцев.

Г. Думается, что как-бы ни сложилась дальнейшая /по Совещании/ судьба идеи объединения, - без съезда в будущем не обойтись. Ясно, что чем отдаленнее к нему подготовка, - тем дело будет проведено точнее и вернее. Предлагается вопрос о съезде полномочных представителей от пореволюционных организаций. Считаю, что настоящий съезд должен носить характер более обширный в смысле представительства; т.е. на таком съезде по моему немаловажную роль сыграли-бы и отдельные представители пореволюционной мысли, будучи по природе своей пореволюционерами. В таких углах, как Польша, Эстония, Скандинавия, Латвия и проч. на клич могут отозваться десятки одиночек-пореволюционеров, представляющих из себя первичную и персональную фор-

му пореволюционной мысли. Возвратившис с такого Съезда, единицы легко могут окончательно стать на ноги и пойти по пути создания групп .

В.Е.Г. /Львов/.

Пореволюционный Клуб в Марселе шлет свой братский привет Первому Объединительному Совещанию Пореволюционеров, организованному Парижским Пореволюционным Клубом и выражает свою уверенность в том, что на Совещании будут заложены основы действительного объединения всех активных сил Национальной Революции .

С пореволюционным приветом
Временный Совет Пореволюционного
Клуба в Марселе

от сектора НацСоц.
/подп./ Г.Кроон.
/подп./ Л.Лукьянов .

от сектора Союза
Младороссов
/подп./А.Есаулов.

..." Считаем, что ЕА есть СОВЕТСКОЕ пореволюционное течение; это нас,евразийцев, коренным образом отличает от прочих,"эмигрантских" по существу и по духу. Никакой революции /даже "национальной"/ устраивать в СССР мы не собираемся. Революция в России уже произошла /это Октябрьская/,- продолжается она и поныне. Наша задача выявить истинный смысл и пути этой революции. Мы полагаем, что нынешний правящий отбор Сов. Союза - есть правящий слой будущего ЕА-ского государства. Изменение генлинии возможно лишь в результате перегруппировки внутри ЭТОГО отбора .Как мы можем договориться с младороссами,"устроителями"новой революции /т.е. конечно контр-революции/ об какой-то совместной работе в России - нам непонятно. Такие "дружеские"объединения невозможны /напр.с младороссами/, нежелательны и с другими менее откровенными группами, ибо могут лишь скомпрометтировать ЕА... Однако у ЕА есть и не только внутри-российская задача.Существование за границей ЕА-ской организации ставит перед ней задачу содействия построению 4-го идеократического интернационала. Происходящая в настоящее время революция в Германии ставит этот вопрос особенно актуально. Организация нового идеократического государства приближает создание единого фронта идеократий против капитало-демократий,тот единый фронт и послужит ко-

нечно ядром будущего всемирного идеократического интерна. По этим вопросам возможны, конечно, совместные беседы с другими "пореволюционными течениями". Но лишь беседы. Никаких обязательных постановлений, никаких общих комитетов, никакого общего "символа веры".

Н.А.П. /Брюссель/.

Исполняя Ваше желание, мы вкратце постараемся выразить свое отношение к тем основным положениям, которые Вы кладете в основу объединения различных пореволюционных течений.

Вы при каждой Вашей оценке исходите из установки: явления, утверждающие "ДУХОВНЫЕ" начала - суть явления положительные; и расходитесь лишь в понимании "ДУХОВНОСТИ": от мерзкого ладана преподобных Фотиев до революционного энтузиазма и социальной совести включительно, - таков широкий диапазон "пореволюционных" толкований духовности.

Мы свое утверждение не строили на шатком основании еще не найденной истины /найденной лишь для религиозного изувера или чаще всего "будто-бы найденной" ханжой, лицемером/, но подчиняем свои устремления интересам Общего Дела /не мистического, а конкретного, "человечьего" на земле/ - и направляем их по реальным путям, прокладываемым ныне нашей страной.

Отсюда и наша оценка современности основывается на твердой базе: по какую сторону баррикад находится оцениваемое явление, - способствует-ли победе Общего Дела или служит срыву его.

На этой-же основе мы оцениваем и весь комплекс "пореволюционных" течений, объединившихся вокруг положения - "ни капитализм, ни коммунизм, а... индивидуальные небесные устремления" или, что еще хуже, "общество на испытанных, переиспытанных церковных иерархических началах".

Пора уже понять, что сквозь туманные сочетания "заумных" рассуждений о "приматах" духовных начал совершенно отчетливо проглядывает вполне "недуховная", вполне конкретная контр-революция, - враждебная не на жизнь, а на смерть новой эпохе. Контр-революция в самой гнусной ее форме, основанной на тактике "троянского коня". Вот в эти сети оригинальничанья, ссылок на действительно гениальных русских мыслителей, кажущегося упора на историческую русскую традицию -

пытаются вовлечь еще не нашедшую себя молодежь .

"Нет, не на вашем пути, г-да подпевалы из американско-христианских организаций, г-да пономари с профессорскими дипломами,лежит историческая русская традиция" - должен сказать каждый независимый пореволюционник.

Мы живем в великое время, когда русская историческая традиция совпала с величайшей линией всечеловеческой традиции, и тем самым открыла перед нашими взорами новые перспективы развития всего человечества и нашей страны в частности .

Это толкование действительно увязано с организационной русской Идеей, выношенной Достоевским,Фёдоровым и другими .

Меньше злорадства при неудачах российского строительства, меньше "безповоротных приговоров" с надменно поджатой губой над колоссальными трудностями, которые приходится преодолевать ВЕДЬ НАШЕЙ стране !

Подальше от могильных жуков с трупным запахом ладана, - решительней за Общее Дело !

К.А. /Рига/.

НАЧАЛА И КОНЦЫ
/по поводу/

Письмо рижских евразийцев содержит ряд хотя и категорических, но необоснованных суждений .

Во-первых. Откуда напр. они взяли, что то СОЦИАЛЬНОЕ РАСКРЫТИЕ ХРИСТИАНСТВА, о котором идет речь в "Утверждениях", должно явиться попыткой построения общества на ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХИЧЕСКИХ началах ?

Во-вторых. Их домысел о том, что сквозь "рассуждения о примате духовных начал"должна протискаться "конкретная контрреволюция" - не только совершенно голословен, но и...не весьма добросовестен; такого рода обвинения должны были-бы быть доказаны, а не легкомысленно брошены на ветер. Мы, повидимому, по разному понимаем задачи полемики: рижане как-будто воображают, что просто "нужно обложить"- мы-же полагаем,что к оппоненту или критикуемому надо прежде всего отнестись ЧЕСТНО - и попробовать спокойно доказать ему его ошибку или неправильность установки - буде таковые ошибки на-лицо.

Что-же предлагают нам рижане ?"Подчинить свои устремления интересам Общего Дела /не мистического

а конкретного,"человечьего" на земле/". И,повидимому,отождествляют /т.к.не отмежевывают/ это "общее дело" с коммунистической деятельностью в России.

Вопрос : неужели коммунизм в СССР - действительно "ОБЩЕЕ"дело ? А не дело-ли это изуверской секты, ныне уже совершенно оторванной от народа,ЗАЖИМАЮЩЕЙ ЕГО В СМЕРТЕЛЬНЫЕ ТИСКИ ГОЛОДА ? Не есть-ли вера в то, что коммунизм в СССР - "общее дело"- гораздо более вредная и ложная мистика, чем вера в мессианскую призванность России ?

Странная вещь: именно евразийство,то самое течение, которое всегда перегибало в сторону елейного, а иногда и "квасного" "православия" - ультра "церковнического" - за последние годы стало пополнять своими выходцами ряды анти-христиан и безбожников. Евразийство,подчеркивавшее,что культурное единство народов России есть следствие общности их географического месторазвития - тем самым утверждало приоритет материи над духом,географии над культурой.Оставалось сделать только один шаг: рижане - и не одни они - этот шаг делают. Тем лучше. Забрало поднято.

Ныне все пореволюционеры должны очень внимательно пересмотреть свои ИСХОДНЫЕ идеологические положения; на миллиметр скошенная мушка может дать на излете пули отклонение в несколько десятков саженей .

Бракованная "евразийская мушка" да послужит нам серьезным предостережением .

Игорь Сабатаев .

ЧЕТВЕРТАЯ РОССИЯ .

Мы, пореволюционеры, должны помнить,что деление на три этапа - не правильно.Оно,конечно,очень заманчиво своей чёткостью: Россия дореволюционная,Россия революционная,Россия пореволюционная. Однако дело в том,что сразу за Россией революционной ожидать непосредственный приход пореволюционной по меньшей мере наивно. Мы видели достаточно ароматический "непечатный"образчик того,чем явится эта "третья"Россия,чтобы на таком этапе не задерживаться. Как раз в этом третьем периоде и таится опасность срыва Революции.Вместо просветленного лика России,святой России - может проявиться всего лишь перекрасившаяся кровавая морда

Зверя. И мне хочется ппредостеречь некоторых наших - прекраснодушных и мечтательных - пореволюционников и оберечь их от нервного шока, который им приуготован, когда вместо ожидаемой иконы угодника они неожиданно для себя вдруг увидят свиное рыло.

Чтобы провести пореволюционный корабль между рифов и скал - надо все предвидеть. России вероятно не миновать припадка звериного/и все еще антихристианского/шовинизма. Надо соответственно построить и свой маршрут;предвидеть рытвины и рогатки.

Вот почему мы, лионские пореволюционеры, и приняли название, удивившее столь многих. Мы предвидим, что как ПЕРВАЯ Россия была ложно-христианской и псевдо-национальной, а ВТОРАЯ - анти-христианской и анти-национальной - так ТРЕТЬЯ будет,хотя уже и национальной, но все еще анти-христианской; и только ЧЕТВЕРТАЯ РОССИЯ явится Россией действительно пореволюционной : ИСТИННО-ХРИСТИАНСКОЙ и ПОДЛИННО-НАЦИОНАЛЬНОЙ .

Лион июнь 1933. Беренс Борис .

"Р.Н.С.Д."

Ни одно событие послевоенного времени не всколыхнуло так мир, как национальная революция в Германии. Конечно, марш Муссолини на Рим - явление того-же порядка,и тоже,в свое время, взбурлившее версальское болото, но за последующие десять лет демократия както успокоилась:"Муссолини - один, может быть все ЭТО и образуется"... Германия потрясла именно тем, что со всей наглядностью показала выход национал-революционизма на широкую дорогу и неизбежную обреченность плуто-демократии .

Совершенно естественно, что события в Германии, где сейчас протекает решительный бой с коммунизмом,- нашли отклик и в русской эмиграции.Передо мною номера "ПРОБУЖДЕНИЯ РОССИИ",еженедельника российских национал-социалистов /Российского Национально-Социалистического Движения/.Мы,парижские пореволюционеры,много лет назад поставившие своими лозунгами религию, национальный и социальный революционизм, прочитываем "ПРОБУЖДЕНИЕ РОССИИ" с особым интересом; до этого времени мы ничего не слышали о происходившей там идеологической работе и возникновение в Берлине русской

группы национал-социалистов явилось для меня неожиданностью.

Тот факт, что РНСД, в качестве основной предпосылки всей своей идеологии выдвигает религиозный момент, сразу-же настраивает к нему дружественно. Мы в фашизме и хитлеризме не могли принять именно их исходную безрелигиозность, а порой даже и богоборчество. И в Италии, и в Германии немало было сказано о христианстве, как о религии слюнтяев и пр., что не делает чести авторам этих домыслов.- Правда, к чести Новой Италии и Новой Германии можно сказать, что фашизм и хитлеризм, по мере своего созревания, к религии все-таки если и не вполне пришли, то во всяком случае установили к ней вполне дружественное отношение. И это уже поворот к лучшему, потому что с разными исконно-германскими и древне-римскими богами нам решительно не по дороге,- хотя-бы наши политические программы и полностью совпадали-бы с программами их последователей. РНСД избежало это неумное обольщение языческими идолами; первое слово - благополучно и нам более, чем родственно.

Благополучно и второе слово - русский национализм. Он понят, прежде всего, как иррациональное начало, как вторая религия, без которой все социальные вопросы неразрешимы и приобретают даже и преступный смысл, как напр. в марксизме; социальный пафос тогда только возвышен и действен, когда он опирается на пафос национальный,- переплетение того и другого и создает то, что сейчас получило права гражданства под именем "национальной революции". Определяя так "национальную революцию" необходимо сразу-же добавить, что широкая дорога может быть ей уготована только в том случае, если национализм и социологизм соединены в ней органически. Без этого национальная революция легко соскользнет на путь простой реакции.

Я не говорю, чтобы РНСД давало непосредственно опасение к этому, - социальный революционизм с надлежащим пафосом ему присущ, хотя по впечатлению от прочитанных номеров "ПРОБУЖДЕНИЯ РОССИИ", социологизм несколько отстает от пафоса национального. Чувствуется излишнее влияние форм "национальной революции" в ее русско-эмигрантской интерпретации.

Принципом национальных революций в экономике является управляемое хозяйство; в общем виде это форму-

лируется, как право государства на вмешательство во все хозяйственные отношения и состояния своих граж дан. Здесь следует заметить,что если основной прин-цип можно сформулировать со всею ясностью, то нет никакой возможности создать новый гражданский кодекс чисто-теоретическим путем,- это вопрос постепенного овладевания жизнью и именно этим путем идут и Муссо-лини и Хитлер; припомним,что и кодекс Наполеона соз-давался не теоретически. Придирчивости, поэтому, я никакой проявлять не собираюсь, - но выдержанность основного принципа в наиболее существенных направле-ниях совершенно необходима. Что по этому поводу мы находим в краткой программе РНСД ?

"§ 4.Построение народного хозяйства на основе част-ной собственности и личной инициативы, под контро-лем государства .

§ 5.Бесплатное наделение крестьян землей в вечное потомственное владение, на началах частной собствен-ности ."

Надо сказать,что если §4 согласуется с принци-пом управляемого хозяйства,то §5 в том виде,как он сформулирован, является уже чистейшей интервенцией абсолютного права . Читаем дальше :

"§ 7.Частичное возмещение стоимости национализи-рованного и уничтоженного коммунистическою властью имущества его бывшим владельцам,активно содейство-вавшим борьбе против III Интернационала,вне зависи-мости от их подданства..."

Здесь в самой отчетливой форме провозглашается частичная реставрация.Помимо этого,как и кто может определить лицо "активно содействовавшее борьбе про-тив III Интернационала?" Некий Иван Иванович эми - грантский,бомб не бросавший, но в каких-то союзах состоящий и речи произносивший или Иван Иванович советский,тихохонько,без внешних эффектов, подкапы-вающийся под коммунистическую власть - кто они ?

Вопросы совершенно неразрешимые;если-же пойти по линии наименьшего сопротивления и провозгласить что "активистами"являются те лица,которые во-время записались в РНСД /или близкие по духу партии/ то РНСД получит не идейных борцов,а всех тех,кто ждет возвращения утраченной собственности. С таким сос-тавом вряд-ли можно будет создавать эпоху нацио-нального возрождения .

Критикуя - я не ругаю. Положительное содержание РНСД несомненно и мы хотим добиться дальнейшего взаимопонимания. В заключение пожелаю, чтобы РНСД, находясь в государстве где "национальная революция победила", - использовало-бы ее уроки, но вместе с тем и не сбилось-бы на простой перевод всей идеологии и тактики с немецкого языка. В том-то и парадоксальная сущность НАЦИОНАЛЬНЫХ революций, что чем они самобытнее, национальнее, - тем больше несут они истин всему миру. Вселенскость - это диалектика от национализма. Эра русского пробуждения наступит только под напором самостоятельной русской мысли.

Николай Былов.

МАРСЕЛЬСКАЯ "Р.Н-С.Р-К.Г."

Перед нами довольно обильный матерьял /доклады, тезисы, листовки/, дающие представление о Российской Национально-Социалистической Рабоче-Крестьянской Группе, основанной на юге Франции /Марсель/ Г.Р.Крооном. Матерьял, кстати сказать, не только обильный, но и крайне неравноценный. Первое впечатление: результат срочной работы нескольких человек, не имевших времени вовсем между собой договориться, - а тем более систематизировать и увязать написанное.

Однако, по мере ознакомления, первое впечатление сглаживается. И выступает, в смысле "генеральной линии" - разительное совпадение с тезисами национал-максималистов. Да, по истине, известный строй идей "носится в воздухе" и в разных местах его улавливают различные антенны. "Антенна" марсельских Н-С./между прочим отказывающихся от всякого родства с берлинскими "однофамильцами"/ настолько прекрасного качества, вся "рецепция волны" так безукоризненна, что хотелось-бы возможно скорее устранить некоторые второстепенные технические "неполадки".

К числу их отношу в первую очередь упор на социализм /повидимому, терминологическая уступка не вполне удачному первоначальн. названию/; правда, социализм подается с оговорками - "противомарксистский", "духоверческий". Они делают означенное слово для пореволюционера приемлемым, но оно, вместе с тем, перестает обозначать то самое явление, которое принято называть этим именем. Добавлю, то самое явление, кото-

рое в России, после коммунистического опыта /"строим социализм"/,ненавидят зеленою ненавистью.Едва-ли стоит тратить силы на реабилитацию понятий, почти автоматически вызывающих вполне определенные ассоциации. В настоящее время практически почти немыслимо провести точную грань между социализмом и госкапитализмом с одной стороны,социализмом и коммунизмом - с другой. Раз мы зовем людей к НОВОМУ И НЕБЫВАЛОМУ - будем-же для новых явлений находить новые слова. Ведь выдвинул-же напр.Г.Р.Кроон замечательный термин - ТРУДОКРАТИЯ; это слово не забудется и конечно войдет в пореволюционный лексикон. Такое слово, по крайней мере, "отмывать" не придется .

Смутил меня еще и "I2-ый тезис" /правда,тезисы эти теперь,повидимому,устарели/- утверждающий задачу современности в "укоренении ростков новой жизни на старой почве постепенно изживающего себя капитализма". Если подобный эволюционный рецепт и годится м.б.еще для буржуазной Европы - то для России подобный метод явится попросту реакционным.

За то во всем о с н о в н о м - совпадение с национал-максималистами - почти полное. Процитирую только 2 - 3 места, наудачу :

"...РНС признает величайшую национальную и,наряду с ней, вненациональную мировую ценность идеи Российского Миссианства. Россия - Третий Рим - открывает миру новую страницу социальной жизни. Эта грядущая жизнь основывается на утверждении неправды капитализма и коммунизма."

"...следующий этап великой русской революции - национальный этап."

Указывается на желание НС,по примеру НМ, "обосновать организационно политически-существующее в России национал-большевистское движение."

"...именно они - борцы внутренней России,а не мы, эмигранты,- призваны историей сорвать красную тряпку коминтерна и водрузить национальное русское знамя на стенах Кремля. Рассуждая так,МЫ СОЗНАТЕЛЬНО ВЛИВАЕМСЯ В ШИРОКОЕ РУСЛО РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛ-МАКСИМАЛИЗМА. Мы мыслим себя лишь "партизанским" н.с. отрядом этой плодотворной живой идеи, которая призвана сегодня - УЖЕ СЕГОДНЯ - бороться и побеждать..."

Река Российского Национал-Максимализма может только выиграть, мне кажется, от такого стремительного ,

ценного притока, как на сельский "партизанский отряд" Концентрация сил - не только правильно-понятая задача момента, но и национальный долг всех, любящих свою Родину.

Париж I-I0-33 А. Ярмидзе.

" ЕДИНЫЙ ФРОНТ"

Нас недавно спрашивали в печати - солидаризируется-ли Пореволюционный Клуб /почему то названный глубоко-философской организацией/ "с далеко не философской деятельностью теплой кампании единофронтовцев"; при этом нам указывалось на "провокационную деятельность " одного из сотрудников газеты "Единый Фронт" - А.Н.Павлова.

В качестве рядового члена Поревол. Клуба - считаю и себя вправе ответить на поставленный вопрос.

У нас нет никакого основания считать Павлова провокатором. Такое чудовищное обвинение без доказательств нам кажется не только безответственным, но и недопустимым.

Что же касается до отношения нашего к шуму, поднятому "Е.Ф." против зарубежных генералов, - то по этому поводу может быть высказанно несколько разных мыслей.

Прежде всего не будем раздувать значение всей бури в стакане воды - перебранки обиженных генералов с более удачливыми, пресоседившимися к сундуку; не будем пугаться этих безкровных вызовов на страшшные дуэли, обличительных и защитительных писем разных подвывал и т.д. Очередной эмигрантской сварой больше - вот и все. И вместо одних, уже отсыревших, "вождей" - произрастание новых кандидатов, подсохших от политической безработицы и жажды "самовыдвижения".

Если в итоге склоки развалится внешний фасад т. н. РОВС-а - жалеть не будем. Давно пора бросить игру в солдатики. И совсем не вредно будет, для общего дела борьбы с коммунизмом, ежели, в итоге разгона "начальства" - освободится тот прекрасный человеческий матерьял, каковым нельзя не признать значительную часть членов этой анахронической организации.

Поревол. группировки могут таким образом полу-

чить ценное пополнение - т.к. и в рядах РОВС-а есть немало людей, посеявших на заводах и в угольных шахтах последние остатки своей "белости"; едва-ли многие из них пойдут теперь драться за возвращение на места прежних губернаторов, помещиков и банкиров - как белые, вопреки своей воли, это делали во время гражданской войны.

Но что касается до идейного багажа, которым "Единый Фронт" собирается орудовать, то кроме толковых и во многом утвержденческих статей Ерша - отметить почти нечего. Некоторые "неувязки" поистине вопиющи. Так, рядом с програмой опубликованной в № 8 "Е.Ф." /програмой в общем приемленой - ибо КОМПИЛАТИВНОЙ/ - помещена более чем любопытная белокрестовица "№ 9", которую никак не увяжешь с програмным требованием "вся земля, леса, недра и воды остаются государственными". Судите сами:

"Крестьянину: земля, хлеб, деньги за хлеб и товары - все в СОБСТВЕННУЮ колхозную и единоличную МОШНУ. Рабочему: ВСЕ ЗАВОДЫ, ФАБРИКИ и деньги за предметы производства - все в СОБСТВЕННУЮ и ЛИЧНУЮ КАЗНУ. До Земского Собора - НИКАКИХ НАЛОГОВ".

Поистине - не столько красиво, сколько здорово. Не поторопится население при таких условиях с созывом "Земского Собора".

Сногсшибательны лозунги /№ 4/: "МЫ ТРЕБУЕМ: I/отъезда сталинского правительства из Москвы..." Только и всего. А затем, для подкрепления требования, предлагается устроить всеобщую забастовку и "в/если сталинцы и тогда не уберутся - пусть население покинет столицу, а тогда отрежьте к ней ж.д. сообщение".

А мы советуем: требуйте, друзья, отъезда миллеровского правительства с рю Колизэ - а потом отрежьте ему автобусное сообщение. Тут вам и книги в руки.

Нейи I-I0-33 В. Макаров.

ПО СЕТИ УТВЕРЖДЕНЦЕВ.

В России голод все усиливается в течении последних нескольких лет. В текущем году, перед самым урожаем, он принял катастрофические размеры; хороший урожай не сможет спасти положения - уборка плохо удалась и несоответствие транспорта требованиям, предъявляемым плановым хозяйством - неминуемо вызовет новую вол-

-ву голодных смертей. Зимой, весной, летом...Ужас берет при одной мысли о том, что ждет Россию, на что обречено население ее когда-то самых плодородных областей,- если никто не вмешается, не поможет.

Мы, авангард нового, пореволюционного российского национализма - не можем, не в праве остаться безразличными к надвигающемуся бедствию.

Конечно - перед нами один только возможный путь -собрать в эмиграции какието гроши, чтобы иметь потом нравственное право обратиться к иностранным благотворительным организациям за помощью российскому населению ПОМИМО ВЛАСТИ, ЧЕРЕЗ ГОЛОВЫ КОММУНИСТОВ.

В этом направлении мы всецело поддерживаем инициативу утвержденца К.Р.Кочаровского, вот уже несколько лет развивающего деятельность по вышеуказанным путям. При настоящем номере мы рассылаем своим подписчикам его обращение "Зарубежье - России", к каковому всецело присоединяемся.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

"З А В Т Р А" № I. От Редакции. Наш путь. В порядке обсуждения. России нужна передышка. От слов к делу. Воскрешение Троцкаго. "Независимая" Манчжурия. Махатма Ганди. Новые течения европ.мысли. Соль земли. Хроника. Открытие Пореволюционного Клуба. По сети утвержденцев. Стр. 32. Цена 2 франка.

"З А В Т Р А" № 2. От Редакции. Генеральная линия. О многосторонности христианства. Угроза нечаевщины. Возможно-ли объединение поревол. течений.Объединение. Снова: от слов к делу. О правом уклоне ВКП. На кого "ставить". Слово и дело. Заметки о политике. Эмблема О важном. О "перегибах". Национальный вопрос.

"З А В Т Р А" № 3. От Редакции. Кризис правосознания. От права к правде. Первый этап. Из области экономики. Сила идеи. Национальная Идея - Правительница. В порядке справки. Гражданские свободы. К проблеме идеократии. О самоограничении. Красный аграрный фронт. Борьба за Китай. Проснувшаяся Германия. Объединение Поревол.Писателей и Поэтов. Новые течения европейской мысли. Печать о "Завтра". Прелести капитализма. Хроника. Стр. 32. Цена 2 франка.

Отдельные номера можно выписывать из
Р е д а к ц и и.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Мы напоминаем своим читателям, что в настоящих тяжелых экономических условиях они должны сделать максимальное усилие и ликвидировать свою задолженность в отношении журнала. Пятый /открытый/ номер "ЗАВТРА" будет выслан только тем, кто расчитался за третий; шестой/закрытый/ - только тем, кто выслал причитающиеся с него п я т ь франков за настоящий экземпляр /из за границы можно интерн.почт.купонами/.

В НОМЕРАХ ПЯТОМ И ШЕСТОМ "ЗАВТРА" будут помещены статьи новых нижеследующих авторов:

Вл.С.А[illegible]ВИНО: Наше назначение. Ф.Р.АМИРХАНОВ: О т.н. мировой совести. С.БОРИСОВ: Письмо к молодым. С.БОРИСОВ: О сверхнациональности и нео-фашизме. Л.А.ГРИНЧЕНКО: Основной закон нации. Ал.ИВАНОВ: Задача момента. Г.Р.КРОН: По поводу Ордена Духа. А.В.КРЫЛОВ: Мысли младоросса. Е.Е.НОВИЦКИЙ: К проблеме нового строя. А.Н.ПОПОВ: Голод и мы. Н.РАЧИНСКИЙ: Монархия или республика. Н.РАЧИНСКИЙ: Этапы. СЕРАФИМ, ЕПИСКОП ВЕНСКИЙ: Еще о самоограничении. Г.СУХАНОВ: Ленин и Сталин. Н.Д.ФИЛИППОВ: Христова правда и политика.

кроме вышеперечисленных будут напечатаны статьи постоянных сотрудников "ЗАВТРА":

Е.В.БЕЛОРУССОВА, Н.Н.БЫКОВА, В.Е.ЗУБОВА, В.О.ЖГУНА С.П.ИГОВСКОГО, И.И.ИЛЬИНСКОЙ, И.В.САБАТАЕВА, Л.Б.САВИНКОВА, А.И.ХОЛОДИЛОВА, Ю.А.ШИРИНСКОГО-ШИХМАТОВА, А.И.ЯРМИДЗЕ и др.

Продолжает поступать много статей, каковые будут распределены по последующим номерам.

-.-

"УТВЕРЖДЕНИЯ"

книга 4-ая

По подписке во Франции - 5 фр.
За границу - 7 фр.
После выхода из печати
10 фр.

В декабре должна выйти 4-ая книга "Утверждений". Задержка с выпуском вызвана общим эк.положением: многие наши друзья оказались в числе безработных,что не могло не отразиться на взносах по самообложению. А стоимость книги - около 7000 фр...

Мы знаем,что утвержденцы,как всегда,помогут сосредоточить недостающую сумму /2000/.Поэтому - предлагаем,начиная с 1-го ноябрк и по 1-ое декабря провести по всем утвержденческим кружкам УДАРНУЮ КАМПАНИЮ по сбору пожертвований и подписки на № 4. Подписаться должны ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ члены групп, считающих себя прикосновенными к нашему движению. Количество полученных абонементов явится наилучшим показателем жизнеспособности и жертвенности состава каждой группировки.

Ибо не может быть такого,- даже безработного пореволюционера,- который действительно не был-бы в состоянии уделить ПЯТЬ ФРАНКОВ на приобретение своего журнала.

JUSTIFICATION DE TIRAGE :
500 exemplaires

LE GERANT : R. Goux

TIRE AU BUREAU DU JOURNAL
29 Rue Barbès
Issy-les-Moulineaux
(Seine)

От редакционной коллегии „ЗАВТРА“

Журнал выпускает поочередно «открытые» и «закрытые» номера. Все нечетные номера (1, 3, 5 и т. д.) являются «открытыми», т.-е. поступают в общую продажу; номера четные (2, 4, 6 и т. д.) — «закрытыми». Эти последние в общую продажу не поступают и выписываться могут лишь лицами или уже включенными в утвержденческую сеть, или примыкающими к одной из пореволюционных группировок (через ихъ посредство) — или-же, наконец, могущими сослаться на серьезную рекомендацию в пореволюционном лагере. «Закрытые» номера издаются на правах рукописи (не для печати), в дискуссионном порядке и посвящены как заостренной постановке проблемы пореволюционности — так и широкой самокритике. Редколлегия журнала считает пореволюционерами утвержденцев, национал-максималистов, евразийцев, русских национал-социалистов, устряловцев, младороссов, новоградцев и неодемократов. Настоящий перечень м. б. пополнен по мере возникновения новых группировок, по получении данных о их программно-идеологических установках.

Подписная цена на «Завтра»: три нечетных №№ — 6 франков; шесть нечетных — 12 франков; шесть четных и нечетных — 20 франков; двенадцать четных и нечетных — 40 франков.

Подписка принимается в редакции журнала — *Mr. G. Schirinsky-Schikhmatoff*, 29, Rue Barbès, Issy-les-Moulineaux (S.). France.

Выписывать можно также от представителей: в Польше — W. P. *Zofia Bochan-Sawinkowa*, Targowa 21, Wilno; **в Прибалтике** — *V. E. Guštšik*, Koidu 16, Tallinn (Esthonie); **в Югославии и Болгарии** — г. **К. В. Белозеров**, Западни Виноград 157, Суботица, Yougoslavia; **в Румынии — кн. маг. Мильштейна** — 47 str. Kousa-Wada, Chisinau, Bassarabia; **в С. Америке** — *G. Bratov*, 2902 Bush str., San-Francisco, California, USA; **в Ю. Америке** — *D. Babenco*, calle Serrano 975, Buenos-Ayres, Argentine; **в Греции** — *W. W. Deitrich*, villa Kelaides, Brd. Penteli, Halandra près Athènes.

«Утверждения» и «Завтра продаются во всех крупных книжных магазинах.

ЧИТАТЕЛЕЙ просим писать нам возможно чаще и подробнее. Наша главная задача — развивать свою сеть «переписок», создавать прочные **личные** связи руководящих утвержденцев с их читательской общиной. Ждем также статьи, корреспонденции с мест, отчеты о собраниях, матерьял для хроники, вырезки из газет (о наших журналах, нашем движении, отдельных пореволюционных течениях и т. д.).

Просим по возможности выписывать журналы от нас **непосредственно**, чтобы вся их стоимость целиком шла на нужды движения.

ВСЕМ, СОЧУВСТВУЮЩИМ нашему начинанию — предлагаем принять участие в самообложении на покрытие расходов по издательской деятельности объединительного пореволюционного движения.

Взносы могут быть минимальны и высылаться даже марками (из за границы — интернациональными), — но должны поступать **регулярно.** Бесперебойный выход «Завтра» и «Утверждений» зависит исключительно от самих пореволюционеров.

БЕСПЛАТНАЯ РАССЫЛКА, начиная с третьего номера, **прекращена.** Наша молодежь, часто безработная, лишает себя всего самого необходимого, чтобы продолжать издательство. **Читатели должны нам помочь.** Впредь журнал будет высылаться только тем из получивших № 1, кто прислал за него в Редакцию его стоимость; четные №№ будут высылаться только тем, кто прислал деньги за № 2-ой. Мы предпочитаем иметь — пусть малый, но за то тесно-сплоченный и не **только на словах** общему делу сочувствующий круг постоянных читателей.

В случае помещения отзыва о **«ЗАВТРА»** — просьба высылать 2 экземпляра в Редакцию.

Редколлегия сохраняет за собою право сокращений и исправлений текста. Рукописи не возвращаются

Предлагается всем органам печати

ОБМЕН ИЗДАНИЯМИ

Цена номеров „ЗАВТРА“: четных — 5 фр., нечетных — 2 фр.

Affirmations • DEMAIN • Mensuel

ЗАВТРА

ЕЖЕМЕСЯЧНИК УТВЕРЖДЕНЦЕВ

несколько тезисов из журнала УТВЕРЖДЕНИЯ

Стремление журнала: не столько убедить в чем-либо свою читательскую общину, сколько облегчить ей возможность самостоятельного и сознательного выбора пути. («Утв.» № 3, стр. 5).

Утвержденцы не политическая партия. В утвержденчестве сплетаются все отдельные пореволюционные тропинки, сливаясь в широкую, торную дорогу. («Утв.» № 3, стр. 3.).

Нам необходима концентрация всех сил, всего пореволюционного фронта для выполнения первостепенной важности задачи: оформления единой пореволюционной идеологии, формулировки Российской Исторической Идеи в ее проэкции на современность. («Утв.» № 1, стр. 7).

Вино старое Российской Исторической Идеи хотим мы влить в мехи новые. («Утв.» № 2, стр. 1.).

Мы живем в эпоху, когда вопрос духовный делается основным вопросом и с ним неразрывно связан вопрос социальный, вопрос о творчестве новой жизни. («Утв.» № 2, стр. 4).

Наша цель установлена достаточно ясно: устроение нового социального уклада, одновременно анти-капиталистического и анти-коммунистического, на основах христианской правды. («Утв.» № 3, стр. 9).

Свобода есть высшая ценность. («Утв.» № 2, стр. 7).

Никогда не примиримся мы с возвратом к эксплоатации человека человеком. («Утв.» № 2, стр. 4).

Всемерно утверждая идею свободы (основоположную идею христианства) — мы не склонны обязательно связывать ее с «демократическими» формами государственного устройства. («Утв.» № 2, стр. 9).

Наша политическая позиция вполне определенна: она непримиримо революционна по отношению к коммунистическому правительству современной России. Наша позиция столь-же непримиримо враждебна всякой реставрации. («Утв.» № 1, стр. 8).

Для нас равно неприемлемы тезисы капитализма и антитезисы коммунизма. Мы ищем новые формы, новые пути. («Утв.» № 1, стр. 8).

К проблеме Революции нельзя подходить упрощенно... Нельзя забывать, что она не только кризис России — она кризис всей современной цивилизации. («Утв.» № 1, стр. 4).

Борясь с компартией — мы тем самым преодолеваем и марксистско-коммунистический этап Революции. («Утв.» № 1, стр. 4).

Националист не может быть пораженцем: не может стремиться к своей цели путем содействия военному поражению своей родины. В этом его отличие от интернационалиста. («Утв.» № 3, стр. 165).

Путь России — это путь от советской действительности к осуществленной Российской Идее. («Утв.» № 3, стр. 10).

К коммунистической власти мы относимся **непримиримо** и сближения с современной Россией ищем через голову как эмигрантщины, так и коммунистической опричнины. («Утв.» № 3, стр. 166).

Духовно-творческому процессу, имеющему предварить чаемое преобра-[ж]ение родины и должна — и потому может — способствовать в условиях [св]ободы пребывающая эмиграция. От того — поймет-ли она свое призвание [...]сит вообще, сыграет ли она какую-либо роль в становлении новой Рос[сии] [...]эта роль откроется перед ней только в том случае, если она сумеет [...]ить из себя идеологический авангард новой России. («Утв.» № 2, стр[...]

№ 5

ЗАВТРА

ПАРИЖ

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

1-I-35.

ИЗДАНИЕ ПАРИЖСКОГО ОТДЕЛА СОЮЗА РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛ-МАКСИМАЛИСТОВ /национал-большевиков/

Содержание :

О Т Р Е Д А К Ц И И

Российская Революция стихийно "НАЦИОНАЛИЗИРУЕТСЯ". С очевидностью не решается спорить даже подслеповатая эмигрантская печать. Может быть скоро окажутся превзойденными даже смелые прогнозы Национал - Максималистов, еще на пороге двадцатых годов утверждавших не только необходимость, - но и НЕИЗБЕЖНОСТЬ подобной национализации. Сейчас уже невозможно отрицать, что в России НАЦИОНАЛ - БОЛЬШЕВИЗМ СТАНОВИТСЯ ЗНАМЕНЕМ БЛИЖАЙШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ДНЯ.

Слово РОДИНА не сходит со столбцов внутри-российской печати. Иногда даже /осторожно/ произносится столь долго запретное имя : РОССИЯ. Вождь Революции, Сталин, призывает граждан к защите ОТЕЧЕСТВА...

Неискренность ? Тактика ? Вероятно. Но имеет-ли это обстоятельство в настоящих условиях особое зна-

чение. Конечно, коммунистическое руководство продолжает считать себя ортодоксально-марксистским. Однако угроза войны заставила вождей понять, что защищать страну от внешнего врага смогут лишь те, что любят эту страну всею кровью своего сердца. По марксистски /быть может - в последний раз/ - "бытие определило сознание": пришлось произнести чужие слова, пришлось с трудом открыть заветные шлюзы - через которые стремительно хлынул уже не сдерживаемый ничем патриотический поток.

Смоет-ли он тех, что стоит сейчас у власти? Ибо о том, ЧТОБ ВСКИНУТЬ СНОВА В РЕЗЕРВУАРЫ НИЗРИНУВШИЙСЯ ВОДОПАД - МЕЧТАТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ. Первый-же напор освобожденных вешних вод - прорвал и далеко унес с собой все заградительные приспособления марксистской плотины... Или наиболее умные и дальновидные вожди из нынешнего руководства сумеют и впредь всеже считаться с реальностями, сумеют снова "попасть в ногу", не отстать от "державного шага" российской истории? Тогда их последнее слово еще не сказано...

В предгрозовых условиях надвигающейся внешней опасности мы не боимся еще раз повторить, что по твердому нашему убеждению, в случае военного столкновения, любой ВОЖДЬ, ВЫШЕДШИЙ ИЗ РЕВОЛЮЦИИ естественно окажется гораздо более на своем месте для защиты границ российских, чем кто-либо из опереточных "императоров", "глав" и "президентов", законсервированных на складах эмигрантского архива российской контр-революции.

Пусть не торопятся обвинить нас в сменеховестве: наши программно-идеологические установки не нуждаются в перестройке. Только слепой не видит, что нам нет надобности повторять опыт СМЕНОВЕХОВСТВА БЕЛОГО, - когда навстречу нам в России происходит СТИХИЙНОЕ СМЕНОВЕХОВСТВО КРАСНОЕ, когда на глазах у всего мира намечается полная смена социал-коммунистических знамен, ЗАМЕНА этих знамен - знаменами НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКИМИ.

Пути МОЛОДЫХ - и здесь, и там - скоро, очень скоро встретятся. Надвигающаяся война - мощный акселератор такого сближения. Здесь, в условиях буржуазно-капиталистического мира, - мира посредников,

паразитов и спекулянтов, эмигрантская молодежь особенно болезненно ощущает гнёт неправды СОЦИАЛЬНОЙ. Там, в условиях коммунистического гос-капитализма, в царстве космополитической марксистской схоластики российская молодежь начинает остро чувствовать великую реальность правды НАЦИОНАЛЬНОЙ.

Обе правды - и правда социальная и правда национальная - должны наконец встретиться и заключить между собою ПРОЧНЫЙ СОЮЗ. Такой-же должна быть и встреча молодых, в обстановке тяжкого труда по обе стороны рубежа мучительно познающих общую для них в своем двуединстве правду.

К этой встрече молодые эмигранты должны быть готовы. Не к "каноссе", разумеется. Но к встрече равных с равными, равно готовых биться за социальную справедливость, равно любящих свою великую Родину - Союз Народов Государства Российского.

С НОВЫМ ГОДОМ !

С Новым Годом, зарубежные товарищи, граждане пореволюционной России! С новым счастьем! С новой верой и новыми, начинающими оправдываться, надеждами на лучшее будущее!

Самое страшное, самое безнадежное и самое мрачное в жизни общей нашей родины миновало. Девятый, наиболее разрушительный и опасный, кровавый вал революции спадает. Революционные волны стихают и жизнь постепенно входит в новые, начинающие смутно обрисовываться, пореволюционные берега.

Мы не ошиблись с вами, видя в нашей революции Великую Национальную Революцию русского народа, захватившую всю толщу российских народных масс, отозвавшуюся в самых глубинах народного сознания, послужившую началом новой эры в жизни не только российской нации, но и всего человечества. Пронесшийся над Россией исключительный по своей силе революционный смерч не закрутил в своем вихре, не опустошил великую страну.

Россия жива, работает, творит и крепнет. Медленно, но уверенно встает к новой пореволюционной жизни великий русский народ. Встает из пепла пожа-

ров, из крови и грязи революции, из экономического рабства, поголовной безграмотности, из под пресса поборов и недоимок, выжимавшего скудные народные достатки в карманы отечественных и международных эксплоататоров, кулаков и паразитов. Встает из сковавшего все производительные силы народа госкапитализма, установившего мертвящую власть бездушной и тупой коммунистической всесильной бюрократии. Прочно врастает народ в свою богатейшую необъятную землю моторизированным инвентарем, оборудованными по последнему слову техники и принадлежащими всей нации колоссальными заводами и промышленными комбинатами; при чрезвычайном повышении общего культурного уровня многомиллионных трудящихся масс, - еще голодный, оборванный, но сильный духом и верою в новую, лучшую жизнь пореволюционного будущего, он творит свое огромное, не только национальное, но и общемировое дело. Страшен по своим тягостным жертвам и мукам был его революционный путь. Крутая была гора и многие не дошли до перевала. Много еще насилия, жестокости и гнета выносит сейчас и еще вынесет на себе идущий к новой жизни русский человек. Много еще слез крови и жизней станет ему новая Россия.

Но главный подъем кончен. Россия уже на перевале и на перевале не том, к какому вели ее, против ее воли, вожаки-интернационалисты. Предвиденная нами пореволюционная равнодействующая в параллелограмме борящихся в Росси патриотических и интернациональных сил, дала революции неожиданное и для власти и для реставраторов направление. Оставаться на месте или возвратиться вспять уже невозможно, не только идейно, но невозможно и технически. Оставление взятых с таким невероятным трудом и жертвами позиций и откат назад грозили бы грандиозной катастрофой, может быть - и полной гибелью всей стране и всему народу. Да и возвращаться уже не к чему позади развалины и голая пустыня, обломки изжитых и обманувших идей прошлого. Итти можно и нужно только вперед. За перевалом пореволюционная Россия и можно и нужно только к ней стремиться.

Пройдено самое страшное и самое тяжелое и нами, зарубежными пореволюционерами. Выброшенные за

пределы своей Родины, бесправные, нищие и рабы, мы не умерли ни физически, ни духовно для своей страны и своего народа. Мы не убили в себе русскую душу не поклонились в неволе чужим богам, не изменили России и не продались за жирный кусок на чужом пиру Россию, ее судьбу и судьбу ее народов мы ставили и ставим выше всех дореволюционных и революционных кумиров и идолов. Мы не изменили ни русскому сознанию, ни русской совести и мы так же как и активное большинство в России зажгли и выносили в себе великую ненависть к системам рабства и эксплоатации человека, какие бы формы эти системы не принимали. Мы сохранили в себе и пронесли через весь свой крестный путь изгнанников, веру в новую пореволюционную Россию, веру в свободный и равноправный союз российских народов, в его особую судьбу, особую историческую заданность и его особую роль в жизни человечества. Мы не отрывались от страны мы болели ее болью и мы понимали ее историческое призвание: кровью и муками своими искупить грехи старого мира и вывести человечество к миру новому. И мы идем вмест с ней к новой эпохе, новому времени, новым идеалам новой жизни.

С Новым Годом, товарищи и граждане пореволюционеры! За новый мир, за светлое солидаристическое царство трудящихся, за братство, содружество, мир и свободу. С новой укрепленной верой и новой энергией в работе, во имя грядущей пореволюционной России. В этой работе, в этом горении - наша связь с нею, наше грядущее освобождение, наше сознательное участие в национальном историческом процессе, смысл нашей жизни, наше будущее.

А. Пилипенко.

В С Т Р Е Ч А

Что значит для молодого эмигранта быть готовым к встрече со своими советскими братьями и товарищами ?

Эта готовность предполагает многое. Прежде всего надо быть готовым духовно, готовым морально. Это значит, что надо ПО СОВЕСТИ И ДО КОНЦА

ощутить с в о е ю не Россию мемуаров и семейных традиций - а живую, настоящую, народную, строющуюся Россию - Россию, выходящую из Революции. Понять, что великая мечта революционного порыва - есть лишь одно из проявлений России в е ч н о й, России над-временной. Отдать себе отчет, что эта чудесная страна не только принадлежит И НАМ, - но что И МЫ ЦЕЛИКОМ ПРИНАДЛЕЖИМ ЕЙ, что сознание это налагает на нас величайшие обязанности, тяжелый и радостный долг.

Наша молодежь обречена нести тяжкий крест за грехи отцов. Ее вывезли с родной земли вместе с кульками и чемоданами. На нее возлагают ответственность за то, в чем она ответственной быть не может.

Но тем не менее факт остается фактом. Ей придется как-то искупить чужую вину, как-то ответить на вопрос - что делали вы там, за границей, в безопасности и сравнительно-благоприятных условиях жизни - пока мы здесь, ваши сверстники, ютились в нетопленных подвалах, в землянках новостроек, бродили беспризорными, пока наши братья вымирали целыми селами в голодные годы, пока наши отцы бились за Россию с поляками, гибли за веру на Соловецких островах, строили на своих костях Беломорские каналы, мощью своего духа и напряжением воли сжимали в цементные тиски дамб и плотин вольные воды Днепра?

Как мы ответим - перед судом своей совести - на эти вопросы? Мы изучили в европейских университетах то самое римское право, пепел которого давно развеян по лицу земли? Мы твердо знаем основы капиталистической экономики? Нет ли тут еще одного "греха отцов", - греха, увы, столь человечески понятного: желания подготовить своих детей "по образу своему и подобью"? Сделать из них людей того мира, которого уже нет, который сгорел до тла в огне Российской Революции?..

МОЛОДЫМ НУЖНО ВЗЯТЬ СВОЮ СУДЬБУ В СВОИ СОБСТВЕННЫЕ РУКИ. И не только молодым, - а и всем тем, кто живет с Россией и для России, для кого ее духовный облик и вечная Идея есть то самое СОДЕРЖАНИЕ, ради которого вопрос о ФОРМЕ отходит на второй и может быть даже на третий план.

-.-

-.-

Об условиях встречи уточним. Это,конечно,-надо-ли еще раз повторять - отнюдь не призыв к сменовеховству: об этом в передовой статье настоящего номера заявлено достаточно четко. Силою обстоятельств, "диалектикой истории" Россия движется навстречу нам, людям пореволюционного сознания. Недалек тот час,когда под знаменем национал-большевистских установок, сольются воедино социальная правда Революции с извечной правдой Российской национально-исторической Идеи.

Будет ли этот момент подчеркнут и закреплен военным переворотом? Или сам Сталин съумеет взять на себя национальное завершение великой социальной Революции? Это не имеет особого значения. В по-революционную Россию - мы, пореволюционеры, и можем, и обязаны будем вернуться немедленно-же. Говорим здесь, разумеется, лишь о тех из нас, кто почему либо не сможет принять в завершении Революции более прямого и непосредственного участия.

И вот в связи с этим, морально-обязательным, возвращением - и встает вопрос:

КАКИХ ЗНАНИЙ, КАКОГО ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ОТ НАС В ПРАВЕ ТРЕБОВАТЬ РОССИЯ?

На каком участке фронта строительства моглибы мы принести с собою из за границы нечто необходимое, ценное, могущее на ближайшем этапе - если и не помочь искупить, то хотя бы дать забыть наше пятнадцати-летнее дезертирство - вольное и невольное?

Таких областей две: это КУЛЬТУРА и ТЕХНИКА.

На культурном участке фронта в России - громадная жажда знаний; лихорадочно знакомятся с историей /своей и чужих народов/, с историей культуры; на литературные познания спрос колоссальный - изучают запретных столь долго классиков,теорию их творчества, иностранных писателей - поскольку они переведены. При этом почти полное отсутсвие квалифицированных лекторов, знакомых элементарно с историей и литературой. Оно и не мудрено при той совершенно невероятной тяге к просвещению, которую в широких массах пробудила Революция.

На участке техники - тоже чрезвычайный недостаток серьезно теоретически и практически подготовленного персонала средней и выше-средней квалификации: инженеры-строители, агрономы, электрики, радисты, химики - могут скоро, очень скоро оказаться исключительно-ценными своей стране.

ЧТО-ЖЕ НАМ ДЕЛАТЬ?

С первых дней эмиграции наши студенты говорили /и верили в то, что говорили/: мы учимся, чтобы впоследствии быть полезными России. Однако в то время перед их глазами стояла не та Россия, что сейчас еще именуется СССР - и "подготовка" нашей молодежи в новых, современных условиях, может оказаться никуда не годной.

МЫ ДОЛЖНЫ ПЕРЕОЦЕНИТЬ СВОИ ПОЗНАНИЯ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ ИХ ПРИМЕНИМОСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ.

Это значит:

Каждый пореволюционер обязан, максимум в двух годичный срок, САМ произвести собственную переподготовку. Если ничего подходящего в прежнем или в приобретенном заграницей "багаже" не имеется - выбрать себе новую, лучше всего техническую, специальность - и изучить в той ПРИКЛАДНОЙ ее части, которая может в первую очередь пригодиться в России.

Для этого:

1/. Необходимо выписывать /можно на групповых началах/ соответствующие избранной специальности советские издания, дабы ознакомиться с пробелами в данной области - не для критики, разумеется, а для того, чтобы изучить прежде всего ту отрасль, в которой не хватает работников.

2/. Ужели нельзя здесь, в эмиграции, из за пресловутого кризиса капитализма, поступить на р работу по специальности - надо не теряя времени хотябы записаться на курсы заочного преподавания чтобы подготовиться теоретически, пока не удастся так или иначе создать для себя возможность прктического стажа.

3/. САМОЕ-ЖЕ НЕОБХОДИМОЕ - это понять пути современной России, вчувствоваться в ее воздух, духовно включиться в охватывающий ее творческий порыв; суметь четко отграничить вечное от временного и, служа вечному - не поклоняться временному изживаемому, отходящему уже в прошлое. Надо уметь п р о в и д е т ь то, что скоро с т а н е т реальностью. Если мы будем готовиться только к России сегодняшней, ПЕРЕХОДНОЙ, - то рискуем тем,что окажемся в России завтрашней, России пореволюционной - людьми вчерашнего дня, столь-же смешными и ненужными, как какиенибудь ортодоксальные марксисты, кирилловские легитимисты или иные столь-же дикие ископаемые.

Понять смысл Революции, неизбежность ее окончательной и скорой национализации, характер и значеник этой национализации - и взять уже теперь,немедленно, некий "курс" в п е р е д, "НА ПЕРЕРЕЗ" неслыханным темпам ее победного шествия, - для той самой встречи, о долге готовности к которой сказано в нашей передовой - такова первоочередная задача пореволюционной эмиграции.

Раскрытию этих смыслов и значений, подлинному познанию России и деятельной помощи нашим молодым на этих путях - отныне и посвящает свои силы наш журнал "З А В Т Р А".

-.-

Эмигрант, осознавший безнадежность всех до-революционных рецептов "спасения России", видящий крушение старого мира и его злую неправду - живет в психологической атмосфере близкой к российским условиям I7-го года; оно и понятно - он живет в обстановке западно-европейской пред-революции.

Это надо осознать. Ибо возникающие у такого бывшего белого эмигранта настроения во многом почти подобны настроениям русского большевика начала Революции. Это-то настроение и приводит часто вчерашнего "белого" непосредственно и без пересадок - "от двуглавого орла к красному знамени" : в сов-консульство или в Союз Возвращения. Надо по-

нять, что такие настроения в России ДАВНО ИЗЖИТЫ, что они исключительно предмет экспорта для эмигрантов и иностранных коммунистов, что натасканный на возвращенческой политграмоте молодой, полный "административного восторга", будет в России нужен как прошлогодний снег и интересен как вчерашняя газета.

Национализация Революции происходит в России со скоростью необычайной. Чтобы включиться в процесс - нужно ее не только нагнать, но и ОПЕРЕДИТЬ.

Последнее возможно не в до-революционных потемках, не в скоро-преходящем революционном сегодняшнем дне. Лишь последовательная ПО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ, "н а ц и о н а л - б о л ь ш е в и с т с к а я" установка даст возможность всем нам правильно прочертить прямую нашего бега, верно расчитать свой смелый прыжок - "из царства необходимости" в тот новый мир, где мы, вместе со своими товарищами и братьями, будем строить действительно новое, духовно-просветленное, солидаристическое и подлинное царство СВОБОДЫ.

Георгий Алексеев.

МАРКСИСТСКАЯ НЕПРАВДА.

Процесс российской Революции на переходе своем из стадии стихийного разрушения и ненавистничества к периоду творчески-созидательному поставил с новой, еще небывалой остротой вопрос о задачах и конечных целях развития человеческих обществ. Вопрос этот, связанный и с проблемой личного понимания смысла существования - мучительно и неотступно стал перед человечеством еще на заре его сознательного бытия. Это один из тех "проклятых" вопросов, на который нет и не может быть исчерпывающего ответа для всех и каждого. В глубинах философских исканий и религиозных просветлений смысл и значимость человеческого бытия раскрываются, как путь к духовному совершенствованию, к приближению к Абсолютному. В порядке философских рассуждений и в порядке индивидуальных религиозно-моральных самоуглублений, отдельные люди

неизменно приходили к отрицанию первозначимости матерьяльных благ, отталкивались от эгоцентризма и стяжательства, как от начал недостойных и несовместимых с деятельностью сознательного и духовно-устремленного человечества. Однако, эти примеры личного и группового морально-духовного совершенствования и напряжения не оказали до сих пор существенного влияния на развитие человечества в его целом. История как будто подтверждает всевластное господство древнего закона борьбы за существование ведущего свое начало из темных истоков бытия. Государства, расы, племена и нации непрерывно боролись между собою за территории, преобладание и главенство. Стремление к экспансии, расовая ненависть, религиозный фанатизм, современный шовинистический национализм в равной степени приводили к постоянным внешним столкновениям. Внутренняя борьба велась за власть и экономическое преобладание, приводила к рабству и расслоению на классы. Власть, выражавшая в какой то степени волю масс, ставила себе обычно временные империялистические задачи захватов, расширения или закрепления существующего. Во внутренних мероприятиях власть регулировала уже сложившиеся отношения, уступая только "духу времени" и низовому давлению народных масс. Власть никогда не декларировала и не указывала идейных целей развития управляемому ею обществу. Реальные же политические цели, ограниченные временем и обстановкой, не давали и не дают никакого представления о задачах и дальнейших путях развития общества.

Коммунисты, вынесенные к власти разбегом российской Революции, впервые пытаются определить конечные цели и идеалы, к которым должно стремится управляемое ими общество. Революция, согласно догматике марксизма, пытается путем борьбы, удушения и уничтожения классового врага создать бесклассовое общество трудящихся, пролетарское социалистическое общество. По марксистской схеме такое общество является переходной ступенью к коммунизму - царству свободы, где каждый получит по потребности в обмен на свой труд по способности. Этот расплывчатый идеал утверждается, как окончательный, предельный этап

реально-возможного совершенства форм человеческого общества: с исчезновением внутренних противоречий дальнейшее диалектическое развитие немыслимо, исторический процесс останавливается, заканчивается установлением коммунистических отношений. По Марксу эта схема развития обязательна и неизбежна: развитие человеческих обществ предрешено железным законом экономической необходимости.

Марксисты утверждают, что социализм, а затем и коммунизм должны обеспечить быстрый и организованный рост производительных сил, отвечающий растущим потребностям трудящихся. Социалистический метод распределения освободит пролетариат от всех видов экономического рабства, от всех форм эксплоатации. Таким образом, путем длительной и беспощадной классовой борьбы и всяческого насилия должен осуществиться некий идеал свободы и справедливости.

Нищетность и внутренняя пустота этого заключительного аккорда марксистской схемы чрезвычайно обесценивает некоторую стройность и динамическую насыщенность всей социалистической симфонии. Идеал марксистского бесклассового общества не заполнен никаким положительным духовнотворческим содержанием. Марксисты отрицают дух, морально-духовную деятельность, для них это только "надстройка над классовым сознанием". Поэтому остается совершенно непонятным какова может быть эта надстройка у обезличенных людей-муравьев коммунистического царства. Обезличение же человека, полный отказ от активно-творческой инициативы и тем более от критически-умозрительной деятельности предполагается обязательным для самой возможности осуществления коммунизма. Для построения коммунистического рая нужны люди фанатически и единообразно верящие в непогрешимость марксизма, единообразно его исповедующие и слепо подчиняющиеся руководительству для проведения его в жизнь. Согласно с учением Маркса у таких людей должна создаться одинаковая штампованная психика, штампованное миропонимание и штампованный духовный облик. Фанатики такого склада, поражающие узостью своего кругозора, действительно объявились в процессе российской Революции и классовой борьбы. Однако в период строитель-

ства этот тип уже изменился, дифференцировался. Стихийная национализация российской Революции и внутренние сдвиги в ней происходящие ведут к крушению прогнозов Маркса. Таким образом судить на примере российского процесса о ценности коммунистических идеалов совершенно невозможно. Рассуждая же теоретически можно утверждать, что идеалы марксизма в сфере духовной и творчески-культурной до крайности узки и убоги. Царство свободы и справедливого распределения не освещено лучами духовности, не согрето душевной теплотой. Это мрачное царство чистого матерьялизма. Его свобода покупается ценой внутреннего тупого самоограничения, отказа от действительной свободы духа и творчества. Его справедливое распределение ведет только к сытости и самодовольству. Выражаясь языком Маркса "вид надстройки, т.е. всего облика духовно-психической деятельности будущих граждан коммунистического царства, неизбежно снизится до мироощущения домашних животных, живущих сытно и счастливо и не работающих свыше сил. Такой идеал не выше, а несравненно ниже самых банальных и ограниченных идеалов буржуазного благополучия.

Однако в ведущей идее марксизма есть и своя правда. Правда эта в стремлении к освобождению трудящихся от самого страшного и актуального из всех видов рабства : рабства экономического. Западные государства не в состоянии преодолеть статической инерции сложившихся социальных форм, основанных на борьбе и эксплоатации. Они безмерно страдают от невозможности приспособить эти формы к новому соотношению социальных сил и к требованиям современного развития производства. Идеал свободной игры сил в капиталистическом обществе привел к признанию и узаконению всех форм внутренней борьбы за матерьяльное благополучие, т.е. за вещи. Государство карает лишь внешние проявления дикости, не допускает физического уничтожения сильных слабыми. Фактически человеческая личность ставится неизмеримо ниже экономики, приносится в жертву матерьяльным благам. В результате самодовольное благополучие немногих покупается ценой унижения и ограбления большинства.

Индивидуализм и рационализм лежащие в осно-

вании капиталистической деятельности, выродились в черствый эгоизм и бездуховность. Когда колоеа уже давно расшатанной капиталистической машины заскрипели и стали останавливаться, отсутствие одухотворенности, какой либо целеустремленности этой системы обнаружилось полностью. Единственным двигателем всей системы являлся личный интерес, личный эгоизм, личная нажива. Западные государства идут в сторону развития шовинистических национализмов, переносят на соседей растущее недовольство масс внутренним своим положением. В войне, т.е. в новой борьбе за материальные ценности, видят выход из тупика внутренних противоречий. Никаких иных идеалов, кроме узко-националистических планов внешней борьбы, капиталистическое общество не исповедует. Прекраснодушные и лицемерные слова, произносимые в Лиги Наций на различных конференциях никого не обманут. Сущность режима говорит сама за себя громче и убедительнее слов. Капитализм во всех его вариантах выохся, внутренне прогнил и держится лишь прививками сильно-действующих фашистских и полу-фашистских средств. Последовательный коммунизм ведет к бездуховному и бездушному муравьиному царству.

Потому то пореволюционная идеология, отвергая обе системы, намечает путь к новому миру духовно-творческих устремлений и пореволюционного солидаризма.

А. Летников.

ОСНОВНАЯ ИДЕЯ НОВОЙ ЭПОХИ.

В мире мы наблюдаем притяжения и отталкивания, процессы созидательные и разрушительные. Упрощенно - одна тенденция стремится к гармонизации мира, другая неудержимо тянет к хаосу.

Ясно, что основной "космический" закон, на котором держится и наша планетная система, есть закон первый из двух вышенамеченных категорий. Если б на секунду перестал действовать ЗАКОН ПРИТЯЖЕНИЯ - наш мир взорвался бы, развеялся бы на мириады пылинок.

Человек уже давно это почувствовал; м.б. именно

по этой причине он в подавляющем большинстве обретенных им систем - религиозных, моральных, этических - ставил знак "плюс" явлениям первого типа, прибберегая "минус" для второго. В разных странах, среди различных народов, во всякие времена человек подсознательно считал положительными явлениями созидание, утверждение, притяжение, гармонию - и отрицательными разрушение, отталкивание, хаос.

И однако человек не живет "в линии космического закона", повсечасно его нарушает - сам же за это тяжко платясь, ибо создаваемые им и ему подобными общественные /социальные/ отношения оказываются построенными на вражде, борьбе, злобе и насилии.

Целая школа ученых и некоторые философы, исходя из такого характера социальных взаимоотношений, сравнивая их с положением вещей в животном царстве - установили полную аналогию в "основной формуле", определяющей нормы бытия на земле. Эта их формула гласит: "борьба за существование есть естественный закон жизни". По этому поводу Дарвин создал даже целую наукообразную систему. Все же вне поля зрения этого почтенного гражданина осталось одно весьма характерное явление: в животном мире "борьба, как естественный закон" действительно царствует безраздельно; но по мере того как человек отходит от животного мира, по мере того как он поднимается по ступеням сознания, растет духовно и морально - в нем рождаются иные представления, он начинает отдавать себе отчет в том, что звериное начало подлежит всемерному преодолению; что этические веления диктуют иные основы человеческого бытия, основы, лежащие "в линии космического закона", т.е. начала содружества и сотрудничества, - НАЧАЛА СОЛИДАРИСТИЧЕСКИЕ.

К сожалению от сознания до проведения в жизнь - "дистанция огромного размера". Уж много столетий, как красивые слова сотрясают воздух, а повседневная жизнь попрежнему жестока, беспощадна и незыблемо стоит на зверином законе.

Не будем далеко ходить за примерами. Столь хваленый буржуазно-капиталистический мир целиком построен на признании пресловутой "борьбы за существование", за вполне "естественный закон". Против

борьбы не борятся , борьбу только стремятся слегка причесать, сделать ее внешне более приличной. Убить человека нельзя - что вы, личность видите-ли, единая и неповторимая. Но выкинуть эту самую личность в безработицу, в нищету, довести до самоубийства - это вполне законно и легально: ведь человек сам, "свободно" открыл газ или надел на шею петлю.

Буржуазно-капиталистический мир только на "свободной" "игре" сил, на гибели слабейших, на эгоизме, возведенном в высшую мораль и держится. Это узаконенная БОРЬБА ВСЕХ ПРОТИВ ВСЕХ: человека с человеком, предприятия с предприятием, класса с классом, государства с государством. Не даром старый мир,мир спекулянтов и акционеров, посредников и паразитов, рушится у всех на глазах; не нам жалеть о нем, не нам поднимать его из грязи.

Но что же идет ему на смену? На смену идет голое насилие деспотического этатизма, тяжкий пресс ГОСУДАРСТВЕННОГО капитализма. Между сталинским "коммунизмом", муссолиньевским фашизмом, гитлеровским национал-социализмом и даже т.н. "опытом Рузвельта" разница не качественная, а КОЛИЧЕСТВЕННАЯ: одна и та же сущность на разных ступенях осуществления.

Если буржуазно-капиталистический мир есть "борьба всех против всех" - то в мире госкапитализма-это БОРЬБА ГОСУДАРСТВА ПРОТИВ ВСЕХ.

Вот почему мы, национал-максималисты /н.б./, вправе утверждать: все эти гос.капитализмы и фашизмы - не первое слово завтрашнего дня, а последнее слово дня вчерашнего. При одном строе "человек человеку волк", при другом - "государство человеку волк". Что лучше? Мы не хотим ни того, ни другого. Довольно человечество утопало в крови, довольно тратило силы на вечную, поистине братоубийственную борьбу.

Пора сознанию определить бытие. Пора перестать жить против самих законов мироздания, даже против велений разума и совести человеческой. Мы стоим сегодня на рубеже времен.

Основной идеей новой эпохи, нового мира да будет ведущая идея российских национал-максималистов:

идея пореволюционного солидаризма, идея содружества, сотрудничества и общего дела.

Мы знаем, что именно за этой - и только за этой идеей - будущее России и всего мира.

Ф.Амирханов.

ПРИМ.РЕД.В следующих номерах нашего журнала будет
-------- помещена серия статей с подробным обоснованием учения о пореволюционном солидаризме - в плане идеологическом и в его практически-политическом применении в условиях пореволюционной России.

К ВОЗВРАЩЕНЦАМ.

Эмигрантские"вожди"стараются во что бы то ни стало отстоять свою неправду, доказать, что белое движение должно было спасти Россию, что русский народ был с ними, что Революция - это бунт или недоразумение, которым воспользовались враги. Обращаться к тем, кто этому еще может поверить, кто готов итти к этим "вождям" на поклон и ждать их приказаний, сейчас бессмысленно и бесплодно. Можно только надеяться, что и они когда нибудь поймут то, что произошло. Иначе путь их в Парагвай или в Гонолулу. Двери России для них навсегда закрыты.

Мы можем говорить только с теми, кто понял великий смысл российской Революции, кто ощутил, что русский народ был там, с той социальной правдой которую несла красная армия, что белые "вожди" были выкинуты за борт истории за ненадобностью и что с ними никакого будущего нет. Есть только прошлое, невозвратное: кресты, ордена, титулы, чины, почет и лакейство.

В I7-ом году Россия поднялась во весь свой могучий рост и скинула назойливых, онемеченных всадников. И на освободившееся место попытались взобраться другие наездники: марксисты-доктринеры, последние могикане старого мира и жрецы мировой классовой борьбы и диктатуры рабочего класса. Удалось ли им оседлать буйного молодого коня? И кто кем управляет?

Сейчас становится ясным, что долго им ехать не придется. Национализация Революции побеждает. И приверженцам III Интернационала поочередно пришлось заговорить о социализме в одной стране, о великой Родине, о нашем культурном прошлом. Конь несет всадника. Потяни он назад и он будет сброшен с седла.

Зачем поднялся русский народ? Что разбудило его, что дало силы произвести величайшую в мире Революцию? Не за толстые тома морксовского "Капитала", не за сложные формулы диалектического матерьялизма, не за тяжелый язык коммунистических агиток пошел он в бой. Он поднялся за вечный свой идеал, за исконную свою мечту, за заветное свое чаяние. Он пошел в бой за правду и справедливость, за содружество и сотрудничество, за братство и любовь. По этому пути он продолжает итти твердо и неуклонно, чего бы не желали его теперешние владыки и правители.

17 лет тому назад фантастическая утопия Маркса и извечная цель России встретились и сошлись. 17 лет коммунистические мечтатели учили русский народ быть реалистом, владеть своими мускулами и мозгами, полагаться на себя и на свои собственные силы. Урок оказался полезным: красная армия, комсомол, фабричные и колхозные ударники - вот люди вышедшие из Революции, люди способные к работе и борьбе, люди закалившиеся в суровой школе марксистского матерьялизма. Теперь урок кончается. Ученик оказался более способным, более сообразительным, чем учитель. Сейчас экзамены: индустриализация и коллективизация. Но близится конец и учителю пора уйти, а ученику самому строить свою жизнь, как он ее понимает.

Сейчас не время возвращаться домой, итти на поклон к Кагановичам и Акуловым. Те кто теперь стремятся попасть в Москву окажутся вновь выброшенными с теми, к кому они пришли молодою, национал-большевитскою сменою. Сейчас наивно верить как в Евангелие в истинность произведений Маркса и его последователей. Вся Россия скоро перестанет их читать.

Российский конь мчится вперед, к желанной цели, к светлому своему будущему, навстречу зарницам грядущего дня. Народ чувствует воплощение заветной мечты, смертельную болезнь старого мира борьбы и наси-

лия, зарождение нового мира свободы и солидаризма.

Тот, кто вместе с Россией ощущает светлое приближение, кто вместе с ней стремится осуществить новую правду, только тот всегда будет с ней, только тому суждено вернуться домой не лакеем и холопом, покаявшимся прихвостнем, не побежденным врагом, а свободным гражданином, верным сыном своей великой Родины, всегда готовым ей служить и бороться за ее правду и величие.

Ирина Ильинская

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

МЛАДОРОССКИЙ ПЛАГИАТ.

На днях мне случайно попался № 26 шанхайского иллюстрированного журнала "Новый Путь".

Содержание этого органа шанхайских младороссов - настоящий "салад рюсс": пламенные воззвания перемежаются со стихотворениями от имени "погибших созданий", статьи-загадки /"почему я стал младороссом" - со "счастьем по объявлению"; не забыты и "высочайшие приказы", в которых /о, бедная "пореволюционность"/ сообщается радостное известие о восстановлении в эмиграции "кадров старых боевых полков Российской Императорской Армии" - каковые, по мнению редакции, призваны сыграть "особенно ПОЛЕЗНУЮ [illegible] - "в случае нашего возвращения на русскую [illegible] формирования там старых полков Имп. Арм[illegible].

Весь этот ералаш не заслуживал б[illegible] особого внимания, если б не одно своеобразное, [illegible] весьма характерное обстоятельство: я был более чем изумлен, [illegible] да прочитал на стр. 3-ей, столь "синтетического" органа:

"А. ХОЛОДИЛОВ. К Р И З И С."

Оказалось, что шанхайские редакторы, ничтож[illegible] сумняшася, перепечатали мою статью из третьей кни[illegible]

"Утверждений"- не только не запросив предварительно моего разрешения, но даже не отметив, откуда заимствована статья.

Всем известно, что у младороссов своих идеологов нет, что вся их "идеология" - сплошной набор из отдельных фрагментов чужих мыслей и установок, взболтанных с густым раствором реставрационного легитимизма. В конце концов - можно войти в их положение и успокоиться на том, что это не столько их вина, сколько их беда. Но перепечатка чужих статей без разрешения авторов, пользуясь "дальностью расстояния" и несовершенством китайских законов, не указывая даже откуда статья позаимствована - это есть метод действий, имеющий вполне определенную квалификацию. В свете подобных "действий" все высокие СЛОВА об этике, орденском начале, христианстве и других, приписываемых ... младороссами, доблестях - могут быть раскрыты действительно по достоинству.

Не могу не протестовать самым энергичным образом против некорректного поступка редакции журнала "Новый Путь" и категорически требую прекращения ею перепечатки моих статей без соблюдения элементарных издательских правил.

А. Холодилов.

ПРИМ.РЕДАКЦИИ - В том же журнале-газете в разных №№ перепечатаны из №1 "Завтра" статья "России нужна передышка" и из №3 - "Национальная Идея - Правительница", в обоих случаях, разумеется, также без указания источника. Трагическая убогость мысли очевидно вынуждает и шанхайских младороссов по установившемуся в этой среде обычаю подбирать крохи с чужих "идеологических столов" - а свойственная многим из их руководителей неразборчивость в средствах заставляет старательно скрывать факт производимых мелких идеологических краж. Ну и "орден".

БЕЛЫЕ МЕЧТАНИЯ.

/о "национальной" революции/

Снова поднялись в эмиграции споры и пересуды на тему о „долгожданной "освободительной национальной революции". Выстрел в Смольном и трагические его последствия истолковывается в правых эмигрантских группировках, как явное доказательство приближения "бури народного гнева". Среди вожаков этих политических группировок находятся безответственные наглецы, самодовольно и прозрачно намекающие на свое участие, чуть ли не на руководство, в подготовке и организации этого темного и бессмысленного убийства. Ложь и бахвальство, конечно; но вредная, гнусная ложь омерзительное бахвальство... Ясно, что в нынешних условиях террор может вызвать только контр-террор, репрессии, озлобление, гибель сотен безвинных людей. Террор не может вызвать "национальной революции".

Такая революция, или по терминологии носителей белой мечты - "всенародное восстание против власти насильников-большевиков" вообще невозможно и неосуществимо на современном этапе российской истории. Оно невозможно, во-первых, потому, что идейно и политически самое понятие "национальной революции" - понятие пустое, химерическое. В нем нет положительного идеологического содержания, оно определяется только отрицанием, только ненавистью к существующему. Однако уже белое движение показало, что отрицательные лозунги: "долой советы" - при всей их актуальности совершенно недостаточны и бессильны. Народные массы ищут бессознательно свою народную, самобытную, российскую правду. Эта правда также далека от догматики коммунизма, как и от омертвелых идеалов реставрации. И выразится эта правда не в отрицании и ненавистничестве, а в простых словах, в ясных утверждениях, в понятных и справедливых действиях. Эти идеи еще не вполне осознаны, не выражены всесторонне. Они только еще выковываются в огне Революции. Отжившие же идеи прошлого не способны вдохновлять и вести на великие подвиги. Крайне трудно представить себе, чтобы русские рабочие и крестьяне пошли на смерть и борьбу за

учредилку, за царя Кирилла, за "священную" собственность, за восстановление капитализма. Самая постановка таких вопросов вскрывает всю неправоподобнос и несерьезность таких предположений.

Во-вторых, "национальная революция" фактически неосуществима потому, что ее некому осуществлять. Полагается утверждать, что против советской власти восстанет "весь русский народ". Такая формула однак абсолютно неубедительна. Спрашивается: а партия: Ру кий народ это или нет? А комсомол, а советские служащие и чиновники, а рабочие, а кадровая армия, а крестьянский советский актив? Разве это не русски народ и разве не большинство нации включается в эти категории? Силы, на которые могла бы оперется реставрация в России численно в меньшинстве и принадлежат к неактивной части населения: это бессильные остатки старого правящего слоя, уничтоженного Революцией, лишенцы и меньшинство зажиточного крестьянства пострадавшего от коллективизации. При таком соотношении социальных сил - вероятность "всенародного вос стания" приближается к нулю.

Самое наименование "национальная революция" лицемерное, неточное наименование. Революция произошла окрепла и закалилась в борьбе и действии. Восстание направленное против существующей Революции следует назвать контр-революцией. Существа дела это, конечно не меняет, но это честнее и логически правильнее. Идея контр-революции под неопределенными националистическими лозунгами - прямое наследие психики вооруженной белой борьбы. Но эта психика и убогий круг связанных с ней идей давно выдохлись и устарели. Они уже не актуальны, они не отвечают ни новой обстановке, ни новому соотношению сил. 17 лет властвования партии совершенно изменили в России не только внешние ее формы, но и весь ее внутренний склад. На каком то этапе времени судьбами России суждено было руководить партии - это исторический факт, это бесспорно. Но нельзя на этом основании переносить застарелую ненависть к партии на все русское. Нельзя в современной красной армии видеть врага национальной России. Нельзя желать погибели, срыва, унижения всему русскому. Нельзя радоваться поражению России,

ее горестям, неуспехам и страданиям. В такой психике есть элемент предательства, упадочничества и пораженчества. Эту психику нужно изжить до конца, преодолеть в себе. Нужно преодолеть все личные обиды, жажду мести, горечь поражений. Тогда станет ясна вся ошибочность и несостоятельность искусственного продления под прессом эмигрантских авторитетов выцветших и нищих духом идей прошлого. Ведь не так давно еще воинственные настроения подогревались обещаниями близкого участия в контр-революции остатков белых армий. Или разговоры о клочке русской земли, куда каким то чудом должны были собраться белые войска и генералы,и откуда предпологалось начать наступление на Москву. Когда даже самому исполнительному юнкеру стал очевидна вся нелепость подобных планов произошла перемена тактики: наступать будут враги России - немцы или японцы - а белые должны их активно поддерживать и в случае поражения России попытаться захватить власть. Это уже явно национал-пораженческая, точка зрения, предательство, не прощаемое историей. Идеологически отвратительно и морально недопустимо строить реставрационные планы на поражении, унижении и расчленении своей Родины историческими врагами.

Огорчает нас это илирадует, но мы обязаны осознать и признать этот непреложный факт, что на современном отрезке исторического пути не мы, эмигранты, а 100 миллионов российских людей, живущих в границах современного СССР - представляют собой историческую Россию. Их судьбы - судьбы нашей страны. Защита их территории от нападений извне лежит на красной армии, единственной реально существующей ныне российской вооруженной силе. Таков исторический процесс, такова политическая реальность.

Но если не будет контр-революции - значит ли это что нужно принять власть партии, примирится с этой властью. Нет, не значит. Но борьба и сдвиги происходящие непрерывно в глубине и партии и обще- российского сознания по линии внутреннего напряжения и столкновения идей - эта борьба расширится и усилится. Из Революции выйдут люди, которым суждено

будет осуществить великие задания уже национализирующейся, уже отходящей от марксистской догматики, Революции. Предстоят трения, борьба, может быть перевороты, но не контр-революция. Выход из великих потрясений Революции ведет вперед, к новому миру, а не назад к отживающим формам и уже осужденным историей и чуждым российскому сознанию идеям. А наша задача идейно помочь этим новым российским национал-большевикам в их стремлении осознать и претворить в действие великие пореволюционные задачи величайшей из Революций.

Анатолий Зигон.

ВЫСТРЕЛ В СМОЛЬНОМ

Какие побуждения руководили коммунистом Николаевым? Идейное разномыслие? Выстрел "из левого угла" партийной реакции, т.е. звериный оскал ортодоксального марксизма, попавшего под колесницу национализирующейся Революции? Первый симптом зарождения "третьей" оппозиции? Или просто акт личной мести?

Только что закончившийся "процесс" не дал ответа на эти вопросы. Точная информация поступит не так скоро. Не будем же гадать. Отметим последствия. И сделаем выводы.

Убийство Кирова прежде всего дало повод расстрелять сотню /а м.б. и сотни/ тюремных сидельцев никакого отношения к акту не имевших. Этот демонстративный удар по "белым террористам" /хотя в числе жертв есть также и не белые, и не террористы: мы к сожаленью это знаем/ дал возможность напугать рядовых красных мифическим призраком "белой опасности" и заствить их снова теснее "прижатся" к "вождям". УБИЙСТВО ПОМОГЛО РУКОВОДСТВУ УКРЕПИТЬ "ВНЕШНИЙ" ФРОНТ ПАРТИЙНОГО ЕДИНСТВА.

Второе последствие выстрела в Смольном - это данная Политбюро возможность "легально" расправиться с остатками одной из оппозиций, к о н с о л и д и р о в а т ь с я н а ф р о н т е "в н у т р е н н е м".

В ИТОГЕ: АКТ НИКОЛАЕВА СОДЕЙСТВОВАЛ СКОРЕЕ УКРЕПЛЕНИЮ ВЛАСТИ, ЧЕМ ЕЕ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ.

Этот вывод следует запомнить. Особенно над ним

не мешало-бы задуматься эмигрантским теоретикам индивидуального террора /практикам кабинетного болтай-активизма/. Если они еще способны над чем нибудь действительно честно задуматься.

-.-

Мы - убежденные противники смертной казни. Этим наше отношение к рецедиву кровожадности властвующих марксистов полностью определено. Тем более велико наше негодование и презрение к тем, кто не стесняется лишать жизни людей явно к делу не причастных.

Но ОБЪЕКТИВНО /как не трудно быть сейчас объективным/ мы должны были-бы сказать со всею четкостью: этими ОТВРАТИТЕЛЬНЫМИ методами национализирующаяся Революция защищается ОТ БЕЛОЙ И КРАСНОЙ РЕАКЦИИ.

Этот вывод - не оправдание. Отнюдь. Это - определение очередной стадии исторического процесса. И только.

-.-

За этим вторым выводом - третий. У власти сейчас /как в известной сказке/ - три дороги. Надо выбирать - четвертой не дано, а "промедление смерти [illegible] через нео-нэп, через частичное возрождение буржуазно-капиталистических отношений, ведет НАЗАД, к реакции, на далеком горизонте которой маячат и тараканьи усы Миллера, и нестеналивное брюхо Гукасова.

Вторая дорога также ведет назад - но только по другому адресу: к эксцессам покойного военного коммунизма, к власти отвлеченных схем. А за ними где-то уж совсем близко треплется и козлиная бородка Троцкого.

Однако есть и третий путь - В П Е Р Е Д, в пореволюционное будущее. От социализма воинствующего, через социализм СОЛИДАРИСТИЧЕСКИЙ - к СТРОГО ЧИСТОГО СОЛИДАРИЗМА, к советскому корпоративно-кооперативному укладу. ПУТЬ ДАЛЬНЕЙШЕЙ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ РЕВОЛЮЦИИ. Путь подлинно и с т о р и ч е с к и й.

Выстрел в Смольном поставил проблему выбора пути с предельной остротой. В этом - основное значение и трагический смысл для Сталина всего происшедшего. Одними негативными или компромиссными решениями теперь уж не отмахнуться. НАДО ВЫБИРАТЬ.

-.-

Наконец вывод последний. В плане эмигрантской игры в политику и "борьбу".

Мы уже дали свою оценку кровавой оргии чекистов. Но как отнесутся в эмиграции к проживающим за границей СООБЩНИКАМ коммунистических убийц? К поставщикам живого мяса в марксистские застенки? Как расценят "работу" эмигрантских газеток, на страницах которых безответственные призывы печатаются кровью расстреливаемых на Дубянке заложников? Что-ж это - не соучастие?

Как достойно заклеймить роль тех господ, которые ЧЕРЕЗ ПОСРЕДСТВО РАЗЛИЧНЫХ "ТРЕСТОВ"/т.е. филиалов ГПУ/ посылают на смерть хорошую, глупую, искреннюю, жертвенную и доверчивую молодежь? Как отбить у них охоту - раз и навсегда - оправдывать свой "борьбизм" и свое жалование ЗДЕСЬ - гекатомбами ТАМ?

Вот еще один вопрос поставленный убийством Кирова перед лицом эмиграции.

Лион. Мих. Лукин.

ПРЯМОЙ ПУТЬ.

В передовой настоящего номера идет речь о встрече между молодым эмигрантом и молодым гражданином СССР, как о возможной встрече "равного с равным". Но каким образом произойдет эта встреча?

Молодой - и не только молодой - эмигро-обыватель может сейчас вернуться в Россию только по двум линиям. Или через сов.консульство и "Союз Возвращения", как раскаявшийся преступник - или же благодаря амнистии, как нищий, принявший подаяние. Обе эти дороги не могут быть путем к встрече "равных с равными".

Была когда-то еще другая тропинка: "отмщение", интервенция, "весенние походы", "национальная революция". Об этой тропинке долго мечтали эмигрантские белые "массы" и ею-же долго обманывали эти "массы" белые "вожди". Но теперь уж почти всем стало ясно, что все это - жалкая химера, от веры в которую уцелел сейчас только горький осадок на душе у многих в общем хороших, но доверчивых и наивных людей. Да какая же тут могла быть встреча "равного с равным", - когда мечта была о победном шествии, о кровавых расправах, о реставрации и контр-революции?

В настоящее время остается только один путь- это путь пореволюционного движения. Революция национализируется и близок тот час, когда социал-коммунистической верхушке придется уступить место той части партийной /комсомольской/ молодежи, которая сама начинает себя все больше и больше осознавать "национал-большевистской". Я думаю, что в связи с этой неминуемой и вероятно скорой сменой - перед пореволюционной эмиграцией встает вопрос о срочной необходимости выйти из блужданий в бесформенных идеологических туманностях:- СЬОРГАНИЗОВАТЬСЯ И СТАТЬ ПОД ЕДИНОЕ ЗНАМЯ. Пореволюционерам необходимо отмежеваться резко от всех видов эмигрантской реакции - НЕ ТЕРЯЯ ПРИ ЭТОМ СВОЕГО ЛИЦА, т.е. конкретно формулируя свои расхождения с нынешним ком.руководством. Отмежевание от реакционной части эмиграции /т.е.от 80% ее/ необходимо в первую очередь для облегчения условий "встречи". Ведь всем известно насколько молодежь в СССР настороженно относится к эмигрантам и насколько нынешние властители стремятся изобразить всех нас ресторвраторами политических кириллов и экономических гукасов. И чем резче, чем "авангарднее" будет занятая позиция - тем легче буде договориться с внутри-российской молодой; но позиция эта должна быть занята именно СЕЙЧАС, когда наши установки требуют ГЕРОИЧЕСКОГО служения, когда за них убивают там и грязью обливают здесь.

Я была-бы плохим партийцем, еслиб не верила до конца, что только и исключительно в рядах нашего Союза найдут молодые пореволюционеры действительно ПРЯМОЙ И ДОСТОЙНЫЙ ПУТЬ на Родину. Исповедую, что лишь при условии твердого и неуклонного служения солидаристическому идеалу, лишь при условии ОРГАНИЗОВАННОЙ защиты престижа национал-большевистского стяга, смогут пореволюционно настроенные молодые заслужить то доверие, которое создаст предпосылки для встречи "равных с равными".

Нат. Орлова.

ЗАДАЧА МОМЕНТА

Идеологическая установка необходима для всякого политического течения, но она должна быть поближе к земле и эпохе. Конкретные возможности идеологии ограничены средой и эпохой.

Ущемленное национальное чувство было исходной точкой молодой русской политической мысли. Под влиянием практического знакомства с социальной стороной современной государственности и анализа русской действительности, молодая мысль эволюционировала, приняв социальную сторону революции, отбросив ее АБСОЛЮТНЫЙ МАТЕРЬЯЛИЗМ и сохранив свое национальное чувство /В РОССИЙСКОМ МАСШТАБЕ/.

Патриотизм и социальная правда - вот квинтэсенция нашей политической идеологии.

Наш патриотизм, наша любовь к Родной Земле, связывает нас и тех, что по ту сторону; с нашим прошлым и между собой. Наше стремление к социальной правде дает нам возможность понимать друг друга и открывает нам путь будущего сотрудничества.

Уходит старая антинациональная "гвардия Маркса" - гении разрушения. Их смена будет национальна и государственна, ибо многие из них и Маркса-то не читали, сдавая политграмоту по шпаргалкам. В них живет национальное чувство, оно заставляет их ускорять темпы, чтобы "догнать и перегнать". Это будут созидатели и строители.

Наша задача усилить и расширить национальное пробуждение. Мы должны идеологию претворить в конкретные формы, пользуясь свободой, возможностью знать и сравнить советскую действительность с жизнью здесь.

Мы хотим помочь Земле Русской.

Да поможет нам в этом Бог.

А. Иванов.

НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Вот уже больше года, как утвержденцы не беседовали с широким кругом вне-парижских пореволюционеров. Основная тому причина едва-ли вызовет у кого либо недоумение: безработица и безденежье молодежи у всех перед глазами.

Истекший год не прошел всетаки даром. Проделана за этот срок большая идеологическая и организационная работа. Прошлогодний Первый Пореволюционный Съезд явился удачным почином к дальнейшей концентрации сил объединенного пореволюционного сектора эмиграции: тесное сотрудничество ряда группировок постепенно привело их к окончательному закреплению создавшихся связей организационным путем. Ведущая роль Союза Российских Национал - Максималистов / н.-б. / естественно привела к тому, что именно этот союз стал ныне общепризнанным авангардом движения в целом, что именно в его рядах нашли представители многих других течений и общий язык и общее дело.

До сих пор вне - партийная /"Утвержденческая"/ Редколлегия "Завтра" пополнялась из представителей уполномоченных как местными национал-большевистскими, так и сотрудничавшими с ними организациями: Парижским Отделом СРНМ, Группой НБ молодежи, Лионской Четвертой Россией, Марсельской Национал-Социалистической Рабоче-Крестьянской Группой и Русскими Националистами-Христианами. В ЭТОМ ГОДУ ВСЕ ВЫШЕУПОМЯНУТЫЕ ГРУППИРОВКИ В ПОЛНОМ СОСТАВЕ ВЛИЛИСЬ В СОЮЗ РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛ-МАКСИМАЛИСТОВ / н.-б. /. При таких условиях вполне естественно, что, начиная с настоящего номера, именно СРНМ /в лице своего Парижского Отдела/ и берет на себя руководство журналом.

Новая редакционная тройка приглашает пореволюционеров различных оттенков /а тем более беспартийных и впредь не отказать национал-максималистам в своем сотрудничестве и поддержке. Они могут быть уверенны, чтона страницах "Завтра" все искренние поборники идеи пореволюционного солидаризма встретят со стороны редакции самое благожелательное к себе отношение.

Р Е Д К О Л Л Е Г И Я .

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВЫХ НОМЕРОВ "З А В Т Р А":

№ I

От Редакции. Наш путь. В порядке обсуждения. О Революции. Пятилетка. России нужна передышка От слов к делу. Воскрешение Троцкого. "Независимая"Манчжурия. Махатма Ганди. Новые течения европейской мысли. Соль земли. Хроника. Цена 3 фр.

№ 2

От Редакции. Генеральная линия. О многосторонности христианства. Угроза нечаевщины. Возможно-ли объединение пореволюц. течений? Объединение. Снова: от слов к делу. О правом уклоне ВКП /б/. На кого ставить? Слово и дело. Заметки о политике. Эмблема. О важном. О "перегибах". Национальный вопрос. Р А С П Р О Д А Н О.

№ 3

От Редакции. Кризис правосознания. От права к правде. Первый этап. Из области экономики. Сила Идеи. Национальная Идея - Правительница. В порядке справки. К проблеме идеократии. Гражданские свободы. О самоограничении. Красный агр. фронт. Борьба за Китай. Проснувшаяся Германия. Объединение Поревол. Писателей и Поэтов. Новые течения европейской мысли. Печать о "Завтра". Прелести капитализма. Хроника. Р А С П Р О Д А Н О.

№ 4

От Редакции. Съезд и Совещание. Первый Пореволюционный Съезд/ резолюции/. В борьбе за единство. Задачи Объединения. Что делать? Из писем пореволюционеров. Начала и концы. Четвертая Россия. Марсельская НСРКГ. "Единый Фронт". Цена 5 фр.

" ПОРЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ "

Орган представительства Объединения
Пореволюционных Течений
на юге Франции.

Вышли номера первый и второй.

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛУБ
в Париже
/12 рю де Пуатье, метро Сольферино/

Каждую среду по вечерам - доклады и диспуты, посвященные как идеологическим проблемам, так и острым вопросам современности. Вход свободный для всех.

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛУБ
в Марселе

Следить за отделом "хроники" в ежед. эмигр. печати.

в пятницу 18-го января 1935 г.
в 20 час. 30 м.
в помещении русского общежития
/77 рю Лурмель, метро Богренель/
состоится

БОЛЬШОЕ ОТКРЫТОЕ ДИСКУССИОННОЕ СОБРАНИЕ
организуемое парижским отделом
союза росс. национал-максималистов /н.-б./.

ЭМИГРАЦИЯ В ТУПИКЕ
ПАРАГВАЙ ИЛИ СОВКОНСУЛЬСТВО?
ТРЕТЬЕ РЕШЕНИЕ

После докладов - прения. Вход свободный.
На покр.расх. 2 фр. Безработные бесплатно.

Justification de tirage - six cents exempl.
Le Gérant:
R. GOUX

Imprimé au Bureau d'AFFIRMATIONS

29 rue Barbès

ISSY - LES - MOULINEAUX (S)

От редакционной коллегии „ЗАВТРА“

Журнал выпускает поочередно «открытые» и «закрытые» номера. Все нечетные номера (1, 3, 5 и т. д.) являются «открытыми», т.-е. поступают в общую продажу; номера четные (2, 4, 6 и т. д.) — «закрытыми». Эти последние в общую продажу не поступают и выписываться могут лишь лицами или уже включенными в утвержденческую сеть, или примыкающими к одной из пореволюционных группировок (через ихъ посредство) — или-же, наконец, могущими сослаться на серьезную рекомендацию в пореволюционном лагере. «Закрытые» номера издаются на правах рукописи (не для печати), в дискуссионном порядке и посвящены как заостренной постановке проблемы пореволюционности — так и широкой самокритике. Редколлегия журнала считает пореволюционерами утвержденцев, национал-максималистов, евразийцев, русских национал-социалистов, устряловцев, младороссов, новоградцев и неодемократов. Настоящий перечень м. б. пополнен по мере возникновения новых группировок, по получении данных о их программно-идеологических установках.

Подписная цена на «Завтра»: три нечетных №№ — 6 франков; шесть нечетных — 12 франков; шесть четных и нечетных — 20 франков; двенадцать четных и нечетных — 40 франков.

Подписка принимается в редакции журнала — *Mr. G. Schirinsky-Schikhmatoff*, 29, Rue Barbès, Issy-les-Moulineaux (S.). France.

Выписывать можно также от представителей: в Польше — W. P. *Zofia Bochan-Sawinkowa*, Targowa 21, Wilno; **в Прибалтике** — *V. E. Gušššik*, Koidu 16, Tallinn (Esthonie); **в Югославии и Болгарии** — г. **К. В. Белозеров,** Западни Виноград 157, Суботица, Yougoslavia; **в Румынии — кн. маг. Мильштейна** — 47 str. Kousa-Wada, Chisinau, Bassarabia; **в С. Америке** — ~~*G. Bratov*, 2902 Bush str., San-Francisco, California,~~ USA; **в Ю. Америке** — *D. Babenco*, calle Serrano 975. Buenos-Ayres, Argentine; **в Греции** — *W. W. Deitrich*, villa Kelaides, Brd. Penteli. Halandra près Athènes.

«Утверждения» и «Завтра продаются во всех крупных книжных магазинах.

ЧИТАТЕЛЕЙ просим писать нам возможно чаще и подробнее. Наша главная задача — развивать свою сеть «переписок», создавать прочные **личные** связи руководящих утвержденцев с их читательской общиной. Ждем также статьи, корреспонденции с мест, отчеты о собраниях, матерьял для хроники, вырезки из газет (о наших журналах, нашем движении, отдельных пореволюционных течениях и т. д.).

Просим по возможности выписывать журналы от нас **непосредственно**, чтобы вся их стоимость целиком шла на нужды движения.

ВСЕМ, СОЧУВСТВУЮЩИМ нашему начинанию — предлагаем принять участие в самообложении на покрытие расходов по издательской деятелности объединительного пореволюционного движения.

Взносы могут быть минимальны и высылаться даже марками (из за границы — интернациональными), — но должны поступать **регулярно.** Бесперебойный выход «Завтра» и «Утверждений» зависит исключительно от самих пореволюционеров.

БЕСПЛАТНАЯ РАССЫЛКА, начиная с третьего номера, **прекращена.** Наша молодежь, часто безработная, лишает себя всего самого необходимого, чтобы продолжать издательство. **Читатели должны нам помочь.** Впредь журнал будет высылаться только тем из получивших № 1, кто прислал за него в Редакцию его стоимость; четные №№ будут высылаться только тем, кто прислал деньги за № 2-ой. Мы предпочитаем иметь — пусть малый, но за то тесно-сплоченный и не **только на словах** общему делу сочувствующий круг постоянных читателей.

В случае помещения отзыва о **«ЗАВТРА»** — просьба высылать 2 экземпляра в Редакцию.

Редколлегия сохраняет за собою право сокращений и исправлений текста. Рукописи не возвращаются

Предлагается всем органам печати

ОБМЕН ИЗДАНИЯМИ

Цена номеров „ЗАВТРА“: четных — 5 фр., нечетных — 2 фр.

Читайте единственный в эмиграции надпартийный пореволюционный журнал

УТВЕРЖДЕНИЯ

Если вы продолжаете считать себя русским, если вы думаете о России сегодняшней и завтрашней, если вы верите (или хотели бы поверить) в ее великое будущее — вы должны ознакомиться с новой, смелой и непредвзятой пореволюционной мыслью.

К какому-бы вы политическому направлению не принадлежали — осведомленность **из первоисточника** совершенно необходима для **всякого** добросовестного деятеля.

Содержание книги 1-ой «УТВЕРЖДЕНИЙ»: От Редакции. Н. А. Бердяев: Открытое письмо к пореволюционной молодежи. Е. Ю. Скобцова: Чем может быть пореволюционное народничество. П. С. Бараненкий: О русском мессианизме. Ю. А. Ширинский-Шихматов: Освобождение. Я. М. Меньшиков: Тени свершений. Д. К. Ланиленко: Пореволюционные позиции. П. С. Бараненкий: Назревание событий. С. В. Дмитриевский: О нашем историческом завтра. В. Г. Жуков: На тему о национальном перевороте. М. М. Артемьев: Подпольные журналы в современной России. И. В. Степанов: Современный монастырь. А. Л. Хилков: Эмиграция и труд. Отзывы. Стр. 96. Тираж 600 экз. Несколько оставшихся книг по 50 франков (2 ам. долл.).

Содержание книги 2-ой «УТВЕРЖДЕНИЙ»: От Редакции. Н. А. Бердяев: Основной вопрос нашей эпохи. Ф. А. Степун: В защиту свободы. Н. С. Тимашев: В поисках новой России. Е. Ю. Скобцова: Российское мессианское призвание. Я. М. Меньшиков: Отражения. В. Н. Никольский: Азия и человечество. Истоки. А. Д. Хододилов: Вчера. Сегодня. Завтра. Ю. А. Ширинский-Шихматов: Об антитезисе. Г. В. Немирович-Данченко: Монастыри горят. Н. К. Лалов: Ватикан и Квиринал. М. М. Артемьев: Искание нового миросозерцания (религиозно-общественные течения в СССР). Философия культуры. Учение о синакратии. С. В. Дмитриевский: Сталин. И. В. Степанов: Россия и эмиграция. О. А. Сарматов: Дух интервенции. П. Р. Силиченко: Или — или. Е. Д. Кускова: Что именно утверждается? (письмо в редакцию). Хроника. Отзывы. Стр. 144. Тираж 1.200 экз. Несколько оставшихся книг по 25 франков (1 ам. долл.).

Содержание книги 3-ей «УТВЕРЖДЕНИЙ»: От Редакции. Н. Д. Филиппов: О русском мессианизме. Н. А. Тургенева: Пути истории. Ю. А. Ширинский-Шихматов: Два мессианизма. А. Д. Хололилов: Кризис. Д-р Эренжен Хара-Даван: Национальный вопрос. В. Е. Зубов: Два голоса. И. В. Степанов: О труде и свободе. Г. В. Немирович-Данченко: Конец эпохи капитализма. С. Д. Бохан: Мы. Н. К. Рерих: Азия о Христе Иисусе. В. Н. Никольский: Азия и человечество. Индия. Б. Ю. Поплавский: Среди сомнений и очевидностей. **В порядке обсуждения.** Н. В. Устрялов: Зарубежная смена. С. В. Дмитриевский: Против пассивности. М. М. Артемьев: Этика и экономика. В. Д. Иванов: Заметки по вопросам политики. В. С. Макаров: В защиту интеллигенции. И. В. Степанов: Перегоним Америку. Н. В. Васильев: Да-Тун. Г. Н. Танасов: Дальневосточный конфликт. Хуго Вальден: Эволюция Хитлера. Листовка «К слухам об интервенции». Из жизни пореволюционных течений. **Отзывы о книгах.** Стр. 160. Тираж 1.800 экз. Цена 10 франков (40 ам. цент.).

Принимается подписка на книгу четвертую. Во Франции с пересылкой 5 фр. За границу — 7 фр.

При выходе каждого номера — цена предыдущего повышается.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Mr. Schirinsky-Schikhmatoff. 29. rue Barbès, Issy-les-Moulineaux (Seine). France.

Affirmations • DEMAIN • Mensuel

На правах рукописи

В порядке обсуждения

ЗАВТРА

6

несколько тезисов из журнала УТВЕРЖДЕНИЯ

Стремление журнала: не столько убедить в чем-либо свою читательскую общину, сколько облегчить ей возможность самостоятельного и сознательного выбора пути. («Утв.» № 3, стр. 5).

Утвержденцы не политическая партия. В утвержденчестве сплетаются все отдельные пореволюционные тропинки, сливаясь в широкую, торную дорогу. («Утв.» № 3, стр. 3.).

Нам необходима концентрация всех сил, всего пореволюционного фронта для выполнения первостепенной важности задачи: оформления единой пореволюционной идеологии, формулировки Российской Исторической Идеи в ее проэкции на современность. («Утв.» № 1, стр. 7).

Вино старое Российской Исторической Идеи хотим мы влить в мехи новые. («Утв.» № 2, стр. 1.).

Мы живем в эпоху, когда вопрос духовный делается основным вопросом и с ним неразрывно связан вопрос социальный, вопрос о творчестве новой жизни. («Утв.» № 2, стр. 4).

Наша цель установлена достаточно ясно: устроение нового социального уклада, одновременно анти-капиталистического и анти-коммунистического, на основах христианской правды. («Утв.» № 3, стр. 9).

Свобода есть высшая ценность. («Утв.» № 2, стр. 7).

Никогда не примиримся мы с возвратом к эксплоатации человека человеком. («Утв.» № 2, стр. 4).

Всемерно утверждая идею свободы (основоположную идею христианства) — мы не склонны обязательно связывать ее с «демократическими» формами государственного устройства. («Утв.» № 2, стр. 9).

Наша политическая позиция вполне определенна: она непримиримо революционна по отношению к коммунистическому правительству современной России. Наша позиция столь-же непримиримо враждебна всякой реставрации. («Утв.» № 1, стр. 8).

Для нас равно неприемлемы тезисы капитализма и антитезисы коммунизма. Мы ищем новые формы, новые пути. («Утв.» № 1, стр. 8).

К проблеме Революции нельзя подходить упрощенно... Нельзя забывать, что она не только кризис России — она кризис всей современной цивилизации. («Утв.» № 1, стр. 4).

Борясь с компартией — мы тем самым преодолеваем и марксистско-коммунистический этап Революции. («Утв.» № 1, стр. 4).

Националист не может быть пораженцем: не может стремиться к своей цели путем содействия военному поражению своей родины. В этом его отличие от интернационалиста. («Утв.» № 3, стр. 165).

Путь России — это путь от советской действительности к осуществленной Российской Идее. («Утв.» № 3, стр. 10).

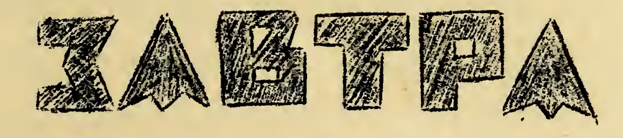
К коммунистической власти мы относимся **непримиримо** и сближения с современной Россией ищем через голову как эмигрантщины, так и коммунистической опричнины. («Утв.» № 3, стр. 166).

Духовно-творческому процессу, имеющему предварить чаемое преображение родины и должна — и потому может — способствовать в условиях свободы пребывающая эмиграция. От того — поймет-ли она свое призвание зависит вообще, сыграет ли она какую-либо роль в становлении новой России; эта роль откроется перед ней только в том случае, если она сумеет выделить из себя идеологический авангард новой России.
(«Утв.» № 2, стр. 22).

На правах рукописи.
Не для печати.

За землю и мир,
За хлеб и свободу.

№ 6.



ПАРИЖ
1.6.35.

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК.

ИЗДАНИЕ ПАРИЖСКОГО ОТДЕЛА
СОЮЗА РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКОВ.
/национал-максималистов/

СОДЕРЖАНИЕ:

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий шестой номер выходит со значительным запозданием: седьмой его опередил. Готов шестой номер был уже давно: в основной своей части - почти два года т.н. Именно по этой причине мы предпочли выпустить раньше материал более современный,поместив его в "открытом" седьмом номере.

Некоторые из нижепомещаемых статей ныне,разумеется,устарели. Мы тем не менее печатаем их - хотя-бы для того,чтобы показать часколько "устаревшее" для пореволюционной аудитории еще свежо и ново для рядовой эмиграции. Наши закрытые номера являются свободной пореволюционной трибуной. Почти двух-летний пропуск в издании наших закрытых номеров был заполнен работой,ведшейся на закрытых собраниях Пореволюционных

Клубов. Тем из наших единомышленников, которые работают инструкторами в кружках политграмоты - многое в настоящем номере сможет весьма пригодиться в качестве подсобного материала.

Большинство авторов помещаемых здесь статей ныне уже переросло свои произведения; да не посетуют на нас эти авторы, что мы даем им возможность лишний раз проверить темп своего духовного роста.

Наконец, печатая статьи лиц, хотя нам во многом идеологически и близких, но не входящих в состав нашего союза - мы, национал-большевики, подчеркиваем свое желание сохранить за закрытыми /четными/ номерами "Завтра" их характер свободной пореволюционной трибуны. Мы находим, что в порядке свободной "бесцензурной" дискуссии могут быть легче всего преодолены и изжиты разногласия и недоразумения - притом без того "вынесения сора из избы", которое уже давно стало профессией идеологически-безработной части разлагающейся белой эмиграции.

-.-.-.-.-

ЕЩЕ О САМООГРАНИЧЕНИИ.

... Я прочитал третий номер Вашего журнала "Завтра". Много хороших, жизненно-ценных мыслей высказаны авторами помещенных в журнале статей, но в особенности подействовала на меня краткая заметка Г-на В.С.Яновского "О самоограничении", так как основная мысль, намеченная в этой заметке /самоограничиваться для того, чтобы равняться с многострадальным русским народом/ совпадает с моим личным духовным опытом.

До конца мая месяца 1930 г. я был викарным епископом в Харькове. Еще в 1929 г. умолкли все колокола наших православных храмов; они были сняты безбожною властью. Остались колокола только на польской римско-католической и немецкой лютеранской церквах, так как эти церкви находились под покровительством местных польского, итальянского и германского генеральных консульств. Впрочем, из искреннего сочувствия к нам, обиженным православным христианам, немецкий лютеранский пастор добровольно прекратил колокольный звон на своей церкви...

В середине 1930г. я должен был выехать из СССР

и попал в Берлин. Само собою разумеется, что я в Берлине тотчас отправился в русскую православную церковь. Когда я подошел к так называемому русскому Воскресенскому Собору, на Фербеллинерплац, раздался колокольный звон к Божественной Литургии. Признаюсь, тогда меня охватил ужас и возмущение. Что это такое, - подумал я, - они звонят в колокола? Они /т.е. эмигранты/ настолько отошли от своего родного народа, что не могли добровольно отказаться от колокольного звона, не захотели добровольно разделить народные страдания и лишения?

Мне пришлось жить в Берлине в течении нескольких месяцев, но я никак не мог примириться с этим колокольным звоном берлинского русского собора. На моей венской церкви нет колоколов. Однажды один состоятельный человек захотел купить колокол для нее, но я отказался от этого дара: эмигранты должны отказаться от той радости, которой лишены русские мученики и исповедники!

25 - 8 - 1933. Серафим, епископ Венский.

-.-.-.-.-

ТОЛЬКО В БОРЬБЕ ОБРЕТЕШЬ СВОЕ ПРАВО.

Иногда в высказываниях некоторых пореволюционеров проскальзывают нотки "примиренчества" с нынешней коммунистической властью. Эти нотки сигнализируют ту опасность "скошенной мушки" о которой так образно говорил т. Сабатаев в №4 "Завтра", касаясь сменовеховских позиций евразийства. Эти нотки примиренчества, звучащие пока "под сурдинку" - в будущем могут вырасти в грозную опасность краха всего пореволюционного движения, краха ОРГАНИЗОВАННОГО национал-большевизма. Этот крах чрезвычайно желателен власти коминтерна, ибо социал-коммунисты вполне ясно отдают себе отчет в том, что победное шествие за рубежом идеи пореволюционного солидаризма /национал-большевизма/ может вызвать /уже вызывает/ встречное движение внутри России, а результатом последнего может явиться и стихийный взрыв "снизу" и "дворцовый переворот" сверху.

Чувствуется, как по окрику из Москвы, подготавливая этот крах, начинают работать за рубежом темные си-

ны. Коммунисты пытаютя изнутри взорвать пореволюционное движение. Дьявольски хитро учитывая непреодолимую тягу пореволюционеров в сторону России, они действуют через третьи-десятые руки и пытаются вырвать у молодого и внутренне вполне здорового течения его ж а л о - ПАФОС БОРЬБЫ ЗА ИДЕАЛ.

У многих национал-большевиков создается ныне такая приблизительно схема мышления: - мы не имеем реальных средств для прямой, непосредственной борьбы с ком-властью, но б о р о т ь с я фактически вовсе не обязательно, ибо сама ИСТОРИЯ РАБОТАЕТ НА НАС. Совершенно стихийно происходит процесс национализации революции. Мы должны лишь вложиться действенно в этот процесс, но наша действенность ни в коем случае не должна обращаться "революционным борьбизмом". Всякий активизм извне сможет лишь задержать процесс национализации. Наша цель - создать идеологию, которая стала-бы "знаменем эпохи", а остальное приложится...

- Так-ли это? Действительно-ли - приложится остальное? - Не думаю. И не думаю вот почему:

- Вышеизложенная схема мышления неизбежно приводит к заключению, что если все совершается стихийно - вне нас, то совершенно незачем нем стремиться к созданию МАССОВОЙ организации за рубежом: достаточно сформировать ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АВАНГАРД. И действительно - вывод как-будто правильный: - здесь, за рубежом - идеологический авангард, там, по ту-сторону границы - СТИХИЙНО растущие к а д р ы, не имеющие еще собственной идеологии, но психологически близкие "авангарду". Наступает время, когда произойдет слияние авангарда с кадрами; "массовость" заграничной организации может лишь послужить препятствием такому слиянию.

Как будто все высказанное вполне логично. Но нет ли чрезмерной "схематичности" в таком логическом суждении?

Невольно зарождается вопрос: КАК произойдет это слияние "авангарда" с "кадрами", как "технически" выразится это "взаимопроникновение"? На этот вопрос ответа не дается.

Пореволюционное сознание само отвечает за "идеологов". Если отвергается БОРЬБА, то логически возможен лишь один конкретный путь к внутренней России, к "кад-

рам" - путь примиренья с властью - /пусть "кажущегося" и "временного", но примирения/, путь "медленной сапы"; вложиться в процесс "национализации революции", приявши наименьшее зло по сравнению со злом капитализма - зло коммунистической ВЛАСТИ и пытаться, лояльно сотрудничая в властью в деле строительства социализма, толкать процесс национализации революции в нужную сторону "ускорения" этого процесса. В результате такого мышления некоторые пореволюционеры вполне последовательно приходят к мысли о ПЕРЕМИРИИ С ВЛАСТЬЮ /подчеркивая, правда, что такое перемирие заключается лишь на время войны/. В сущности - такое суждение чрезвычайно близко "сменовеховской идеологии".

Мне возразят, что сменовеховцы не борцы, а наше "перемирие" есть скрытая форма борьбы "мирной", "тихой сапой". Но бороться "мирно" коммунисты не дадут, никакой открытой "национальной оппозиции" они не потерпят. Не страшны коминтерну "мирные" мечтания. Хорошо вспомнил Дмитриевский в №3 "Утверждений" фразу Сталина об Устрялове: - "Устрялов служит у нас на транспорте. Говорят, что он хорошо служит. Я думаю, что ежели он хорошо служит, то пусть мечтает о перерождении нашей партии. Мечтать у нас не запрещено, товарищи. Пусть себе мечтает на здоровье. Но пусть он знает, что мечтая о перерождении, он должен вместе с тем возить воду на нашу большевистскую мельницу. Иначе ему плохо будет".

Главный порок нынешних пореволюционных высказываний заключается именно в полном отказе от "борьбизма". Молодых стращают - борьбизм означает связь в провокационными "трестами". Но зачем итти на работу с "трестами"? Можно успешно бороться вне "трестов", отказываясь от бессмысленного индивидуального террора и от "вспышкопускательства", которое только на руку социал-коммунистам.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Во первых необходимо отказаться от мысли и с к л ю ч и т е л ь н о работать над созданием ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО АВАНГАРДА. Как мы видим, такая "исключительность" работы поневоле ведет пореволюционеров в болото сменовеховства. Нужно наряду с идеологическим авангардом создать и МАССОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ибо к власти нужно итти с уже готовыми кадрами - пусть немного-

численными, но крепко спаянными круговой порукой, клятвой дружбы и взаимной поддержки. В осознании такой необходимости МАССОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ и внутри-организованной "круговой поруки" - единственная положительная сторона "младоросскости". Во-вторых, нужно считаться с тем, что пифий и пророков среди пореволюционеров в наше прозаическое время не имеется. Никто не знает ЧЕМ обратится итог национализации революции. Дворцовым переворотом? А если НИЗОВОЙ волной НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ? А если восстанием красного гарнизона Москвы? А если вторым Кронштадтом? А если всероссийским рабоче-крестьянским восстанием? Во имя?.. Во имя борьбы с коммунизмом, с коминтерном, с компартией Куда денуться тогда тактические схемы "идеологического авангарда", мечтающего о "мирном" перерождении коминтерна? Что тогда будут делать сторонники "перемирия" с властью?

Не мечтать должны национал-большевики, а творить революционное дело - именно РЕВОЛЮЦИОННОЕ /а не контр-революционное/, то самое дело, которое не могут осуществить коммунисты в силу своей оторванности от жизни, своего своеобразного "мистицизма - материализма", неопределенности и расплывчатости своего конечного идеала.

Взамен расплывчатого идеала коммунизма /"Царство свободы"/ мы съумеем выковать целостную идеологию Пореволюционного Солидаризма - идеологию нового мира, новой эпохи. На основе этой идеологии мы ДОЛЖНЫ сколотить подлинно-советскую партию - ВСЕРОССИЙСКУЮ СОЛИДАРИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ /национал-большевиков/, эмбрионом которой является СРНМ /н.-б./

Под старорусским стягом - "от ига освободительным Дмитрия Донского /Св.Георгий на красном поле/ могут - и потому ДОЛЖНЫ объединится все действительно пореволюционно мыслящие элементы эмиграции, подавая пример внутренней России. Промедление смерти подобно. Нужно спасать и Родину и Революцию: Революцию - от посягательств "справа", от разных сторонников "национальной революции" /контр-революции/, Родину - от коминтерна и от обнаглевших внешних врагов. Перед национал-боль-

шевиками стоит сложнейшая дилемма /двойная задача/ требующая быстрого и определенного разрешения.

Генеральная линия российского национал-большевизма должна быть четко прочерчена. Я утверждаю боевым лозунгом генеральной линии лозунг: "С народом против коминтерна и внешнего врага". Такая точная постановка вопроса лишает наше движение губительной для него двойственности и неопределенности. Перефразируя знаменитую клятву Ганнибала - "Карфаген должен быть разрушен", пор -революционеры должны твердо и определенно сказать: коминтерн должен быть уничтожен. На смену ему должен притти - СОЛИДАРИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Нужно дать почувствовать нашей молодежи нашу потенцию, нашу силу, нашу устремленность к действенности, нашу подлинную революционность. /мы сегодня еще революционеры ибо пореволюционность - наша "целевая" установка на "завтра" - и тогда, только тогда наши ряды станут пополняться активными и жертвенными борцами за идея

И прежде всего - мы должны заставить врага УВАЖАТЬ НАС. Вражеское уважение приходит всегда в результате боязни. Враг прежде всего боится ЧИСЛЕННОСТИ. Примем эт к сведению. Пусть же боится нас враг и уважает. Когда это будет - тогда станет возможна и "каносса" большевиков-коммунистов и "красное сменовеховство". Тогда и только тогда возможен НАШ ПРИХОД К ВЛАСТИ.

Марсель.

Георгий Волин.

-.-.-.-.-.-

О БОРЬБЕ И "БОРЬБИЗМЕ".

Наши "закрытые" номера имеют то громадное значени что в них мы можем вполне свободно обмениваться мыслями, критиковать то, что нам кажется достойным критики, не опасаясь, что такая внутренняя "радио-связь" будет немедленно использована нашими многочисленными недоброжелателями из коммунистического или белогвардейского лагеря, что наша товарищеская беседа будет искажена ими и преподнесена под соответствующим соусом в соответствующих органах... Что-же делать - таков наш удел: для эмиграции - мы "большевики" /агенты, предатели, к позорному столбу! /, для коммунистов мы - нечто туманное, по-

подозрительно-зловредное: не то "контр-революция", не то какая-то "сверх-революция", марксистскими канонами никак на предусмотренная. - Лишнее подтверждение правильности взятого нами курса: обоим не по вкусу.

Вот в форме такой чисто-товарищеской беседы, собеседования единомышленников и соратников по общему делу, мне и хочется сказать насколько слов по поводу статьи т. Волина. Эта статья особо ценна своей искренностью, своей тревогой за судьбы Пореволюционного Дела. Она прямо затрагивает тревожащий всех нас вопрос о КОНКРЕТНОМ ДЕЙСТВИИ. Да, конкретное действие необходимо. Да, мы объединились для работы - с верою что работаем на благо нашей Родине. У нас нет времени, нет охоты чесать языки о философские загогулинки или разыгрывать оперетки фашистско-милитаристического стиля. Вопрос о конкретностях должен быть разрешен и т. Волин делает попытку его разрешения. При всем моем интересе к этой статье, признавая правильность и своевременность выдвинутого вопроса - мне хочется указать ее автору на опасность некоторых установок. Повторяю - делаю это в порядке товарищеской критики, надеясь таким обменом мнений приблизить разрешение данного вопроса.

Когда мы говорим, что "история работает на нас" - это отнюдь не является дипломом на безответственность. Мы подчеркиваем этим, что большинство наших прогнозов оказались правильными. Мы отмечаем, что действительно, оказались в центральном русле исторического бытия России, что события идут нам навстречу. Такое сознание не только не освобождает нас от ответственности, но, наоборот, налагает на нас ответственность еще бо́льшую, требует еще бо́льшей энергии: раз наши установки правильны, то мы ОБЯЗАНЫ установки эти воплотить, претворить их в действие. Т. Волин упрекает нас в излишней "идеологичности", предлагает "массовую организацию", призывает к более конкретному "борьбизму" /ух, какое стопудовое слово!/, и высказывает даже предположение, что занятие идеологией приводит к сменовеховству, к примиренью с комвластью. Мне хочется раньше всего напомнить, что все наши установки - политические, экономические и т.д. вытекают из одной основной истины: из примата Духа. Это значит, что для нас наибольшая сила есть сила порядка

духовного, сила идеи. Сила-же физическая возникает только в процессе воплощения идеи. Сама по себе - она ничто. Этим, конечно, отнюдь не отвергается всякое конкретное действие, но действие это должно быть СВОЕВРЕМЕННЫМ и СООТВЕТСТВУЮЩИМ задаче. Сила-же измеряется во первых качеством и духовной напряженностью, а не численностью. Не будем даром обольщать себя мечтами: в физическом смысле - мы нечто почти невесомое, как всякая часть эмиграции. Говорить о "борьбизме" - неуместно: чем может быть такой "борьбизм" за границей? - Эмигрантщиной, игрой в солдатики, воинственными кликами, оплеухой случайно подвернувшемуся полпреду. Какой толк? Это-ли истинное пореволюционное дело? Предоставим подобное занятие младороссам со присными. Наше дело гораздо более серьезно и более реально: создание идеи - это гораздо большая реальность, нежели эмигрантские т.н. "реальные действия". Если-бы Ленин и другие эмигранты только-бы клялись и занимались "борьбисттрегерством" то, надо полагать, Революция была-бы очень скоро задушена, не имея идеи, за которую стоило-бы умирать и бороться. Наша работа НПКА - оформить, воплотить Правду, которая /еще бессознательно/ уже пробуждается в России. Непремиримость к ком-власти отнюдь не может являться нашей основой. Для нас на первом месте - не власть, а - Россия. Если-бы власть эволюционировала настолько, что осуществляла-бы исключительно российское дело - то не было-бы никаких поводов к "непримиримости", хоть этикетка и оставалась-бы коммунистической. Наше отрицательное отношение к власти в данное время вызванно именно тем, что нынешнюю власть мы считаем уже неподходящей для России, считаем, что она в известном смысле отстает от Революции, задерживает ее развитие своими методами насилия, является силой тормозящей процесс завершения Революции в духе человеческого единения, в духе солидаризма. С другой стороны - мы не можем не учитывать и те элементы исторической пользы, которые были ею даны. Если на смену оффициальной доктрине этой власти мы создаем новую идеологию - это никак не признак сменовеховства, а признак творческой веры в свою Правду.

Всякая борьба и всякое дело должны начинаться со своенго начала. Если цель каждого боксера на ринге -

нанести противнику сокрушительный удар - то каждый боксер знает, что прежде он должен сломить сопротивление противника, найти его слабые места. Так и мы - начнем по порядку: нам во-первых нужна четкая идеология, наше "ЗА" которое мы смогли-бы противопоставить стройному мировоззрению коммунистическому. Нам нужно оформить Правду, во имя которой мы сможем бороться сами и призывать к борьбе других. Ребяческий энтузиазм и ребяческий героизм в наше время плохие советники: они ведут лишь к гибели хороших людей, а с ними - и к гибели той правды, которая в еще неосознанном состоянии умирает вместе с ними. Я знаю как подчас бывает трудно сдерживаться, как подчас возникают сомнения в пользе, в оправданности нашей работы: хочется действия немедленного, хочется не только мозгами и сердцем - но и руками действовать. Но мы должны помнить, какая ответственность лежит на нас и соизмерять свои действия в связи с намеченной целью.

Формировать "массовую организацию", формировать "кадры"? Первое - конечно нет. Второе - конечно да. Эмигрантский опыт показал что такое "массовая организация". Если мы будем метить в эту цель, то придется нам нашу правду разменять на значки, ордена, чины, гимны. Кадры же нам необходимы для того, чтобы принести и распространить в России нашу правду когда она будет окончательно разработана и оформлена. Я подчеркиваю этим - что мы отнюдь не бездеятельные фаталисты, ожидающие "мирной эволюции": наше дело будет принести в Россию Идею и для этого нам нужно подготовиться и подготовить кадры, но кадры людей стопроцентных, проверенных, проверивших себя. Здесь "массовая организация" - будет только громадной помехой. Спрашиваю: что ценнее: десяток сознательных и подготовленных людей или толпа случайных эмигрантских попутчиков, привлеченных дешевизной и общедоступностью внешне-пышных и внутренне-опустошенных лозунгов младоросского стиля? Ответ вытекает из самой постановки вопроса.

т.Волин в начале статьи задавал вопрос о том, как "технически" может произойти слияние нашего, в эмиграции пребывающего, "идеологического авангарда" с растущими внутри России кадрами широкого нац.-большевистского движения; мне думается, что т.Волин сам найдет

подходящий ответ, если вспомнит как в свое время, в пятом году, пребывавшие за-границей идеологические авангарды нашли способы "взаимопроникновения" с внутрироссийскими кадрами; путь прямой - пропаганда идеи в самой стране, переброска туда литературы и агитаторов. Единицам это доступнее, чем сотням, и потому, что это связано с меньшими расходами, и потому, что единицы всегда качественнее.

Что-же - т. Волин думает, что массовые эмигрантские "кадры" /поневоле гораздо более "эмигрантские", чем "кадры"/, волшебным образом переброшенные в Россию, найдут там общий язык с местными комсомольцами, охваченными пока еще ПОТЕНЦИАЛЬНЫМ национал-большевизмом? Нет, ЗДЕСЬ нам нужны люди действительно способные найти этот общий язык с людьми ТАМ; а такие в эмиграции массами не водятся.

Надо твердо помнить, что наша ставка на Россию. Мы называем себя национал-большевиками. Ведь не в порядке эмигрантского скандала так назвались мы! Мы взяли это название, ибо национал-большевизм есть явление внутри-Российское: это Россия, пробужденная Революцией, ищущая осуществления своей извечной человеческой правды.

Всякая эмиграция поневоле, в массе своей, оторвана от жизни родной страны - особенно через 15 лет! И тлько единицы, пребывание которых за-границей является исторической случайностью /ибо они эмигранты не "по линии разногласия в прошлом", а по линии "разногласия в будущем"/ могут явиться ДЕЙСТВЕННЫМ элементом /гл. образом своею мыслью/ в завершительный период Революции. Завершаться Революция будет ТАМ, внутрироссийскими силами; мы здесь - только "группы содействия" нац.-бол. движения /см. брошюру Л.Б./ и претендовать отсюда на организационно-ведущую роль было бы по меньшей мере наивно. Цитирую еще из той-же нашей брошюры "Национал-максимализм и национал-большевизм" /стр. 16/: "Нац.-б-ки не раз подчеркивали, что на эмиграцию в целом они поставили крест... Они даже говорят - чем меньше - тем лучше; в настоящих условиях - пять больше, чем пятьдесят."

Наша борьба должна быть именно борьбой, а не "борьбизмом". Нам надо понять, что борьба - это громадное

творчество,а не разрушение. Перед Россией открывается эпоха СОЗИДАНИЯ. Этот созидательный,творческий момент - основная черта,основное отличие пореволюционной эпохи. Надо раз навсегда усвоить,что бороться нам должно ЗА РОССИЮ,а не ПРОТИВ ВЛАСТИ. Проработка-же твердой идеологической платформы для внутри-российского нац.-большевизма и подготовка тесно-сплоченной группы,могущей в движении этом принять непосредственное участие,дать ему твердое "за" - гораздо более активная и продуктивная форма борьбы,нежели эмигрантско-фашистский "борьбизм".

Итак,поменьше "борьбизма",поменьше мечтаний о "широких массах",поменьше барабанного боя - это самое неубедительное. Нам надо работать -готовить себя к тому моменту,когда мы должны будем - в России - претворить нашу правду в дело. Уже сейчас практически готовить возможность для переброски туда оформленной здесь идеи.

Л. Савинков.

П.С. Простым недоразумением объясняю себе выдвижения лозунга ген. Деникина:"С народом против коминтерна и внешнего врага." Лозунг этот не случайно взят отставным "белым вождем" - ибо в подобном строе мыслей заложены все предпосылки пораженчества. Непростительно возрождение наивного февральского "оборончества":"С народом против власти и внешнего врага". Мы знаем,чем это кончилось. В минуту внешней опасности падение власти приведет только к новому Бресту. Довольно с нас и одного.

Л.С.

-.-.-.-.-.-

ОСНОВНОЙ ЗАКОН ЖИЗНИ.

Жить- значит изменяться - активно или пассивно, положительно или отрицательно.Тот,кто перестал изменяться активно,тотчас-же начинает изменяться пассивно;тот,кто перестал изменяться положительно - тотчас-же начинает изменяться отрицательно. Каждый человек подобен плывущему против теченья: нельзя ни на минуту остановиться,чтобы не быть снесенным назад.

Это потому, что земная жизнь дана человеку для исправления, что "смысл всемирной истории - в искуплении"/предсмертная мысль В. Соловьева/.

Отсюда: основной закон жизни - стремление к лучшему/"будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный"/ -движение к цели. Различаем в этом законе три элемента: ЦЕЛЬ, ДВИЖЕНИЕ, РЕЗУЛЬТАТ /положительный иди отрицательный/. Сообразно этому в жизни народов: I. цель: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕЯ /идеал общенародный или или наиболыше активной "ведущей" группы/, 2. ДВИЖЕНИЕ: служение этой государственной идее /способность всего народа или активной "ведущей" группы к непрерывным усилиям в самоограничении во имя высшего и общего/. 3. РЕЗУЛЬТАТ - качественность - жизненная сила служащих государственной идее людей.

I. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕЯ. Устойчивость ее зависит от степени соответствия ее истине, "законам, вложенным в мир при его сотворении"/крушение выдвинутой большевизмом государственной идеи поэтому неизбежно/. 2. СЛУЖЕНИЕ - даже ложному идеалу, более соответствует истинным законам жизни, чем не служение. "Служение" ложному есть подлог подлинного, этим самым подлогом подлинное утверждающее. "Неслужение" есть принципиальное отвержение подлинного /именно поэтому от большевистского "ударничества" и "темпов" ближе к восстановлению истиных принципов общественной государственной жизни, чем от современного американско-европейского идеала "всеобщего удовольствия". 3. КАЧЕСТВЕННОСТЬ - приобретается тренировкой, как всегда - движением /стремлением/ к "цели". "Качественный отбор" естественно создается в процессе служения государственной идее: лучшие продвигаются во время "движения" в первые ряды, становятся ведущим - правящим сословием - аристократией. /Конечно, большевизм, как общество, построенное на служении идее, имеет "аристократию" более ярко и определенно выраженную, чем современное американско-европейское общество, которое ее тоже имеет, ибо "не дано человеческим измышлениям до конца исказить закон жизни"/. Здесь только нужно помнить, что третий элемент основного закона жизни - качественность, всегда зависит от первых двух: идеи и служения, есть результат их; как это было уже сказанно, -обособляющийся, отрывающийся от них неизбежно уничтожае

ется. Отсюда верность Шатобриановского определения: "Аристократия имеет три последовательных этапа: превосходство, привиллегии, тщеславие. Теряя первое - она вырождается во вторых и вымирает в тетьем."

/продолжение следует/.

Берлин. 3 - II - 33. Л. Гринченко.

-.-.-.-.-.-

ОТ РЕДАКЦИИ.

С интересом будем ждать дальнейшего развития темы Л.А. Гринченко. Хочется только попросить автора уточнить, раскрыть некоторые понятия и выражения. Неясно, как ЦЕЛЬЮ ЖИЗНИ НАРОДА может быть ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕЯ? Государство ведь только внешняя и часто случайная форма народного бытия /имеем-же мы пример безгосударственности еврейского народа/. Один и тот же народ, может ведь, в течении своего исторического пути, входить в РАЗЛИЧНЫЕ гос. объединения, притом преследующие разные, а иногда, и диаметрально-противоположные цели и задачи /пример польского народа, разделенного между тремя государствами: Россией, Австрией, Германией/. Думается, Л.А.Г. говорит не о государственной, а об НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕЕ - не обязательно совпадающей с идеей государственной. Так мы знаем, что совпадение гос. идеи с нац.-исторической В КАКОЙ-ТО СТЕПЕНИ имело место в до-петровском русском царстве. В какой-то степени имеет место так-же в современных Германии и Италии, но зато никак не может быть усмотрено в России до-революционного периода, а тем более в СССР, идея коего - коммунизм - органически чужда российской нац.-исторической идее.

Второе недоумение относится к понятию "качественности": всегда-ли "лучшие продвигаются в первые ряды"? Это всецело зависит от "отбирающей идеи": нац.-историческая идея отберет действительно лучших /для путей данного народа/, но ГОС. идея /коммунистическая в СССР или респ.- демократическая во Франции/ нередко может отобрать отнюдь не лучших. Что тогда остается от "качественности"?

Наконец - об "аристократии" Л.А. Гринченко как-будто считает возникновение ее, как ЗАМКНУТОГО СОСЛОВИЯ - неизбежным. Думается, что как раз "сословность"

есть нечто сугубо-неприемлемое для пореволюционера /равно культ "дворянского"или"пролетарского" происхождения/. Эта неприемлемость как раз и ставит пробдему идеократии. Конечно,идеократия не в евразийском ее понимании /как раз сословном/ - а в нац.-максималистическом,т.е. как свободное выдвижение определенного морально-психологического ТИПА людей,"людей веры и труда",а не конкретных парт-билетчиков,делающих карьеру.

Очень хотелось-бы в следующей статье Л.А. Гринченки найти ответ на поставленные здесь вопросы.

-.-.-.-.-.-

НАШЕ НАЗНАЧЕНИЕ.

"Утвержденческое"движение родилось из основного ядра группы журнала "Утверждения",к которому аримкнули различные другие созвучные ему группировки и отдельные "пореволюционники".Таким образом,это движение,органом которого является "Завтра",а трибуной - Пореволюционный Клуб- является как-бы расширенным и,я сказал-бы, разжиженным,составом "Утвержденцев".При таких обстоятельствах,ждать от этого движения каких-нибудь новых откровений не приходится: ясно,что общие контуры движения намечаются основной группой "Утверждений". Это говорится не в укор,а исключительно в порядке установления истинного положения вещей.Из этого надо исходить.

Однако,имеется у "утвержденческого движения" и кое какие собственные возможности.Именно - два фактора: наличие относительно-свободной трибуны в виде "Пореволюционного Клуба",где могут выявится молодые силы "утвержденцев",а так-же и отдельные "пореволюционники",- во первых,и,во вторых - доступный этим элементам огран "Завтра",в котором отточенные /более или менее/ мысли с трибуны переносятся в печать.И это все является достижением, в значительности которого надо отдать себе отчет,т.к.ЭТО ПЕРВАЯ И ПОКА ЧТО ЕДИНСТВЕННАЯ ПОПЫТКА ЭТОГО РОДА В ЭМИГРАЦИИ. Я убежден,что именно этот путь и вообще КЛУБНОЕ начала /так,как понимается на родине клубов - в Англии/,есть для нас единственно-правильный и доступный путь,которым мы можем реально дойти до того большого пути,которому название - Политическое Действие. С другой стороны надо пожелать всяческого успеха раз-

витию именно тех двух факторов, о которых речь была выше: свободная трибуна и доступный орган, т.к. именно они больше всего способны привлечь те живые силы "пореволюционников", в которых всякое движение молодых нуждается.

Кстати о названиях: "Пореволюционный Клуб" - это очень хорошо: клуб представителей течений, которые подвели итоги до-революционным и революционным событиям и исходят из нынешних - пореволюционных. Но "пореволюционники" требуют, на мой взгляд, разъяснения - это несколько безлично. Ибо не обнаруживает ничего иного, как констатирование совершившегося, или, в лучшем случае, подведения итогов прошлому. Конечно, с этого надо начинать, но в имени нет устремленности, динамичности, если хотите. Я бы считал, что в "Пореволюционном Клубе" должны были-бы вырабатываться РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ, не больше не меньше. Конечно, мы пореволюционники /по эпохе в которой живем/ - но должны бояться слов. По отношению существующей власти в России - мы революционеры т.к. ведь не на эволюцию советов /как милюковцы/ расчитываем и не на чудо Божье /как хрисианско-философские течения - "мы перетерпим - устроится"/ На Бога надейся, а сам не плошай! Вот нам и девиз!

И наконец, о значении слова "утвержденцы". - Утверждать общие всем революционерам, примиряющее и объединяющее самим своим смыслом, предпосылки к тому, что должно нам служить ЦЕЛЬЮ. Утверждать предпосылки к национальному перерождению и национальному утверждению, через НАЦИОНАЛЬНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ. В этом и заключается, мне кажется, тот смысл нашего существования, который резюмирован одним из утвержденцев, говоря, что "мы поможем Истории"... Поможем не отвлеченно "Истории", - а более конкретно - Национальной Революции. Это тоже - "не в телефон плюнуть", выражаясь как революционер.

0

Вл. Авьерино.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Мне кажется, что отвечать приходится не автору статьи "Наше назначение": он вероятно ныне уже ушел вперед от взглядов, которые были еще возможны два года

назад среди молодых посетителей поревол.собраний.Я просто отмечаю в чем ошибочность такой точки зрения. /Сейчас ее защищают в среде РОВС/.

В термине "пореволюционны" как раз заложена максимальная динамичность:это есть воля к осуществлению такого уклада,в котором были бы сняты все противоречия и искажения, свойственные как до-революционному,так и революционному периоду нашей истории. Таким укладом может явится лишь строй,основанный на идее поревол. СОЛИДАРИЗМА.

Т.н. "национальная революция"/мы об этом говорили уже не раз/ при наличии сейчас завершающейся и национализирующейся Революции - неминуемо явилась-бы "революцией против Революции",т.е.КОНТР.РЕВОЛЮЦИЕЙ. Именно по этому за нее и цепляются все реставрационные элементы, от младороссов до миллеровцев. Впрочем,особой опасности от такого эмигрантского революционизма для России не предвидится: ущерб будет только парижским телефонам.

"За два года многое изменилось в поревол. лагере и автор статьи этих изменений предвидеть не мог. Примкнувшие к наци-большевикам другие родственные группировки,не разжижили движение - а усилили,сконцентрировали его идейную насыщенность.В итоге этого объединения,как раз и сформировалась та идеология пореволюционного Солидаризма, которая ныне является ведущею в поре[в.] лагере.

А. Зигон

-.-.-.-.-.-

ЭТАПЫ

Лондонская экономическая конференция . . . . явила трагическое бессилие "вождей" вывести мир из тиков экономического кризиса и вместе с тем во весь рос поставила вопрос о кризисе всей капиталистической системы. Даже основная экономическая проблема не была на ней правильно понята и формулирована. Перепроизводств недостаток потребления или рынков пытались лечить поднятием товарных цен,равносильным дальнейшему сокращению потребления и,следовательно, усилению кризиса.

Казалось-бы выводы на которые нас наталкивают ра

шления о причинах кризиса,несомненны.Если потребление отстает от производства,то надо поднять потребление,повысить покупательную способность населения путем увеличения реальной заработной платы трудящихся,возстановить баланс производства и потребления. Но вместо этого раздаются голоса о сокращении производства, о вреде машин, вытесняющих человека. Такое решение проблемы свидетельствует о полном непонимании сущности хозяйственной деятеольности: принцип минимума затрат и максимума достижений является ныне руководящим. Для каждого нормально хозяйствующего общества,экономическая проблема разрешается в тот момент,когдапродукция становится достаточной для удовлетворения всех потребностей населения,когда между производством и потреблением ставится знак равенства. Превышение же производсва ощущается,как благо, страхующее от случайных сокращений продукции. Если превышение нарушает правильный ход хозяйственного механизма - то оно свидетельствует о порочности всей системы.

До-капиталистическая эра характеризуется постоянным отставанием производсшва от потребления. Скудость, недостаток при громадной затрате труда - основные ее черты. Капитализм блестяще разрешил проблему производства. Технические усовершенствования сделали труд человека неизмеримо более продуктивным.Опасения Мальтуса, что рост производства продуктов питания неизбежно должен отставать от роста населения - опровергнуты. Не недостаток продуктов питания,а их преизбыток и в особенности неправильное распределение их создал современный кризис. Естественной и единственной целью нормально хозяйствующего общества может быть только удовлетворение всех его матерьяльных потребностей,тогда как целью кап. хозяйства является получение прибыли на затраченный капитал,что возможно лишь при поддержании товарных цен на определенном уровне. А так уровень цен зависит от соотношения спроса и предложения,причем предложение должно всегда отставать от спроса,чтобы цены не начали катастрофически падать,то явствует,что не полное,а лишь частичное удовлетворение потребностей является условием,без которого кап.система не может функционировать. Добровольное уничтожение громадных количеств материальных благ,неоднократно производившееся во время настоящего кризиса на глазах у миллионов безработных и голод-

ных людей дает яркую иллюстрацию несовпадения интересов общества, для которого такое уничтожение является ничем не оправданной потерей и стремящегося к созданию неудовлетворенных потребностей, капитала. Рожденный от скудости породивший технику, могущую навсегда покончить с нуждой капитализм столкнулся с проблемой распределения, разрешить которую он не в состоянии без существенных и принципиальных изменений его основ.

Капитализм мог процветать лишь до той поры, пока рынки не оказались насыщенными. Их насыщение должно было неизбежно сократить производство до уровня потребления; но сокращение, приводя к образованию мертвого, не приносящего прибыли капитала, и к сильному понижению процента прибыли, благодаря современной финансово-банковской организации неизбежно ведет к краху. Выхождение громадного Русского рынка из мирового оборота лишь ускорило наступление кризиса, но не явилось решающим фактором, как это принято утверждать на страницах эмигрантской прессы. Его открытие дало-бы временное улучшение, но не решило-бы проблемы, заложенной в самой сущности капитализма. Такое-же временное улучшение может быть достигнуто путем массового, непроизводительного, искусственно вызванного расходования народных средств - путем войны. Современный кризис таит в себе эту ужасную опасность. Нас всегда поражают астрономические цифры государственных долгов почти всех без исключения государств. Но задавались-ли мы вопросом, кто кредитор, кто является вершителем судеб народов, их верховным арбитром? - Это интернациональный капитал. Вызвавший кризис экономический, он грозит и политической катастрофой, неступление которой тем вероятнее, чем больший простор его влиянию дает современная демократическая организация гос. власти ведущих наций.

Но историческая роль кап. системы заключавшаяся в организации производства - блестяще сыграна. Если в ней даже и найдуться силы эволюции, откроются возможности преодоления коллизии интересов потребления и кап. производства, то новая система нео-капитализма будет настолько отличной от чисто кап., что мы с полным правом будем считать ее по-капиталистической, знаменующей новую эру экономических отношений. Она должна будет сохранить характерную для кап. эффективность труда, организовать распределение производимых благ на принципе

справедливости и возможно полного удовлетворения всех потребностей. Мы присутствуем при завершении одного исторического этапа и зарождении нового.

Какие-же выводы применительно к России должны мы сделать из сказанного? Чем мы стремимся заменить коммунизм, терзающий нашу страну? Ведь нельзя закрывать глаза на то, что вернувшись на чисто-капиталистический путь, Россия с неизбежностью станет колонией иностранного капитала на многие десятки лет. Что она будет страной безнадежно отсталой, повторяя зады капиталистического мира, проходя через фазы развития, им давно пройденные и преодоленные. Лишенная капиталов, с разрушенным народным хозяйством, обнищавшим и истощенным населением Россия ничего не сможет противопоставить нашествию иностранного капитала и станет его легкой добычей. Одно рабство наша несчастная Родина сменит другим.

Пореволюционная мысль напряженно ищет новых путей. Некоторые основные контуры уже намечаются, но нужно подчеркнуть необходимость усиления энергии для завершения начатого дела, для дальнейшей проработки возникающих из этой центральной проблемы вопросов, для установки всех на новом пути одновременно и анти-коммунистическом и анти-капиталистическом.

Н. Рачинский.

-о-•-•-•-о-•-

О СТАРОМ И НОВОМ.

Говорят, что иногда бывает полезно обернуться назад и проверить пройденный путь. Интересная сатья Н.Н. Рачинского дает нам к этому повод. В 33г., пореволюционное движение в лице СРНБ /н.-м/ выработало основы новой экономической программы - доктрину Пореволюционного Солидаризма. Эта доктрина окончательно преодолевает капитализм, будь то частно-буржуазный или капитализм государственный.

До оформления этой доктрины еще мог возникать вопрос о нео-капитализме. Многие поревол. течения были соблазнены этим путем: т.н. "государственно-частная" система евразийцев, впоследствии воспринятая новоградцами и окончательно опошленная младороссами - тоже

разновидность "нео-капитализма". По существу, всякий нео капитализм есть только поправка к существующему вне-России капиталистическому строю /вроде, напр. Рузвельтизма/. Такая поправка, связывающая своеволие частной алчности, подчиняющая ее, в известной мере общественному /государственному/ контролю и планированию - может на некоторое время ослабить существующий кризис, уменьшить несправедливость распределения благ, но не может окончательно перестроить общество на новых экономических началах, как того настойчиво требует создавшееся безвыходное положение. С другой стороны, подобный опыт позволяет частно-рваческому капитализму передохнуть, сохранить кое-какие позиции - и, дождавшись более благополучных условий, снова перейти в наступление. Это будет не трудно: Рузвельт в Америке такой-же ставленник капитала /только более дальновидного/, как и какой-нибудь Лерру в Испании.

Нам надо помнить, что поправки должно вносить не к тому строю, который разлагается сейчас повсюду вне России - а к той реальности, которое угнетает население Российское. Говоря словами автора статьи "Этапы" - можно обсуждать проблему "нео-ГОС-капитализма", но и то лишь как ЭТАПА на пути к преодолению всякого капитализма вообще. Строй пореволюционной России не может быть ни возрождением принципа "человек человеку волк", ни сохранением принципа "государство человеку волк". Лишь принцип КООПЕРАЦИИ, понятый возможно более широко и всесторонне /а не только в плане экономическом/ может явиться основой социального уклада новой эпохи. Именно так и ставит проблему доктрина Пореволюционного Солидаризма.

А. Ярмидзе.

-.-.-.-.-.-

3

ЕДИНЫЙ ФРОНТ.-з

Мы, национал-большевики, кое-для-кого решительно являемся "бельмом на глазу": страх и ненависть спаяли против нас, в некий единый фронт, чуть ли не всю красу и гордость разложившейся части эмиграции: от полу-платных параноиков до весьма платных чекистов включительно.

Ну что-ж - тем лучше. Когда сегодняшний день вступает в союз со вчерашним против завтрешнего - это сим-

птом значительный. И выводы такого сочетания напрашиваются сами собой.

Часть этого единого фронта уже повела "широкое наступление" - не разбираясь в средствах,разумеется: тут и "вызовы на дуель",и обещания "перестрелять,как собак",и клеветнические статьи,и анонимные письма. Словом,флора и фауна расцвела пышным цветом.

Отвечать на печатную и непечатную клевету,на пасквили и инсинуации мы считаем просто ниже своего достоинства. Мы даже воздерживаемся от оценки и квалификации подобного метода "полемики". Оценку этих форм эмигрантской самодеятельности дали за нас другие - к нашей организации не принадлежащие. За дружескую поддержку сердечно благодарим их.

Обещание нас перестрелять произвело на нас самое отрадное впечатление: не отсырел,знать,порох в белогвардейских пороховницах!

Вызовы на дуель нас озадачили гораздо более: в условиях кризиса и безденежья приобретение полного комплекта средневековых рыцарских доспехов оказалось нам не по карману.

Что-же касается анонимных писем - то все возрастающее их количество потребовало срочных ассигнований для приобретения дополнительного мусорного ящика. Это - самый серьезный ущерб,причиненный нашему делу единым фронтом.

Я.М.

-.-.-.-.-.-.-.-

О Т К Л И К И

I. Письма в Редакцию.

Дорогие Товарищи Редакторы,

Не откажите дать место на страницах журнала настоящему коллективному письму. В №16 "Единого Фронта Новой России" была помещена возмутительная заметка некоего А.Павлова,содержавшая недопустимые личные выпады против Ю.А.Ширинсконо-Шихматова. Мы трое,бывшие члены Редакции газ. "Единый Фронт", имевшей тогда совсем иной характер,отказались от сотрудничества в этой газете не только из-за идеологических разногласий,но и из-за абсолютно безответственных и недопустимых мето-

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ.

дов ее политической борьбы. Мы утверждаем, что все "обвинения" вызваны лишь расстроенным воображением человека, озлобленного рядом неудач и отходом от него многих из его бывших сотрудников - нас в том числе. Нужно заметить, что ранее тот-же Павлов не раз отзывался о Ю.А.Ширинском самым лучшим и благожелательным образом - и даже предлагал ему, в присутствии Пилипенко, взять на себя руководство его газетой, -от чего Ю.А. Ширинский предусмотрительно уклонился. Мы рады воспользоваться страницами "Завтра", чтобы лишний раз подтвердить Ю.А.Ширинскому-Шихматову наше искреннее к нему уважение и полное доверие. С дружеским приветом.

Георгий Грехов. Ал.Пилипенко. Ал.Цингер. 2-3-35.

Уважаемые Граждане Редакторы,

Не откажите уделить место выражению нашего искреннего возмущения недостойным выпадом некоего А.Павлова в газетке "Единый Фронт" против Ю.А.Ширинского - Шихматова. Позвольте выразить последнему, на страницах Вашего журнала, наше глубокое уважение. 6-3-1935.

Ник.Алексеев. Ник.Бердяев. В.Е.Беланович-Зубов. И.Бунаков. Е.Извольская. Г.Федотов. Георгий Шклавр. А.ф-Штейгер. В.С.Яновский.

---

2. Циркулярное письмо №18/35. Всем членам СРНМ/н.(

Дорогие Друзья!

Спасибо за ряд подтверждений нашей общей солидарности и спайки перед лицом эмигрантской белойгвардейщины, не стесняющейся в средствах борьбы. Особо ценна для нас моральная поддержка деятелей, не принадлежащих к составу Союза. Говорю "для нас", т.к. "личный" характер последнего клеветнического наскока, конечно, только маска.

Выдержка, выдержка и выдержка: вот требование, которое я предъявляю ко всем членам СРНМ. Нельзя поддаваться провокации. Особенно подчеркиваю это для тех из наших молодых, которые заявили желание немедленно "проучить кого следует". Надо помнить, что противники

неспособные членораздельно бороться с и д е я м и, - всегда пытаются очернить л и ч н о с т и, так или иначе эти идеи собою олицетворяющие. Подобные приемы могут, конечно, вызвать лишь чувства гадливости и презрения - ибо стиль такой полемики доказывает предельное мыслительное убожество с одной стороны, невысокий моральный уровень - с другой. Я самым категорическим образом запрещаю впредь всякое физическое воздействие на этого просто неуравновешенного и безответственного, к тому-же больного человека. Нам предстоят многие, настоящие, тяжелые бои. Серьезная и творческая работа. Не будем же размениваться по мелочам.

Париж, 12-3-35.   Юрий Ширинский.

-.-.-.-.-.-.-

ПОДПИСЧИКАМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА ПОРЕВОЛЮЦИОННОГО КЛУБА.

По независящим от Издательского Отдела Пореволюционного Клуба причинам, в доставке вышедших номеров были установленные значительные перебои.

Настоящим Издательский Отдел просит всех подписчиков, не получивших каких-либо из 25 номеров, написать о том по адресу Редакции "Завтра".

К сожалению, многие номера уже разошлись полностью и удовлетворить такие заявления можно будет только частично.

Justification de tirage: 300 ex.
Imprimé 29 rue Barbès. Issy.
"Affirmations".
Le Gérant: A. Goux.

-.-.-.-.-.-

От редакционной коллегии „ЗАВТРА“

Журнал выпускает поочередно «открытые» и «закрытые» номера. Все нечетные номера (1, 3, 5 и т. д.) являются «открытыми», т.-е. поступают в общую продажу; номера четные (2, 4, 6 и т. д.) — «закрытыми». Эти последние в общую продажу не поступают и выписываться могут лишь лицами или уже включенными в утверженческую сеть, или примыкающими к одной из пореволюционных группировок (через ихъ посредство) — или-же, наконец, могущими сослаться на серьезную рекомендацию в пореволюционном лагере. «Закрытые» номера издаются на правах рукописи (не для печати), в дискуссионном порядке и посвящены как заостренной постановке проблемы пореволюционности — так и широкой самокритике. Редколлегия журнала считает пореволюционерами утвержденцев, национал-максималистов, евразийцев, русских национал-социалистов, устряловцев, ~~младороссов~~, новоградцев и неодемократов. Настоящий перечень м. б. пополнен по мере возникновения новых группировок, по получении данных о их программно-идеологических установках.

Подписная цена на «Завтра»: три нечетных №№ — 6 франков; шесть нечетных — 12 франков; шесть четных и нечетных — 20 франков; двенадцать четных и нечетных — 40 франков.

Подписка принимается в редакции журнала — *Mr. G. Schirinsky-Schikhmatoff*, 29, Rue Barbès, Issy-les-Moulineaux (S.). France.

Выписывать можно также от представителей: в Польше — W. P. *Zofia Bochan-Savinkowa*, Targowa 21, Wilno; **в Прибалтике** — *V. E. Guštšik*, Koidu 16, Tallinn (Esthonie); **в Югославии и Болгарии** — г. **К. В. Белозеров**, Западни Виноград 157, Суботица, Yougoslavia; **в Румынии** — ~~кн. маг. Мильштейна — 47 str. Kousa-Wada, Chisinau, Bessarabia~~; **в С. Америке** — ~~*G. Bratov*, 2902 Bush str., San-Francisco, California,~~ USA; **в Ю. Америке** — *D. Babenco*, calle Serrano 975, Buenos-Ayres, Argentine; **в Греции** — *W. W. Deitrich*, villa Kelaides, Brd. Penteli. Halandra près Athènes.

«Утверждения» и «Завтра продаются во всех крупных книжных магазинах.

ЧИТАТЕЛЕЙ просим писать нам возможно чаще и подробнее. Наша главная задача — развивать свою сеть «переписок», создавать прочные личные связи руководящих утвержденцев с их читательской общиной. Ждем также статьи, корреспонденции с мест, отчеты о собраниях, матерьял для хроники, вырезки из газет (о наших журналах, нашем движении, отдельных пореволюционных течениях и т. д.).

Просим по возможности выписывать журналы от нас **непосредственно**, чтобы вся их стоимость целиком шла на нужды движения.

ВСЕМ, СОЧУВСТВУЮЩИМ нашему начинанию — предлагаем принять участие в самообложении на покрытие расходов по издательской деятелньости объединительного пореволюционного движения.

Взносы могут быть минимальны и высылаться даже марками (из за границы — интернациональными), — но должны поступать **регулярно.** Бесперебойный выход «Завтра» и «Утверждений» зависит исключительно от самих пореволюционеров.

БЕСПЛАТНАЯ РАССЫЛКА, начиная с третьего номера, **прекращена.** Наша молодежь, часто безработная, лишает себя всего самого необходимого, чтобы продолжать издательство. **Читатели должны нам помочь.** Впредь журнал будет высылаться только тем из получивших № 1, кто прислал за него в Редакцию его стоимость; четные №№ будут высылаться только тем, кто прислал деньги за № 2-ой. Мы предпочитаем иметь — пусть малый, но за то тесно-сплоченный и не **только на словах** общему делу сочувствующий круг постоянных читателей.

В случае помещения отзыва о **«ЗАВТРА»** — просьба высылать 2 экземпляра в Редакцию.

Редколлегия сохраняет за собою право сокращений и исправлений текста. Рукописи не возвращаются

Предлагается всем органам печати

ОБМЕН ИЗДАНИЯМИ

ЗАВТРА

ЕЖЕМЕ
СЯЧНИК
УТВЕРЖ
ДЕНЦЕВ

НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ ИЗ ЖУРНАЛА УТВЕРЖДЕНИЯ

Стремление журнала: не столько убедить в чем-либо свою читательскую общину, сколько облегчить ей возможность самостоятельного и сознательного выбора пути. («Утв.» № 3, стр. 5).

Утвержденцы не политическая партия. В утвержденчестве сплетаются все отдельные пореволюционные тропинки, сливаясь в широкую, торную дорогу. («Утв.» № 3, стр. 3.).

Нам необходима концентрация всех сил, всего пореволюционного фронта для выполнения первостепенной важности задачи: оформления единой пореволюционной идеологии, формулировки Российской Исторической Идеи в ее проэкции на современность. («Утв.» № 1, стр. 7).

Вино старое Российской Исторической Идеи хотим мы влить в мехи новые. («Утв.» № 2, стр. 1.).

Мы живем в эпоху, когда вопрос духовный делается основным вопросом и с ним неразрывно связан вопрос социальный, вопрос о творчестве новой жизни. («Утв.» № 2, стр. 4).

Наша цель установлена достаточно ясно: устроение нового социального уклада, одновременно анти-капиталистического и анти-коммунистического, на основах христианской правды. («Утв.» № 3, стр. 9).

Свобода есть высшая ценность. («Утв.» № 2, стр. 7).

Никогда не примиримся мы с возвратом к эксплоатации человека человеком. («Утв.» № 2, стр. 4).

Всемерно утверждая идею свободы (основоположную идею христианства) — мы не склонны обязательно связывать ее с «демократическими» формами государственного устройства. («Утв.» № 2, стр. 9).

Наша политическая позиция вполне определенна: она непримиримо революционна по отношению к коммунистическому правительству современной России. Наша позиция столь-же непримиримо враждебна всякой реставрации. («Утв.» № 1, стр. 8).

Для нас равно неприемлемы тезисы капитализма и антитезисы коммунизма. Мы ищем новые формы, новые пути. («Утв.» № 1, стр. 8).

К проблеме Революции нельзя подходить упрощенно... Нельзя забывать, что она не только кризис России — она кризис всей современной цивилизации. («Утв.» № 1, стр. 4).

Борясь с компартией — мы тем самым преодолеваем и марксистско-коммунистический этап Революции. («Утв.» № 1, стр. 4).

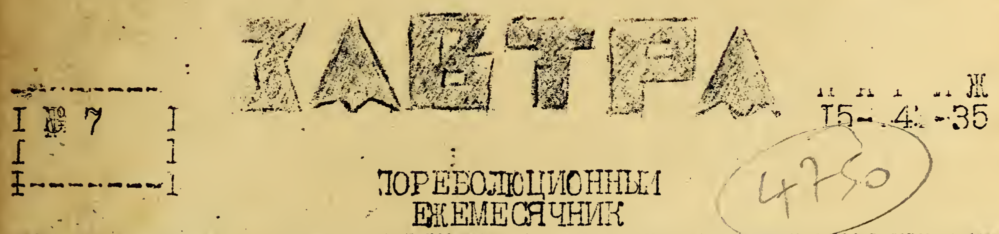
Националист не может быть пораженцем: не может стремиться к своей цели путем содействия военному поражению своей родины. В этом его отличие от интернационалиста. («Утв.» № 3, стр. 165).

Путь России — это путь от советской действительности к осуществленной Российской Идее. («Утв.» № 3, стр. 10).

К коммунистической власти мы относимся **непримиримо** и сближения с современной Россией ищем через голову как эмигрантщины, так и коммунистической опричнины. («Утв.» № 3, стр. 166).

Духовно-творческому процессу, имеющему предварить чаемое преображение родины и должна — и потому может — способствовать в условиях свободы пребывающая эмиграция. От того — поймет-ли она свое призвание зависит вообще, сыграет ли она какую-либо роль в становлении новой России; эта роль откроется перед ней только в том случае, если она сумеет выделить из себя идеологический авангард новой России. («Утв.» № 2, стр. 22).

За землю и мир
За хлеб и свободу.



ЗАВТРА

№ 7

Париж 15-4-35

(4750)

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК

ИЗДАНИЕ ПАРИЖСКОГО ОТДЕЛА
СОЮЗА РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКОВ
/национал-максималистов/

ОТ РЕДАКЦИИ.

Нас склонны упрекать за меожественность наименований. Действительно - как будто не мало: и пореволюционеры и солидаристы, и утвержденцы и национал-максималисты, - и, наконец - национал-большевики. Но собственно упрекать нас не за что: про многих ведь можно сказать - и россиянин и шоффер, и православный и квартиронаниматель. Противоречат ли друг рругу все эти определения. Нет, только друг друга дополняют.

Мы родились в 17-м году, в Москве, как НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКИ. Октябрь мы поняли, как новое рождение России, а не как срыв ее с рельс исторического пути. В темном лике большевизма мы провидели грядущее национальное его преображение. Стихию Великой Российской Революции мы приняли, как ее принял Блок: больше в ...торическом замысле, чем в реализации, больше в духовно-освободительном порыве, чем в марксистской ее мечте.

В эмиграции, отторгнутые от родной земли, лишенные возможности вместе со своим народом нести тяжкий, но сияющий крест его трагической судьбы - мы задумались над великим призванием российской нации, над максимальными задачами, возложенными на нее Историей. Мы осознали себя НАЦИОНАЛ-МАКСИМАЛИСТАМИ.

Но осознание налагает обязанности. Понявший - не в праве снять с себя ответственност и за то, что ему открылось. Мы пошли н о в ы м путем - не путем отрицания чужой неправды, а путем утверждения своей истины. Нас назвали УТВЕРЖДЕНЦАМИ. Мы приняли вызов. Под этим стягом, вокруг нас, национал-большевиков /н.-м./ объединились и другие искатели правды. Мы стали во главе нового, ПО-РЕВОЛЮЦИОННОГО движения.

Да, мы еще и пореволюционеры. Ибо знаем: революция всегда - катастрофа. Конец старого мира, не начало нового. Не цель, а путь к цели. Но в ее стихию брошены, среди других, и семена б у д у щ е г о. [illegible] перегноем прошлого - они вспоены кровью сегодняшнюю. И всходам принадлежит ЗАВТРАшний день. Жатва - смысл и удел ПО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ эпохи.

Но каковы будут всходы? Не заглушат ли их сорные травы, столь буйно растущие под горячим солнцем, на удобренной почве, на взрытой и вздыбленной земле? Какова будет и д е я - смысл и удел пореволюционной эпохи?

Мы отвечаем: это будет Российская Национально-Историческая Идея. Духовно-просветленная идея содружества, сотрудничества и общего дела.

В свете этой идеи, на смену духу насилия, эксплоатации, ненависти и борьбы должен притт, - ПРИДЕТ дух свободы, вселенского братства, любви и человеческой солидарности. Вот ю чему мы назвали свою идеологию - ИДЕОЛОГИЕЙ ПОРЕВОЛЮЦИОННОГО СОЛИ[illegible]А.

Тяжела и терниста будет наша дорога. Мы знаем, что не легко дастся России преодоление не только революционного "бурьяна", - подхалимства, бюрократизма, самохвальства, бесчеловечности - но и "чертополоха" весьма контр-революционного, исподволь кое-где уже пробивающегося [illegible] нашей страны: нового мещанства себялюбия, кумовства и буржуазного перерожденчества. Мы видим и наблюдаем также и тут, в эмиграции, сроч-

ную заготовку семян различных "сорняков", выращенных н на оскудевшей почве европейских земель, в искусственой обстановке римских и берлинских парников...

Мы знаем, что нас еще мало сегодня. Что у нас почти нет никаких матерьяльных средств. Что возможности наши предельно ограничены. Что маленький литографированный журнальчик перед лицом коммунистического колосса - что Давид перед Голиафом.

Но в нас горит беспредельная ВЕРА В РОССИЮ. В великое чувство правды родного народа. В то, что именно СОЛИДАРИСТИЧЕСКОЙ идее принадлежит грядущий ден мировой истории.

И еще знаем мы, что с и л а и д е и не зависит от числа первых ее служителей. Эта сила - безмерна. В назначенный день вчера еще гонимая идея может охватить м и р. И от копеечной свечки, благоговейно затепленной перед ликом России, может вспыхнуть. - ВСПЫХНЕТ ярким пламенем тот маяк, который укажет образ правды "миру, потерявшему пути свои"...

...Вот почему мы и пореволюционеры и солидаристы - национал-максималисты и утвержденцы; вот почему мы - национал-большевики.

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЛИДАРИЗМ И КОММУНИЗМ МАРКСА.

Один из способов усвоения сущности идеологии пореволюционного солидаризма - это путь сравнения названной идеологии с рядом других общеизвестных до-революционных и революционных систем. Мы сопоставим, в общих чертах, построение нашей идеологии нового мира с догмами и практикой коммунизма Маркса.

Нам приходилось иногда слышать упреки в отвлеченности и утопичности идеи пореволюционного солидаризма которая, будто-бы, представляет собой лишь несколько приукрашенный интеллигентскими размышлениями коммунистический идеал. Нечего и говорить, что такие нелепые упреки могут исходить от людей или совершенно не понимающих пореволюционной идеологии или злостно не желающих ее продумать и осмыслить. Нетрудно показать, что пореволюционный солидаризм не более, а гораздо ме-

нее утопичен, чем даже тот этап социализма, через который уже прошла в муках наша страна. Что же касается тождества солидаристической идеи с коммунистической - то даже при поверхностном их сближении обнаруживается прямая и полная противоположность не только принципиально-идеологических основ, но и всей внутренней структуры. В основе своей коммунизм бездуховен, сугубо материалистичен. Его пафос в богоборчестве, слово "душа" ставится в кавычки, т.к. души нет, все духовное - иллюзия, надстройка над материалистически-классовым сознанием.

Пореволюционный солидаризм исходит из утверждения главенства и первенства именно ДУХОВНОГО начала как в жизни личности, так и в историческом бытии народов. Душа народа, его сознание создают формы жизни и отношений. Это не значит, что экономический фактор не играет здесь своей огромной роли: нельзя отрицать азбучных истин только потому, что они, с некоторыми искажениями, утверждаются и марксистами. В жизни народо факторы экономические, географические, национальные и многие другие всегда значительны и сложны - они влияют на судьбу и развитие народов. Но душа народа, его культура, его историческое призвание - представляют для пореволюционного сознания ту высшую ценность, которой и для которой должны быть подчинены все ценности материальных категорий. ТАКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ АБСОЛЮТНО НЕПРИЕМЛЕМА ДЛЯ МАРКСИСТА.

Марксизм путем ожесточенной классовой борьбы и насилия стремится к осуществлению идеала бесклассового общества. Но этот идеал негативен, отрицателен - в нем стремление только к разрушению существующего классового устройства; положительного, конструктивного плана устроения общества, освобожденного от классовых перегородок, в нем нет. Марксисты не понимают, что плохи не столько сами перегородки, сколько, во первых, факт их непроницаемости, и, во вторых - неправильность их расстановки в капиталистическом обществе. Все усложняющиеся формы жизни, повсеместный рост населения, громадные успехи науки и техники неотступно требуют новой организации распределения труда, специальностей и ответственностей, т.е. - перегородок, но перегородок не "горизонтальных", делящих общество на

верхние и нижние слои, ограждающих и защищающих ПРАВА первых, а "вертикальных", распределяющих специальности и ОБЯЗАННОСТИ. Что отталкивает нас от классового строения капиталистического общества? Марксистское представление о классах, надо сказать, весьма приблизительно, чрезвычайно элементарно и во многом оказалось неверным - но в первом приближении примем его схему.- Нас отталкивает от такого общества факт эксплоатации одним слоем других; несправедливое распределение прав и обязанностей; невозможность для угнетенных выйти легальным трудовым путем из созданной для них обстановки /выскочки не в счет/, противоположение эгоистических интересов различных социальных слоев, делающее неравную борьбу между ними совершено неизбежной; обращение всей мощи полицейско-государственного аппарата на защиту поработителей и привелигированного меньшинства от гнева порабощенных.

Это та ложь и лицемерие "классового" общества, против которого порреволюционеры-солидаристы восстают с неменьшим негодованием, чем самые пламенные марксисты. Но если здесь марксизм является неким невольным попутчиком порев. солидаризма, то дальше, после уничтожения им классов - он принужден признаться в полной своей импотентности: марксизм - последнее слово старого мира и юстроить новое общество на НОВЫХ началах он не способен. Это подтверждается тем, что НЕ УСПЕВ ЕЩЕ УНИЧТОЖИТЬ ПРЕЖНИЕ КЛАССЫ, сталинские марксисты УЖЕ НАЧИНАЮТ СОЗДАВАТЬ СВОИ КЛАССЫ и притом почти на тех-же основаниях, что и только что ими уничтоженные.

Новая ком-бюрократия, новое ком-дворянство постепенно становятся паразитами на народном теле, эксплоатируя труд рабочих и крестьянских масс, восстанавливая НЕСПРАВЕДЛИВОЕ распределение прав и обязанностей /все права - партийцам/ и невозможность для угнетенных "легально" выйти из созданных для них условий жизни /монополия ком-государства во всех областях труда/; создание слоев населения с противоположными интересами /предпосылка для неизбежной борьбы в будущем/; наконец, обращение мощи всего гос-аппарата на защиту складывающегося правящего класса от справед-

лившого негодования обманутых и вновь порабощенных людей труда.

Совершенно иным путем должно складываться и развиваться бесклассовое общество согласно доктрине пореволюционного солидаризма. Пореволюционный солидаризм отрицает самый принцип якобы неизбежной и узаконенной борьбы, разделения и взаимной вражды. Он выдвигает идею содружества, соработы, "общего дела", - в интересах не классов - а всей нации. Но и здесь он не отрицает азбучную истину марксизма: "капиталистический мир создан на эксплоатации человека человеком". Поэтому, пореволюционный солидаризм со всей категоричностью отвергает возврат к капиталистической неправде, ни в какой стеюни не принимая гос-капиталистического рабства.

Поревоюционно-солидаристическое учение стемится к уничтожению самих источников социальной организации из которых проистекает деление на классы. Выдвигая идею свободной, но плановой и подконтрольной государству кооперации, ограничивая притязания отдельных эгоизмов и одновременно организуя распределение обязанностей системой корпораций и профсоюзов - порев. солидаризм подрывает все возможности восстановления форм эксплоатации, спекулятивного посредничества, не трудового заработка и неограниченного накопления.

Солидаристическое бесклассовое корпоративное общество, цели которог в повышении духовно - культурного уровня всех для совместного творческого овладения природой и ее силами - совершенно отлично, и принципиально и фактически, от общества марксистского. Дух солидаризма стремится к установлению истинного добровольного и вместе с тем органического скрепления людей в их совместной деятельности, а не к механическому их соединению под прессом насилия, по искусственным категориям. На общественность возлагается ответственность за судьбу личности, за правильное использование ее качеств и призваний. На личность же возлагается долг служения всей нации в составе органических социальных единств, связующих индивидуальную самостоятельность с общенациональными интересами и заданиями.

Что-же здесь лбщего с "вселенской смазью" коммунизма?

Установки пореволюционного солидаризма действительно пробивают выход в новый мир, в новую пореволюционную эпоху. Они бьют этим прямо в мозжечок уже сильно слинявших российских последователей "научного социализма", пытающихся ныне затормозить разбег национализации революции. Пореволюционный солидаризм опаснее коммунистам, чем беззубый оскал догнивающего реставрационного мира. Он силен своим устремлением в будущее, своей всеохватывающей широтой и глубиной. Солидаристические идеи в их развитии, стройно и последовательно раскрывают все стороны бытия нации и государства, указывая пути полного преодоления уже выполнившего свою роль марксизма.

Установленные коммунистическим насилием формы государственного капитализма, как и все виды управления при помощи насилия, окажутся неизбежно формами переходными: застыть во времени этот строй не может. Люди уже превращаются в "роботов"; всякая инициатива, самодеятельность, систематически вытравляются из душ человеческих. Здесь не может быть места не только солидаризму, но и самой элементарной солидарности - здесь царствует формалистика, приказы и механическое исполнение. Такое омертвление и бюрократизация всех сторон жизни, всего ком-аппарата вызывает понятное недовольство живых сил нации. Коммунисты, по существу, люди старого мира, они сами, м.б. того не замечая, поневоле ищут выход в направлении постепенного возрождения НЭП-а, в востановлении частно-капиталистического сектора, т.е. - в отходе назад.

Путь ВПЕРЕД, в пореволюционное будущее ведет через постепенное включение в изуродованные гос-капитализмом формы - СОЛИДАРИСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ. Это достигается путем последовательного и систематического кооперирования все большей и большей части как производства, так и распределения. Тот же колхоз из насильственного и механически-сбитого коллектива, без особого труда может быть превращен в настоящую артель в "земельный свободный кооператив". Это даст возможность широко проявится личным инициативам, не эгоистически-индивидуалистическим, а социальным, соборным, общинным. Вся структура государства будет таким образом постепенно перерождаться: из жестокой авторитар-

ной системы механических соединений, управляемой приказами по методу "сверху - вниз" - она обратится в систему подлинно-демократическую, систему добровольных и органических единств, при росте встречных инициатив по методу "снизу - вверх". Можно ли еще образнее подчеркнуть насколько разняться между собою идеал солидаристический и марксистская казарма, которая претендует на звание коммунистического "идеала"?

К идее пореф. солидаризма можно подходить, отправляясь от различных точек зрения. Разочарование в коммунизме, в белых идеологиях, просто критически-вдумчивое отношение к современности - в равной степени приводят к исканиям в духовной и социальной сфере, близкой идее солидаризма. Важно раскрыть всю жизненность и пластичность содержания этой идеи.

В отличие от коммунистического пролетарского Интернационала, носителя знамени "планетарной" классовой борьбы - солидаризм идет дальше и поднимает знамя вселенского содружества всего освобожденного человечества во имя великих, творчески-разумных целей. Идея солидаризма - идея мирового значения, но прежде всего это РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ. Пафос ее не агрессивен, не насыщен ненавистничеством. Эта идея может обновить мир без барабанного боя и железного шага гитлеровских легионов, без театральной позы фашизма, без рекламы кровавых достижений коммунизма. Эта идеология несравнимо одухотвореннее и глубже всех видов шовинистических самоутверждений. Нет сомнения, что именно эта идея увенчает собой завершение стихийно-национализирующейся ныне Революции. Поэтому ответственна и важна скромная работа пореволюционного сознания за рубежом, которая на близком историческом переломе может оказаться полезной и ценной для новых российских националистов в деле достойного завершения величайшей из революций.

Петр Чижов.

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ПОЯСНЕНИЙ

В дополнение к редакционной статье мне хотелось бы добавить несколько строк - пояснительных, и, если

можно так выразится - "уточнительных".

Наш российский национал-максимализм не есть, разумеется максимализм в утверждении каких-либо "прав и преимуществ" р у с с к о й национальности: он есть максимализм в постановке задач, стоящих перед всею российской нацией. Мы - союз р о с с и й с к и х, а не русских национал-максималистов. Этим разъяснением сразу-же пусть будет отстранено всякое подозрение в каком бы то ни было "внутри-российском", великорусском шовинизме. Да и вообще смешно говорить о такого рода устремлениях политической организации, провозгласившей принцип конфедерализма /Союза Народов Государства Российского/, как основы разрешения национальной проблемы в пределах своей страны. Так-же нельзя предполагать у нас и наличия шовинизма "внешнего", - т.н. "империялизма". Такого рода мысль сразу-же отбросит всякий сколько-нибудь знакомый с нашей литературой.

Действительно - наследниками какой именно духовной традиции мы являемся? Кого считаем своими духовными предками? Аракчеева? Муравьева-Вешателя? Доктора Дубровина? Ответ на подобные вопросы не трудно найти в 3-м номере "Завтра" /стр. 14/, в котором приведены слова тех российских мыслителей, чьи суждения близки и дороги нам, чьи установки мы считаем своими. Достаточно напомнить слова Чаадаева /"Россия слишком велика и могущественна, чтобы проводить национальную политику. Ее дело в мире есть политика рода человеческого" и Достоевского /"Кто хочет быть выше всех в Царствии Божием - стань всем слугой. Вот как я понимаю русское назначение в его идеале"/ - чтобы прекратить всякие недобросовестные суждения о нашем "империялизме".

Чем же является для нас НАШ Российский Национал Максимализм? Он прежде всего - д у х о в н о е содержание нашего идеологического и политического учения. Действительно, что может быть МАКСИМАЛЬНЕЕ дерзновенной веры в мессианское призвание родной страны? Что может быть и НАЦИОНАЛЬНЕЕ такой веры - ведь ею пропитана, вспоена вся творческая мысль наших пророков, от "начала времен" - ведь именно в насыщенности ЭТИМ заданием выражена единственность, неповторимая "национальность" этой мысли! Мессианская Идея - духовный

стержень и самой национал-исторической Идеи Российской. В современных условиях мы видим эту вечную идею во образе нового, с о ц и а л ь н о-обращенного христианства; не "религия себяспасания", а действенного и жертвенного спасения других. "Защита всех угнетенных всегда будет национальной миссией России" говорили мы еще в 26-м году /см. брошюру Л.Б. "Национал-Максимализм и Национал-Большевизм"стр. 7/. И д у х о в н а я сторона нашего мировоззрения прекрасно определяется словами: "свое призвание мы ощущаем не как право, а как долг; не как избранность, но как посланничество миру; не как упоение грядущей победой, но как радость предстоящей жертвы"/"Утверждения" кн. 3 стр. 42/. М а к с и м а л ь н о с т ь духовных задач, поставленных историей перед российской нацией - вот основа Российского Национал - Максимализма.

Однако всякое д у х о в н о е построение, как бы оно не было всеобъемлюще по своему охвату, может остаться бездейственным, если оно не оформлено в целостную идеологию, конкретную социально-политическую систему, могущую быть приложенной ко всем областям общественной и государственной жизни. Мы считаем, что идея пореволюционного СОЛИДАРИЗМА всецело отвечает поставленной задаче: и христианская идея любви к ближнему, и идея сотрудничества и содружества, и наконец федоровская идея Общего Дела не могут быть полнее выражены в условиях современности. Солидаризм, как МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ веление определяет собою в нашем мировоззрении все без исключения вопросы национального устроения, устроения экономического, политического и социального. "После революционной борьбы - по-революционный солидаризм" - написанно на знамени новой эпохи.

Сила и значение этой идеологии тем более велики, что она в нашем представлении является не только отображением в жизни социально раскрытой христианской идеи: к ней ведет много и других, хотя, м.б. и менее верных, прямых, дорог. Пореволюционный солидаризм венчает собой и устремления искреннего народника, и подлинного демократа, и настоящего патриота. Солидаризм, как идеал, примет и честный рационалист. Наконец - солидаризм и есть основа - того самого

"царства свободы", о котором мечтает, в которое верит та жертвеннейшая в мире молодежь, что на просторах одной шестой земли, преодолевая невиданные трудности и лишения борется за правду и справедливость. Однако - может возникнуть сомнение. Ежели духовное содержание Национал-Максимализма наиболее полно выражено в мессианской идее - то не окажутся-ли пришедчие путем иным к идеологии пореволюционного солидаризма - своего рода "партийцами второго сорта"? Сомненье такого рода, если-б оно и возникло, было бы совершенно неосновательно. "Опустив перпендикуляр" из плана духовного на план идеологический и получив, в качестве "прэкции" идею поревол. солидаризма - мы только эту идею и признаем ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ для всех членов нашего Союза. Кто и каким путем к ней подошел в настоящих условиях не имеет абсолютно никакого значения. В плане политическом эта идня является для нас первопринципом, ИСХОДНОЙ ТОЧКОЙ всего дальнейшего построения - и п-о-д-х-о-д к ней остается личным, индивидуальным делом каждого. Все приемлющие исходную солидаристическую формулу - полноправные наши единомышленники; товарищи наши по общему делу: наши братья по служению России - ее счастью и величию...

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ. Какое страшное дл старо-эмигранта наименование. Какое непонятное сочетание слов! А все-же - как много этим словосочетанием сказанное....

Большевизм - народная стихия Революции - ныне так явно оттесняющая на второй план "коммунистическую" над собой "надстройку"...Большевизм - извечное российское бунтарское начало. Большевизм Ильи Муромца. Большевизм Разина. Большевизм Великого Петра. Неужели это не"национальная" стихия? Неужели - от Тараса Бульбы до Конармии - не веют в ней ветры буйных российских степей?

Что общего с "Капиталом" Маркса, с диалектическим материализмом, со сложной схоластикой коммунистических начетчиков? Пусть не говорят нам, что "коммунизм" и "большевизм" суть обозначения идентичные, пусть не копошаться в постановлениях и расколах предреволюционных съездов. Д у ш а слова важнее его граматического значения - ведь только душа слова находит свой отзвук в душе народной: "Я большевик, но не коммунист"- неужели вам не приходилось никогда этого слышать? Конечно, так

...орят в народе", но... Но не хотите-ли нескольсо цитат
"Мы не только провозгласили политические лозунги, но
...ели ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ, практически организовать массы
... проведения в жизнь этих лозунгов..." /речь А.С. Ену-
...зе "Известия" 6-2-35/
"...Это дело нельзя пустить на самотек, тут нужны на...
...ое БОЛЬШЕВИСТСКОЕ руководство и помощь колхозам..." /
... А.Я. Яковлева, "Известия" 12-3-35/
"...повышается ведущая роль в походе за БОЛЬШЕВИСТСКУЮ
...отовку к весенним работам" /там же/.
Попробуйте-ка подставить в соответствующих местах терми
...мунистический"; не только получится совсем другой от-
...ок - но иногда и полная бессмыслица...
Итак, даже в речах вождей - "большевистский" значит -
...ористый", "энергичный", "максимальный"... Что-же в этих
...делениях общего с ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ содержанием доктрины?
... называют-ли большевизмом явление порядка ПСИХОЛОГИЧЕС-
... ...ционального? Ну конечно-же - да. "Большевизм" стал
...ссии условной формой обозначения строительного, органи-
...щего, т в о р ч е с к о г о начала в стихии Российской
...олюции; этот термин уже противостоит, противопоставляет-
"коммунизму" - началу мертвящему, догматическому, инопри
...ному, ч у ж д о м у.
"Большевизм" - буйная, слепая стихия взрывавшая враждеб
- ей формы жизни до-революционной России. В 26г. мы пи-
...: "Большевизм есть потенция; раньше его загоняли в под-
...ье, ему не давали выхода - и он обращался на разрушение:
... суметь его направить и использовать, как силу с о з и
...т е л ь н у ю. Пар может разорвать котел; он-же, умело
...пользованный, может дать громадную по своей полезности ра-
...т" /Л.Е. "Национал-Максимализм и Национал-Большевизм" стр
Не видим ли мы на примере пятилеток как раз это самое,
... указанное, "умелое использование"? Переключение револю-
...ных энергий - с разрушения на созидание, - "использовани
...ики Революции для НАЦИОНАЛЬНЫХ достижений"? То самое яв
...ие, которое с порога двадцатых годов предвидели национал-
...евики? Неужели не ясно, что эта стихийная, глубоко на-
...льная сила - неминуема должна будет со временем о с о з
...т ь эту свою "национальность"? Что нынешний, еще прими-
...ный советский патриотизм - преддверие действительной наци
...зации Революции? И что "формулой", "знаменем" этой неиз-
... и окончательной национализации как раз и будет Россий

ский НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМ. Неужели не поймут "в рассеянии сущие" русские люди, что это молодое, н и з о в о е, еще неоформленное движение уже сейчас начинает побеждать в России, что оно расширяется с каждым днем, что скоро, очень скоро, оно сможет взять в свои руки судьбы страны?

Что отступление "вождей" от марксовой доктрины есть отступление РАЗГРОМЛЕННОГО АРЬЕРГАРДА СТАРОГО МИРА? Что Национа-Большевикам принадлежит завтрашний день?

С первых дней нашего политического бытия мы себя определили, как СОЮЗ РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКОВ,- тем самым подчеркивая и наше понимание путей Революции,- и указывая ту социальную базу /патриотический актив/, с которой мы связываем свою судьбу. Мы своим наименованием намечаем еще и тот уровень пробуждения сознания выдвинутых Революцией новых социальных слоев, на котором для нас возможна искренняя, конкретная и полная соработа с ними на путях служения Родине, ее счастью и величию. Осознанный Национал-Большевизм - та первая ступень, на которой ныне воинствующий советский социализм сможет возвысится до пореволюционного социализма солидаристического; первая ступень великой лестницы пореволюционного восхождения России к вершинам солидаристического строя; тем вершинам, с которых откроются духовному взору российских народов действительно невиданные просторы новой - справедливой и очеловеченной земли.

Георгий Алексеев.

НАШ ЛОЗУНГ.

"За землю и мир,
"За хлеб и свободу".

Русские народники никогда так близко не подходили к душе российского человека, как в тот час, когда впервые выбросили лозунг "Земля и Водя".

Вся наша история пропитана этими словами! "За Землю и Волю" - за освобождение российской земли от ига татарского - преп. Сергий Радонежский благословляет войско Дмитрия Донского.

Ермак Тимофеевич выкупал свою и своей вольницы "волю" у Грозного Царя - мечом раздвигая пределы "земли" российской. "За Землю и Волю" сложило не мало буйных голов вольное казачество!.

"За Землю и Волю", за раскрепощение от гнета помещиков и царских ставленников шел народ с Разиными, Пугачевыми, Болотниковыми.

"За Землю и Волю" - за освобождения страны от нашествия "двонадесяти языков" шел он с Давыдовыми и Платовыми.

" За Землю и Волю" - даже не свою, а братскую, славянскую землю и волю - гибли русские люди на болгарских полях, в волнах Дуная, на шипкинских перевалах.

"За Землю И Волю", за свободу русского пахаря на божьей земле - заживо гнила в тюрьмах и сибирских рудниках лучшая часть российской молодежи.

"ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ". Возможность МИРНО обрабатывать поля дающие ХЛЕБ - были вечной мечтой нашего народа, исконным его упованием.

В 17-м году на трагической грани судьбы российской, на переломе эпох - не зазвучали в мятущейся душе русского человека ни причесанные западной гребенкой призывы либерального демократизма, ни истерические заклинания именем четырехвостной учредилки. Никак не отвечала русская душа и на марксистские приманки - классовую борьбу, абстрактный интернационализм. Гениальный тактик Ленин понял то, что не могли понять "революционные" буржуа и полуреволюционные "социалисты". Откинув всю марксистскую схоластику - он смело прокричал на всю Россию те самые слова, которые были выношены в душе народной на всем пути нашей истории: - -

ЗА ЗЕМЛЮ И МИР, ЗА ХЛЕБ И СВОБОДУ!".

Годы революционного опьянения прошли. Новая власть, отняв землю, съумела воспитать в народе волю. Но не волю - свободу, а волю - силу, волю-кулак, волю-упорство.

А ныне Национал-Большевики вновь поднимают знамя извечной российской мечты, украденное было коммунизмом: "за землю и мир, за хлеб и свободу!". Вечная в своем духовном облике мысль эта по новому раскрывается в условиях современности.

ЗА ЗЕМЛЮ. За охрану и защиту границ Российского Го-

сударства, за добровольное единство всех народов российских.

ЗА МИР. За мир социальный, за содружество и сотрудничество всех граждан в Общем Деле устроения Родины. За корпоративно-кооперативный строй, единственный обезпечивающ это сотрудничество. За мир между народами. За всемирное осуществление всечеловеческого солидаризма.

ЗА ХЛЕБ. За предоставление возможности всем гражданам Государства Российского в равной мере пользоваться материальными благами.

ЗА СВОБОДУ. За свободу духовную и физическую. За право каждого верить и молиться по своему. За свободное развитие всех национальных культур. За свободу творчества и творческой инициативы. За освобождение труда. За уничтожение всех форм эксплоатации, как человека человеком, так и человека государством.

Для коммунистов - эти лозунги были только удачным тактическим ходом. Земля русская была для них "трамплином" для мировой революции. Вместо мира они принесли гражданскую войну. Вместо хлеба - года жесточайшего голода. Вместо свободы - гнет, произвол и насилие.

Силами растущей в нашей Родине Национал-Большевистской смены, великая Российская Революция завершится под под тем-же лозунгом, под которым и началась:

"за землю и мир, за хлеб и свободу".

Ирина Ильинская.

НАЦИОНАЛИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ.

На неизбежность национализации Революции мы, национал-максималисты /н.-б./ указали уже давно. Наши слова теперь подтверждаются: факт национализации - неоспорим; забытое в течении 17 лет коротенькое слово - шесть букв - Россия - снова получило права, смысл, значение, ценность. Россия 17 лет засиделась в гостях у Интернационала, и теперь поспешно домой возвращается. Такое многолетнее отсутсвие не могло быть случайным и не могло не оставить глубоких следов. Да за эти годы и дом-то немного перестроился: 160 миллионов плотников, маляров, каменщиков - скреб

ли, мыли, красили - строили дом нового российского национализма попросторней и почище старой казенной избенки. Когда мы говорим "национализм", "дом", когда называем себя национал-максималистами - не значит это, что обращаемся мы к чувствам, модным до революции или существующим ныне в мире капиталистическом и фашистском; что в национализации революции видим мы и приветствуем возврат к национальному эгоизму, к недогжадному шовинистическому самодовольству. Впрочем, и до Революции Россия в гостях была: насильно в гостях - в тюрьме. С Революцией прежние определения утеряли свой смысл и в слове "национализм" звучит уже смысл иной, выкованный Революцией. Не о старом официальном придворном и жандармском национализме говорим мы и не к нему чаем возврата России. Новое, в Революции родившееся национальное чувство - шире, человечнее. Оно, в отличие от всех национализмов, не наступательно, не стяжательно. Из Интернационала вырастает истинный российский национализм, предсказанный Достоевским - национализм всечеловеческий. Не втиснуть его ни в какие границы - даже в необъятность границ российских. Как всемирно было упование мирового пожара, так всемирен и всенароден этот новый национализм - неожиданный наследник ком. революции. "Родина", "отечество" - читаешь в сов. газетах - и такое удивленное лицо у этих слов: будто сами себя не узнают они. Да: Родина, Отнчество, национальное чувство. Но нашей Родине уже мало быть родиной только русских и наростающему национализму между Одессой и Владивостоком будет тесновато: не повернуться. Родина человечества, отечество всех трудящихся и угнетенных - вот истинный национализм российский. Не даром и наш - ныне уже старый /1923г./ национал-большевистский лозунг гласит: "Защита всех угнетенных - всегда будет НАЦИОНАЛЬНОЙ мисией России".

До сих пор национализм - любов к нации предполагал ненависть, вражду, презренье к другим народам. Каждый народ, каждая страна - стемились утвердится за счет своих соседей. Такой национализм выражался в России угнетением инородцев, усмиреньем Польши, черносотенством, еврейскими погромами и т.д. Подоб-

ный национализм завершился мировой войной. Октябрь, в справедливом гневе своем против империалистического национализма зашел слишком далеко - по дороге марксизма /ведь иной не было-/ до отрицания народа, как исторической личности, до идеала уничтожения народностей и механического слияния их в анонимном, утопическом космополитизме.

Коммунистическая Идея Интернационала - справедливейшая критика извращенных и чудовищных до-революционных военных, фашистских и капиталистических национализмов. России необходимо было пройти через это, принять этот яд, чтобы исцелится от болезни национального эгоизма, чтобы, после периода отрицания себя самой в коммунистическом интернационале - вернуться к своей исконной заданности, к своей глубочайшей внутренней сущности - всечеловечности.

Идея Интернационала светла и прекрасна, она одна способна обезпечить каа мирное развитие каждого народа в отдельности, так и дружественное развитие всего человечества в духе миролюбия. Но, в марксистском освещении, помимо своей явной утопичности /подтверждающейся ныне процессом национализации/, она является не меньшим злом, нежели прежний империализм: ради отвлеченной идеи Интернационала приносится в жертву реальное человечество в лице составляющих его народов. Ведь марксистский"интернационал" в действительности должен был бы именоватся "интерпролетарьятом": ролью и функциями НАЦИИ наделена лишь определенная часть населения ГОСУДАРСТВЕННЫХ образований- притом часть населения в некоторых странах /Азия, Африка/ существующая чисто теоретически. Не признавая национальное сознание, народную душу, отрицая смысл и ценность бытия народа, марксизм, уничтожает самую возможность искомого объединения. Здесь марксизм повторяет ту-же ошибку, что и в учении о коллективе. Если все мы согласны с тем, что индивидуали?тический эгоизм есть зло, то это вовсе не значит что коллектив, соборность, общность, единство - достигаются игнорированием или уничтожением личности. Так и в плане международном: истинный Интернационал возможен лишь тогда, когда каждый народ вступит в свое национальное совершеннолетие, т.е. осознает сво исторический долг, свое место в общем, всенародном,

всечеловеческом деле, когда, одним словом, каждый народ "найдет" самого себя. Как ни парадоксально звучит это, но Интернационал возможен лишь при глубоком развитии НАЦИОНАЛЬНЫХ сознаний Еще раз повторяем: не о современных "национализмах" тут речь; они все - орудия Капитала, а федерация капиталистических слоев разных стран /типа Лиги Наций/ т.е. "Кап.Интерн." - так же далек от подлинной идеи Интернационала, как и "Ком.Интерн".

Сохраняя идею Интернационала, как идею объединения, братства, сотоварищества народов, мы вместо марксистской утопии всемирной денационализации вкладываем в нее понятие МЕЖДУНАРОДНОГО СОЛИДАРИЗМА, выход за пределы узко-национальных интересов и эмоций. Не уничтожение национального чувства, - но раскрытие его до широт НАД-НАЦИОНАЛЬНЫХ, всечеловеческих. Марксизм же подобен врачу, безошибочно определившему болезнь, но в качестве средства излечения предложившему простое убийство пациента. Понятно, таким радикальным средством болезнь окончательно уничтожена, но много-ли от этого проку? -Да и не каждый пациент согласится, пожалуй.

Мы предвидим зарождение нового Интернационала освобожденных народов - ИНТЕРНАЦИОНАЛА СОЛИДАРИСТИЧЕСКОГО. Едва ли уместно сейчас заниматься критикой марксизма, критикой ортодоксального учения об Интернационале: критика эта - исчерпывающим образом дается самой Россией. В начале - "Мировой Пожар": Россия приносящая миру освобождение. Далее - "Социализм в одной стране": устроение России - родины всех трудящихся. И наконец теперь - стихийный рост национального самосознания перед которым должны еще раз поступится заветами Маркса ком. владыки. Если нынешний рост национализма и вызван отчасти внешней опасностью - Японией, Германией, то характерно, что в нем нет ни одной империалистической нотки, что он ОБОРОНИТЕЛЕН: Россия готовится защищать не только себя одну, но и ту новую "родину человечества", которой она становится.

Осуществить свою вселенскую задачу Россия сможет только будучи САМА СОБОЮ - Союзом Народов Государства Российского, а не анонимной страной утопического Интерпролетарьята.

Россия, своею Революцией дала уже четкую отповедь Кап-Интерну.

Ныне Россия дает ответ Ком-Интерну.

Слово за Россией!

Л. Савинков.

О СОЛИДАРИЗМЕ СОЦИАЛЬНОМ.

Наша идеология пореволюционного солидаризма была своевременно утверждена в двух выступлениях Ю.А. Ширинского-Шихматова: 2 ноября 1933 и 31 октября 34г на открытых собраниях Парижского Пореволюционного Клуба/см. "Еженедельник №№1и2/. В этих двух основоположных докладах намечены три главные формы проявления поревол. солидаризма в области политической: это КОНФЕДЕРАЛИЗМ т.е. солидаризм в международных отношениях /"Союз Народов Государства Российского"/. КОРПОРАТИЗМ т.е. форма ограждения солидаризма социального и, наконец КООПЕРИЗМ/производственный и распределительный/ т.е. проявление солидаристического начала в жизни экономической.

Этим трем частным выражениям общей солидаристической установки национал-большевиков /н.-м./ я и предполагаю посвятить три краткие пояснительные заметки ближайших "открытых" №№ нашего журнала. -Начать же хочу сегодня с проблемы КОРПОРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА

-.-

Давно, очень давно, в первобытном обществе - всякий человек "знал очень мало, но должен был уметь делать все"; он был архитектором и воином, поваром и врачем. В ныне переживаемое нами время человечество дошло до противоположной крайности: проблема распределения труда вытеснила все остальные, ибо небывалый расцвет техники поставил на очередь необходимость всяческого вида УЗКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ.

Эта необходимость, действительная в жизни отдельных людей - оказалась еще более действительной в жизни человеческих обществ. Современное общество "должно быть диференцированным" - т.е. различные специально-

сти распределены между разными социальными группами. Однако, до сих пор выходило так, что одни слои захватывали и закрепляли за собою те отрасли деятельности, в которых с меньшей затратой труда можно было получать при распределении длаг наибольшую их долю - а другим слоям оказывались предоставленными те виды экономической деятельности в которых большому трудовому усилию соответствовало, при распределении, весьме незначительное количество благ, жизненно-необходимых. Такой захват со времен затвердевал, образовывались т.н. классы - классы привеллигированные и классы эксплоатируемые /процесс начавшийся давно и заострявшийся параллельно с ростом технических достижений. Вполне понятно, что такое положение вещей создало все нужные предпосылки для всецело-оправданного социального брожения: классовая структура общества есть зло и она подлежит искоренению. Однако, современное общество не может существовать вне определенных специализаций - только проблема заключается в том, чтобы новая "дифференциация" была произведена не по прежнему принципу - а по такому, который не только не содействовал бы возникновению новых классов, но всячески п р е п я т с в о в а л возникновению таковых Отвечающим этому нелегкому заданию новым типом социального устройства как раз и является ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОРПОРАТИЗМ.

Что-же это за устройство?

Насколько в образовании классов первую роль играет заинтересованность в РАСПРЕДЕЛЕНИИ БЛАГ /для высших в том, чтобы сохранить за собой переполучение их - для нисших - в воле к отвоеванию и себе места под солнцем/ - настолько-же при создании корпораций берется за основу участие в ПРОИЗВОДСТВЕ этих самых благ и с производством связанные интересы всех участников этого т в о р ч е с к о г о процесса.

В противовес структуре капиталистического общества, которое, как известно, разделено ГОРИЗОНТАЛЬНЫМИ переборками на классы, на "верхи" и "низы" - система корпораций делит социальное целое переборками ВЕРТИКАЛЬНЫМИ, по общности производственных интересов соединяя в одной соц. группе всех работников определенной отрасли труда, от администраторов до чернорабочих включительно.

-.-

И все-же утверждая необходимость введения в России корпоратизма, нам надлежит кое-что уточнить во избежание могущих возникнуть печальнейших недоразумений. Недаром ведь "начиная с фашистской попытки при помощи корпораций задержать ликвидацию классовой структкры общества, - продолжая австрийской христианско-капиталистической конституцией, - наконец, в условиях русской эмиграции, кончая нашими последними западниками - реставраторами легетимизма /фашистами, младороссами/ - вся мировая реакция зубами схватилась за корпоратизм, как за способ ВЕРТИКАЛЬНО разбить единство трудящихся, спасти - хоть и ценой потерь - буржуазный капитализм" /речь Ю.А. Ширинского, "Еженедельник №2, стр.8/ Очевидно - не всегда и не при всех условиях роль корпоративного строя является раскрепостительной в деле социального устроения широких масс трудового народа. Когда-же корпоратизм должен быть признан, с пореволюционной точки зрения, системой положительной - и когда и в чем именно заложены в нем те опасные свойства, которые являются столь притягательными для реакционеров всех видов и степеней?

Чтобы ответить на этот вопрос отдадим себе прежде всего отчет в том, что в едином "аккорде" наших трех формул, две являются ведущими /так сказать "лейтмотивом"/, а третья играет лишь роль "аккомпанемента". Насколько принципы Конфедерализма и Кооперизма являются активными, творческими идеями-силами /содружество, сотрудничество, общее дело/ - настолько Корпоратизм - лишь метод, по существу охранительный, оберегающий уже созданное. На первые две нами возложена задача главного удара, задача прорыва неприятельского фронта и овладения основными "узлами сопротивления" всей его оборонительной системы; задачею корпоратизма-же явится закреплени захваченных позиций, оборона их от возможных контр-атак. Но насколько первые две формулы являются нашими и ТОЛЬКО НАШИМИ - ибо подлинно-солидаристическими - настолько-же корпоратизм есть "оборонительное сооружение вообще" и роль он способен играть весьма различную: ежели данное укрепление прикрыва-

ет НАШИ войска - оно играет для нашего дела положительную роль; если оно является звеном в оборонительной сети противника и мы должны им овладеть - то чем это укрепление совершеннее, тем больше оно будет нам стоить потерь, тем отрицательнее будет его значение.

Дело в том, что корпоративная система в социальном смысле является системой прежде всего КОНСЕРВАТИВНОЙ: она предохраняет ВСЯКОЕ общество от классового расслоения. Такой консерватизм в р е д е н, когда он применяется в обществе с КЛАССОВОЙ СТРУКТУРОЙ - ибо тогда он фактически охраняет интересы паразитарных слоев, замедляя процесс их выявления, без какового выявления естественно невозможно и социально-необходимое их упразднение. В до-революционных условиях, в обстановке различных фашизмов, корпоративный строй конечно "замораживает" классовое общество, искусственно продлевает его жизнь - и, в конечном счете, под фирмой сотрудничества классов дает отсрочку капиталистическому миру, является его последним оплотом. Вот почему мы относимся резко-отрицательно ко всем видам современного западно-европейского корпоратизма, при каждом удобном случае разоблачая и подчеркивая его контр-революционную сущность. Ведь "мы, национал-большевики, до конца отрицаем теорию сотрудничества классов - ибо мы стоим за полное УНИЧТОЖЕНИЕ КЛАССОВ", как сказал Ю.А. Ширинский в уже цитированной мною речи на собрании Пореволюционного Клуба.

Однако консерватизм корпоративной системы весьма п о л е з е н в применении к обществу БЕСКЛАССОВОМУ: его "вертикальные" перегородки препятствуют образованию "горизонтальных" пластов, пластов высших и низших угнетающих и угнетаемых. Отсутсвие корпоративной конструкции в современной России создает там вполне реальную опасность возникновения, одновременно с уничтожением прежних классов - новых привеллегированных слоев. Связывая в одну корпорацию рабочего-металлурга, металлурга инженера, директора мет. завода и т.д - и облегчая им отстаивание их общих интересов против встречных интересов корпорированных рабочего, техника и директора завода, напр. промышленности кожевенной, - наконец, увязывая интересы всех корпораций в общенациональных масштабах в едином Высшем Совете - корпоративная сис-

тема и только лишь она одна сможет предотвратить нарождение новых классов в пореволюционном российском социальном организме.

Но ошибочно думать, что для введения корпоративной системы надо ждать окончательного построения бесклассового общества. В жизни никогда не бывает так, чтобы некий четкий рубеж отделял два исторических этапа, две стадии социального развития: хотя и с разной степенью отчетливости, но всегда одна форма врастает в другую ПОСТЕПЕННО - одни моменты обгоняют, другие отстают. Всякая грань чрезвычайно условна и всегда отдает нарочитой схематичностью. В России исключительно сложен процесс "построения бесклассового общества": одни классы действительно уничтожаются /не будем оценивать те способы, коими это достигается/, но пока "ликвидаторы классовой структуры" гоняются за остатками разбитых частей врага - за их спиной, в тылу, уже начинают намечатся возможности каких-то, пусть новых, но всё же по-существу к л а с с о в ы х формирований. Вот почему программа-минимум национал-большевиков и выдвигает требование НЕМЕДЛЕННОГО введения системы корпораций /социально-производственных объединений/ на тех самых участках социального фронта, на которых прежние классы уже упразднены. Излишне подчеркивать, что такое мероприятие, конечно, не явится ни в какой степени ни мере "фашизацией" российской Революции /о чем мечтают современные западники-реакционеры и духовные пораженцы, готовые подменить мировую тему российской трагедии темою провинциальной итальянской оперетки/; пореволюционный корпоратизм и корпоратизм фашистский призваны осуществить, в социальном плане, задачи диаметрально противоположные и взаимоисключающие.

Изо всего сказанного становится ясным, что система корпораций сама по себе не творит ни меж-национального единства /как напр. конфедерализм/, ни предпосылок для органического срастания социальных тканей /как напр. разные формы кооперизма/. Но за то в условиях становления бесклассового общества ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ РОССИЙСКИЙ КОРПОРАТИЗМ создаст и утвердит новые социальные с к р е п ы, которые призваны будут всячески оберечь и сохранить тот "новый и небывалый" СОЦИАЛЬНЫЙ СОЛИДАРИЗМ который возникнет в итоге национального завершения Великой Российской Революции.

Ф. Амирханов.

О МАРКСИЗМЕ, НАЦИОНАЛИЗМЕ И ПАТРИОТИЗМЕ.

Редакция журнала "Завтра" обратилась ко мне с просьбой высказаться об отношении марксизма к национализму. С охотой выполняю пожелание Редакции, взгляды которой по вопросу об эволюции русского большевизма в сторону национализма и патриотизма - и о полном несоответствии этой эволюции марксистскому учению - считаю мне очень родственными и в основе справедливыми.

Я не знаю другого человека, которому было бы столь отвратно чувства национальности и родины, как они были отвратны Марксу. Маркс глубоко презирал ту расу, из которой сам произошел - свидетельством этому могут быть его статьи, посвященные еврейскому вопросу. Но еще более презирал и ненавидел он своих германских компатриотов и свою родину. "Долго еще придется каятся в том" - пишет он в 1847г. Георгу Гервегу -"что родился тевтоном /?!/"... По его мнению, выраженном в другом письме - "мировая история не произвела ничего более грязного" /по немецки буквально "вшивого" - "лаузигерес"/, чем его отечество. Чтобы выразить максимально свое чувство отвращения к Пруссии, он называл не раз свой геморрой /от которого страдал всю жизнь/ -"прусским". И вот этот "подлинный тевтон", как и подобает всякому порядочному тевтону, всей душой презирал славянство и, конечно, русских. Посмотрите хотябы по индексу все те места из опубликованной Институтом Карла Маркса в Москве переписки Маркса и Энгельса которые касаются славянства - и вы будете иметь достаточно полный каталог ругательств, направленных по славянскому и русскому адрессу. И это не только потому, что Россия является оплотом "буржуазно реакции", но и потому, что Маткс искренне считал славян нисшей расой. Он склонен даже был австрийскую политику угнетения славян считать "прогрессивной", поскольку дело идет о спасении Европы от "славянского варварства.

Руссофобство Маркса заслуживает детального обсуждения, и, конечно, замалчивать его - не пореволюционным течениям. Что же касается Ленина, то мы не найдем в его сочинениях такого отвращения к националь-

сти и родине и того руссофобства, которым наполнен Маркс. В стиле марксовских ругательств Ленин начинае писать только тогда, когда дело идет о религии, кото рую он ненавидит "марксовской" ненавистью. Между прочим, "Наш Союз" /орган парижских возвращенцев/ - совершенно прав, приписывая Ленину известный патриотизм и национализм /в чем ленинизм и является св. реда "анти марксизмом" Ред./ К цитате о "национальной гордости" которой не чужды сознательные пролетарии, - цитате использованной в полемике с журналом "Завтра" - не лишне прибавить слова Ленина, написанные несколькими строчками позже: "нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательству предают нашу прекрасную родину царские палачи."... Не следуе-ли задуматься над тем, что и с точки зрения Ленина возмущение "гнетом палачей" может исходить из национальных и патриотических чувств?

Однако патриотизм и национализм Ленина - только одна сторона его взглядов. Ленин везде объявляет себя последовательным интернационалистом. Его основной лозунг таков: :интернациональная культура и всемирное - рабочее движение". Но что-же должна представлят собою эта "интернациональная культура"? Ведет ли она к полной денационализации, к образованию некоторого среднего безнационального человека, или же всетаки сохраняет национальные черты отдельных народов? Позиция Ленина в этом вопросе - двойственна. С одной стороны он признает, что в каждой национальной буржуазной культуре всегда живет другая национальная пролетарская культура. Интернационализм и призван соединить в одно целое эти национальные пролетарские культуры, но соединить так, чтобы национальные особенности не были утрачены. Но с другой стороны, мы находим у Ленина несомненный культ человека вполне денационализированного, обстриженного под одну европейско-американскую гребенку. "Еврейская национальная культура",говорит Ленин -"лозунг раввинов и буржуа, лозунг наших врагов. Великие, всемирно исторические черты в еврейской культуре выражаются в ее интернационализме, в отзывчивости на передовые движения эпохи. Лучшими евреями являются те, которые борятся против национальной культуры и способны

сливаться в интернациональные организации с рабочими других стран.. Евреи особенно к этому способны - и в этом величие их культуры..." Другими словами, идеалом является вполне денационализированный еврей, прекрасным образцом которого был сам Маркс.

В истории русского послеоктябрьского марксизма огромную роль играла эта борьба между интернационализмом, типичным воплощением которого был Троцкий, и между своеобразным, неполне осознанным "национализмом" если его можно только так назвать. С точки зрения первого, конечная цель состояла в полной денационализации, с точки зрения второго - в преодолении местных российских национализмов и в образовании новой великой нации, нового "сверхнационального целого на национальных основах", которое я не могу иначе назвать, как "евразийским". Дело шло, как говорил Ленин, о превращении "заскорузлого, оседлого и медвежьи дикого мужика-великоросса или украинца" в подвижного пролетария, условия жизни которого ломают специфическую национальную узость, как великоросскую, так и украинскую. Интернационализм требовал, чтобы границы денационализации расширились до пределов нашей планеты, жизнь-же перемалывала местные российские "национализмы" и ограничивала "денационализанцию" пределами России. Она вырабатывала и вырабатывает чувство "советской нации", которая географически является нацией евразийской. Мы уже говорили, что идейным представителем интернационализма является троцкизм и зиновьевско-каменевская оппозиция. Поражение их означает победу "национализма" в упомянутом, новом, а не старом русском смысле этого слова. Победителями оказались люди вроде Сталина, Молотова, Ворошилова - котрые по типу своему менее всего похожи на "денационализированных евреев"...

Процесс этот еще далеко не закончен, но не трудно определить дальнейшее направление, в котором он неизбежно пойдет.

И какая ирония судьбы: тот самый Интернационал, который был призван руководить мировой революцией, попал под опеку и на содержание "восточных варваров" столь презираемых Марксом...

Н.Н. Алексеев.

В РОССИИ.

Два события чрезвычайного значения требуют нашей оценки: реформа конституции СССР, принятая седьмым Съездом Советов - и новый устав сельскохозяйственной артели, утвержденный вторым Съездом Колхозников-Ударников.

Сразу же укажем, что мы относимся столь же отрицательно к первому событию, сколько положительно - ко второму. Поясним кратко это свое отношение.

I. Реформа конституции СССР в одной своей части лиш санкционирует то, что уже давно было проведено в жизнь "в декретном порядке" /перераспределение компетенций между различными коммиссариатами и пр./ и в этом отношении особого интереса собою не представляет. Важна для нас другая ее часть - собственно подлинно-реформаторская: та, которую фактически УПРАЗДНЯЕТСЯ все своеобразие советской системы. По новой конституции СССР, советы будут впредь избираться прямым, равным и тайным голосованием. Казенная печать уже заговорила о "новом историческом типа демократии", о "советском парламентаризме".

Чем вызвана была реформа?

Повидимому - соображениями внешней политики, по двум линиям: а/ чтобы иметь "приличное лицо" в Лиге Наций, при беседах с дипломатами и гос. деятелями буржуазно-капиталистических стран - беседах особо важных именно теперь, когда угроза войны становится вполне реальной. б/ чтобы опять таки в предвидении возможной войны, продемонмтрировать внутри страны некое подобие "установки на социальное замирение".

Каковы будут рпактические последствия реформы?

Да собственно - никаких. На примере Хитлера мы знаем, что терроризовать население можно и при системе "тайного" голосования. Знаем, что подсчитывать голоса будут те-же коммунисты, которые "подсчитывают" их и теперь. Что предлагать кандидатов будут те-же парт органы. Что никакие чудаки из числа беспартийных не рискнут выставить свои кандидатуры против коммунистических.

Каково значение изменения конституции?

Это значение огромно. Российская Революция создала

стихийным порывом совершенно новый, никакой теорией не предусмотренный, чрезвычайно своеобразный строй советов - имевший несомненные национальные корни в прошлом и представлявшим собою прекрасную исходную точку для дальнейшего развития в сторону стройной системы гибкого самоуправления, основанного на принципе "децентрализованной централизации". Иерархическая пирамида советов увенчанная ЦИК-ом, строилась по способу многостепенных выборов, при которых значительную роль играл принцип "идеократического отбора": определенные социальные категории /горожане/ выдвигались преимущественно перед остальными для службы в гос. аппарате. Сейчас, с отменой многостепенных выборов и введением начала равенства всех категорий избирателей идеократическое начало изгнано /во всяком случае формально/ из созданного Лениным государственного строя.

Мы видим в данной реформе не только "показную" уступку западной Европе - но и гораздо более опасную /по возможным своим последствиям/ уступку самому д-у-х-у буржуазно-демократического либерализма, одно из появлений на ниве российской того самого реакционного, контр-революционного "чертополоха", о котором упомянуто вскользь в нашей передовой. статье.

Мы, конечно относились определенно отрицательно к тем формам социального отбора, которые практиковались правящими марксистами. Но самый ПРИНЦИП отбора считаем правильным и совершенно необходимым в нынешний переходной период. Мы полагаем. что в условиях еще не вполне преодоленного частничества, в условиях все подавляющей государственной бюрократизации - следует уже теперь вводить и постепенно усиливать КООПЕРАТИВНОЕ НАЧАЛО, как основу пореволюционного-солидаристического устройства.

ЛЮДИ КООПЕРИРОВАННОГО ТРУДА ДОЛЖНЫ ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ перед частниками и гос. чиновниками ВЫДВИГАТЬСЯ ПО СОВЕТСКОЙ ЛИНИИ. Россия еще не дозрела до подлинного демократизма и направляющий, отобранный "социальный костяк" еще нужен для успешного завершения Революции. Сразу-же отметим, что при выполнении нашего требования крестьяне не-колхозные, как представители кооперированного труда / ибо колхозы по программе национал-больше-

виков должны быть преобразованны в земледельческие кооперативы/ получили-бы не только равенство с горожанами но, м.б. даже и некоторий перевес над ними - но перевес этот пошел бы по совершенно иным "линиям" чем при осуществлении принятым седьмым Съездом реформы. Не сочувствуем мы и "прямым" выборам только что декларированным. Если в до-реформенных условиях российских избиратель еще знал кого он уполномочил представлять свои интересы - то теперь он в большинстве случаев этого знать не будет: ведь при выборах каких-нибудь областных советов будет соответствующим парт.комитетом предложен список кандидатов, этому комитету известных - но чаще всего совершенно неизвестных избирателю. Выборы, даже при некотором /пока не предвидимом/ "ослаблении вожжей" все равно останутся чисто-формальными. Насколько народнее, действительно "демократичнее" реформа отстаиваемая национал-большевиками! Избран, напр. сельсовет; новый состав срабатывается, люди узнают друг друга, взаимно оценивают способности и знани через пол года они из своей среды избирают представителей в райсовет; снова шесть месяцев соработы - и выборы следующего "этажа"; и так далее, до самого "верха". Получилась-бы некая "винтовая лестница" с перманентным обновлением состава: "низ" уже переизбрался-бы в то время, как низами выдвинутый делегат добирался-бы до вершины пирамиды. Но конечно, не в нынешних условиях ком-диктатуры и не в "добровольном порядке" добьемся мы осуществления этого параграфа нашей программы. Сейчас-же мы принуждены отметить то самое явление, опасность возникновения которого давно сигнализировали: люди старого мира, импотентные найти выход в мир новий - способны только: или топтаться на месте или итти назад. Что они и доказали ублюдочной реформой советской конституции.

II. За то большой успех наших национал-большевистских установок следует отметить в "Примерном уставе с.х. артели", утвержденном 2-м Съездом Колхозников-ударников.

В феврале 31г. Ю.А. Ширинский в первой книге "УТВЕРЖДЕНИЙ" выдвигал требование "поощрения коллективизации, как формы д-о-б-р-о-в-о-л-ь-н-о-й кооперации

Год тому назад /7 марта/ в ПОРЕВОЛЮЦИОННОМ КЛУБЕ наша земельная программа-минимум была развита в докладе А.Ф. Пилипенко; она-же прекрасно была обоснована в 28 № французского журнала "Эспри" /январь 1935/ Е.А. Извольской, одной из деятельных участниц нашей программы Вот как изложены основные тезисы доклада т.Пилипенки в №1-м "ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА ПОРЕВ.КЛУБА" - :"...Госкапиталистическое правительство отняло у крестьянина всякий стимул к работе. Сейчас уже Сталин, после 17-го Съезда, поняв эту ошибку, вводит в сельский труд артельное начало. Но это только робкий шаг вперед. В пореволюционной России сельское хозяйство должно быть построено на КООПЕРАТИВНЫХ ОСНОВАНИЯХ. Только этот принцип может обеспечить проявление частной инициативы при сохранении преимуществ коллективного труда".

Е.А. Извольская, противопостовляя госкапиталистическим колхозам /коллективным хозяйствам/ - кооперативные общественные хозяйства /об-хозы/ намечает, между прочим, следующие поревол. формы земельного устройства а/ Члены земледельческих артелей /об-хозов/ должны иметь землю в общем неделимом пользовании, каковая земля, обрабатываемая коллективно, должна быть за обхоз окончательно /"стабельно"/ закреплена. В общем пользовании находятся так-же орудия производства, стадо, лошадь и пр. б/ Члены обхозов должны иметь в личном пользовании жилой дом, хозяйственные постройки и приусадебный участок, а так же некоторое количество голов скота, не входящего в обхозное стадо.

Эти основные требования земельной "программы-минимум" национал-большевиков - оказались, повидимому, настолько жизненными и соответствующими потребностям населения, что власть принуждена была пойти навстречу этим народным желаниям и "примерный устав", выработанный "под руководством самого Сталина" в значительной своей части отвечает поставленному заданию.

Введение института "постоянных полеводческих бригад", с закреплённым на каждой /на период севооборота/ определенным участком колхозной земли так-же идет навстречу н.-б. программному требованию о необходимости разукрупнения колхозов, для усиления в них артельного начала /малые коллективы лучше способны осуществить экономический солидаризм, чем крупные/.

Вообще, по сравнению с примерным уставом 1930 г. заметен большой сдвиг именно в сторону "кооперизации" колхозов: чрезвычайно усилены значение и власть общего собрания членов, каковое объявленно "высшим органом управления артели" /§20/; по целому ряду важнейших вопросов "решение правления без утверждения общим собранием является недействительным".

Однако, не следует нам, национал-большевикам, на этом успехе успокоится и "почить на лаврах": еще много осталось такого и в новом уставе, что для нас вовсе неприемлемо.

Есть в нем по-прежнему много отгоскапитализма. Артель все еще не есть трудовая организация по совместной обработки земли для распределения продуктов труда между своими членами: она все еще и прежде всего орган государства для поставок ему сырья и продовольствия натурой. Четвертный раздел Устава полон перечислением всех обязательств, лежащих на артели по отношению к государству. Если к тому-же отметить, что не сама артель а власть за нее решает сколько, где и что ей сеять, сколько, чего и по какой цене сдавать государству - то становится ясным, что госкапитализм в деревне еще далеко не сдал всех своих позиций.

Но все это было бы еще пол-беды /ведь и мы не мыслим "немедленный и безпересадочный" переход к кооперативному строю/ - если-б в новом уставе не содержалось предостаточно того-же РЕАКЦИОННОГО "чертополоха" о котором мы уже говорили. Дело в том, что в итоге некоторых постановлений колхозного Съезда ныне существующее НЕРАВЕНСТВО в земельной наделенности различных артелей будет ЗАКРЕПЛЕНО ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТАМИ, выдача каковых возложена на районные советы, т.е. создаются предпосылки для новой классовой дифференциации в деревне. Из доклада Яковлева /"Известия"№62/ явствует что во многих колхозах до сих пор не проведено самое элементарное землеустройство /"черезполосица, дальнеземельные"/; из речей многих колхозников-ударников видно, что в различных артелях /часто не так далеко стоящих одна от другой/ приходится не одинаковое количество гектаров земли на каждого члена колхоза. /В некоторых артелях число га иногда ВДВОЕ больше чем в соседних/. Это значит, что имеются колхозы БОГАТЫЕ и БЕД

ные, землеустроенные и не землеустроенные. И это еще значит, что гос. актами эта несправедливость будет закреплена - а т.к. от количества земли колхоза зависит и размер получаемых им кредитов и число с.-х. машин ему выдаваемых - то неравенство будет все увеличиваться и скоро создастся новый - если не класс, то слой - "богатых" привиллегированных артельщиков, зажиточность которых будет все увеличиватся - и другой слой "бедных", экономическое положение которых будет все ухудшаться.

Едва-ли здесь проявлено одно головотяпство. Снова и снова напрашивается вывод: люди старого мира, не будучи в состоянии найти выход в мир новый - лишь способны или топтаться на месте - или итти назад.

Лион. Мих. Лукин.

НА ПЕРЕПУТЬИ.

Невоспламеняющийся карбюрант Махонина представляющий огромную опасность для интересов бензиновых королей и их бесконтрольной экономической диктатуры - "обезврежен", оттягченный специальными налогами и в два раза дороже бензина в продаже, а формула Махонина - государственная тайна. По прежнему аэропланы воспламеняются, летчики и пассажиры сгорают заживо или ежедневно подвергаются смертельной опасности. Но частная инициатива и "хозяйственная свобода" нефтянных диктаторов вне опасности. Куплен и замурован в сейфах лесных королей патент "вечной спички" австрийского инженера. Вырубаются и сжигаются ежегодно целые леса, мельчают реки, выгорает от засухи земля, переплачиваются миллиарды трудовых копеек...

Принадлежащие частным лицам орудийные и оружейные заводы страдают от перепроизводства. У них тоже есть кризисы и разрешаются они только войной. Боливия, Парагвай и китайские генералы - не "потребители" Какая-нибудь греческая опереточная "революция" - детская игра в солдатики. Пушки должны стрелять, снаряды должны расходоваться. Предприниматель и "хозяйственный инициатор" - не долен нести убытков. Если нет спроса - надо его создать. Комиссия Рузвельта по раскрытию причин

войны только частично приподняла завесу над страшной работой "мировой мясорубки". Девиденды"мясников" и их тайные договоры измазаны человеческой кровью.

Но, главный стимул капиталистического хозяйства, "творчества и мирового прогресса" - принцип хозяйственной свободы, "свободы частной инициативы", а - "деньги не па хнут"...

Небольшой административный аппарат англичан подавляет политическую и хозяйственную инициативу во многомиллионной Индии, превратив богатейшую страну в дойную корову британского льва, а ее население в бесправных рабов английского капитала.

Отбивающемуся всеми силами 400 миллионному народу Дальнего Востока от внутренней вековой заразы и национального бедствия, хозяйственная свобода и "неограниченнаая частная инициатива" европейского торгаша и и спекулянта, силою оружия и оффициальных договоров навязывает оравляющую власть опиума.

Упрочивши поколебавшуюся было свободу частной инициативы имущего класса у себя на родине, гитлеризм мечтает привить ее и на Украине. Увязавший разрозненные и прямо противоположные интересы итальянского буржуа в корпоративную систему, фашизм ищет проявлени "хозяйственной свободы" и "организованной инициативы" в бессильной защищаться Абиссинии.

Вся мировая электрическая энергия добываемая, обрабатываемая, двигающая и освещающая - принадлежит одной компании. Нефть - двум. Сталь - немногим больше. Весь хлеб Франции - в руках Дрейфуса. Вся торговля,, промышленность, все транспорта Японии принадлежат одной семье. Все главные жизненные рессурсы почти всех народов сконцентрированы в руках незначительной группы интернациональных магнатов. От столкновения этих рук в одном и том-же чужом кармане - в современных государствах зависят мир или война, разруха и кровопролитие

Умерло на земном шаре за 1933г. от голодной смерти 2.400.000 человек. Покончило с собой из за нищеты - 1.200.000. Уничтожено для поддержки цен на продукты 568.000 вагонов хлеба; 144.000 ваг. [illegible]: 267.000 мешков кофе; 2.560.000 кир. сахара /см. журал "Свет к просвещению" №2 изд. Варшавского об-ва Еванг. христиан/. Вырезываются лозы знаменитых виноградников

франции. Уничтожается, за неимением сбыта бесценный племенной скот в Голландии. /см. там же №7/.

Зарастают, засыпаются и застраиваются старые окопы отгремевшей мировой войны. В генеральных штабах победивших и разбитых армий чертятся и намечаются новые на новых позициях разверстки боев людских армий; армии стерлингов, франков и долларов вновь изнемогают в жестоких боях за место единоличного властвования и "свободного" применения хозяйственной инициативы своих владельцев. Мир мал. Рынки забиты. Тибетский Далай-Лама и житель английских джунглей снабжены радио и граммофонными пластинками. "Хозяйственная свобода" и "свобода инициативы" принадлежит только сильному, тому, кто сможет задушить и выбросить с рынка слабого. 80% всего национального состояния Америки принадлежит 22.000 правителям хозяйственной свободы и частной инициативы, а 18.000.000 американских граждан живут на государственном пайке безработных.

Взорвавшие феодальный мир, освободившие десятки миллионов рабов, создавшие современную цивилизацию, неограниченная частная инициатива и хозяйственная свобода привели современное человечество к кризисам, нищете, капиталистическому рабству и изощренной эксплоатации человека человеком; несшие освободительные боевые революционные знамена, бросавшие во имя себя людей на баррикады и смерть, они в течении веков заливают мир кровью, отравляют его предательством, завистью, жестокостью, эгоизмом. Они стали бичем и отравой всего социального мирового организма. Они уже не идеал и не знамена культуры и свободы. Они стали основой реакции, косности и гнета.

Под новыми звездами рождается новый мир и национализирующаяся русская революция создает формы его реального существования. Отгородившаяся от "хозяйственной свободы" и частной инициативы мировых банкиров высокими стенами внешторга и государственной монополией, одна шестая часть суши со 170 миллионным населением голодом и каторжной казармой покупаем свою экономическую независимость, свою общегосударственную хозяйственную свободу и возможность проявления национальной инициативы на своей территории. Недалек тот день, когда эта ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ часть российской

пути будет завершена.

В древнем Московском Царстве родилась идея "Третьего Рима - нового и окончательного средоточия духовного водительства миром: - "четвертому не бывать". Великая семья народов российских - "историческая сверх-личность" с тех пор физически /территориально/ росла и развивалась. Сейчас в тяжолой школе уже сложившееся географическое целое перестраивается социально. Близок час, когда свободный, духовно-закалившийся народ откроет новую блестящую страницу мировой истории.

Мы знаем - эта страница будет вписана Россией.

А. Пилипенко.
А. Ярмидзе.

ОБ ИНОСТРАННОМ АКАДЕМИКЕ, РУССКОМ КРИТИКЕ И ЛЮБВИ К ЛИТЕРАТУРЕ.

"А птички в этой печке
Красивей всякой меры:
По смыслу-воробейчики
А видом -шантеклеры."
В. Маяковский.

Года три тому назад эмигрантская литература вдохновлялась темой: "Пруст или Джойс"? Тема определенно современная и необходимая как для идейного обогащения писателя, так идля дальнейшего развития русской литературы. В это время где то происходили революции, где то /и очень близко/ мерли с голоду безработные, подготовлялись новые войны и человек, в неизбывном страдании своем бродил по окровавленной земле - и была несправедливость, было горе и смятение осиротелой души человеческой. Но наши эмигрантские литераторы стояли выше всех этих "мелочей жизни", недостойных истинного писателя и поэта. Обсуждение в литературе такого рода "низких истин" возможно ведь лишь в порядке соц.-заказа или "лакейства", да и то лишь в той дикой, некультурной стране, где, как известно, писатели лишены совести, человечности и вообще - едва ли обладают душой, если верить зарубежным критикам и некоторым иностранным академикам. Эмигрантскую литературу не тревожит судьба литературы российской и смысл происходящего на Родине ей чужд и неинтересен. Она

вполне удолетворена своим иллюзорным бытием и от всей этой "пошлости и прозы" с брезгливой гримасой отходит она к утонченному, культурному - всегда такому приличному и безответственному Прусту - переживать под его сенью свои маленькие интимные неудачи, прикурнувшие где-то "около слов, около молчания, в полу-тонах" Какое ей в конце концов дело до того, что мир жаждет СЛОВА, что вместо обещанного "молчания" - вот -вот застрекочат на границах пулеметы и что цвет крови - едвали "полу-тонный"?

Однажды, на балу "Сибирского Землячества", часам к трем утра ко мне подошла сильно подвыпившая и мрачная личность. Личность горько икнула и обратилась ко мне с вопросом в котором сквозило неподдельное отчаяние одиночества: - "Скажите, где тут в сибиряки записываются? Хоть сибиряком бы стать, а то - голову преклонить некуда!" Бедный эмигрантский обыватель! Как не пожалеть его по-человечески? Ему действительно некуда "голову преклонить" и торчит он один-одинешенек как телеграфный столб среди осеннего поля - лишь в отдалении маячат такие - же столбы - сироты, да и тех-то уже галки загадили... Ну, а литература? Думается - тут дело должно обстоять как-то иначе: как будто-бы - не обывательщина и не бал сибиряков. Не ей, казалось-бы "преклонять голову на грудь" французского романиста Пруста, но самой дать приют всем "пропащим головушкам" русским, дать "кандидатам в сибиряки" живую силу мысли и слова.

Однако, зарубежная молодая "литературная смена" успокоилась на том, что Пруст - единственное спасение, последний свет в недовыбитом окошке буржуазной цивилизации и эмигрантская литература снова мирно зажила своей мышиной жизнью, плотно забившись в норку личных переживаний, сантиментов, безнадежности и безделия, только изредка высовывая мордочку чтобы труслив и пошло охаять "прорывы" литературы российской или расшаркаться перед музейным чучелом буржуазного классицизма. В норе было тепловато, шумы внешнего мира не долетали и обитатели ее без помехи могли заниматься самоанализом, оплакивать гибель своих иллюзий, невинности или чековой книжки /по поводу утери которой был устроен специальный диспут: "Деньги, деньги,

деньги"/ и декламировать Пруста, Джойса и Поля Валери оптом и в розницу.

Тем временем, некие бр. Таро съездили в Россию и вернувшись рассказали неправдоподобные вещи. К удивлению и возмущению "бессмертных", "бон-буржуа-от-литературы" и беженцев типа "отставной губернатор", они заявили, что в СССР живут живые люди обладающие всеми человеческими свойствами, у которых есть своя литература и которые не ходят по улицам, нося под мышкой пулемет на подобие зонтика... Возникла полемика, ожившая пустотвы останки замершие было в музейной позе на складе провалившихся идей и ныне здравствующей безидейности. Недовольство наростало. Бр. Таро не о винили прямо в том, что Сталин дал им каждому по миллиону - чтобы они развратили "последний оазис искусства - капитализм"/ по меткому выражению г. Адамовича хоть такая мыслишка кое у кого из проницательных и вертелась, однако мутные воды "оазиса" взбудоражились заплескались о заплесневевшие берега густо поросшие чертополохом буржуазно-литературной благонамеренности.

Наконец выступил знаток России и знаток человека уважаемый гражданин и академик - Франсуа Мориак. Он обрушился на бр. Таро - боец за буржуазную литературу за капиталимтическую цивилизацию, за человекоподобное двуногое, созданное в замшелых лабораториях индивидуализма.

Но как известно, академик - это вроде Папы Римского: как Папа не может ошибаться в вопросах о воле Христа /говорят, что она ему известна еще точнее, нежели хроническому очевидцу - Мережковскому. Однако, к таким злым языкам надо относится крайне сдержано и легко предположить, что все это происки Папы стремящегося потопить назойливого конкуррента/. Так академик непогрешим в вопросах литературы, даже иностранной, даже той, к которой он и на выстрел морского орудия не подходил. Итак, ничтоже сумняшася, Мориак заявляет: "О России мы узнаем тогда, когда в ней появится русский Пруст. Что же делать: академик... Бывает... Ему бы -об "ам рюсс" поговорить....Его-ли вина, если дикая Россия так отстала что в ней, даже и собственного Пруста не нашлось?

Гораздо более поучительна позиция эмигрантской

литературы в лице г.Адамовича. Хоть критик этот и прилепился душою - как устрица к камню - к "капиталистическому оазису" - все-же русский же он, следовательно о России мог знать подробнее чем Мориак. Если Мориаку простительно неведение, то по отношению к русскому критику, вопрос должен ставится несколько иначе: не неведение - а измена. Мечтать о "Русском Прусте" - это мечтать о водворении в России Капиталистического Оазиса, о возврате в буржуазной цивилизации с ее мещанскими добродетелями, анонимной жестокостью, с ее неправдой о безответственном эгоистическом человеке, ко всему тому, от чего ценой таких мучений освобождается наша Родина. Пруст возмоден лишь в мире себялюбия и эгоизма возведенных в высшую ценность. Г. Адамович едва-ли немог не заметить, что основное русло российской литературы пролегло на антиподах индивидуализма, что русский роман - это повесть о том ЧЕМ живет человек и ДЛЯ ЧЕГО живет он, а не КАК живет, не ПОЧЕМУ живет. Устремление к выяснению смысла жизни, а не отрицание жизни общей ради занятия на досуге своим собственным житьем-бытьем. Упадочная обывательщина Пруст в основе своей чужда русской литературе. Лишь разнообразные декаденты времен пред-революционного разложения пошли по этой позорной дороге, да за ними потянулась наследница их - эмигрантская литература.

Кончно,-насмешки, уколы, бессильная злоба, непонятная ненависть зарубежных литераторов к литературе внутри-российской не помешают последней расти, развиваться, творить. Не доказывает ли эта ненависть, что здешняя литература уже не русская? Российская литература осталась с теми, кто с Россией, кто не изменил ей. Факт пребывания в эмиграции не есть еще доказательство измены: можно и в дали от России быть с нею связанным - в душе и сердце. Измена - это променять Россию, ее прошлую славу, ее будущее величие и ее теперешнюю муку на теплое место в буржуазной конуре. Измена - избирать для России те пути, на которых ныне доламывает себе шею капиталистический мир.

Измена- потакать самоуверенному иностранному академику, мерящему на миллиметры нашу литературу

Что же скаже мы, те,для которых Россия жива,которые видим в ней не бездарного ученика годого лишь на

то, чтобы раболепно копировать чужие рецепты; мы, верящие, что Россия - скоро - скажет миру слово истины, мы не променявшие тревогу - России и Революции на безболезненное произрастание в буржуазном зоологическом саду по поводу такой антинациональной работы части зарубежной литературы? Не является ли ее позиция истинным литературным пораженчеством?

Тем, кто видит в литературе не удолетворение своих чувств и тщеславий, но великое российское /и поэтому всечеловеческое дело/ -надлежит решительнейшим образом отмежеваться от подобной литературы. Нам ли мечтать о "русском Прусте", о повторении западного упадочничества, - в ту минуту, когда зарождается на нашей земле - какой кровавой ценой купленная! - правда о человеке, правда о которой тосковала наша литература в лице Гоголя, Толстова, Достоевского, Лескова всех больших писателей Земли Русской? Нам ли стремится подменить трудную и благодатную правду о грядущем свободном человеке - оправданием слабостей и подлости человечества буржуазного, отрекаться от нашей страны и от родной литературы ради ничтожных, недостойных мещанских страстишек и личных интимных дрязг, в которых захлебывается после -прустовская европейская литература?

Какой низлечимой духовной и сердечной слепотой страдают те, кто готовы предпочесть - пусть еще далекой - правде об истинном человеке - близкую и привычную неправду буржуазно-индивидуалистической безчеловечности.

Л. Савинков.

ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!

В этих нескольких строчках как-то не хочется приприбегать к "лирике": слишком уж жутко на сердце от одного заглавия. Ведь действительно:Россия в опасности

Она еще не достаточно сильна технически чтобы выдержать натиск японо-германского объединения. Она еще не вполне социально оправилась после величайших потрясений последнего двадцатилетия.

Ведь под угрозой находится само б-ы-т-ие нашей Родины ибо в случае поражения - произойдет раздел России, она сведется к территории и значению Московского

Царства XVIв.. Каждый патриот, -просто каждый русский человек должен знать, что ЛИШНИХ защитников у Росси не будет, что каждый боец на счету. Как же поступить эмигрантам если разразится война?

Повторим, то, что много раз говорили уже: кто сможет - и каждый должен приложить к этому все усилия- место того - рядах российских войск. Если эта дорога закрыта окончательно мы можем принять участие в защите нашего отечества сражаясь в рядах союзников. И наконец третий путь - самый рискованный, самый гибельный но и самый почетный и . Это - партизанская борьба в тылу противника Сгоревший завод, подорванный мост - могут иметь большее значение, чем разгром наприятельской дивизии..

Никто из нас не может, не имеет права осаться безучастным. В той или иной форме - каждый обязан отдать все свои силы на защиту родины. Если же случится так, что для некоторых все двери будут закрыты то пусть хотябы попробуют они отстоять честь эмиграции борясь с национал-пораженчеством.

Все наши личные и политические разногласия должны быть забыты со дня объявления войны. Мы должны знать и видеть одно: наше отечество в опасности!

Не примет участия в защите своей Родины только тот, кто такого участия принять на захочет.

Над. Орлова.

ТРЕТЬЕ РЕШЕНИЕ.

18 января этого года, Парижский отдел СРНМ /н.б./ устроил диспут на тему: "Эмиграция в тупике. Парагвай или Сов.Консульство? Третье решение." Небольшой зал на рю Гурмель переполнен: стоят в дверях, в проходах, в соседней комнате. Ныне политичесиие собрания уже не привлекают широкой аудитории: эмиграция все более и более стходит от общественности, придавленная тяжестью полу-бесправного бытья на чужбине, матерьяльной нуждой, и, главное - разочаровываясь в классической эмигрантской политике реставраций и интервенций, осознавая ее иллюзорность и обман. Материально эмирграция катится к нищете, социально - к бесправию и черной работе, идеологически - она втиснулась в тупик отживших идей

кончившихся с поражением Белого Движения, стала перед перед стеной воздвигнутой оторванностью от Родины и ненахождением общего дела.

На этом собрании слушатели не походили на классические эмигрантские сборища. В Париже уже давно создались "специализированные аудитории" - политические или литературные /где дюжина 40-летних "молодых поэтов расшаркиваются друг перед другом./ Здесь же были просто русские люди, чающие какого-то выхода из той мышеловки в которой они очутились.

Теперь уже больше не поговоришь о"весеннихпоходах" весь пораженческий блэфф импортированный генералами старых времен - выдохся. Эмиграция осознала, что Россия не "умерла с 17-мгодом", но изменилаcт - столь основательно, что теперь не лекго будет найти в ней для себя место. Положение на чужбине все ухудчается и матерьяльно и морально. Возростает недоумение: "Зачем я здесь?" Наростает сознание необходимости разрушения этой тяжолой бессмыслицы, нужно разломать мышеловку, пробить стену в которую медным лбом уперлись застарелые вожаки эмиграции. Эту трагедию эмигрантской безисходности красочно освещает А.Ф. Пилипенко.

Какой-то выход необходим. Куда же итти? Пред эмиграцией два пути идейной само-ликвидации: Сов-консульство, "смена вех" - или "Парагвай" /не только географически, в "Южно-Американском смысле", но - как отказ от новой России/. Если Сов-консульство - то все тяжелые года эмиграции - ошибка, недоразумение, глупость, а факт участия в белой армии - едва-ли не преступление. Притти к тому, что коммунизм - единственная и окончательная правдв - это сдача, предательство идем свободной России. Парагвай? - Сдача еще значительно худшая: это ответ на вопрос Достоевского: "Миру-ли провалится, или мне чаю не пить?" Значит на этих путях: или ликвидация чаяния о лучшем, более одухотворенном строе жизни - или отвержение всего и всех ради собственного проблематического благополучия. Значит - пути эти ложны, недостойны, нетворчески. А.М. Зигон подробно расматривает эти пути и отвергает их, как неразрешающих вопроса. Где же выход? Где же искать "Третье решение"? А ведь именно за этим решением собралось без малого 200 человек. Рецепты материального обеспечения эмиграции давать трудно, да и едва ли возможно. Надо было бы прос-

то-напросто десяток-другой миллионов фр. - и все. Но если материальный тупик не имеет непосредственного разрешения, зато "безвоздушное пространство" в котором очутилась эмиграция после краха всех идеологий правой или левой реставрации о неизбежном "падении" ком-власти может и должно быть заполнено, новой, жизненной идеей. Какое же заполнение предлагает последний докладчик, А.В. Цингер от имени СРНМ?

Единственный путь - вера в Россию, выходящую из Революции. Дело не в том КУДА ехать: с верою в нее можно и в СССР и в Парагвай; все дело в том, КАК ехать. Если отъезд равносилен ОТКАЗУ от этой веры, моральной сдаче - то он - худчий вид национал-предательства и духовной капитуляции. Если вера в Россию ВЕЧНУЮ позволяет видеть и любить эту вечную Россию и во временных, переходных ее обликах - то можно ехать и в Парагвай и на Южный Полюс и на Юпитер, если перцу хватит: тут "география" не имеет значения. Но нельзя ехать в Парагвай потомучто "плавать на Совдепию", что "все равно России больше нет". Нельзя и против совести принимать неправдй коммунизма и складывать оружие "потому что мечта о национальной России - утопия": это предательство той ПОДЛИННО НАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ, которая выходит из Революции, которая с каждым днем, вопреки марксистским начетчикам, становится все большей и большей р е а л ь н о с т ь ю. Путь эмиграции, ее авангарда - подготовить себя для Родины, для завтрашнего дня ее, подготовить себя и практически и идейно, осознавая идущую на смену коммунизму идеологию - идеологию пореволюционного солидаристического общества, приготовившись к борьбе за эту идею, за душу Росси.

Н.Б.

ПО ПОВОДУ...

I. О КРИТИКЕ.

Жаль, что критики чаще всего выискивают в наших писаниях, от чего бы им "отолкнутся": такая форма спора мало убедительна и едва ли ведет к утверждению правды. Нехорошо и другое: из произвольно-надерганных осколков мыслей сооружается некое чучело, одевается оно в сугубо стилизованный наряд и затем, под звон ли...

и торжествующие звуки труб герольдов,этот "воображаемый собеседник" расстреливается ураганным огнем.

Надо-же понять,что такое отношение только подтверждает в наших глазах правильность выдвинутых нами положений - раз их необходимо предварительно исказить, чтобы праздновать над ними дешевую победу. Если нас хотят переубедить, то такой способ явно не годится.

2.О КЛИНИЧЕСКИХ СЛУЧАЯХ.

Паранойя, как известно - форма психического заболевания, при которой мания величия сочетается с манией преследования. Явление,в сущности, скорее безобидное: в конце концов если человек считает себя творцом новой религии иди позирует на эмигрантского зауряд-бонапарта из неудавшихся дворянских сынков - никому это особенно не угрожает. Лишь бы не стреляли в президентов, не кусались бы на улице, а ограничивались-бы изучением на дому перед зеркалом соответствующих поз и телодвижений. Но вот когда параноику дают возможность пользоваться свободой печати... Тогда это может отразиться и не т.н. "общественной санитарии". Достаточно вспомнить полемические приемы недоброй памяти Горгулова, чтобы иметь понятие о жанре "разоблачительства" господ, тоскующих по смирительной рубашке. Параноиков, кончно бить не стоит - их надо лечить. Но в соответствующих узаконениях о свободе печати и злоупотреблениях ею пожалуй следовало-бы ввести некий параграф для подобных случаев. Ибо подпускать психически-расстроенного человека к печатному станку ведь все равно что гориллу обучить стрельбе из пулемета.

3. ЕДИНЫЙ ФРОНТ.

Еще о критике. Она иногда всетаки бывает глубока и на редкость проникновенна. Не часто, но бывает.

Однако, всякие общие соображения, даже высказанные только "по поводу" лучше подтверждать примерами.Возвращенцы и возрожденцы любезно согласились пойти нам в данном случае навстречу и предоставили ценный материал,за который приносим искреннюю благодарность.

"...Надо понять смысл Революции,неизбежность ее окончательной национализации /"Завтра" №5/. Затем, конечно, надо национализироваться самому,национализировать своих друзей и знакомых,национализировать молодежь, национализировать всю эмиграцию и продолжать все время ударными темпами национализироваться,чтобы не от-

стать от России, которая не перестает национализироваться... Ибо: я национализируюсь. Ты национализируешься. Он, она, оно национализируется..." /Наш Союз". № 63/

"... После пореволюционного клуба появится надреволюционный. Затем пойдут: клуб ультрареволюционный, инфрареволюционный, околореволюционный, внутриреволюционный, перереволюционный..." /"Возрождение" № 3456/. Как приятно видеть, что в эмиграции начинает наконец устанавливаться известное единообразие мышления - так сказать единомыслие. Этакий единый фронт а-ля-П.Струве. И как отрадно знать, что именно наше бытие так творчески определило эмигрантское сознание!

4. ПО ПОВОДУ.

Е.Д. Кускова в № 5055 "Последних Новостей" возмущенно иронически нас цитирует "всякая оппозиция ей, революции - есть белая или красная реакция". Разумеется - всецело поддерживаем свое определение : белая или красная реакция. Оппозиция РЕВОЛЮЦИИ, а не власти, - подчеркиваем. В этом вопросе камень преткновения большинства наших критиков : отметим социальную правду революции - "ага, Сталина хвалят" догадываются одни; возмутимся террором ГПУ - "ну, конечно, не признают Революции" додумываются другие...

Но вот по поводу вопроса об оппозиции и прочем, не пора-ли произвести некую переоценку эмигрантской терминологии? И "революционное" /ломательное/ и "оппозиционное" /палки в колеса/ отношение - явления не творческого, утвердительного - а негативного, отрицательного порядка. Собственно - пореволюционное отношение к современности должно было бы быть названо "преобразовательным" - т.е. центр внимания перенесен в область конкретного плана положительных реформ. "Оппозиционность" и пр. - установки, приложимые главным образом к отдельным мероприятиям - а не к процессу в целом. В разных условиях и по отношению к различным действиям власти власти наше отношение может быть или сочувственным, или оппозиционным или революционным. Но по отношению к советскому строю, к процессу Революции - оно может быть только "преобразовательным". По меньше-бы жестких схем, по ближе бы к раельностям.

4. БРИГАДА ЭМИГРАНТСКИХ МАЛЯРОВ-МАНДАРИНЧИКОВ.

Из всех эмигрантских проявлений самое типичное - это т.н. "возвращенчество". Конечно, сие не следует толклвать как осуждение нами тех молодых, которые думают, что их место скорее в России, чем за-границей. И еслибы эта организация выполняла бы только функции "паромщика" - возразить было бы нечего. Кто готов рискнуть / а риск не малый/ - пусть рискует. Но,ик сожалению без лицемерия и отступничества людей домой не пускают. тех, кто вынужден такою ценой покупать свое право на Родину можно только от всего сердца пожалеть и искренно посочувствовать их насчастию; можно "понять и простить" и ура - марксизм и даже отчаянный административный ком.-восторг, поскольку они в обязательном порядке развиваются на паспортной базе. Но зато поистине трагическим юмором висельника отдают потуги руководителей этого учреждения "делать идеологическое лицо".- кивая головой, как получивший подзатыльник фарфоровый мандаринчик - всему тому, что творит власть в СССР. Не легко всетаки размалевывать, по социальному заказу в цвета марксистсого учения глубоко - антимарксистские слова и такие же дела советских вождей; великую Национальную Революцию сплошь мазать краской одного из ее этапов.

Печально положение эмигрантских мандаринчиков: из за границы не учуешь ведь, откуда сейчас ветер - и, чтобы не промазнуться, приходится каждую очередную ступень становления Революции, каждый этап ее роста - объявлять последним и завершительны. В № 62 "Нашего Союза", в ответе на искренне и такое человеческое письмо одного старого русского писателя, истосковавшегося по родине - читаем: "ваша обывательская формула принятия новой России в ее теперешней "понятно "неокончательной стадии" нас весьма мало, сказать правду, удолетворяет. Не советская это формула." Очевидно - каждый данный момент, по мнению руководств а возвращенцев, есть момент окончательный. Самое веселое - это то, что заметка напечатана еще до последнего / и коренного/ изменения советской конституции. Очевидно, если - Сталин, прикрывшись псевдонимом, прислал месяца два назад в редакцию свой прэкт реформы - ему ответили-бы отделе "Эмигрантские люди и факты": как можно говорить

о реформе советской конституции? Она ведь - форма окончательная! не советские у вас, гражданин, формулы!

Трудно спорить с такими категориями эмигрантов, которые принуждены мыслить не головами, а "плавами"...

Я.М.

НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Спасибо за многочисленные письма. За недостатком места сегодня отвечаем только на те вопросы которые или особо часто повторяются в письмах или представляют некий общий интерес.

I. Какова судьба наших "закрытых" /четных/ номеров. Остаются ли они по-прежнему свободной трибуной для представителей всех оттенков пореволюционной мысли или-же теперь закреплены исключительно за членами СРНБ /н.-м./. Наш шестой номер уже частью собран и будет разослан по внутренней сети после I-го мая. Четные номера попрежнему предостовляются для внутри-пореволюционных дискуссий и будут носить вподне ЗАКРЫТЫЙ характер. /малый тираж/, исключительно на "правах рукописи". Мы полагаем, что такие номера, позволяя "не выносить сора из избы" - дают во-первых возможность выяснить все недоразумения на-чисто и до дна,и, во- вторых - что особенно важно для дальнейшего роста пореволюционной мысли - позволяют четко защищать те идеологические и тактические установки, каковые в"открытой" парт- печати были бы в данной своей форме еще признаны "ересью" или "уклоном", т.е. вынуждалибы не дискуссионное, а полемическое к себе отношение.

2. Язык и метод изложения мысли в новом идании "Завтра" чрезвычайно снижен по сравнению с первыми номерами этого журнала. "Сие достойно сожаления".

Наш журнад - уже больше не орган исканий: он - орган ПРОПАГАНДЫ определенных партийных установок. Естественно, требуется "снижение стиля" и "элементаризация мысли". Тут ничего не поделаешь. Тот, кого интересуют наши большие построения, философское и научное обоснование нашей доктрины - найдут искомое на страницах "УТВЕРЖДЕНИЯ".

ЧИТАТЕЛЕЙ просим писать нам возможно чаще и подробнее. Наша главная задача - развивать свою сеть "переписок", создавать прочные личные связи с чительской общиной.

Ждем так же статьи, корреспонденции с мест, отчеты о собраниях, матерьял для хроники, вырезки из газет /о наших журналах, нащем движении, отдельных пореволюционных течений и т.д.

Просим по возможности выписывать журналы от нас НЕПОСРЕДСТВЕННО, что бы вся их стоимость целиком шла на нужды движения.

ВСЕМ СОЧУВСТВУЮЩИМ

нашему начинанию - предлагаем принять участие в самообложении на покрытие расходов по издательской деятельности пореволюционного движения.

Взносы могут быть минимальны и высылаться даже ма марками /из за рграницы - интернациональными/, - но должны поступать регулярно. мБезперебойный выход "Завтра" и "Утверждений" зависит исключительно от самих пореволюционеров.

В случъе помещения отзыва о "ЗАВТРА" - просьба прислать в редакцию два экземпляра.

Предлагается всем органам печати

ОБМЕН ИЗДАНИЯМИ

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛУБ
в Париже
12, рю де пуатье, метро сольферино .

...дую среду по - вечерам - доклады и диспуты, посве-
...ные как идеологическим проблемам, так и острым
...росам современности. Вход свободный для всех.

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛУБ
в Марселе

...дить за отделом "хроники" в ежед. эмигр. печати.

...дую среду выходит "ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ПОРЕВОЛЮЦИОННОГО
...ДА", содержащий полный отчет о предыдущем собрании
цена номера - I фр.

... РАНЕЕ ВЫШЕДШИЕ номера "Завтра" - можно получить
...жных магазинах, а так-же в редакции журнала.

... КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ просим направлять по адресу:

Савинкову, 29 рю Барбесс. Исси- ле - Мулино. /Сен/

Le GERANT: R. Joux
Imprimé 29 Rue Barbès à Issy

От редакционной коллегии „ЗАВТРА"

Журнал выпускает поочередно «открытые» и «закрытые» номера. Все нечетные номера (1, 3, 5 и т. д.) являются «открытыми», т.-е. поступают в общую продажу; номера четные (2, 4, 6 и т. д.) — «закрытыми». Эти последние в общую продажу не поступают и выписываться могут лишь лицами или уже включенными в утвержденческую сеть, или примыкающими к одной из пореволюционных группировок (через ихъ посредство) — или-же, наконец, могущими сослаться на серьезную рекомендацию в пореволюционном лагере. «Закрытые» номера издаются на правах рукописи (не для печати), в дискуссионном порядке и посвящены как заостренной постановке проблемы пореволюционности — так и широкой самокритике. Редколлегия журнала считает пореволюционерами утвержденцев, национал-максималистов, евразийцев, русских национал-социалистов, устряловцев, ~~младороссов~~, новоградцев и неодемократов. Настоящий перечень м. б. пополнен по мере возникновения новых группировок, по получении данных о их программно-идеологических установках.

Подписная цена на «Завтра»: три нечетных №№ — 6 франков; шесть нечетных — 12 франков; шесть четных и нечетных — 20 франков; двенадцать четных и нечетных — 40 франков.

Подписка принимается в редакции журнала — *Mr. G. Schirinsky-Schikhmatoff*, 29, Rue Barbès, Issy-les-Moulineaux (S.). France.

Выписывать можно также от представителей: в Польше — W. P. *Zofia Bochan-Sawinkowa*, Targowa 21, Wilno; **в Прибалтике** — *V. E. Gušt
šik*, Koidu 16, Tallinn (Esthonie): **в Югославии и Болгарии** — г. **К. В. Белозеров**, Западни Виноград 157, Суботица, Yougoslavia; ~~в Румынии — кн. маг. Мильштейна — 47 str. Kousa Wada, Chisinau, Bessarabia; в С. Америке — *G. Bratov*, 2902 Bush str., San-Francisco, California, USA~~; **в Ю. Америке** — *D. Babenco*, calle Serrano 975. Buenos-Ayres, Argentine; **в Греции** — *W. W. Deitrich*, villa Kelaides, Brd. Penteli, Halandra près Athènes.

«Утверждения» и «Завтра продаются во всех крупных книжных магазинах.

ЧИТАТЕЛЕЙ просим писать нам возможно чаще и подробнее. Наша главная задача — развивать свою сеть «переписок», создавать прочные **личные** связи руководящих утвержденцев с их читательской общиной. Жлем также статьи, корреспонденции с мест, отчеты о собраниях. матерьял для хроники, вырезки из газет (о наших журналах, нашем движении, отдельных пореволюционных течениях и т. д.).

Просим по возможности выписывать журналы от нас **непосредственно**, чтобы вся их стоимость целиком шла на нужды движения.

ВСЕМ, СОЧУВСТВУЮЩИМ нашему начинанию — предлагаем принять участие в самообложении на покрытие расходов по издательской деятельности объединительного пореволюционного движения.

Взносы могут быть минимальны и высылаться даже марками (из за границы — интернациональными), — но должны поступать **регулярно**. Бесперебойный выход «Завтра» и «Утверждений» зависит исключительно от самих пореволюционеров.

БЕСПЛАТНАЯ РАССЫЛКА, начиная с третьего номера, **прекращена.** Наша молодежь, часто безработная, лишает себя всего самого необходимого, чтобы продолжать издательство. **Читатели должны нам помочь.** Впредь журнал будет высылаться только тем из получивших № 1, кто прислал за него в Редакцию его стоимость; четные №№ будут высылаться только тем, кто прислал деньги за № 2-ой. Мы предпочитаем иметь — пусть малый, но за то тесно-сплоченный и **не только на словах** общему делу сочувствующий круг постоянных читателей.

В случае помещения отзыва о **«ЗАВТРА»** — просьба высылать 2 экземпляра в Редакцию.

Редколлегия сохраняет за собою право сокращений и исправлений текста. Рукописи не возвращаются

Предлагается всем органам печати

ОБМЕН ИЗДАНИЯМИ

Цена номеров „ЗАВТРА“: четных — 5 фр., нечетных — 2 фр.

Читайте единственный в эмиграции надпартийный пореволюционный журнал

УТВЕРЖДЕНИЯ

Если вы продолжаете считать себя русским, если вы думаете о России сегодняшней и завтрашней, если вы верите (или хотели бы поверить) в ее великое будущее — вы должны ознакомиться с новой, смелой и непредвзятой пореволюционной мыслью.

К какому-бы вы политическому направлению не принадлежали — осведомленность **из первоисточника** совершенно необходима для **всякого** добросовестного деятеля.

Содержание книги 1-ой «УТВЕРЖДЕНИЙ»: От Редакции. Н. А. Бердяев: Открытое письмо к пореволюционной молодежи. Е. Ю. Скобцова: Чем может быть пореволюционное народничество. П. С. Баранецкий: О русском мессианизме. Ю. А. Ширинский-Шихматов: Освобождение. Я. М. Меньшиков: Тени свершений. Д. К. Даниленко: Пореволюционные позиции. П. С. Баранецкий: Назревание событий. С. В. Дмитриевский: О нашем историческом завтра. В. Г. Жуков: На тему о национальном перевороте. М. М. Артемьев: Подпольные журналы в современной России. И. В. Степанов: Современный монастырь. А. Д. Хилков: Эмиграция и труд. Отзывы. Стр. 96. Тираж 600 экз. Несколько оставшихся книг по 50 франков (2 ам. долл.).

Содержание книги 2-ой «УТВЕРЖДЕНИЙ»: От Редакции. Н. А. Бердяев: Основной вопрос нашей эпохи. Ф. А. Степун: В защиту свободы. Н. С. Тимашев: В поисках новой России. Е. Ю. Скобцова: Российское мессианское призвание. Я. М. Меньшиков: Отражения. В. Н. Никольский: Азия и человечество. Истоки. А. Д. Хлодилов: Вчера. Сегодня. Завтра. Ю. А. Ширинский-Шихматов: Об антитезисе. Г. В. Немирович-Данченко: Монастыри горят. Н. К. Ладов: Ватикан и Квиринал. М. М. Артемьев: Искание нового миросозерцания (религиозно-общественные течения в СССР). Философия культуры. Учение о синакратии. С. В. Дмитриевский: Сталин. И. В. Степанов: Россия и эмиграция. О. А. Сарматов: Дух интервенции. П. Р. Силиченко: Или — или. Е. Д. Кускова: Что именно утверждается? (письмо в редакцию). Хроника. Отзывы. Стр. 144. Тираж 1.200 экз. Несколько оставшихся книг по 25 франков (1 ам. долл.).

Содержание книги 3-ей «УТВЕРЖДЕНИЙ»: От Редакции. Н. Л. Филиппов: О русском мессианизме. Н. А. Тургенева: Пути истории. Ю. А. Ширинский-Шихматов: Два мессианизма. А. Д. Холодилов: Кризис. Д-р Эренжен Хара-Даван: Национальный вопрос. В. Е. Зубов: Два голоса. И. В. Степанов: О труде и свободе. Г. В. Немирович-Данченко: Конец эпохи капитализма. С. Л. Бохан: Мы. Н. К. Рерих: Азия о Христе Иисусе. В. Н. Никольский: Азия и человечество. Индия. Б. Ю. Поплавский: Среди сомнений и очевидностей. **В порядке обсуждения.** Н. В. Устрялов: Зарубежная смена. С. В. Дмитриевский: Против пассивности. М. М. Артемьев: Этика и экономика. В. Д. Иванов: Заметки по вопросам политики. В. С. Макаров: В защиту интеллигенции. И. В. Степанов: Перегоним Америку. Н. В. Васильев: Ла-Тун. Г. Н. Танасов: Дальневосточный конфликт. Хуго Вальден: Эволюция Хитлера. Листовка «К слухам об интервенции». Из жизни пореволюционных течений. **Отзывы о книгах.** Стр. 160. Тираж 1.800 экз. Цена 10 франков (40 ам. цент.).

Принимается подписка на книгу четвертую. Во Франции с пересылкой 5 фр. За границу — 7 фр.

При выходе каждого номера — цена предыдущего повышается.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Mr. Schirinsky-Schikhmatoff. 29. rue Barbès. Issy-les-Moulineaux (Seine). France.

Affirmations • DEMAIN • Mensuel